

Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-
педагогический университет»
Учреждение Российской академии образования «Уральское отделение»
Академия профессионального образования

Е. В. Попова, Л. А. Кленов

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Учебное пособие

Екатеринбург
2010

УДК 168.522(075.8)

ББК Ч 11я731

К 48

Попова Е. В. Культурология [Текст]: учеб. пособие для студентов проф.-пед. вузов / Л. А. Кленов, Е. В. Попова. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. 251 с.

ISBN 978-5-8050-0346-3

В учебном пособии раскрываются основы теории культуры, ориентирующие на творческое освоение культурных ценностей, выявляются методы культурологических исследований, характеризуются особенности различных культурно-исторических эпох.

Адресовано преподавателям культурологии и студентам всех форм обучения высших профессионально-педагогических вузов, а также учащимся профессионально-педагогических лицеев, колледжей, училищ.

Рецензенты: д-р филос. наук, проф. А. Ф. Суховей (Институт экономики УрО РАН); канд. филос. наук, доц. П. Е. Суслонов (Уральский юридический институт МВД России); д-р филос. наук, проф. С. З. Гончаров (Российский государственный профессионально-педагогический университет)

ISBN 978-5-8050-0346-3 © ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2010

© Е. В. Попова, Л. А. Кленов, 2010

Оглавление

Предисловие.....	7
Раздел 1. СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ	9
Глава 1. Культурология в системе современного гуманитарного знания. Цель и задачи культурологии как учебной дисциплины	9
1.1. Предпосылки становления культурологии как науки	9
1.1.1. Формирование и развитие представлений о культуре в античном мире и в Средние века.....	9
1.1.2. Понимание культуры в эпоху Возрождения, концепции культуры в XVII–XVIII вв.	10
1.2. Культурологические концепции марксизма, философии жизни, неокантианства. Развитие отечественной культурологической мысли	13
1.2.1. Методологические установки марксизма в понимании культуры. Культурологические концепции Ф. Ницше, О. Шпенглера и П. Сорокина. Неокантианство (концепция ценностей Баденской школы).....	13
1.2.2. Развитие отечественной культурологической мысли	15
1.3. Культурология в системе современного философского знания. Современные культурологические концепции.....	18
1.3.1. Западноевропейская концепция игровой культуры.....	18
1.3.2. Психоаналитическая концепция культуры	20
1.3.3. Культурологические концепции в контексте феноменологии, структурализма и постмодернизма.....	21
1.4. Цель и задачи культурологии как учебной дисциплины.....	23
<i>Вопросы и задания</i>	24
Глава 2. Культура: сущность, структура и функции	26
2.1. Онтология культуры	26
2.1.1. Понятие «культура».....	26
2.1.2. Ценности культуры.....	32
2.2. Морфология культуры	35
2.2.1. Структура культуры.....	36
2.2.2. Функции культуры.....	37
2.3. Культура и цивилизация	38

2.4. Культура и традиция.....	40
<i>Вопросы и задания</i>	43
Раздел 2. ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ	44
Глава 3. Первобытно-синкретический тип культуры	45
3.1. Антропогенез и возникновение архаической культуры.....	45
3.2. Первобытные религиозные верования	49
3.2.1. Пантеизм и культ Богини-Матери.....	50
3.2.2. Тотемизм	51
3.2.3. Анимизм.....	52
3.2.4. Фетишизм.....	53
3.3. Древнейший мистицизм	54
3.3.1. Шаманизм	54
3.3.2. Магия.....	56
3.4. Мифология в духовной архаической культуре.....	57
3.4.1. Сущность и функции мифа. Миф и сказка.....	57
3.4.2. Классификация первобытных мифов	60
<i>Вопросы и задания</i>	62
Глава 4. Культурный тип древних цивилизаций Ближнего Востока.....	64
4.1. Культура Месопотамии.....	65
4.1.1. Культурные завоевания Древнего Шумера.....	66
4.1.2. Вавилонская культура	70
4.2. Культурное наследие Древнего Египта.....	72
4.2.1. Культура Раннего и Древнего царств	73
4.2.2. Культура Среднего царства	77
4.2.3. Культура Нового и Позднего царств	78
4.3. Культура Древней Палестины	80
4.3.1. Древний Ханаан, Израиль и Иудея	80
4.3.2. Библия как памятник культуры.....	94
<i>Вопросы и задания</i>	97
Глава 5. Древняя культура Индии и Китая	99
5.1. Древняя Индия: индо-буддистский тип культуры	99
5.1.1. Хараппская культура (доведический период).....	99
5.1.2. Индо-арийская ранневедическая культура	103
5.1.3. Буддизм и поздневедическая культура.....	105

5.2. Древний Китай: конфуцианско-даосистский тип культуры	110
5.2.1. Шанская (Иньская) культура и становление государства в Китае.....	111
5.2.2. Конфуцианство и даосизм как основания древнекитайской культуры.....	116
<i>Вопросы и задания</i>	120
Глава 6. Античный тип культуры	121
6.1. Крито-микенская культура	121
6.2. Культура Древней Греции	127
6.2.1. Характеристика культуры «гомеровской» Греции	127
6.2.2. Архаическая древнегреческая культура.....	129
6.2.3. Древнегреческий классицизм	135
6.2.4. Культура эпохи эллинизма.....	140
6.2.5. Мифология и религия в культурной жизни древних греков.....	142
6.3. Культура Древнего Рима.....	147
<i>Вопросы и задания</i>	155
Глава 7. Религиозный тип культуры Средневековья.....	156
7.1. Христианство как основа средневековой европейской культуры.....	156
7.2. Средневековая культура Западной Европы V–XV вв.....	160
7.3. Синтез античности и христианства в культуре Византии.....	168
7.4. Арабо-исламская культура средневекового Востока.....	171
7.4.1. Культура доисламской Аравии, возникновение и распространение ислама.....	171
7.4.2. Ислам: взгляд на мир и ценностные ориентации	177
7.4.3. Наука и художественные традиции исламского мира	181
<i>Вопросы и задания</i>	185
Глава 8. Западноевропейская культура Возрождения, Реформации, Нового времени и Просвещения	187
8.1. Возрожденческий гуманизм. Человек как творец самого себя.....	187
8.2. Культура эпохи Реформации	192
8.3. Культура Нового времени.....	193
8.4. Культура эпохи Просвещения	196
<i>Вопросы и задания</i>	199

Глава 9. Русская культура.....	200
9.1. Истоки славянской культуры. Язычество древних славян.....	200
9.2. Киевская Русь. Принятие христианства	207
9.3. Византийские традиции в культуре Древней Руси	212
9.4. Культура эпохи Просвещения в России	217
9.5. Золотой век русской культуры	221
9.6. Русская культура Серебряного века	226
9.7. Отечественная культура советского периода	231
9.8. Современная социокультурная ситуация в России.....	234
<i>Вопросы и задания</i>	238
Заключение.....	240
Список литературы.....	241

ПРЕДИСЛОВИЕ

В качестве научной дисциплины культурология представляет органическое единство (синтез) истории культуры и ее теории. Поэтому предметом ее изучения выступают не отдельные культурные эпохи и культурно-исторические типы, а универсальные свойства, присущие всем исторически-специфическим культурным системам. Культурология – наука о наиболее общих законах исторического бытия культуры.

Определяя место культуры в системе гуманитарного знания, авторы исходят из того, что предметом изучения дисциплины «Культурология» является генезис, функционирование и развитие культуры как специфически человеческого способа жизни, который раскрывает себя исторически во всем многообразии проявлений продуктивно-творческих сил и способностей человека.

Культурология, будучи тесно связанной с другими гуманитарными науками (философией, антропологией, социологией, психологией и т. д.), имеет свою специфику, заключающуюся в выработке целостного представления о культуре, сложившегося как результат аксиологического синтеза содержания различных отраслей гуманитарного знания и социальных наук.

Нацеленность учебного пособия на формирование ценностного сознания требует особого подхода к изучению различных культурно-исторических эпох. Эта задача достигается через рассмотрение человека как субъекта культурно-исторического творчества, как личности, предстающей во всей полноте проявлений своей человеческой жизни и утверждающей в своей деятельности абсолютные духовные ценности.

Изучение проблематики культуры основывается на принципах системности и историзма, что позволяет раскрыть не только типологические черты культурно-исторических эпох, но и национальные культурные особенности. Вместе с тем авторы не ограничиваются указанными выше принципами классической научной картины мира, а используют также элементы неклассического знания (миф, символизм, ведическое знание и т. д.), что дает возможность получить более глубокое и полное представление о культуре. Поэтому в качестве методологической основы выступают как диалектическая логика восхождения от абстрактного к конкретному, так и метаистория культуры.

Содержание учебного пособия нацеливает на знание принципов функционирования и развития культуры как целостного общественного явления; выявление значения и роли различных теоретических концепций (школ) в исследовании культуры; уяснение основных понятий культурологии и методов культурологических исследований; освоение проблематики исторической типологии культуры; на определение места и роли России в мировой культуре.

Раздел 1. СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

Глава 1. КУЛЬТУРОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ. ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ КУЛЬТУРОЛОГИИ КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

1.1. Предпосылки становления культурологии как науки

1.1.1. *Формирование и развитие представлений о культуре в античном мире и в Средние века*

Известно, что сам термин «культура» возник от латинского слова «cultura» и означал первоначально возделывание человеком почвы или обработку земли, т. е. в этом термине отражалась та сфера человеческой деятельности, которая в современном языке обозначается понятием «агрикультура». Однако постепенно стал вырабатываться и переносный смысл данного термина, где внимание акцентировалось уже на значении «преобразовывать», «воспитывать», «культивировать» самого человека, т. е. формировать и развивать способности и задатки человека посредством образования и заботы о его духовной жизни.

Для древнегреческих мыслителей характерно различие естественно-природного и духовно-нравственного (культурного) как двух не сводимых друг к другу начал. Вместе с тем древнегреческая *пайдея* (культура), сделав человека мерой всех вещей, не отрывала его от космоса. Именно чувственный космос, чувственно-материальный космологизм является основой античной культуры. Так, по утверждению Платона и его учеников, самое главное для человеческой души – подражать движению небесных тел. Они прекрасно вращаются целую вечность – всегда одинаково, симметрично, гармонично, без всякого нарушения. Такой должна быть и человеческая душа.

Главное достоинство греческой культуры заключается в том, что она, сформировав человека-гражданина и провозгласив верховенство его разума и свободы, дала человечеству идеалы демократии и гуманизма.

Большой вклад в понимание культуры внесли древнеримские мыслители. Например, римский оратор Цицерон в «Трускуланских беседах» (45 г. до н. э.), говоря о культуре ума, ввел в научный оборот понятие культуры. По его словам, «культура ума есть философия»¹. Римский поэт Вергилий в поэме «Энеида» (29–19 гг. до н. э.) вслед за Цицероном осмысляет культуру как деятельное единство человека и действительности, как обживание мира людьми, его очеловечивание, выражающееся в трудовой деятельности, в создании городов и законов и вместе с тем в уважении к традиции, в создании атмосферы искусства и красоты.

В Средние века место человека и его культуры как творчески-преобразующей деятельности занимает Бог-творец; понятие культуры, столь ценное в античном мире, замещается понятием «культ» (средневековый «cultus»). В понимании культуры происходит смещение акцента с возделывания и усовершенствования естественного мира природы и собственно человеческого мира на заботу и почитание особого рода. Речь идет о почитании сверхъестественной, высшей силы, которая распоряжается судьбами мира и человека. Утверждается принцип теоцентризма, согласно которому Бог выступает как центр мироздания, как его творческая сила, а смысл человеческой жизни заключается в том, чтобы подготовиться к подлинной жизни, лежащей по ту сторону земного мира.

1.1.2. Понимание культуры в эпоху Возрождения, концепции культуры в XVII–XVIII вв.

Новый этап в осмыслении культуры открывает эпоха Возрождения, формируя антропоцентрическое в своей основе самосознание человека. Мыслители Возрождения, исходя из пантеистической трактовки мира, считали все, что существует на Земле, и особенно человека, частью обоготворенной природы. И эта обоготворенная природа представляет человеку неограниченные возможности для преобразования внешнего мира и самого себя. Если для средневековой мысли было очевидным и бесспорным, что дух отягощен материей и материя есть нечто второстепенное и не заслуживающее внимания по отношению к жизни духа, то для ренессансной мысли стала аксиомой одухотворенность материи.

¹ Цицерон. Избранные сочинения. М., 1975. С. 252.

Формируется новое понимание истории. Вина за упадок культуры возлагается на Католическую церковь, принцип провиденциализма заменяется принципом человеческой активности, а история и культура провозглашаются внутренне присущими человеческой деятельности.

Среди наиболее известных деятелей эпохи Возрождения – Франческо Петрарка, Леонардо да Винчи, Джонаццио Манетти, Поджо Браччолини и Лоренцо Валла, Николло Макиавелли, Мартин Лютер, Мишель Монтень и многие другие творцы «царства» человеческой деятельности как субстанции культуры.

XVII в. дал новый импульс к развитию концепций культуры. Это время ранних буржуазных революций, становления науки как непосредственной производительной силы общества (в XVII в. возникают алгебра, аналитическая геометрия, создается дифференциальное и интегральное исчисление и т. д.), лидерства в естествознании математики и механики как науки о движении тел. В эту эпоху возникает новый взгляд на человека, общество и культуру. Если в период Возрождения человек рассматривался как абсолютная самостоятельная ценность и идеалом была универсально развитая человеческая личность, то теперь учения о человеческой природе, обществе и культуре представляют собой лишь часть более общего цельного учения о мировом механизме. Исходным пунктом в объяснении возникновения человека и его культуры становится индивид, рассматриваемый изолированно от других индивидов.

В XVII в. выдающийся вклад в изучение проблем человека, общества и культуры внесли Френсис Бэкон (1561–1626), Томас Гоббс (1588–1679), Джон Локк (1632–1704). Так, согласно взглядам Френсиса Бэкона, культуру необходимо подразделять на материальную культуру и культуру души. Материальная культура связана с преобразованием человеком природы на основе соединения человеческого труда и искусства, а культура души представляет целесообразное воздействие на духовный мир человека. При этом Френсис Бэкон подчеркивал зависимость культуры души, или же духовной культуры, от культуры материальной.

XVIII в. известен в истории европейской культуры как век Просвещения, и такое название этого века далеко не случайно. Ибо веком раньше, в период ранних буржуазных революций, знание было до-

стоянием узкого круга ученых, занимавшихся опытно-экспериментальным исследованием природы в немногочисленных университетах и академиях наук.

В XVIII в. ситуация коренным образом меняется: знание становится «вхожим» в светские салоны Лондона и Парижа, а ученые находят новые формы сотрудничества. Так, в 40-е гг. во Франции под руководством Д. Дидро было создано объединение ученых, поставивших своей задачей разработку «Энциклопедии наук, искусств и ремесел».

Просветители рассматривали себя в качестве своеобразных миссионеров разума, задача которых заключалась в том, чтобы открыть людям глаза на их природу и предназначение. В отличие от мыслителей эпохи Возрождения и Нового времени, они в большей степени соотносили человека с социальностью и стремились разработать программы общественных преобразований, соответствующих человеческой природе. Главное в человеческой природе, как считали просветители, не просто разум, а разум научный, ибо именно всепроникающий научный разум – доминантная черта, определяющее качество человека. Исторический оптимизм, основанный на идее прогресса, – отличительная черта эпохи Просвещения. Девиз просветителей – «Наука и прогресс».

Выдающиеся представители французского и немецкого Просвещения Франсуа-Мари Аруэ Вольтер (1694–1778), Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803), Дени Дидро (1713–1784), Шарль Монтескье (1689–1755), Жан-Жак Руссо (1712–1778) разрабатывали идеи культурно-исторического единства человечества, приоритета духовной культуры, различия культуры и цивилизации, роли культуры в общественно-историческом процессе.

Просветители не могли не видеть противоречивость социального и культурного прогресса, но тем не менее верили в прогресс и поэтому искали пути гармонического сочетания личных и общественных интересов. Главная коллизия этого века – в несовместимости «частного человека» (т. е. индивида, который руководствуется в деятельности только собственными интересами, себялюбием и своекорыстием) и «человека вообще» как носителя разума и справедливости.

1.2. Культурологические концепции марксизма, философии жизни, неокантианства. Развитие отечественной культурологической мысли

1.2.1. Методологические установки марксизма в понимании культуры. Культурологические концепции Ф. Ницше, О. Шпенглера и П. Сорокина. Неокантианство (концепция ценностей Баденской школы)

Марксистское понимание культуры основывается на двух ключевых идеях: диалектическом подходе к истолкованию культуры и материалистическом понимании ее генезиса, сущности и места в современном обществе. Основопологающим для материалистического истолкования культуры является признание ее непосредственной связи с практической деятельностью человека. Марксизм считает недопустимым отождествление культуры со «сферой производства сознания», т. е. с областью религиозного, нравственного, правового, художественного, философско-теоретического сознания. В марксизме устанавливается генетическая связь культуры с человеческим трудом, с производством материальных благ как определяющим видом человеческого труда, ибо именно в процессе трудовой материально-производственной деятельности люди творчески преобразуют мир, исходя из своих потребностей и интересов.

Диалектический подход к пониманию культуры реализуется в марксизме в требовании рассматривать культуру не как совокупность готовых продуктов и результатов человеческой деятельности, а как внутренне противоречивый непрерывный процесс, в котором органически взаимосвязаны две стороны: живая человеческая деятельность, внутренне богатая и многогранная, в ходе которой создаются определенные культурные ценности, и сами эти ценности, осваиваемые и используемые в интересах данного социума как воплощения прошлой деятельности.

Ф. Ницше (1844–1900), немецкий философ и поэт, в своем сочинении «Рождение трагедии из духа музыки» (1872) развивает идею типологии культуры. Сопоставляя два начала бытия и культуры – «дионисийское» («жизненное», оргастически-буйное и трагическое) и «аполлоновское» (созерцательное, логически членящее, односторонне интеллектуальное), Ницше видит идеал в достижении равнове-

сия этих полярных начал. По Ницше, подчинение Диониса Аполлону порождает трагедию. Эта трагедия – не только вид искусства, но и состояние человека, у которого творческое, интуитивное, образное, художественное начало подавляется критическим анализом и логикой. У Ницше впервые вырисовываются контуры различия культуры как способа реализации всей полноты человеческого духа и цивилизации как формы его угасания.

О. Шпенглер (1880–1936) – немецкий философ-идеалист, представитель философии жизни. По Шпенглеру, культура есть «организм», обособленный от других, подобных ему, «организмов». Это значит, что единой общечеловеческой культуры нет и быть не может. Шпенглер насчитывает восемь культур: это египетская, индийская, вавилонская, китайская, «аполлоновская» (греко-римская), «магическая» (византийско-арабская), «фаустовская» (западноевропейская) и культура майя; ожидается рождение русско-сибирской культуры. Каждому культурному «организму», согласно Шпенглеру, заранее отмерен определенный (около тысячелетия) срок, зависящий от внутреннего жизненного цикла. Умирая, культура перерождается в цивилизацию. Цивилизация, т. е. противоположность культуры, с одной стороны, понимается как эквивалент «мертвой протяженности» бездушного интеллекта, а с другой – стоит в контексте восходящих к Ницше концепций «массового общества». Переход от культуры к цивилизации есть переход от творчества к бесплодию, от становления к окостенению, от героических «деяний» к механической «работе».

Русско-американский социолог П. Сорокин (1889–1968) выделял три основных типа культуры: чувственный (преобладает непосредственное чувственное восприятие действительности), идеациональный (преобладает рациональное мышление), идеалистический (господствует интуитивный вид познания). Кризис современной «чувственной» культуры П. Сорокин связывал с развитием материализма и науки, а выход из этого кризиса видел в будущей победе религиозной «идеалистической» культуры. По мнению П. Сорокина, культура не погибнет, пока жив человек; он надеялся, что возрождение культуры осуществится на принципах альтруистической любви и этики солидарности.

Представители Баденской школы, одного из направлений неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), исходя из понимания фи-

лософии как науки о ценностях, делили науки на науки о природе (естествознание) и науки о культуре (исторические науки). Так, по мнению Риккерта, философия представляет собой науку о ценностях, которые образуют совершенно самостоятельное пространство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта, мир трансцендентного смысла. Г. Риккерт выделил шесть областей «ценностей», осознание которых человеком и составляет культуру. Это сферы логики, эстетики, мистики, этики, эротики, религии с соответствующими им типами ценностей (истина, красота, надличностная святость, нравственность, счастье, личная святость).

Согласно В. Виндельбанду, ценности априорны, трансцендентальны, общезначимы; он различал логические, этические, эстетические и религиозные ценности, трактуя их как восходящие ступени освоения человеком культуры. Дуализм мира действительности и мира ценностей (того, что есть, и того, что должно быть) Виндельбанд объявлял «священной тайной», обнаруживающей ограниченность нашего познания и устремляющей нас в сферу религиозных ценностей.

1.2.2. Развитие отечественной культурологической мысли

Известна прежде всего культурологическая модель Н. Я. Данилевского (1822–1885). Данилевский – автор оригинальной концепции культуры, изложенной им в книге «Россия и Европа». В основе этой концепции лежит идея обособленных, локальных «культурно-исторических типов». Если обратиться к биологической аналогии, культурно-исторический тип можно уподобить растению. Пальма не может расти на воронежском черноземе, а береза – в африканской саванне. Как и биологические виды, культурно-исторические типы проходят естественно predetermined stages of development, maturation and death. Культурно-исторический тип эволюционирует от этнографического состояния к государственному и от него к цивилизации. Данилевский выделил десять культурно-исторических типов: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонско-финикийский (или халдейский, или древнесемитический), 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) новосемитический, или арабийский, 10) германо-романский. К ним, по Данилевскому, можно причислить два американских типа – мексиканский и перуанский, которые погибли насильственной смертью, не успев совершить своего

развития. Качественно новым и перспективным с точки зрения истории типом Данилевский считал славянский культурно-исторический тип, наиболее адекватно выраженный в русском народе, воплощающем в себе мессианскую идею возрождения культуры.

Раскрывая самобытность славянской культуры, Н. Я. Данилевский исходит из следующих общих «разрядов культурной деятельности»:

1. *Деятельность религиозная*, объемлющая отношение человека к Богу, – понимание человеком судьбы своей как нравственно неотделимого от общих судеб человечества и Вселенной, т. е. народное мировоззрение не как теоретическое, более или менее гадательное знание, во всяком случае доступное только немногим, а как твердая вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека.

2. *Деятельность культурная*, в тесном значении этого слова, объемлющая отношения человека к внешнему миру, во-первых, *теоретическое – научное*, во-вторых, *эстетическое – художественное*, в-третьих, *техническое – промышленное*, т. е. добывание и обработка предметов внешнего мира применительно к нуждам человека.

3. *Деятельность политическая*, объемлющая отношения людей между собою как членов одного народного целого и отношения этого целого как единицы высшего порядка к другим народам.

4. *Деятельность общественно-экономическая*, собою отношения людей между собою не непосредственно как нравственных и политических личностей, а опосредовано – применительно к условиям пользования предметами внешнего мира, следовательно, и добывания и обработки их.

По словам Н. Я. Данилевского, первые культуры (египетская, китайская, вавилонская, индийская и иранская) были культурами подготовительными: «Они не проявили в особенности ни одной из только что перечисленных нами сторон человеческой деятельности, имели своей задачей выработать те условия, при которых вообще становится возможною жизнь в организованном обществе»¹. Далее ученый пишет: «Цивилизации, последовавшие за первобытными, автохтонными культурами, развили каждая только одну из сторон культурной деятельности: *еврейская – сторону религиозную, греческая – собственно культурную, а римская – политическую*. Поэтому мы должны харак-

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 472.

теризовать культурно-исторические типы: еврейский, греческий и римский – именем *типов одноосновных*¹. Европейский, или германо-романский, тип культуры Данилевский квалифицирует как *двуосновный политико-культурный тип* с преимущественно научным и промышленным характером культуры. В заключение своей работы Н. Я. Данилевский выражает надежду, что славянский тип будет первым полным *четырёхосновным культурно-историческим типом*².

Концепция культуры русского символизма разрабатывалась И. Анненским, А. Белым, А. Блоком, Вяч. Ивановым и др. Для символистов мир культуры – это мир символов, соединяющих отвлеченные идеи о вечных духовных ценностях с конкретностью выразительного художественного образа. По мнению символистов, прежняя культура исчерпала себя, но конец цикла мировой истории – это не предвестие торжества хаоса, а символ грядущего преображения мира, нового богоявления, преддверие новой жизни и Вечности. Эти эсхатологические идеи и чаяния русских символистов, их надежда на духовное возрождение человечества восходили к философии и поэзии Вл. Соловьева, последователями которого провозгласили себя «младшие» символисты. А. Белый считал декадентами тех, кто себя ощущал над провалом культуры без возможности «перепрыга». В отличие от неспособных к полету над бездной «младосимволисты»-«соловьевцы» выдвинули программу активного социального творчества, преобразования в художественном акте мира. Для них художник не только творец образов, но и демиург, создающий миры. Новое искусство в основе своей религиозно, это теургия – магия, с помощью которой можно изменить ход событий, «заклясть хаос», подчинить себе при помощи слов. Высшая цель символизма – это цель культуры – сотворение нового человека.

Экзистенциальное понимание культуры предложил Н. А. Бердяев. Он акцентировал внимание на личностном характере существования культуры, ибо вне человека, обладающего правом на духовную свободу и независимость от общества, культуры нет. По Бердяеву, культура – это экзистенция, сущность, явленная в конкретике индивидуального существования, а ее основными ценностями выступают

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 476.

² Там же. С. 508.

свобода, личное достоинство, творчество и духовность. Будучи религиозным философом, Бердяев полагал, что только религиозное преобразование жизни выведет культуру из кризиса, связанного с вытеснением культуры цивилизацией.

1.3. Культурология в системе современного философского знания. Современные культурологические концепции

1.3.1. Западноевропейская концепция игровой культуры

Становление культурологии как особой сферы гуманитарного знания происходило в тесной связи с развитием философии культуры в конце XIX – второй половине XX в. В это время сложились западноевропейская концепция игровой культуры (Г. Гессе, Х. Ортега-и-Гассет, Й. Хейзинга), психоаналитическая концепция культуры (З. Фрейд, К. Юнг), культурологические концепции в контексте феноменологии (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер), структурализма и постмодернизма (Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко).

Й. Хейзинга (1872–1945) в своей работе «*Homo ludens*» («Человек играющий») развивает мысль о том, что игра старше культуры и не только предшествует ей, но и творит культуру. По мысли Хейзинги, далеко не всякая игра выступает в качестве культуросозидающего начала. Подлинная культура требует «благородной игры», базирующейся на гуманистических ценностях закона, порядка, благородства, чести, порядочности, свободы, бескорыстия, гармонии и целостности личности. Рассматривая различные культурно-исторические эпохи, мыслитель приходит к выводу об убывании игрового элемента в культуре. Это убывание игры началось в XVIII в. и фактически закончилось к XIX в., когда обществом завладела трезвая, прозаическая идея пользы: рационализм и утилитаризм убили таинство, провозгласив человека свободным от вины и греха. Труд и производство в качестве утилитарно-практической деятельности становятся идеалом и даже идолом. В этих условиях культура намного меньше «играется», чем в предшествующие периоды исторического развития. Анализируя современное сознание, Й. Хейзинга вводит понятие «*пуелиризм*» как отражение реальности, противоположной игровому сознанию. В основе пуелиризма – путаница игры и серьезного. Труд, долг и сама жизнь не воспринимаются современным человеком серьезно;

игровая деятельность, напротив, приобретает «серьезный» характер. В современном обществе царит суррогат игровой деятельности: банальные развлечения, тяга к массовым зрелищам, жажда грубых сенсаций и т. п.

Путь выхода из духовного кризиса общества Й. Хейзинга видит в возрождении в культурном сознании первоизданной игры, свободной от утилитарного начала.

Х. Ортега-и-Гассет (1889–1955), апологет элиты, автор известной книги «Дегуманизация искусства»¹ род человеческий подразделял на 1) «народ», или массу, являющуюся «косной материей исторического процесса», и 2) элиту – особо одаренное меньшинство, творцов подлинной культуры. Жизнь элиты сосредоточена в сфере игровой деятельности, противоположной утилитаризму и пошлости человеческого бытия. Путь спасения подлинной культуры Ортега усматривает в сохранении духовных ценностей аристократической элиты. С этой целью он разрабатывает своеобразную игровую утопию спортивно-праздничного отношения к жизни. Сущность этого мироотношения раскрывается Ортегой на примере нового искусства, основной чертой которого выступает тенденция к дегуманизации. Тем самым Ортега ставит задачу спасения культуры от «восстания масс», а спасителем объявляет элиту. Для Ортеги именно спортивная деятельность является той тенденцией подлинной культуры, которая вытесняет «человеческое, слишком человеческое» (Ф. Ницше). Здесь общий смысл понятия «спортивности» заключается в том, что это изначальная, творческая, важнейшая в человеческой жизни деятельность, а труд – лишь производная от нее деятельность, «осадок» спортивности. «Спортивность» Ортеги – это мировоззренческий принцип, утверждаемый мыслителем в качестве альтернативы утилитарному миру обывательской действительности, миру мещанства.

Герман Гессе (1877–1962), автор знаменитого романа «Игра в бисер», подвергает тотальной критике современную буржуазную культуру и повествует об истории утопической провинции Касталии – царства духовной самодисциплины, порядка и гармонии. По Гессе, большой мир, идя по пути развития индивидуализма, предал забве-

¹ Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Библиотека по психологии и саморазвитию. URL: <http://www.Koob.ru>

нию идеи Истины, Добра и Красоты и его главной чертой стал хаос культуры. Отсюда же возникла тяга к Истине и Разуму, т. е. к тем духовным абсолютам, благодаря которым возможно обуздание хаоса. Так, в водовороте крушения западноевропейской культуры родилась прекрасная Касталия. Высшее занятие жителей Касталии – Игра стеклянных бус, представляющая собой игру со всем содержанием и всеми ценностями нашей культуры. Игра в бисер охватывает весь духовный космос, а ее мастер, владея этой игрой, может, в принципе, воспроизвести все духовное содержание мира. Поэтому, Гессе называл Игру стеклянных бус символической и многозначительной формой исканий совершенства¹.

1.3.2. Психоаналитическая концепция культуры

З. Фрейд (1856–1939) в своем понимании культуры исходил из убеждения в противоречивости, имеющей место между природным началом, бессознательным, сексуальностью и насилием в человеке – и культурой, которая, по его мнению, основана на отказе от удовлетворения желаний бессознательного и существует за счет сублимированной энергии либидо. Культура, по Фрейду, – это своего рода узда бессознательного. Именно культура осуществляет жесткий контроль и цензуру инстинктов. Отсюда Фрейд приходит к выводу, что развитие культуры ведет к уменьшению человеческого счастья, усиливая чувства вины и неудовлетворенности человека и подавляя его естественные желания.

К. Юнг (1875–1961), исследуя душевное здоровье личности и ее психические болезни, пришел к выводу, что все они коренятся в социально-культурных процессах. В отличие от Фрейда, редуцировавшего общественную психику к индивидуальной, Юнг разработал концепцию коллективного бессознательного. Коллективное бессознательное» идентично у всех людей, образуя всеобщее основание душевной жизни каждого человека; являясь по природе своей сверхличным, оно есть та база, на которой вырастает человеческая психика. Содержанием коллективного бессознательного, по Юнгу, выступают общечеловеческие первообразы – архетипы (например, образ матери-земли, мудрого старца, демона и т. д.). Архетипы – это вневременные схемы,

¹ Гессе Г. Игра в бисер. URL:<http://www.newlibraray.ru>

согласно которым формируются культурные образования (символические изображения, имеющие место в мифологии, религии, искусстве). Если общество утрачивает связь с этой архетипической символикой, то возникает кризис культуры. Выход из кризиса Юнг искал в гармонии сознания и бессознательного.

1.3.3. Культурологические концепции в контексте феноменологии, структурализма и постмодернизма

Феноменология исходит из положения о том, что история культуры в своем развитии ориентирована на уходящий в бесконечность нормативный образ. Данный образ понимается не в качестве некоторой вычленяемой из наблюдаемых фактов структуры, а как интенция сознания индивида или группы индивидов.

Э. Гуссерль (1859–1938), немецкий философ-идеалист, полагал, что феноменология – это наука о чистом сознании как переживании интенциональных актов. Гуссерль называл это переживание «усмотрением сущности». Согласно Гуссерлю, *интенциональность* – это последнее неразложимое единство сознания, полученное с помощью редукции, т. е. очищения сознания от эмпирического содержания. Отсюда гуссерлевское понимание «телоса» как внутренне присущей истории разумной цели. Так, объективацией этого «телоса» было возникновение греческой философии и культуры – деятельности, способной стать всеобщей нормой. Для складывающейся европейской сверхнации, выявляющей заключенный в ней «телос», характерна высшая духовность, поднимающаяся над различием и борьбой отдельных наций и объединяющая многие поколения людей. С данной сверхнацией и ее «телосом» и связаны для Гуссерля надежды на преодоление культурного кризиса в Европе.

М. Хайдеггер (1889–1976), немецкий философ-экзистенциалист, полагал, что бытие нельзя созерцать, ему можно только внимать. Отсюда хайдеггеровский термин «вслушивание», который он употребляет для характеристики истинного мышления. Особую известность приобрел термин Хайдеггера «*Dasein*». На русский язык *Dasein* переводится как «тут-бытие», «сие-бытие», «присутствие». *Dasein*, по Хайдеггеру, стоит в «просвете» бытия, и бытие ему открывается (или не открывается), выходит (ли не выходит) из «потаенности». «Философия Хайдеггера ярко отразила кризис человеческой субъективности

и гуманизма в современной культуре. Выход виделся Хайдеггеру в новом опыте мышления, исходящего из несокрытости истины бытия, мышления, возвращающегося к своим греческим первоистокам. Свершится ли такая мысль и как это произойдет – от этого зависит судьба европейской духовности»¹.

Структурализм возник в середине XX столетия в качестве новой парадигмы исследования человека и культуры. В структурализме подвергаются критике основания антропоцентристских концепций человека и культуры (субъективность, переживание, свобода и т. д.) и утверждаются принципы объективности, строгой научности и жесткой детерминации. Согласно этой новой парадигме структура понимается как способ связи элементов в системе, как совокупность глубинных отношений между элементами целого.

М. Фуко (1926–1984), философ, историк и теоретик культуры, один из видных представителей французского структурализма, разработал особую дисциплину – «Археологию знания», направленную на изучение исторически изменяющейся системы мыслительных предпосылок познания и культуры. Согласно Фуко, эти предпосылки определяются господствующим в культуре того или иного периода типом семиотического отношения, т. е. отношения «слов» и «вещей». По мнению Фуко, существуют три скачкообразно сменяющие друг друга системы таких предпосылок, или «эпистем»: возрожденческая, классического рационализма и современная. В «Археологии знания» главным предметом анализа становятся так называемые «дискурсивные» (речевые) практики, существующие внутри одной эпистемы. Взаимодействия дискурсивных практик определяют и «слова», и «вещи», т. е. и средства культуры, и ее объекты.

Постмодернизм, получивший широкое развитие в XX в., представляет в философском смысле деконструкцию традиционного миропонимания. Это ирония по поводу утопий и рассеивание устоявшегося. «Ничего не гарантировано» – главный пафос сознания постмодерна.

Ж.-Ф. Лиотар (1924–1998) первым из мыслителей новейшей философии осознал необходимость постановки вопроса о постмодерне. Его книга «Состояние постмодерна» (1979) принесла ему мировую известность. Лиотар утверждает, что по мере вхождения общества в эпо-

¹ Культурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. Ростов н/Д, 2006. С. 41.

ху постиндустриализма, а культуры – в эпоху постмодерна изменяется статус знания. И прежде всего это связано с влиянием информационных технологий.

Любое знание рассматривается Лиотаром в качестве языковой игры. Структура же этой игры определяется соотношением денотативных, перформативных и прескриптивных высказываний. В каждом из этих высказываний позиционируются определенным образом в предмет высказывания отправитель и получатель информации. Так, «денотативные высказывания что-либо констатируют (например, “Университет болен”); действительно ли он болен, каждый может определить на основе фактов. *Перформативные* высказывания являются исполнением некоторого действия (ректор объявляет: “Университет открыт”; университет открыт, ибо во власти ректора исполнять действие – открытие университета). *Прескриптивные* высказывания предписывают действия получателю информации в соответствии с властными полномочиями ее отправителя (“Дайте средства университету”). Во всех трех случаях имеет место языковая игра, и она легитимна (оправдана) не иначе как в силу явного или неявного противоборства (агностики) игроков»¹.

1.4. Цель и задачи культурологии как учебной дисциплины

Предмет дисциплины «Культурология» – изучение генезиса, функционирования и развития культуры как специфически человеческого способа жизни, раскрывающего себя исторически во всем многообразии проявлений продуктивно-творческих сил и способностей человека.

Цель дисциплины «Культурология» заключается в формировании у студентов целостного представления о культуре как результате аксиологического синтеза содержания различных отраслей гуманитарного знания и социальных наук (философии, антропологии, психологии, социологии и т. д.).

Основными задачами дисциплины «Культурология» являются:

- раскрытие основ теории культуры, ориентация студентов на творческое освоение культурных ценностей;
- определение методов культурологических исследований;

¹ Канке В. А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. М., 2000. С. 115.

- рассмотрение культурогенеза и исторической типологии культур;
- осуществление взаимодействия с другими науками, изучающими культуру;
- установление связей с внеаучной системой знания культуры;
- исследование перспектив развития конкретных культур и планетарной цивилизации в целом.

В результате усвоения теоретического содержания курса студент должен:

1) знать:

- принципы функционирования и развития культуры как целостного общественного явления;
- значение и роль различных теоретических концепций (школ) в исследовании культуры;
- основные понятия культурологии;
- методы культурологических исследований;
- типологию культур;
- место и роль России в мировой культуре;

2) уметь:

- оперировать понятиями культурологии;
- разобраться в особенностях социокультурного развития в контексте различных исторических эпох и выстраивать соответствующую им иерархию ценностей;
- ориентироваться в культурной среде современного общества;
- отличать подлинные ценности культуры от их имитации;

3) быть способным участвовать в диалоге культур.

Нацеленность программы курса на формирование ценностного сознания студентов требует особого видения различных культурно-исторических эпох. Эта задача достигается через рассмотрение человека как субъекта культурно-исторического творчества, как личности, предстающей во всей полноте проявлений своей человеческой жизни и утверждающей в своей деятельности абсолютные духовные ценности.

Вопросы и задания

1. Что такое культурология?
2. Что изучает культурология?
3. В чем состоит научность культурологии?

4. В чем заключается особенность культурологии по сравнению с другими гуманитарными науками?
5. С какими научными дисциплинами связана культурология?
6. В чем состоит сущность культуры и каковы ее особенности?
7. Охарактеризуйте основные подходы к пониманию культуры.
8. Из каких структурных элементов состоит культура?
9. Каковы функции, обеспечивающие существование и развитие культуры?
10. В чем заключается разница между культурой и цивилизацией?
11. Какое противоречие лежит в основе культуры и цивилизации?

Глава 2. КУЛЬТУРА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

2.1. Онтология культуры

2.1.1. Понятие «культура»

Онтология культуры – это концепция ее бытия, понимание ее сущности. Сущность – философская категория, отражающая внутреннее содержание предмета, его корневую основу. Сущность – истина бытия. А истина, как известно, не лежит на поверхности. Ее необходимо обнаружить, выявляя внутреннее содержание предмета. Указать на сущность предмета, вскрыть и выявить ее – значит ответить на вопрос «*Что это в своей качественной определенности?*» Соответственно, вопрос о сущности культуры – это вопрос о качественной определенности и своеобразии ее внутреннего содержания, о ее коренном отличии от других предметов.

Свою полноту бытия сущность обретает лишь в многообразных феноменах (феномен – явление, постигаемое в чувственном опыте). Явление сущности – это способ ее утверждения, обретения ею реальной определенности. Мир феноменов культуры многообразен, и это его чувственно-эмпирическое многообразие фиксируется в повседневной жизни, отражаясь на уровне обыденного сознания. Именно здесь, на уровне обыденного здравого смысла, формируются различные *представления* людей о культуре, например широко распространенное *нормативное представление о культуре*, когда она понимается в виде некоего образца, на который должно равняться, или стандарта ожидаемых от человека поступков (тактичность, уважение к другим людям, деликатность и т. д.); здесь в понимании культуры на первый план выходит сознательно применяемая форма регуляции своих лично и общественно значимых действий. Часто в обыденном сознании культура отождествляется с образованностью и внутренней интеллигентностью человека; иногда под культурой понимается особая сфера ее существования, представленная в обществе различными учреждениями культуры.

Сущность культуры исследуется на уровне абстрактно-теоретическом, где вырабатываются ее содержательно-понятийные определения в рамках трех основных подходов к ее рассмотрению (философский, теологический и эзотерический).

Философский подход к пониманию культуры. Под философским подходом к пониманию культуры следует подразумевать традицию выявления ее субстанциональной основы. Для европейского сознания, начиная с античности, в качестве такой субстанции культуры выступала человеческая деятельность. Правда, в античные времена слово «культура» еще не использовалось в качестве самостоятельной лексической единицы, а всегда употреблялось в словосочетаниях, означая функцию чего-то. У большинства лингвистов не вызывает сомнения, что своим происхождением как лексической единицы «культура» обязана латинскому слову «colere-cultura» (возделывание, обработка, уход, улучшение), обозначавшему первоначально обработку почвы, возделывание земли, земледельческий труд (отсюда – «agri cultura»). В классической латыни это слово употребляется, как правило, именно в данном сочетании.

Существовало в античности и другое исходное значение этого слова, когда культура понималась как «обработка разума». Именно так понимал культуру римский политический деятель Марк Туллий Цицерон, говоря, что «культура ума есть философия».

С этими двумя исходными значениями данное слово вошло почти во все европейские языки, в том числе и русский. Теоретически оформленное представление о культуре, когда она стала объектом собственно философского исследования, сложилось в европейском сознании значительно позже, в XVIII в. В это же время слово «культура» стало употребляться в качестве самостоятельной лексической единицы.

XVIII в. в истории Запада – это классический век Просвещения, воспринявший от эпох Возрождения и Нового времени гуманистический и одновременно рационалистический идеал «разумного человека». В эпоху Просвещения человек рассматривается как творец культуры благодаря тому, что он есть существо деятельное и разумное. Собственно говоря, именно к XVIII в. восходит так называемая деятельностная концепция культуры, т. е. целесообразная деятельность человека как «разумного существа» трактуется в качестве субстанции культуры.

В это же время возникает понятие «культурфилософия», которым мы обязаны немецкому романтику Адаму Мюллеру (1779–1829). И данное понятие становится выражением осознания сущности и зна-

чения культуры. Слово «культура» используется многими мыслителями (Аделунгом, Гердером, Кантом) в качестве центральной категории философии истории, понимаемой как «история духа», духовного развития человечества. Культура здесь – синоним интеллектуального, нравственного, эстетического, словом, разумного совершенствования человека в ходе его исторической эволюции.

Таким образом, в эпоху Просвещения сложилась философско-историческая школа исследования культуры, согласно которой культура есть синоним духовного развития человечества, разумного совершенствования человека в ходе его исторической эволюции. Эта школа связана с именами Вольтера, Гердера, Канта и других известных просветителей.

В XIX в. возникла другая, философско-антропологическая, школа исследования культуры. Она связана с именами Эдуарда Тайлора и Льюиса Моргана – этнографами, исследователями первобытной культуры.

По мнению Э. Тайлора, «культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле слагается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других особенностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества»¹.

Эта школа интересна тем, что дает методикку изучения культуры на уровне ее полевых этнографических исследований. Но она уязвима в методологическом отношении, поскольку отождествляет культуру и цивилизацию, а также выводит феномен культуры непосредственно из человеческой природы, оставляя в стороне исторические аспекты исследования.

Третья, философско-социологическая, школа исследования культуры сложилась в начале XX в. Она связана с именами Питирима Сорокина, Бронислава Малиновского, Роберта Мертона, Толкотта Парсонса и др. Здесь культура трактуется как фактор организации жизни какого-либо общества. Утверждается, что в каждом обществе есть «культуротворческие силы», которые направляют жизнь по организованному, а не хаотическому пути развития.

В наше время все эти школы исследования культуры не утратили своего значения, и современные специалисты в области философии

¹ *Тайлор Э. Б.* Первобытная культура. М., 1989. С. 18.

культуры, как западные, так и отечественные, акцентируют внимание в своих работах на традициях той или иной школы. Так, В. М. Межуев исследует культуру как мир самого человека, Э. С. Маркарян рассматривает культуру как технологию деятельности, В. С. Степин трактует культуру как геном социальной жизни¹.

В развитии философии культуры можно выделить два этапа – классический и постклассический. Оба они представляют самосознание европейской (западной) культуры на разных, сменяющих друг друга этапах ее существования. Первый из них совпадает с расцветом и утверждением этой культуры в европейских странах (начиная примерно с эпохи Возрождения и вплоть до середины прошлого века). Свойственные этому периоду чувство исторического оптимизма, вера в прогресс, в конечное торжество разума и свободы, в победу человека над силами природы, получившие наиболее полное выражение в философии Просвещения, заставляют смотреть на культуру Нового времени как на высшее достижение истории человечества, имеющее глобальное, всемирно-историческое значение. Именно эта культура послужила в классической философии исходным образцом («моделью») для ее обобщенно-теоретического понимания, легла в основу определения смысла и сущности человеческой культуры в целом.

Ограниченность и недостаточность такой «модели» осознается на другом, постклассическом этапе развития культурно-философской мысли, отмеченном определенным разочарованием в культурных достижениях западной цивилизации, критическим пересмотром философского наследия Просвещения, усилением интереса к культурному опыту неевропейских стран. С одной стороны, европейская культура перестает мыслиться в качестве эталонного образца для всей мировой культуры, с другой – все более осознается ее глубинное расхождение с фундаментальными основами человеческой жизни. Начиная с философии жизни (Шопенгауэр, Ницше) главной темой философии культуры становится тема кризиса европейской культуры, уже не способной решать жизненно важные для человека проблемы его личного существования. Одновременно происходит переосмысление тех основополагающих принципов культурного бытия человека (гуманизм,

¹ См.: Понятие культуры, сущность и ее функции. Основные культурологические школы. URL:<http://www.linguistic.ru>

рационализм, историзм), которые были положены в основание классической «модели» культуры.

Соответственно, классическое представление о культуре теряет свое универсальное значение. О культуре нельзя судить лишь из одной перспективы, характерной только для европейского периода истории. Знание о собственной культуре не дает еще знания о других культурах, каждая из которых должна рассматриваться в своей самостоятельности и самотождественности. На первый план выходит не то общее, что характеризует любую культуру, а уникальность, неповторимость ее индивидуальных проявлений, своеобразие и особенность ее исторически конкретных форм. На смену культурному европоцентризму приходят культурный плюрализм, представление о множественности, несводимости друг к другу и равенстве разных культур. Данное обстоятельство и стало причиной возникновения науки о культуре – культурологии, которая в отличие от философии культуры ставит своей задачей эмпирическое изучение разнообразных культур. Научное знание о культуре отделяется от ее философского осмысления, порождая и в самой философии проблему метода «наук о культуре» (в отличие от методов «наук о природе»).

Теологический подход к пониманию культуры. Теологическое понимание культуры исходит из постулатов креационизма и провиденциализма, согласно которым культура есть «искорка богоподобия, горящая в человеческой душе», а культурно-исторический процесс есть проявление воли Бога и осуществление божественного плана спасения человека. Такое понимание культуры было развито Августином Блаженным. Здесь самое важное – связь культуры с этическими ценностями человека, его внутренним миром. Пример тому – Нагорная проповедь Христа и его притчи. В этом смысле вся человеческая культура есть культ – либо Бога, либо сатаны – и ничего другого. Об этом свидетельствует и само слово «культура», происходящее от корня «культ» (от лат. cult – уход, почитание). Этими двумя культурами практически охватываются все виды и формы человеческой деятельности. Так, согласно Августину Блаженному, существуют два противоположных вида человеческой общности: «град земной», т. е. государственность, которая основана на любви к себе, доведенной до презрения к Богу, и «град Божий» – духовная общность, которая основана на любви к Богу, доведенной до презрения к себе. Культивирова-

ние в человеке духовности, устремленной к Богу, к «царству света» – это единственно надежный путь спасения человека от погружения в «царство тьмы», или «царство дьявола».

Эзотерический подход к пониманию культуры. Эзотерический – это скрытый, тайный (от гр. *esoterikos* – внутренний, скрытый). Данный подход относится к вненаучному знанию, поскольку основывается на мистической интуиции. Долгое время он оставался вне поля зрения официальной (академической науки), трактовавшей его как одну из форм мракобесия. Однако к концу XX в. официальная наука начинает пересматривать свое отношение к системе вненаучного знания, признавая за ним право на существование. И это не случайно, поскольку невозможно представить себе изначальное восхождение к знанию без тайноведения, античную культуру – без мистерий, Средневековье – без гностической эзотерики. Мистика – исторически давний и разноликий феномен. Она вплетена в ткань человеческой культуры, неотторжима от нее.

Мистическая духовная традиция – ценнейший пласт культуры. Но эта традиция вовсе не является архаической, прошлой. Она сопровождает историю человеческого рода от истоков до наших дней.

Хронологические рамки возникновения эзотерического подхода к культуре не определены, и складывается такое впечатление, что он существовал всегда. В этом нетрудно убедиться, обратившись к работе Эдуарда Шюре «Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий». Об этом же свидетельствуют фундаментальная работа Макса Генделя «Космогоническая концепция», многочисленные произведения философов-мистиков Д. Л. Андреева, Н. О. Лосского, П. Д. Успенского и многих других «странных мыслителей».

Прежде всего, для эзотерического подхода свойственно разделение культуры на «интрокультуру» и «экзокультуру». Интрокультура – это тайная кладовая знаний, доступных лишь посвященным. Иначе говоря, интрокультура – это ментальное тело вселенского человечества, которое в герметизме называется «протопласт». В этом протопласте или, говоря современным языком, в информационном поле Вселенной, хранится полное знание обо всем существующем. В этой связи эзотерика – это стержень интрокультуры. Интрокультура по природе своей эзотерична.

Экзокультура – это лишь маленькая толика проявленной «в миру» интрокультуры. Это все открытия, изобретения, все подлинные произведения искусства, известные человечеству, ставшие его достоя-

нием благодаря контакту с мирами иными. И контакт этот осуществляется людьми, обладающими даром вестничества. Так, по Д. Л. Андрееву, «вестник – это тот, кто, будучи вдохновляем даймоном, дает людям почувствовать сквозь образы искусства в широком смысле этого слова высшую правду и свет, льющиеся из миров иных»¹. Пример – А. К. Толстой. «Мало кто из гениальных поэтов сумел выразить это чувство с такой ясностью и определенностью, как Алексей Толстой в своем изумительном стихотворении: “Тщетно, художник, ты мнишь, что своих ты творений создатель”. Одного этого стихотворения было бы, вероятно, достаточно, чтобы для нас сделался ясным и бесспорным дар вестничества, которым обладал этот поэт»².

Какой из представленных выше подходов к выявлению сущности культуры более продуктивен? Думается, это вопрос личного выбора и решается он каждым человеком индивидуально, в зависимости от его мировоззрения, целей, ценностей и личных предпочтений. В этой связи заслуживает внимания то значение понятия «культура», о котором идет речь в «Державе Света» Н. К. Рериха: «И, прежде всего, будем помнить, что слово Культура может значить “Культ-Ур” – Культ Света»³.

На наш взгляд, среди многочисленных определений понятия «культура» наиболее предпочтительными выступают ее аксиологические (ценностные) определения, в которых культура трактуется не только как «сумма», «итог» творений человека, но и в качестве самой аксиологически и этически нагруженной творческой деятельности человека. Дизаксиологические (ценностно нейтральные) определения культуры представляются нам недостаточно корректными в плане учета ее специфики, ибо мир культуры всегда ценностно положителен и конструктивен. Это мир порядка, а не хаоса. Он принципиально несовместим с деструкцией и разложением.

2.1.2. Ценности культуры

Прежде всего, следует обратиться к понятию «ценность». Известно, что ценности относятся не к сфере бытия, а к области значимого для человека блага. Продукт материальной или духовной дея-

¹ Андреев Д. Л. Роза Мира // Собр. соч.: в 3 т. Т. 2. . М., 1995. С. 222.

² Там же. С. 223.

³ Рерих Н. К. Держава Света // Электронная энциклопедия. URL:<http://www.BornTokill.ru>

тельности становится благом, или ценностью, когда он что-то значит для человека. «Значимость» – исходная и самая общая характеристикой ценностного отношения. Далеко не все значимое для человека приобретает статус культурной ценности. Есть явления, которые могут рассматриваться только как ценности, например идеалы, другие же – как просто полезные предметы или действия. Полезная вещь остается ценностью, но лишь в утилитарном смысле. Чтобы выделить собственно ценности культуры, необходимо кроме критерия значимости ввести другие критерии, определяющие, о какой значимости и для какого субъекта идет речь. Так возникают понятия материальных и духовных ценностей, высших и общечеловеческих ценностей, социальных ценностей, художественных ценностей и т. д. Эти ценности действительно придают культуре определенный облик, делают ее конкретной, данной, специфической и в то же время не превращают какую-то одну культуру в эталон для других. В этом качестве ценности – душа культуры¹.

С понятием значимости сопряжена категория оценки, представляющая собой выявление значимости предмета для его субъекта с точки зрения того или иного критерия. Критерии оценки разнообразны. Это могут быть потребности больших социальных групп, семьи, личности, организации, экономические и политические интересы, требования моды и, наконец, высшие духовные ценности.

Оценки отражают интересы и потребности субъекта, а также его самопознание и познание объекта. С развитием материальной и духовной культуры, с прогрессом познания меняются критерии оценок, а следовательно и сами оценки. То, что ранее признавалось полезным, может оказаться вредным, красивое – безобразным, хорошее – дурным и т. д. Поскольку реальность оценивается в рамках определенной культуры, оценки зависят от типа культуры².

Культура предполагает определенную иерархию ценностей. И попытки выстроить иерархическую систему ценностей культуры предпринимались неоднократно. Но, с учетом многообразия культур и мировоззрений, даже в рамках каждой из них создать общепринятую систему ценностей – дело неосуществимое.

¹ См.: Введение в философию: учеб. пособие для вузов / И. Т. Фролов и др. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2003.

² См.: Там же.

Первый вопрос, который возникает при построении такой системы – это вопрос о том, что должно находиться на ее вершине? Люди религиозные высшей и абсолютной ценностью считают божественное начало мира. Для них Бог есть воплощение всех духовных абсолютов.

Людям свойственно искать некую абсолютную опору своего бытия, познания, ценностных ориентаций. В традиции гуманизма – выдвигать в качестве высших ценностей ценности человеческой жизни и личности, идеалы истины, добра, красоты.

Остается актуальным и дискуссионным вопрос о существовании абсолютных и надисторических ценностей. Существуют ли они на самом деле или же все ценности относительно и исторически преходящи? Здесь нет единства мнений, и многое зависит от исходных философско-мировоззренческих позиций человека. Если допустить, что все в мире относительно, то теряется критерий для разграничения истины и лжи, добра и зла, хорошего и дурного и рушатся устои личного нравственного существования. Отсюда поиск основополагающих ценностей. Думается, что гуманистическое представление о человеке, о личности как о высшей ценности – это не гордыня, а признание единственности его индивидуального бытия в этом мире. Разумеется, здесь следует избегать крайностей гуманистического антропоцентризма, объявляя, как, например, итальянский гуманист Джонаццио Манетти, человека неким смертным богом и соперником Бога в творчестве великого и прекрасного царства культуры.

Что же касается историчности преходящих ценностей, то в них имеется и элемент надисторичности. Так, библейские заповеди – не убий, не укради, не прелюбодействуй – остаются и сегодня нравственными нормами, как и тысячи лет назад. И, хотя люди всегда нарушали и продолжают нарушать эти заповеди, отказаться от них человечество не может, ибо они являются нравственными ориентирами нормальной человеческой жизни.

Итак, к высшим ценностям относятся социальные, нравственные, эстетические, религиозные идеалы и принципы, существующие в качестве духовных ориентиров человеческой жизнедеятельности. В следовании им, в их реализации люди ищут смысл своей жизни. Они поднимают человека над уровнем его повседневных материальных потребностей и интересов и тем самым возвышают его как социального субъекта, как субъекта культуры.

Анализ ценностей в рамках культурологии неизбежно выходит на уровень метафизических проблем (порядок и хаос, свет и тьма, жизнь и смерть, добро и зло). Так, добро – одна из фундаментальных высших ценностей бытия человека, его культуры. Но можно ли считать ценностью зло? Конечно, у большинства людей ответ на этот вопрос не вызывает сомнения. Он очевиден, и никакой нормальный человек не назовет, например, воровство культурной ценностью. Если полагать, что культура есть совокупность ценностей, то негативные явления следует исключить из мира культуры. И все же в культуре существуют негативные явления. Христианская культура признает и Бога, и дьявола, и она тысячелетия билась над проблемой теодицеи – как оправдать существование Бога, если в мире творится зло? Если Бог милосерден и всемогущ, то как он может допустить, что через всю историю тянется кровавый шлейф войн, преступлений, убийств, варварского издевательства над человеком?! Видимо, анализ соотношения культуры и ценностей подводит к аналогичной проблеме: как определить отношение к культуре негативных явлений? принадлежат ли они культуре или нет? Хотя негативные феномены исключаются из мира ценностей, но они остаются феноменами культуры, подобно тому как дьявол имманентен культуре христианства.

Культуру нельзя мыслить без внутренних противоречий, столкновения позитивных и негативных начал, добра и зла, человечности и жестокости, участия и безразличия, самопожертвования и эгоизма, святости и преступности. Культура – это сложный и противоречивый мир человека, мир внутренний и предметный, мир деятельности и общения, мир повседневности и высших ценностей. Овладевая ценностями культуры, человек формирует свой духовный облик, делает свою жизнь полноценной. Образование, овладение высотами научного знания и приобщение к миру ценностей культуры – такова стратегия личности на пути к полноценной жизни.

2.2. Морфология культуры

Морфология культуры – это область знания о культуре, в которой изучаются ее типичные формы с точки зрения ее внутреннего строения (структуры).

2.2.1. Структура культуры

Одним из распространенных подходов к определению элементов внутреннего строения культуры, ее «морфологическому срезу» выступает членение культуры на четыре главных элемента: материальная культура, духовная культура, социальная культура и физическая культура. Эти ее структурные элементы выделяются в рамках так называемой «деятельностной концепции культуры»¹. Не отрицая значимость данной концепции в научном исследовании культуры, подчеркнем, что системное рассмотрение деятельности как субстанции культуры предполагает выделение материально-преобразующей, духовно-преобразующей и социально-преобразующей деятельности. В соответствии с указанными видами деятельности следует выделять и основные структурные элементы культуры. Так, материально-преобразующая деятельность продуцирует материальную культуру, духовно-преобразующая деятельность порождает духовную культуру, а социально-преобразующая деятельность является субстанцией социальной культуры. В свою очередь, каждый из указанных структурных элементов культуры имеет свою внутреннюю структуру и подразделяется на соответствующие элементы.

Материальная культура в своей сущности есть мера развития человека в качестве субъекта материально-преобразующей деятельности, мера развития его продуктивно-творческих сил и способностей. Предметной стороной материальной культуры являются материальные ценности, рассматриваемые как показатель степени проявления и развития продуктивно-творческих сил общественного человека, степени овладения им силами природы. Материальная культура включает: 1) хозяйственную культуру (предназначенные для потребления человеком вещественные плоды материального производства, а также оснащающие производство технические сооружения и постройки); 2) производственно-технологическую культуру (творческий потенциал работников, собственно культура труда, достижения науки как непосредственной производительной силы); 3) экономическую культуру (формы собственности на средства производства, различные типы хозяйственного механизма, характер разделения труда, степень развития экономических потребностей и интересов различных соци-

¹ Культурология. 2006. С. 111–120.

альных групп); 4) физическую культуру (характеризует степень освоения человеком возможностей своей биосоциальной природы).

Духовная культура есть мера развития человека как субъекта духовно-преобразующей деятельности. Виды духовно-преобразующей деятельности многообразны и каждому из них соответствует определенный вид духовной культуры. Как правило, к различным видам духовной культуры относят идеологию, мораль, художественное творчество (искусство) и религию.

Социальная культура характеризует меру развития человека как субъекта социально-преобразующей деятельности. Предметной стороной социальной культуры выступают общественные условия жизни человека и, прежде всего, социально-политическая организация того или иного общества. Отсюда важнейшими элементами социальной культуры выступают политическая и правовая культура. Политическая культура представляет собой «совокупность элементов и феноменов сознания, политического поведения, формирования и функционирования государства и политических институтов, обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества <...> правовая культура воплощена в деятельности правовой системы общества, правовом развитии человека, важнейшим показателем которого является отношение к закону как культурной ценности»¹.

2.2.2. Функции культуры

Функции культуры целесообразно подразделять на следующие группы:

1) функции, связанные с взаимодействием культуры и общества (гносеологическая; преобразовательная; прогностическая; ценностно-ориентационная; нормативно-регулятивная; коммуникативная функции и функция социализации);

2) функции, обеспечивающие существование и развитие самой культуры в качестве относительно самостоятельной системы (функции накопления и сохранения ценностей; производства и распределения ценностей, совершенствования и развития средств и способов культурной деятельности).

Функции первой группы являются типичными для многих наук, но их содержание, методы и особенности проявления для каждой

¹ Культурология. С. 118.

науки свои. Так, гносеологическая функция культурологии по отношению к обществу заключается в том, что она формирует систематизированное теоретико-концептуальное знание о культуре, о ее месте и роли в обществе, а познавательная функция социологии состоит в том, что она исследует в основном коммуникативную культуру. Функции, обеспечивающие существование и развитие культуры как относительно самостоятельной системы, целесообразно рассматривать в контексте конкретных культурно-исторических эпох.

2.3. Культура и цивилизация

В современной литературе культура нередко отождествляется с цивилизацией. В некоторых случаях они действительно выступают синонимами, но чаще всего между ними имеют место существенные различия. Обычно понятие цивилизации используется в литературе в двух основных значениях:

1. Для обозначения исторической эпохи, пришедшей на смену варварству и являющейся высшим этапом общественного развития.

2. Для характеристики локальных, региональных и глобальных цивилизаций, например, восточной и западной цивилизаций, различающихся экономическим укладом и культурой (совокупностью норм, обычаев, традиций, символов).

Слово «цивилизация» произошло от лат. *civilis* – «гражданский», «государственный», носившего в Средневековье юридический смысл. В дальнейшем значение этого слова расширилось и «цивилизованным» стали называть человека, умеющего хорошо себя вести, а «цивилизовать» означало делать учтивым, благовоспитанным и вежливым, общительным и любезным. В научный оборот понятие цивилизации вошло в эпоху Просвещения. В частности, французские просветители называли цивилизацией общество, основанное на разуме и справедливости.

В целом цивилизация ассоциировалась в Европе XVIII–XIX вв. с определенными социальными установлениями, правами и свободами, а также с мягкостью нравов и вежливостью в обращении. При этом цивилизация и культура отождествлялись. Первым эти два понятия разграничил немецкий философ И. Кант, а в начале XX в. другой немецкий философ, О. Шпенглер, в своем знаменитом труде «Закат Европы» и вовсе противопоставил их. Цивилизация, по Шпенглеру, предстала высшей стадией культуры, на которой происходит ее окончательный упадок.

В начале XIX в. возникла этно-историческая концепция цивилизации (Ф. Гизо), согласно которой существуют разнообразные локальные цивилизации и цивилизация как прогресс человеческого общества в целом.

В марксистской философии понятие цивилизации применяется для характеристики определенной стадии развития общества, следующей за дикостью и варварством.

Постепенно в европейском сознании утвердилось представление о цивилизации как вершине технических достижений человечества, связанных с покорением космоса, разработкой информационных технологий и поиском новых источников энергии. С цивилизацией ассоциируются материальные успехи общества, а с культурой – духовный мир человека.

Системные различия между культурой и цивилизацией сформулировал Н. А. Бердяев: «Культура связана с культом предков, с преданием и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знаки и подобия иной, духовной действительности. <...> Цивилизация есть переход от культуры, от созерцания, от творчества ценностей к самой “жизни”, искание “жизни”, отдание себя ее стремительному потоку, организация “жизни”, упоение силой жизни. <...> Начинается культ жизни вне ее смысла»¹. И далее: «Цивилизация есть подмена целей жизни средствами жизни, орудиями жизни. Цели жизни меркнут и закрываются. Сознание людей цивилизации направлено исключительно на средства жизни, на технику жизни. Цели жизни представляются иллюзорными, средства признаются реальными. Техника, организация, производственный процесс – реальны. Духовная культура не реальна. Культура есть лишь средство для техники жизни»². Бердяев считал, что эта цивилизация началась с победного вхождения машин в человеческую жизнь. Жизнь перестает быть органической, теряет связь с ритмом природы. «Индустриально-капиталистическая цивилизация далеко ушла от всего онтологического, она механична, она создает лишь царство фикций. Механичность, техничность и машинность этой цивилизации противоположна органичности, космичности и духовности всякого бытия. <...> Цивилизация бессильна

¹ См.: На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение / сост. П. В. Алексеев. М., 1990. С. 76–77.

² Там же. С. 78.

осуществить свою мечту о бесконечно возрастающем мировом могуществе. Вавилонская башня не будет достроена»¹.

В таком классическом контексте культура – это становящаяся, ценностно ориентированная, динамическая сторона деятельности, процесс социального освобождения человека как субъекта исторического творчества, формирования его способности быть творцом своего мира, придать ему смысл. В отличие от культуры цивилизация – это ставшая, кристаллизованная сторона человеческой деятельности, совокупность ее объективированных результатов, обретающая в индустриально-буржуазном обществе качество поработавшей человека квазисубъектности.

В настоящее время большинство ученых склонны определять цивилизацию «как социокультурную общность, обладающую качественной спецификой», как «целостное конкретно-историческое образование, отличающееся характером своего отношения к миру природы и внутренними особенностями самобытной культуры»².

2.4. Культура и традиция

Традиция (от лат. *traditio* – передача, предание) понимается в самом общем смысле этого слова как совокупность элементов социального и культурного наследия, передающихся от поколения к поколению и сохраняющихся в определенных общественных классах и социальных группах в течение длительного времени.

Традиция охватывает объекты социального наследия (материальные и духовные ценности); процесс социального наследования; его способности. В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т. д.³

Традиции присущи всем формам культуры. Существуют научные, религиозные, национальные, моральные, трудовые и другие традиции. Благодаря этим традициям происходит развитие общества и его культуры. Следует подчеркнуть, что система традиций выражает целостность и устойчивость общественного организма. Вместе с тем культура не может существовать, не обновляясь. Поэтому единство традиции и новации (обновления, изменения) является универсальной ха-

¹ На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. М., 1990. С. 80–81.

² Культурология. С. 109.

³ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 692.

рактической культурой. Различные соотношения традиций и обновления, творчества в культуре дают основания для классификации обществ на традиционные и современные: «В традиционных обществах традиция господствует над творчеством. Культурные образцы воспроизводятся в “первозданном” виде. Изменения вносятся в рамках традиции бессистемным и случайным образом. Отклонения от нормы, как правило, не одобряются или отрицаются. Например, в средневековом обществе главная задача художника состояла в отражении того, что уже произошло – священной истории, истории пришествия Христа на землю, его мук и смерти во искупление грехов человеческого рода, – того, что было зафиксировано в Библии. ...В современном обществе базисной ценностью является обновление, новаторство. ...Повтор, копирование оценивается обществом весьма невысоко. Истинный художник или ученый – это всегда создатель нового»¹.

В наше время стремительных перемен во всех областях общественной жизни заслуживает особого внимания метафизический аспект рассмотрения проблемы, а именно соотношения культуры и изначальной традиции как основы культуры. Эта традиция представляет собой совокупность знаний «нечеловеческих» происхождения и характера, передаваемых из уст в уста в течение тысячелетий и составляющих духовную основу как любого здорового общества, так и отдельного человеческого существа. Целью «традиционных» знаний является восхождение человека по космической лестнице до «отождествления» его с Абсолютом (Р. Генон). В этом традиция, как ее понимал французский мыслитель, полностью противоположна «мирским лженаукам», основанным не на Откровении, а на опыте, и стремящимся, самое большее, улучшить материальные условия жизни человека в этом мире, не задаваясь вопросом о его участии в иных мирах.

Исторический процесс, считает Р. Генон, состоит в неуклонном помрачении первозданных истин, на смену которым приходят соблазнительные и обманчивые идеи прогресса, всеобщего равенства и обоготворения тленной человеческой природы, приводящие, в конце концов, к торжеству отнюдь не гуманистических, а вполне сатанинских начал. По мысли Р. Генона, истинная реальность надчеловечна. Одним из проявлений этой надчеловеческой реальности в нашем мире служит наличие в нем одного или нескольких «духовных

¹ Культурология. С. 134.

центров», где хранятся сокровищницы довременных, традиционных знаний. В начале нашего временного цикла (Манвантары), учит Р. Генон, эти святилища были относительно открытыми и доступными физическому восприятию; с течением времени неуклонный процесс духовного упадка, влекущий за собой разделение и помрачение во всех космических и человеческих сферах, обусловил все возрастающий разрыв между самой идеей традиции, теми, кто ее хранит, и теми, кому она предназначена. «Град бессмертия», который первоначально считался расположенным на Полюсе или на вершине символической «Мировой горы», превратился в подземное, потаенное святилище, таинственным образом скрытое от постороннего и враждебного взгляда. Традиция, по мнению Р. Генона, не может пресечься, прекратить свое существование, ибо все бури и катаклизмы истории не властны над ее божественной сущностью. В каком-то смысле традиция и есть «Агартха» – недоступная и недосыгаемая.

В культурологическом контексте «недосыгаемая Агартха» – это и есть сердце человеческое, а «Царь мира» – человек осознавший свою причастность ко всей полноте абсолютного бытия, человек, над которым не властны ни звери, ни люди, ни боги¹. Очевидно, изначальную традицию можно рассматривать в качестве основы учения Д. Л. Андреева о вершинах метакультуры, ее небесных градах – «затомисах». Их, по Андрееву, насчитывается девятнадцать, в том числе – *Небесная Россия*: «Эмблематический образ: многохрамный розово-белый город на высоком берегу над синей речной излучиной.

Как и остальные затомисы, Небесная Россия, или Святая Россия, связана с географией трехмерного слоя, приблизительно совпадая с очертаниями нашей страны. Некоторым нашим городам соответствуют ее великие средоточия; между ними – области просветленно прекрасной природы. Крупнейшее из средоточий – Небесный Кремль, надстоящий над Москвою. Нездешним золотом и нездешней белизной блещут его святилища. А над мета-Петербургом, высоко в облаках того мира, высится грандиозное белое изваяние мчащегося всадника: это – не чье-либо личное изображение, а эмблема, выражающая направленность метаисторического пути. Меньшие средоточия рас-

¹ См.: Стефанов Ю. Н. Не заблудиться по пути в Шамбалу // Вопр. философии. 1993. № 3. С. 92–96.

сеяны по всему затомису; среди них – и метакультурные вершины других наций, составляющих вместе с русской единый сверхнарод»¹. Исследование соотношения культуры и изначальной традиции позволяет глубже понять метафизику истории, прийти к пониманию того, что «историческое» в культуре вводит в саму вечность, что оно вкоренено в вечности. В этом смысле «история не есть выброшенность на поверхность мирового процесса, потеря связи с корнями бытия, – она нужна для самой вечности, для какой-то свершающейся в вечности драмы. История есть не что иное, как глубочайшее взаимодействие между вечностью и временем, непрерывное вторжение вечности во время. <...> Смысл этой истории, совершающейся в этом земном эоне, заключается в том, чтобы войти в какую-то полноту вечности, чтобы этот эон, выйдя из состояния своего несовершенства, дефектности, вошел в какую-то полноту бытия жизни вечной».²

Вопросы и задания

1. Как понималась культура в античности и Средние века?
2. Изложите понимание культуры в эпоху Возрождения.
3. Каковы особенности понимания культуры в эпоху Просвещения?
4. В чем заключается марксистское понимание культуры?
5. Кратко изложите концепции культуры Ф. Ницше, О. Шпенглера и П. Сорокина.
6. Охарактеризуйте особенности культурологической модели Н. Я. Данилевского.
7. Какие Вы знаете современные культурологические концепции?
8. В чем особенность игровой и психоаналитической концепций культуры?
9. Перечислите особенности постмодернистского понимания культуры.
10. Чем является традиция для культуры?
11. Как соотносятся культура и ценности?
12. Раскройте особенности метаисторического понимания культуры.

¹ Андреев Д. Л. Роза мира. С. 133–134.

² На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. М., 1990. С. 404–405.

Раздел 2. ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

При рассмотрении культуры в ее историческом аспекте в большинстве учебников и учебных пособий по культурологии используется понятие «культурно-историческая эпоха». Данное понятие отражает сравнительно длительный и качественно своеобразный период в истории развития культуры, выделяемый на основе ее ценностной доминанты. Иначе говоря, каждая культура имеет свое уникальное ценностное ядро, воплощающее ее хронотип и место в потоке всемирной истории.

Поэтому, когда речь идет о типологии культуры, чаще всего дается характеристика ее основных культурно-исторических эпох, среди которых обычно выделяют следующие эпохи:

- культура древних обществ (до V в. н. э.);
- культура Средних веков (VI–XIV вв.);
- культура Возрождения и Реформации (XV–XVI вв.);
- культура Нового времени и Просвещения (XVII–XIX вв.);
- современная культура (XX–XXI вв.).

В каждом историческом типе культуры существуют различные виды, формы и способы ее проявления. Все многообразие культурных явлений той или иной исторической эпохи целесообразно структурировать на основе «горизонтального» среза культуры, представив целостное ее множество в виде пяти относительно самостоятельных сфер социокультурной жизни:

- 1) материально-предметная среда;
- 2) интеллектуально-информационное поле культуры;
- 3) система нравственных и религиозных ценностей;
- 4) слой носителей и потребителей культуры;
- 5) художественно-эстетические символы эпохи¹.

¹ См.: Березовая Л.Г., Берлякова Н. П. История русской культуры: учеб. для студентов высш. учеб. заведений: в 2 ч. Ч. 1. М., 2002. С. 13.

ГЛАВА 3. ПЕРВОБЫТНО-СИНКРЕТИЧЕСКИЙ ТИП КУЛЬТУРЫ

3.1. Антропогенез и возникновение архаической культуры

Человеческая история насчитывает, согласно современным научным данным, около 5 млн лет. В течение большей части этого времени протекал процесс выделения человека из животного мира. Культурообразующая функция формировалась у человека очень медленно, постепенно, вместе с производством первых орудий труда. *Архаический* (древнейший) тип культуры можно условно разделить на две части: *культура бытовая* (или материальная) и *культура ментальная* (или духовная), то есть та, которая возникла как следствие познания человеком окружающего мира, как отражение, ответное действие человека на проявления окружающего мира. Под первобытной культурой принято понимать культуру, которая существовала у народов, живших более 30 тыс.¹ лет назад, или у народов, чьи традиции и жизненный уклад соответствует этому времени, сохранившись в нетронутом виде до наших дней.

Складывание материальной культуры началось более 2 млн лет назад. Стадии становления человеческого общества представлены в табл. 1. Согласно современным данным, первой стадией становления будущего человеческого общества явилось первобытное стадо. В течение этого огромного периода времени пралюди модифицировали орудия труда из камня, дерева и кости, создавали жилища, устраивали захоронения.

Таблица 1

Стадии становления человеческого общества

Каменный век	2,6 млн – 4 тыс. лет до н. э.
<i>Палеолит</i> (древний каменный век)	2,6 млн – 10 тыс. лет до н. э.
<i>Мезолит</i> (средний каменный век)	10–6 тыс. лет до н. э.
<i>Неолит</i> (новый каменный век)	6–4 тыс. лет до н. э.
Медно-каменный век	4–3 тыс. лет до н. э.
Бронзовый век	2–1 тыс. лет до н. э.
Железный век	Начался около 1 тыс. лет до н. э.

¹ Сокращение тыс. может обозначать «тысяча» и «тысячелетие» (см. контекст).

Узнать о том, как жили тогда люди, что было для них значимым, как они строили свои отношения друг с другом и с окружающим миром, мы можем, используя достижения различных наук: археологии, этнографии, фольклористики. Ученые располагают находками, свидетельствующими, что уже более 2 млн лет назад обезьянолюди, которых называли *презинджантропами*, пользовались галечными орудиями труда (булыжниками, заостренными при помощи сколов). Останки презинджантропов найдены в Восточной Африке (в ущелье на границе Танзании и Кении), данную разновидность предчеловека назвали *homo habilis* (*человек умелый*). *Неандертальцы*, жившие в промежутке от 100 до 40 тыс. лет назад (этот период называется Мустьерской эпохой), согласно данным археологии, владели 62 типами каменных орудий труда, среди которых основными были рубило и скребло. *Мустьерский человек*, неандерталец, охотился на крупных животных: мамонтов, носорогов, бизонов, медведей и продвинулся, согласно данным по России, вплоть до Полярного круга.

Уже неандертальцы погребали своих покойников с соблюдением определенных ритуалов: ориентировали головой на запад или восток, рядом укладывали каменный нож или другое оружие, окружали костями животных; могли накрыть лопаткой мамонта или каменной плитой. Обнаружено много следов действий мустьерского человека, которые невозможно объяснить непосредственно практическими целями. Так, в альпийских пещерах Драхенлох (Швейцария) и Петерсхеле (Германия) нашли уложенные в каменные ящики черепа медведей; во французской пещере Регурду – захоронение медведя в кольцевой опалубке из каменных глыб; в пещере Бадуа (Италия) на расстоянии 400 м от входа – следы метания кусками глины в огромный сталагмит, который своими очертаниями напоминал зверя. Все это представляет собой свидетельство духовной деятельности неандертальцев. В этот же период зародилась сфера деятельности, в которой можно увидеть зачатки первобытного искусства. Об этом свидетельствуют многочисленные куски охры, которые археологи находят в стойбищах мустьерской эпохи. Во Франции в гроте Пеш де л'Азе неандертальцы затачивали куски охры в виде карандашей, на других стоянках их растирали в порошок, которым окрашивали тело, шкуры, использовавшиеся как одежда. Находят археологи также простейшие орнаменты на скалах и трубчатых костях в виде параллельных полос и относительно симметричных пятен.

Следующая стадия развития первобытного общества – родовая община. Граница между этими двумя ступенями соответствует границе между эпохами *нижнего* (или древнего) и *верхнего* (или позднего) *палеолита*. Именно тогда, т. е. 40 тыс. лет назад, последний тип формирующегося человека – неандерталец – сменился человеком современного типа. Останки *homo sapiens* (*человека разумного*) были найдены в пещере Кро-Маньон на юге Франции (отсюда название «*кроманьонец*, кроманьонский человек»).

Традиционно начало собственно культурной деятельности человека ученые относят к периоду верхнего палеолита (40–10 тыс. лет до н. э.). В кремниевой «индустрии» этой эпохи ученые выделяют до 92 типов орудий. Широко используются новые материалы для изготовления оружия и инструментов: кость, рог, бивень мамонта. Известны составные орудия (например, трубчатая кость, в паз которой вставлены кремниевые лезвия) и первые механизмы для метания дротиков на большие расстояния; изумление вызывают тончайшие костяные иглы для шитья одежды и совершенно симметричные листовидные наконечники копий и дротиков, сделанные из кремния.

Самые первые образцы палеолитического искусства были обнаружены в пещерах Франции в середине XIX в. До нас дошли более 10 тыс. изображений. Древнейшие из них найдены в гроте Ля Ферасси и пещере Ля Мадлен. Это гравировки на кусках камня и костяных пластинах, воспроизводящие (еще грубо и неумело) фигуры зверей. Рядом с этими фигурами имеется схематичное изображение женского пола. Так выражалась, как считают ученые, жизненно важная идея – идея непрерывного размножения промысловых животных. В 1879 г. в Пиренейских горах (Испания) была открыта глубокая пещера, названная Альтамирой, на стенах и потолке которой рукой первобытного художника были изображены кабаны, зубры, олени. Наибольшей известностью среди подобных находок (на сегодняшний день их насчитывается более сотни) пользуется открытая в 1940 г. пещера Ласко (Франция, недалеко от местечка Монтильяк), где найдены сотни фигур оленей, бизонов, козлов, лошадей, быков, носорогов: желтых, красных, коричневых, обведенных темными линиями, выполненных практически в натуральную величину и в различных позах. Именно в этой французской пещере была обнаружена редкая попытка изобразить массовую сцену с каким-то сложным сюжетом. Среди животных встречаются фигуры людей, однако они крайне стилизованные, в от-

личие от животных, которые изображены весьма натуралистично. На изображениях животных найдены следы ударов камней, копий и дротиков, рисунки находятся в пещерах глубоко под землей – это свидетельство магических ритуалов, предшествовавших охоте. Точность и острота наблюдений, отраженных в образах животных, очевидно, определялись повседневным опытом древних охотников, вся жизнь и благосостояние которых зависели от знания образа жизни и характера животных, от умения выследить и поймать их. Проникновение в жизнь зверей являлось характерной и важной частью психологии древнейших людей.

Наряду с *рельефами* (изображениями на плоскости) появляется *круглая скульптура* (т. е. свободно размещающаяся в пространстве и требующая кругового обзора). Как правило, это были женские статуэтки, так называемые *палеолитические* (первобытные) *венеры*, изображавшие Богиню-Мать (всеобщую прародительницу всего живого на земле), поклонение которой характерно для данной культуры (об этом подробнее см. ниже). «Наиболее ранним образцом палеолитических венер, вероятно следует считать “протоскульптуру” из Берекат Рам в Израиле, чей возраст, вроде бы, превышает 233 тыс. лет. Это грубое изображение, но, несомненно, женское»¹. Встречаются также скульптурки животных из камня, бивня мамонта, из кости, даже из глины, смешанной с костной золой. В открытой вслед за испанской Альтамирой пещере Мотеспан (Франция) были обнаружены остатки трех скульптур, изображавших пещерных львов. На шее и груди одного льва были отчетливо видны следы от дротиков и копий, которые первобытные люди бросали в эту скульптуру. Другие же две скульптуры были полностью разбиты в результате частого в них попадания. Таким образом, «неразрывно сочетаются художественное (рисование или живопись натуральными, из минералов, красками), спортивно-состязательное (попадание в мишень) и, главное, религиозное (в виде простейшей “уподобительной” магии) начала»².

Палеолитическое искусство доставляло людям того времени удовлетворение соответствием изображений природе, четкостью и симмет-

¹ Куценков П. А. Начало. Очерки первобытного и традиционного искусства. М., 2001. С. 50.

² Львова Е. П. Мировая художественная культура. От зарождения до XVII века: очерки истории / Е. П. Львова, Н. Н. Фомина, Л. М. Некрасова, Е. П. Каткова. СПб., 2007. С. 17.

ричным расположением линий, цветовой гаммой. Простейший орнамент встречается на самых простых бытовых предметах, которым подчас придавалась скульптурная форма (например, рукоятки ножей, копьеметалок превращались в фигурки животного или птицы). Изобразительная практика позже дала начало древнейшей письменности – *пиктографии*, т. е. рисунчатому письму (от лат. *pictus* – нарисованный и гр. *grapho* – пишу), появившейся вследствие необходимости передавать и хранить информацию. Позднее, уже за пределами анализируемой эпохи, пиктография развивалась в *идеографию* (от гр. *idea* – понятие), которая представляет собой письмо иероглифами – это знаки-рисунки, обозначающие слова или слоги. Следующим этапом эволюционирования письменности было *алфавитное письмо*, в котором буквы на письме обозначают звуки. Эти два поздних варианта письменности сохранились до наших дней и широко используются.

Важным видом первобытного искусства являлись песни и пляски. Первобытные танцы в большинстве своем были подражательными. Они имитировали сцены собирательства, охоты, рыболовства, брачные игры животных и т. п., что также говорит о магическом характере этих действий: например, весной природу побуждали проснуться, чтобы инициировать процессы воспроизводства потомства промысловыми животными и птицами. Были также военные танцы. Зарождение танца относится к мадленской эпохе. Во многих племенах песни и танцы обозначают одним словом, что свидетельствует о том, что эти два вида первобытного искусства тесно связаны. Песни древних людей состояли из ритмизованной речи. Основой являлся речетатив, а мелодия возникла гораздо позже. Именно люди эпохи палеолита создали все виды музыкальных инструментов – ударные (из кости, дерева или натянутого куска кожи), струнные или щипковые (прототипом явился лук с натянутой тетивой) и духовые инструменты из полого дерева или трубчатой кости. Особенно широкое распространение получили трещотки и барабаны.

3.2. Первобытные религиозные верования

Исследования археологами памятников первобытного искусства, а также работы этнографов, изучающих существующие доныне племена, стоящие на ранних ступенях развития, показывают, сколь разнообразны и множественны формы *первобытных религиозных верований*.

3.2.1. Пантеизм и культ Богини-Матери

Самое древнее представление о сверхъестественном – *пантеизм* (от гр. *pan* – все и *theos* – бог) – учение, обожествляющее всю природу, Вселенную. Многие первобытные народы имели представление о некой мировой духовной силе. Согласно этим представлениям, вечная неопределенная безликая сила проявила себя в дни создания мира и продолжает оказывать благотворное влияние на сегодняшнюю жизнь. Принятое в мировой исследовательской литературе название для данной силы – *Мана*. Она пронизывает собой всю природу, объединяет в духовном единстве людей, животных, растения, реки, холмы, камни и пр., распределяясь в мире неравномерно. Люди могут обладать этой силой в большей или меньшей степени. Человек, которого сопровождает удача, кто отличается здоровьем, ловкостью и красотой, имеет «много Маны». Она может передаваться от одного предмета к другому; человек может стать причастен к ней посредством прикосновения и посвящения.

Археология также дает нам поразительные свидетельства всеобщего распространения в эпоху каменного века *культа Богини-Матери*. На огромном пространстве от Пиринеев до Сибири, на африканском и австралийском континентах, в обеих Америках и по сей день находят женские фигурки, вырезанные из камня и кости. Изображения женских божеств находят в различных исторических слоях: это доарийская Индия, доизраильская Палестина, Финикия, Шумер; подобные статуэтки находили в поселениях алеутов и эскимосов еще 100 лет назад. Древнейшая из них найдена в Австрии. Сходство этих фигурок просто поразительно, их объединяет одна важная черта: руки, ноги, лицо – едва намечены. Главное, что привлекает внимание первобытного художника, – это органы деторождения и кормления. Это не портретная скульптура – это идолы или амулеты Богини-Матери. В противоположность безличностной силе, именуемой «Мана», Богиня-Мать вполне конкретна. Это некое личное существо, неустанно пекущееся о нуждах людей. Она – владычица леса и моря, посылающая удачу в охоте, дающая изобилие. Богиню-Мать представляли как общую Родительницу всех живущих, после ее стали воспринимать как супругу Божественного Отца. Существование таких представлений объясняет тот факт, что в глубокой древности религиозные обряды выполняли, как правило, женщины. В самом деле: кто, как не

женщина – живое воплощение мировой Матери – должна держать в руках тайны культа. У наиболее примитивных народов шаманками и жрицами были женщины. Там, где это явление уже исчезло, можно найти его следы. Так, у чукчей и других северных народов шаман-мужчина одевается в женскую одежду. Главенство женщин в религии было у галлов, у древних германцев и многих других народов. Культ плодородия, который стоял у истоков религии Диониса, также возглавлялся жрицами. А римские весталки в древности имели гораздо большее значение, чем впоследствии. Важнейший греческий оракул в Дельфах основывался на прорицаниях жрицы. Многочисленные народные поверья о колдуньях, ведьмах и ворожеях суть лишь отголоски тех давних времен, когда жертвоприношение, заклятие и магия были в руках женщин.

3.2.2. Тотемизм

Переходя к характеристике следующей разновидности раннего религиозного верования – тотемизма – отметим, что в сознании первобытных людей жило чувство родства, которое связывает все живые существа. Для охотников каменного века зубры и медведи, бобры и бизоны – это такие же дети природы, как и они сами, потому что Богиня-Мать породила все: растения, животных, людей. Идея братства человека и животного нашла свое выражение в широко распространенных мифах, согласно которым предки людей имели смешанные человеко-звериные (*зооморфные*) черты. В пещерах – местах обитания древних людей – обнаружено много странных рисунков, изображающих чудовищ с ногами людей и мордами коз, людей с оленьими рогами. Даже если согласиться с мнением ряда исследователей, что это изображены загримированные шаманы, то все равно их необычный костюм восходит к мифам о человеко-зверях. Кроме того, некоторые рисунки дают такое фантастическое переплетение звериных и человеческих признаков, что трудно предположить какую-то маскировку. Вера в зооморфных предков оказала огромное влияние на общественный уклад древних людей и объясняет возникновение такого своеобразного явления, как тотемизм.

Тотемизм – это характеристика первобытного мировоззрения, которая основана на вере в то, что определенный народ, племя происходят от какого-то определенного вида животных или растений (реже

от неживого объекта, например звезды). Слово «тотем» – североамериканского происхождения, на языке индейцев племени оджибве оно означает «его род». Так называются существо или предмет, почитаемые как могучие покровители племени и символы его внутренней спаянности. Тотемом является и грубо обработанный символ, который вождь использует в качестве подписи. Тотемизм характерен в наши дни почти для всех австралийских племен. Это еще не религия, это – мироощущение, в основе которого лежит вера в то, что люди находятся в кровнородственной связи и отношениях со своим предком – животным. Тотемными покровителями австралийских племен являются кенгуру, опоссум, ящерица, летучая мышь и т. д. Существует жесткий запрет, *табу*, на убийство и употребление в пищу тотемных животных. Для членов тотемической общины убивать и поедать мясо «своих» зверей можно лишь как часть ритуала в особые дни с целью приобщиться к их силе, зоркости и прочим качествам.

3.2.3. Анимизм

Постепенно, с развитием абстрактного мышления, человек начал задумываться над такими явлениями, как сон (особенно со сновидениями), обморок, болезнь (особенно с бредом, с галлюцинациями) и, наконец, смерть. Появляются представления о том, что каждый человек имеет своего двойника, свою особенную душу. На ранних этапах развития человечества представления о душе были весьма конкретны; проявлениями души считались дыхание, кровь, тень. Исследователи назвали такую характеристику первобытного мироощущения анимизмом.

Анимизм (от лат. *anima* – душа) основывается на вере в существование души у человека и духов как причин явлений природы, на вере в одушевленность всей природы. Именно на этой вере покоится естественная религия. Духи оказываются покровителями каждого клочка земли, имея в своей власти все явления природы и все события в жизни людей, живущих здесь. Число этих духов бесконечно. Разумеется, эти духи стихий интересовали и заботили первобытных людей гораздо сильнее, чем далекое и туманное Божество. Жизненно важно было вступить в дружественный союз с духами леса и воды, приобрести невидимых помощников и покровителей. Люди считали, что душа способна оставить тело, и тогда оно становится неподвижным, мертвым. Во

время сна или обморока душа странствует где-то вблизи тела или уходит в отдаленные края. Смерть – полное и безвозвратное расставание души и тела. Души, оставившие тело, наполняют окружающий мир, находясь в камнях, ручьях, деревьях, озерах, пещерах и др.

Обычай захоронения мертвых – один из древнейших (отмечается исследователями уже у поздних неандертальцев, живших 100 тыс. лет назад). Археологические данные показывают, что мертвых хоронили лежащими на боку в позе спящего (в «позе эмбриона»), в обычной одежде, предварительно окрасив в красный цвет охрой, что говорит о существовании идеи связи крови и жизни. До сих пор во многих странах мертвых хоронят в гробах, обитых красной материей. Культ мертвых есть у всех народов. Смерть накладывает отпечаток величия даже на ничтожных людей. Естественно, что души прародителей, великих вождей и шаманов древности, становились объектами особого поклонения, выступали высшими покровителями рода наряду с тотемным предком, порой вытесняя его.

3.2.4. Фетишизм

Еще одной чертой первобытного мировоззрения является *фетишизм* (от фр. *fetich* – идол, талисман). Так называется культ неодушевленных предметов, которые обладали, с точки зрения древнего человека, сверхъестественными свойствами, чаще защитными, оберегающими, предупреждающими об опасности и т. д. Считалось, что духи могут символизироваться какими-то предметами, сделанными руками человека или взятыми из природы. Это может быть камень, зуб животного и даже череп родственника, которым придается *сакральное* (или священное) значение. Человек, обладающий фетишем, заручается поддержкой духа, обитающего в нем. В древности фетишизм был связан с тотемизмом: священными предметами являлись эмблемы духа-покровителя. Фетиш может приобрести значение талисмана. Он противопоставляет силе – силу, вредоносному влиянию – свое, защитное. Охотники имели свои особые амулеты, женщины – свои, дети – свои. Иногда человек убеждался, что фетиш бесполезен, тогда обманувший его предмет наказывали: его били, истязали или просто выбрасывали.

С течением времени фетиши начали приобретать антропоморфный (от гр. *anthropos* – человек), т. е. подобный человеку, облик. На них

грубо намечали черты человека – предка или духа. Это прототипы будущих идолов. У северных индейцев тотемные знаки превратились сначала в идолов, а затем в геральдические символы племен. В лесах Америки до сих пор стоят эти изумительные по красоте изваяния. Тотемные столбы индейцев являются подлинными шедеврами мирового искусства. Их фантастические узоры, причудливо переплетаясь, создают жуткие и манящие образы родовых духов. Человеческие маски громоздятся на звериные тела, крылья птиц соседствуют с извивающимися хвостами легендарных чудовищ. И все это играет яркими красками.

3.3. Древнейший мистицизм

3.3.1. Шаманизм

Еще одним интереснейшим культурным явлением, возникшим в первобытную эпоху, был *шаманизм*. Шаманы – это люди, обладающие особой мистической и оккультной одаренностью. На них была возложена миссия посредников между человеческим родом и окружающим его миром духов и демонов. Слово «шаман» – сибирское по происхождению, однако оно используется обычно в качестве обобщающей категории применительно ко всем ясновидцам, мистикам, прорицателям, какое бы местное название они ни носили. Где впервые зародился шаманизм, сейчас установить невозможно. Очевидно, он возник независимо у разных народов. В XX в. это явление доисторической религии очень быстро начало исчезать под натиском общественных и политических изменений. Колонисты, как правило, грубо попирали древние священные традиции туземных культур. Однако рубеж XX–XXI вв. в свете всеобщей «моды» на религиозность ознаменовался возрождением различных проявлений древних религиозных практик, в том числе и шаманизма. В шаманстве сохраняется в качестве пережитка представление о Всеобщем Божественном Отце, однако, он ориентирован главным образом на связь, общение с Великой Матерью, душой мира и многообразными низшими духовными существами.

Экстатические состояния, в которых находятся шаманы во время впадения в транс, делают шаманов медиумами и ясновидцами, к ним прибегают и для решения различных житейских вопросов. Они безошибочно указывают, где найти в тайге пропавшего оленя, куда отпра-

виться, чтобы иметь успех в охоте и т. д. Безусловно, шаманы обладают телепатическими, гипнотическими и другими парапсихологическими способностями. Когда шаман общается с духами (в Сибири эти медиумические сеансы называются *камланием*), находясь в особом истерическом состоянии транса, он может совершать необычные действия, которые в нормальном состоянии человек проделать не в силах. Обязательным атрибутом шамана во многих странах является бубен, который является не просто музыкальным инструментом, а орудием, привлекающим духов, средством, которое заставляет сердце биться в унисон с незримыми стихийными силами. Эта музыка производит огромное впечатление даже на европейца, добавьте к этому специальный танец шамана, который заканчивается его впадением в транс. Стать шаманом непросто, это не зависит от воли человека. Шаманом становится человек, проявивший необычные способности, которому передал накопленное тайное знание предыдущий шаман. Будущий шаман надолго удаляется далеко от стойбища, находится без еды и питья в размышлениях о Великом Духе. Это может длиться месяц и более, пока в результате испытаний одиночеством, голодом и холодом человеку не открывается тайное. В более поздних мировых религиях все великие пророки начинали свою деятельность аналогично.

То, что доисторические медиумы и шаманы оказывались носителями необычных дарований и сил, создавало им прочный авторитет. Если бы людям приходилось часто разочаровываться в реальном могуществе и духовной силе шаманов, то шаманизм давно бы исчез. Конечно, у шаманов бывают и неудачи, но для них это является настоящей трагедией, приводит к потере авторитета и даже изгнанию, поскольку шаман отвечает за неудачу, его могут обвинить даже в злонамерении. Особенно это относится к шаманам, которые берутся лечить людей. Правда, далеко не все шаманы занимаются этим, более того, прямо отказываются лечить физические недуги. Специальными шаманскими считаются нервные болезни. Шаманы были первыми учеными, наблюдающими природный мир, первыми врачами и учителями, передающими знания ученику. Следует отметить, что через весь шаманский мистицизм настойчиво проходит мысль о том, что духовный и природный миры должны подчиниться человеку, служить ему. Именно шаманизм дал начало институту религиозных вождей, жрецов, сам при этом не исчезнув.

3.3.2. Магия

Шаманизм, стремясь утвердить власть над Высшим, ищет и находит для этого разнообразные пути и способы. Так зарождается магия.

Магия (от гр. *mageia* – колдовство, волшебство) – это система различных действий и словесных формул, целью которых является стремление повлиять на окружающий природный и сверхприродный мир духовного. Существует две разновидности таких систем действий: белая и черная магии, которые, соответственно, направлены на достижение добра или зла как конечного результата. Древнейшие магические действия, воспроизводившие производственный процесс и носившие, как было показано выше, коллективный характер, в дальнейшем монополизировались шаманом, жрецом, становясь все более утонченным средством воздействия на сверхъестественный мир. Жизнь первобытного охотника была неразрывно связана с охотой, поэтому первым, на что направлялась магическая деятельность, было все, что связано с охотой. Подтверждениями тому, в частности, являются многие из уже упоминавшихся примеров изобразительной практики палеолита: изображения охоты в пещерах, театрализованные сцены охоты и др. Магия основывается на вере в существование связи между сходными между собой явлениями, например, между настоящим животным и его изображением, между человеком и его фигуркой. Имея представление о мире духов, древний человек старался жить с ними в ладу, задобрить их и склонить на свою сторону. Так, приступая к еде, люди кормили духов, которые, с их точки зрения, имели те же потребности. Пищу оставляли в определенном месте, а позднее в миске или тарелке. Оставленная пища называлась жертвой, а ее приношение духам – жертвоприношением. Человек приносил в жертву то, что ел сам. Оба вида магии реализуются на трех уровнях: 1) магия хозяйственная (промысловая); 2) магия, направленная на жизнь и здоровье человека (включая любовную магию); 3) магия, направленная на благополучие и благосостояние племени, народа, а позднее и государства.

Современные мировые религии противостоят магизму. Считается, что в магии скрыто присутствует та духовная тенденция, которая коренится в первородном грехе человечества: поставить себя в центр мироздания и заставить служить себе его силы. Высшей целью магии

являются сиюминутные земные блага. Магизм явился источником древней власти. Власть над стихиями, которой, как считалось, обладают шаманы, окружала их ореолом могущества и почитания. Их стали считать воплощением высших сил. Вера в возможность воплощения божества в образ человека поддерживала власть вождей, царей (микенские цари, спартанские властители, египетские фараоны, римские императоры, византийские василевсы и т. д.). Магия всегда существовала параллельно с различными религиозными системами, переполняя их обрядовым детерминизмом, слепой, почти маниакальной верой во всемогущество ритуалов и заклятий. Если не будут совершаться обряды, то не сможет взойти солнце, не наступит весна и пр. Чтобы заставить прийти на помощь, умиловать духов, приносили в жертву людей, причем не только пленных, но и соотечественников, близких, детей.

Основными принципами магии являются: 1) принцип аналогии, который заключается в признании реальной непосредственной связи между частью и целым или между моделью и объектом моделирования (например, человеческий волос как часть человека или фигурка человека (его фотография) в качестве модели); 2) принцип тождества слова и бытия, основанный на вере в возможность буквального воплощения сказанного. В основе последнего лежит трепетное отношение древнего человека к слову.

3.4. Мифология в духовной архаической культуре

3.4.1. Сущность и функции мифа. Миф и сказка

Неотъемлемой частью первобытной культуры является мифология – совокупность повествований, отражающих представления о мире, природе и человеческом бытии. *Мифы* (от гр. *mythos* – слово, предание) и сказки различных народов представляют собой рассказы, повествующие о некоторых событиях природного и социального ряда: о происхождении вселенной и человека, о богах и героях, о появлении «культурных благ», например огня. Отказ мифу и сказке в том, что за описываемыми событиями стоит соответствующая реальность, а также приравнивание первого ко второй, имеющие место до сих пор, приводят, с одной стороны, к необходимости их сопоставления, а с другой – к осмыслению их отношения к реальности. Несмотря на

кажущееся сходство мифа и сказки, их нельзя отождествлять в силу нескольких серьезных отличий.

Первое, и самое очевидное, отличие – *по времени возникновения*. Миф появился на заре человеческой истории, будучи одним из самых древних фольклорных образований. Сказка возникает гораздо позже мифа, однако он лежит в ее основании. Именно это обстоятельство, а также сегодняшнее восприятие делает возможным их смешение и даже отождествление. Второе отличие – *по содержанию пространству*. Кардинально разными оказываются места протекания в них событий. В мифе единый и, на первый взгляд, цельный мир, состоит из двух одновременно присутствующих миров, которые переплетаются и тесно взаимосвязаны: те и эти ситуации взаимообусловлены, а те и эти персонажи не могут обходиться друг без друга. В сказке двоемирие: мир привычный, земной и отделенный от него особый мир, который всегда где-то далеко и до которого чрезвычайно трудно добраться. Следующее отличие – *по функциям*. Важнейшая функция мифа – *регулятивная*. Именно при помощи мифа регулируется деятельность человека в социально значимых ситуациях. Механизмом такого регулирования выступает ритуал, воспроизводящий в театрализованной форме события мифа и полностью отождествляющий при этом человека с мифологическими персонажами. Миф мало рассказывать, его надо показывать, тем самым усиливая его воздействие. Уже слово действует очень сильно, но ритуал выступает способом соединения двух миров – этого и «того» (мира духов, богов, умерших предков). Очищение мифа от ритуала ведет к его деформированию, превращению в сказку. Важнейшая функция сказки – *воспитательная*. Сказочное повествование всегда вращается вокруг явной борьбы добра со злом, которая может протекать в разных формах. Чаще побеждает добро и всегда присутствует основной морально-нравственный вывод: «Сказка ложь, да в ней намек, добру молодцу урок».

Наконец, кроме уже отмеченных отличий зафиксируем, что мифы, особенно древнейшие из них, своим содержанием отвечают на вопросы *почему?* и *зачем?* Повествование при этом воспроизводит последовательный событийный ряд, который начинается с некоторой точки, принятой аксиоматически за точку отсчета, т. е. фактически миф рассказывает про то, *как это было*.

Мифологическое мировоззрение, являясь самым ранним по времени возникновения, представляет собой древнейшую систему взглядов на объективный мир и место в нем человека, основанную не на теоретических доводах или рассуждениях, а на художественно-эмоциональном переживании окружающей реальности. Миф есть способ познания и освоения природного мира и социальных процессов с помощью воображения, который не может быть проверен практикой. Этому способствует еще одна функция мифа – *объяснительная* (или познавательная). Миф объясняет все, для него нет ничего непознанного и необъяснимого. Отражение этой реальности происходит в символической форме. Считая, что самого себя он знает как ничто другое, человек отождествлял себя и окружающий мир. Отсюда символизм в изложении реальности, который практически полностью скрывает отображаемую реальность: вместо природных процессов – подчеркнутый антропоморфизм в виде, например, семейно-брачных отношений существ, олицетворяющих эти явления; вместо социальных явлений – символизирующие их персонажи. Например, группа древнеегипетских мифов о смерти Осириса, бога зерна и покровителя земледельцев, от руки брата его Сета, бога пустыни и покровителя кочевников-скотоводов, отражает реальное разделение труда на земледелие и скотоводство, со всеми вытекающими из этих видов человеческой деятельности характеристиками. Аналогичным по форме и отражаемому содержанию является миф о Каине и Авеле.

Таким образом, мифы особым образом фиксируют, описывают и объясняют реальность своего времени, и это объяснение в условиях архаического общества являлось достаточным (объяснено – значит познано). При этом реальность прикрыта формой, а форма, в свою очередь, весьма реалистична, являет собою также реальность, поскольку «списана» с реальных взаимоотношений реальных людей.

Сказка также отражает реальность. Возвращаясь к отличиям мифа от сказки, отметим, что действие мифа разворачивается в географически знакомом пространстве, а сказки – «в некотором царстве, в некотором государстве», «в одном городе» и т. д. Однако в ней повествуется о привычных, известных для человека житейских ситуациях и реальных проблемах бытия. Особый волшебный мир помещается «за тридевять земель», куда надо «три года идти, железные башмаки стоптать», т. е. фактически, дойдя, уже совершить подвиг! А ведь все

главные события и подвиги еще впереди! Где же реальность? В сказке отражаются реальное желание счастья, жажда справедливости, поиск красоты и истины и понимание сложности реализации этого, а также противостояние добра и зла в человеческой жизни и надежда на торжество добра.

3.4.2. Классификация первобытных мифов

Начало человеческой истории, «детство» человечества напоминает детство человека, знаменитый возраст «почемучки». Ребенок задает бесконечное количество вопросов, пытаясь понять и освоить окружающий его мир. Точно также множество вопросов одолевали первобытного человека. Известно огромное количество мифов, которые существовали у разных народов, столь же велико и разнообразие их сюжетов. Впрочем, несмотря на это мифы можно подразделить на несколько видов.

Древнейшими являются *мифы о животных*. Самые элементарные из них представляют собой лишь наивное объяснение отдельных признаков, особенности их внешнего вида или поведения. Эти мифы, практически, ни в чем не обнаруживают связи с какими-то религиозными представлениями. Объяснение строится по принципу «от противного»: вначале было не так, как сейчас, потом что-то произошло и стало так, как сейчас. К этой же группе относятся примитивные мифы о происхождении животных от людей. Стародавние времена у ряда племен австралийцев, например, обозначаются формулой «Когда животные и птицы были людьми...» Другие племена создавали мифы о происхождении людей от животных. Реальные корни этих мифов лежат в условиях охотничьего быта, когда человек непосредственно и непрерывно ощущал свою близость к животному миру. Во всяком случае, мифологические рассказы о превращении людей в животных и растения известны почти всем народам земного шара. В более поздние времена эти мифы трансформировались в поверья об оборотнях, ведьмах и колдунях, способных принимать облик какого-то животного или птицы.

Следующая группа – *космологические мифы* – представляет собой рассказы об устройстве Вселенной, они объясняют различные глобальные земные и небесные явления (ветры и дожди, землетрясения и извержения вулканов, гром и молния, звезды, солнце и луна, смена дня и ночи, радуга и пр.). Данные мифы очень похожи у разных

народов, например, солнечное затмение описывается как преследование солнца чудовищем, которое его проглатывает или крадет, с последующим возвращением солнца в неповрежденном виде обратно.

Более сложными являются *мифы космогонические*, объясняющие происхождение и устройство мира. Древние представления о мироустройстве также очень похожи у разных народов: сначала была ночь, или зима, или беспорядок, или хаос, или ужас и т. п.; затем появляется некто: первая женщина, первый мужчина, божество (в наиболее ранних мифах – тотемное животное). Этот некто делает мир пригодными для того, чтобы в нем жили другие существа (в том числе люди), которые появляются от брака Отца-Неба и Матери-Земли. В подобных мифах имеют место две основные идеи: идея развития и идея творения. Отсюда деление мифов на *эволюционные* и *креационные*. Согласно мифам эволюционным, мир постепенно развился из некоего неопределенного и бесформенного состояния (мрака, хаоса), или из воды, или из яйца и т. п. По мифологическим представлениям креационного характера мир создан каким-то существом (часто сверхъестественным): тотемным животным, первым человеком, великим колдуном, богом-творцом и т. п. Креационные мифы, в свою очередь, подразделяются на три вида в зависимости от того, какой механизм создания лежит в их основе, а именно: а) на брачно-физиологические (рождение и иные способы с участием организма создающего мир существа); б) ремесленные (мир строится, лепится, вытесывается, шьется и т. д.); в) собственно креационные (творение мира чистой мыслью и словом: «И сказал Бог: да будет свет! И стал свет»¹). Как правило, в космогонические мифы вплетаются *теогонические* (о происхождении богов) и *антропogонические* (о происхождении людей). А также к ним примыкают *эсхатологические мифы* (рассказы о конце мира), которые встречаются очень редко и лишь на высокой ступени развития. Эти повествования к мифам можно отнести условно, поскольку в собственно мифах говорится о «делах давно минувших дней, преданьях старины глубокой», а рассказы о конечных судьбах мира и человечества повествуют о будущем.

Наконец, существует группа *мифов о смерти и загробном мире*. К числу самых распространенных относятся рассказы о происхожде-

¹ Библия. Быт. 1:3.

нии смерти, в них используется традиционное объяснение «от противного»: раньше люди не умирали, но по какой-то причине это положение изменилось. По мере развития культа предков создавались разнообразные легенды о загробном мире, куда после долгого и трудного пути попадает умерший. В загробных странствиях его ждут различные испытания: переправа через реку мертвых, встречи с чудовищами и т. д. Потусторонний мир представлялся первобытным людям то местом, где изобилие всего и легко живется, то пустынной страной, где рыщут чудовища. Главное, что отличает архаические представления об «ином» мире от более поздних, – это отсутствие идеи посмертного воздаяния за вину или заслуги, потому что наказание или поощрение человек получал при жизни.

В заключение следует отметить, что первобытный тип культуры в целом характеризуется *синкретизмом* (от гр. *synkretismos* – соединение), который проявлялся в нерасторжимом единстве всех форм духовной жизни: танец, пение, живопись, изготовление бытовых и культовых предметов соединены с мифологическими представлениями и религиозными обрядами. Первобытный культурный синкретизм «растворял в себе не только так называемые “временные” искусства – музыку, поэзию, театр, танец, но и статические – живопись, скульптуру, начатки архитектуры, декоративно-прикладные искусства. При этом сохранялось и их утилитарное (необходимое для жизни), и ритуально-магическое значение»¹. Данное изначальное единство впоследствии распадается на самостоятельные сферы культуры: религию, философию, мораль, искусство, политику.

Вопросы и задания

1. Поясните суть понятия «антропогенез», охарактеризуйте его отдельные ступени.
2. Приведите примеры культурной деятельности человека верхнего палеолита.
3. Каковы особенности пещерной живописи и архаической скульптуры?
4. В чем суть теории магического происхождения искусства?

¹ Львова Е. П. и др. Мировая художественная культура. От зарождения до XVII века. С. 16.

5. Как зарождалась и развивалась письменность?
6. Кратко охарактеризуйте основные элементы системы первобытных религиозных верований.
7. Дайте характеристику шаманизма и магии.
8. Расскажите о мифологическом типе мировоззрения и месте мифа в первобытной культуре.
9. Укажите отличия мифа от сказки, подробно охарактеризуйте функции мифа.
10. Дайте классификацию первобытных мифов.
11. Почему первобытную культуру называют синкретической?

ГЛАВА 4. КУЛЬТУРНЫЙ ТИП ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

На рубеже IV–III тыс. до н. э. возникли древнейшие на земле государства, именуемые также древнейшими цивилизациями. Образование государства – внешний признак качественного сдвига в развитии культуры, которому предшествовали следующие предпосылки:

- 1) переход к производящему хозяйству;
- 2) утверждение отцовского рода и патриархальной семьи;
- 3) начавшийся в родовой общине процесс социальной и имущественной дифференциации;
- 4) создание предпосылок возникновения письменности – пиктографии.

К древнейшим цивилизациям принято относить древнейшие государства Месопотамии (Двуречья), Египта, Палестины (рассматриваются в этой главе), Китая и Индии (см. гл. 5), а также античные Грецию и Рим (см. гл. 6).

Первые государства возникли на Востоке – в тех странах, где основную часть территории составляли долины полноводных рек, таких как Тигр и Ефрат, Нил, Инд и Ганг, Янцзы и Хуанхэ, поэтому их иногда называют «речными цивилизациями».

Процесс возникновения древнейших цивилизаций включает следующие основные вехи:

- возникновение государства – нового вида человеческого объединения, базирующегося не на биологических (родственных), а на общественных связях;
- переход от родовой общины к соседской, сельской;
- возникновение социальной и имущественной дифференциации общества;
- зарождение письменности и книжной культуры как принципиально новой формы передачи информации.

При всем многообразии культуры древневосточных цивилизаций в ходе их развития можно проследить много *общих черт*. К ним относятся:

- 1) ирригационное земледелие как основа хозяйственной деятельности;
- 2) сельская община как основа общественной жизни;

3) раннее появление государственности и развитие системы власти в форме восточной деспотии. Именно деспотический характер власти правителей этих государств позволял осуществлять грандиозные общественные работы по созданию ирригационных систем, строительству дворцовых и храмовых комплексов, оборонительных и культовых сооружений, таких как, например, Великий канал и Великая Китайская стена, египетские пирамиды и индийские храмы;

4) тесная связь формирующихся религиозных систем с первобытными культами и магическими представлениями;

5) выделение в системе знаний математики и астрономии, которые, однако, остаются монополией касты жрецов;

6) преобладание в архитектурных формах простоты, монументальности и геометричности;

7) возникновение древнейших систем письменности и книжной культуры.

В целом древневосточные цивилизации внесли огромный вклад в мировую культуру, заложили ее базис.

4.1. Культура Месопотамии

Месопотамия – это слово обычно используется для обозначения земли между реками Тигр и Ефрат (а также *Двуречье*, *Междуречье*). В середине XIX в. в Месопотамии начались систематические археологические раскопки. На севере Ирака был найден Дур-Шаррукин – столица ассирийского царя Саргона II (правил в VIII в. до н. э.). При раскопках другой ассирийской столицы – Ниневии – было сделано одно из самых замечательных открытий: библиотека, собранная к VII в. до н. э. Ашурбанипалом, самым образованным царем Ассирии. В 70-е гг. XIX в. французские археологи (в частности, Эрнст де Сарзек) начали формировать коллекцию предметов из древнего города Гирсу, которая попала в Лувр. Эксперты Лувра отнесли находки к более древней, чем вавилонская и ассирийская, шумерской культуре, которая корнями уходит к самому началу истории, засвидетельствованной памятниками письменности. К этому времени существование данной цивилизации было еще не доказано. Работа археологов дополнялась работой лингвистов-энтузиастов. Был обнаружен мир храмов, дворцов, тесных жилых кварталов, расписанных такими же узорами, как и любой современный

ближневосточный базар. Кроме того, были найдены целые библиотеки глиняных табличек, открывавшие неожиданные богатства мысли.

Становление и развитие древней культуры Месопотамии можно подразделить на два периода. Первый период охватывает VI–III тыс. до н. э. – в это время происходит становление и развитие культуры Древнего Шумера. В течение второго периода (II тыс. – середина I тыс. до н. э.) сформировались и достигли расцвета вавилонская и ассирийская культуры.

4.1.1. Культурные завоевания Древнего Шумера

Древний Шумер располагался к югу от современного Багдада (Ирак) до Персидского залива. Сейчас это обширная, однообразная равнина, земля которой создана водой – это ил, нанесенный сезонными наводнениями Тигра и Ефрата. Растительность практически отсутствует, появляясь на короткое время после весенних дождей. Раскопки показали, что в древности здесь развилась настоящая, мощная городская культура. Произошло это благодаря древнейшим ирригационным системам, подававшим воду на поля в засушливое время. *Ирригация* (искусственное обводнение) возникла в Месопотамии уже в VI тыс. до н. э., что позволило получать достаточное количество питания, а это является предварительным условием для возникновения городов. На V тыс. до н. э. приходятся рост населения, расширение систем каналов, бассейнов и арыков. В результате шумерская земля расцвела, что и породило ветхозаветный миф о земном рае – Эдемском саде. Во всяком случае, достоверным является тот факт, что именно в это время и именно здесь впервые в человеческой истории люди стали тратить меньше усилий на удовлетворение своих собственных потребностей в растительной и животной пище как средствах существования. Те, кто занимался сельским хозяйством, производили значительно больше необходимого, что дало возможность обмена излишками. Другие, в силу этого, получили возможность посвятить себя другим занятиям: ремеслу – гончарному делу и металлообработке, административной работе и службе богам. Родилось то, что называется цивилизацией.

Изучение находок и дальнейшие раскопки позволили постепенно реконструировать образ жизни и мышление древних шумеров. *Шумерская культура* была культурой великих творцов и мастеров,

которые первыми в мире начали пользоваться гончарным кругом и плугом; владели такими технологиями, как клепка, пайка, гравировка; строили большие здания с применением колонн, арочных, купольных и сводчатых конструкций, разделяя стены на ниши и уступы и орнаментируя их мозаикой. Здесь же возникла древнейшая в истории человечества письменность.

Каменное строительство в Шумере отсутствовало, здания возводились из кирпича-сырца. Наиболее известными строениями были грандиозные ступенчатые храмы-башни – *зиккураты*, чередование ступеней в которых подчеркивалось сменой цветовой гаммы: черный, кирпичный, белый. Зиккураты имели три или семь уступов, террасы озеленялись. Верхняя башня, к которой вела широкая лестница, иногда имела сверкающий на солнце позолоченный купол. В каждом большом городе строился свой зиккурат, он находился возле храма местного божества. Развитие шумерского строительства, а также нужды храмовой отчетности требовали расширения математических знаний. Их система счисления, построенная на числе 60, легла в основу современного деления времени на час, минуты и секунды. Большое развитие получило камнерезное искусство. Рельефы и скульптуры (часто из мрамора) изображали богов и представителей знати. Сохранилось несколько десятков портретных статуй, а также стел, прославляющих военные победы над врагами. По мнению исследователей, именно в Шумере возникла астрология, так как самые ранние астрологические тексты дошли до нас на глиняных табличках. Древние астрологи накопили огромный статистический материал и выявили многие важные закономерности.

Религия Древнего Шумера характеризуется как *политеизм*, т. е. многобожие (от гр. *poly* – много и *theos* – бог). Повсеместно был распространён культ местного общинного бога-покровителя, который считался ответственным за успехи в работе на земле. Ирригационная система земледелия обусловила наблюдение за небесными светилами, которые играли в этом деле большую роль, поэтому очень рано шумеры стали связывать богов с отдельными звездами и созвездиями. Так, пиктограмма звезды являлась обозначением понятия «бог». Шумеры обожествляли те силы, значение которых было особенно велико для земледелия. Отсюда образы шести основных богов (этот перечень датируется 2,5 тыс. до н. э.) Ан (бог неба), Эллиль (бог земли и возду-

ха), Энки (бог воды), Инанна (богиня войны и плотской любви), Нанна (бог Луны), Уту (бог Солнца).

Культура Месопотамии дала миру такие музыкальные инструменты, как свирель, флейта, арфа, бубен и т. д. Музыка использовалась жрецами в храмовых богослужениях, в ходе которых услаждался слух богов и богинь, а также устраивались представления, напоминающие цирковые. Статуи богов перевозили из одного храма в другие, чтобы они смогли «увидеться» с другими членами своей божественной фамилии. Долгое время оставался неизвестным погребальный обряд шумеров. Английский археолог сэр Леонардо Вулли, проводя в 30-х гг. XX в. раскопки царского захоронения в городе Ур, обнаружил рядом с гробницей царя большую могильную яму с несколькими десятками тел, в основном женских, уложенных плотными рядами, в церемониальных головных уборах из буковых листьев и алых одеяниях, с золотыми и серебряными арфами и лирами в руках, которые, очевидно, до последнего мгновения играли траурные мелодии. Правители Шумера уходили в мир иной, увлекая с собой множество предметов и людей. Похороненные мужчины и женщины были явно из разных слоев общества, они должны были обеспечивать нужды царя в ином мире. На их телах не было следов предсмертного сопротивления – хрупкие головные уборы не были повреждены. Они встретили смерть со смирением; очевидно, умерщвление производилось при помощи какого-то яда или усыпляющего наркотика. Данное предположение подкрепляется найденными рядом с телами чашами.

Шумеры открыли эру письменной истории, создав собственное искусство письма. Их письменность, называемая *клинописью*, была первым из известных сейчас средством выражения человеческой речи в виде символов. Она появилась в середине IV тысячелетия до н. э. Начало этой письменности положено пиктографией. Среди знаков на древнейших памятниках можно найти изображения человека или частей его тела, орудий труда и оружия, птиц и животных, рыб, растений, лодки, поля, воды, звезд, гор и т. д. По мере дальнейшего развития пиктограммы превращались в идеограммы, т. е. такие письменные знаки, содержание которых уже не совпадало с их рисунчатым образом. Большое количество в шумерском языке односложных слов привело к появлению нескольких сотен знаков, обозначающих слоги, и нескольких алфавитных знаков, которые соответствовали гласным звукам.

Основным писчим материалом в Месопотамии с самого начала были глиняные плитки или таблички, а инструментом письма деревянные палочки с заостренным концом. На влажной глине рисунки упрощались, превращаясь в комбинации прямых линий в виде клиновидных углублений. Со временем шумерская клинопись получила распространение во многих переднеазиатских странах Древнего Востока.

В Европу первые образцы клинописи попали в XV в., а с 80-х гг. XVIII в., когда начались раскопки в Вавилоне, они вызвали большой интерес. Расшифрованы клинописные письма были лишь в середине XIX в. трудами британского (Г. Роулинсон) и немецкого (Г.-Ф. Гротенфенд) ученых. До нашего времени сохранилось большое количество памятников шумерской литературы, в основном являющихся поздними копиями. Это мифы о сотворении мира и богах, создавших земледелие и цивилизацию, гимны, обращенные к различным божествам; памятники народного творчества (сказки, басни, поговорки), документы хозяйственной отчетности. Кроме того, до нас дошли исторические поэмы, повествующие о военных победах царей; поэмы морально-поучительного характера, говорящие о предопределенности человеческой судьбы и раскрывающие общественные отношения того времени (например, «Разговоры господина с рабом»); поэмы о «золотом веке», который остался в далеком прошлом; элегические произведения об отношении к смерти близкого человека и др.

Важнейшим памятником шумерской литературы является *«Эпос о Гильгамеше»*. Этого героя традиционно считают историческим лицом, правившим между XVII–XVI вв. до н. э. В одном из поздних (вавилонских) вариантов этого эпоса содержится легенда о потопе, практически совпадающая с известной библейской историей в своих деталях. Результаты изучения шумерских мифов позволяют считать их предвестниками ветхозаветной книги Бытия.

Итак, в III тыс. до н. э. Шумер представлял собой высокоразвитую урбанистическую цивилизацию со сложившейся системой расслоения общества и хорошо организованной армией. Шумерские ремесленники создавали высокохудожественные произведения, велась торговля с другими странами.

Однако успешное развитие Шумера породило и причины его упадка. Внутренние распри между городами и многочисленные воен-

ные походы отвлекали самых работоспособных жителей страны от работы. В течение веков поля становились все менее продуктивными, так как вода, постоянно подаваемая по системе каналов, вымывала из почвы полезные вещества, что снижало ее плодородие. Сельские жители стремились в богатые города, которые были переполнены рынками, отчего возникали санитарные и жилищные проблемы. Приблизительно к 2000 г. до н. э. в Шумере ослабела политическая власть, язык его народа постепенно выходил из общего употребления, цивилизация захирела. Однако она не исчезла бесследно. Претерпев изменения, она легла в основу ассиро-вавилонской цивилизации, которая получила в наследство от Шумера культуру и территорию.

4.1.2. Вавилонская культура

Аккадские культуры Вавилона и Ассирии (Древнего Ашшура) существовали параллельно и чрезвычайно близки. Здесь рассматривается *вавилонская культура*.

С глубокой древности аккадцы (представлявшие собой группу семитских народов) были соседями шумеров, располагаясь в северной части Месопотамии. Со второй половины III тыс. до н.э. они утвердились и на юге, после того как правитель города Аккад Саргон Великий, объединив территории, создал царство Шумера и Аккада. Превращению Вавилона из небольшого города в столицу огромного государства, которое подчинило себе почти всю Месопотамию, способствовала политика шестого царя первой вавилонской династии Хаммурапи (XVIII в. до н. э.).

Вавилонская письменность была унаследована от шумеров и во II тыс. до н. э. приобрела своеобразный вид. Стремление сохранить нормы шумерского письма сочеталось с желанием учесть особенности семитического аккадского языка. Вавилонская клинопись на аккадском языке была известна во всех регионах Древнего Востока, ее даже изучали в египетских писцовых школах. Кроме глиняных табличек для письма использовались и другие материалы, например вощечные дощечки, таблички из алебастра, слоновой кости, металла.

Вавилонская литература традиционно делится на светскую и культурную. Это космогонические мифы, календари со знаками зодиака, географические карты, сборники законов, словари, лечебники, справочные математические таблицы, тексты для гадания и др. Многое

досталось в наследство от шумерской культуры. Общими чертами литературных памятников древней Вавилонии являются их небольшой объем, стихотворная форма и особое внимание к проблемам жизни и смерти человека. Эти произведения читались вслух при большом скоплении слушателей на площадях города или в садах у вельмож. Кроме уже упоминавшейся эпической поэмы о Гильгамеше до нас дошли поэмы на аккадском языке «Невинный страдалец» и «Вавилонская теодицея», которые повествуют о страданиях и смерти простого безвинного человека. Первая описывает личные бедствия, а вторая имеет социальную направленность. Ряд исследователей полагают, что данные поэмы содержат ряд общих черт с ветхозаветной книгой Иова. Среди культовых текстов большое место занимают молитвы, псалмы, песни-исповеди.

Вавилоняне усложнили и расширили воспринятый ими от шумеров пантеон богов. В этот период возникало огромное количество личных (общинно-семейных) божеств древних семитов. На вершине располагались боги – личные покровители царей и их приближенных. Миром правила триада: Анну (Ан)¹ – бог неба, Эйя (Энке) – бог мирового океана и Мардук (Эллиль) – бог, который правил во всем остальном пространстве, т. е. в воздухе и на земле. Отсюда его главенство среди богов и значение для жизни людей. Мардука, который был покровителем города Вавилона, избрал Совет богов, олицетворявших небесные светила и планеты. Это Шамаш (Уту) – Солнце, Син (Нанна) – Луна, Иштар (Инанна) – Венера, Нергал, бог войны, болезней и смерти – Марс, Нинурта, бог удачной войны – Сатурн, Набу, бог мудрости, письменности и счета – Меркурий; сам Мардук отождествлялся с Юпитером. Все боги, кроме Мардука, постепенно уходили на второй план, объявлялись его воплощениями или проявлениями. Таким образом, налицо переход к развитой религиозно-мифологической системе с элементами зарождения монотеизма, а через нее – к зачаточной форме религиозно-этических воззрений.

Культовые сооружения – храмы – в Вавилоне возводились либо в три этажа (небо, земля, океан), либо в семь – по числу известных светил. В конечном счете появилась семидневная неделя как единица культовой организации времени, где каждый день посвящали одному

¹ Здесь и далее в скобках дано шумерское имя бога.

из главных божеств. Сохранилось несколько статуй этого периода, например статуя богини Иштар. Кроме монументальных скульптур создавались мелкие – для домашних культов – они были более живыми и выразительными. Существовала и светская скульптура. Например, до наших дней дошла голова от статуи царя Хаммурапи.

Большое значение для развития вавилонской культуры имела система образования, которая представляла собой совокупность специальных школ, которые были разных ступеней и предусматривали специализацию. Полный курс такой школы давал энциклопедические знания и навыки. Выпускник получал звание шумерского писца, свободно переводил любые тексты (светские и религиозные), владел тайнописью, мог руководить хором, знал математику, был землемером и т. д. Необходимость перевода текстов на мертвый шумерский язык, который использовался в качестве культового, стимулировала развитие грамматики. Составлялись многочисленные переводные словари. Математика в Вавилоне унаследовала достижения Шумера и пополнила их новыми знаниями. Например, решались квадратные уравнения, извлекались квадратные и даже кубические корни; достаточно развитыми были геометрия (уже использовалась, например, теорема, которую мы знаем как теорему Пифагора) и стереометрия (вычислялись объемы различных тел, в том числе усеченной пирамиды). Шестидесятиричная система счисления шумеров получила развитие, которое выразилось в делении окружности на 360 градусов. Потребности гаданий и предсказаний способствовали изучению анатомии и поведения животных, астрологии, минералогии, медицины и химии. Торговля способствовала развитию географии. Из сложных технологий можно отметить выплавку бронзы, усовершенствование ткацкого станка, развитие техники крашения тканей, облив кирпичей стеклом.

4.2. Культурное наследие Древнего Египта

В долине полноводной реки Нил сложилось одно из первых рабовладельческих государств. Жаркий климат, плодородие почвы и обилие влаги способствовали сравнительно раннему прогрессу общества. Уже в конце IV тыс. до н. э. здесь была создана система искусственного орошения, позволившая получать обильные урожаи. Росло производство продуктов за счет использования принудительно-

го труда: военнопленных не убивали, а превращали в рабов. Рабовладельческие отношения в Древнем Египте не сразу достигли развитых форм: на первых порах рабство здесь не составляло основы производства. Наряду с рабами важное место занимали свободные и полусвободные земледельцы-общинники. Сами рабы по характеру труда многим отличались от свободных и могли иметь в собственном владении земельный участок, а также скот и хозяйственный инвентарь. Отношения собственности тоже долго оставались архаичными: община долго и упорно отстаивала свое право распоряжаться общинной землей и водой – каналами и колодцами. Архаизм общественных отношений проявлялся в семье: повсеместно сохранялся матриархат, основной хозяйственной ячейкой была большая семья, в которой после смерти главы имущество разделялось поровну между всеми наследниками.

Постепенно государство присвоило себе право верховной власти на землю и воду. Оно распоряжалось трудом, имуществом и жизнью подданных. Не всякий видный чиновник мог похвастаться в своей надгробной надписи, что фараон ни разу не приказал подвергнуть его бичеванию. Сложилась система жестокой эксплуатации рабов, землевладельцев-общинников и ремесленников. Государство в странах Древнего Востока представляло собой мощный аппарат принуждения и получило название *восточная деспотия*.

Особенности общественного и политического строя, а также архаизм общественных отношений нашли отражение в культуре Древнего Египта, история которого подразделяется на следующие периоды: Древнее, Среднее, Новое и Позднее царство. Анализируемые временные рамки составляют около 3,5 тыс. лет (с IV тыс. до 525 г. до н. э.).

4.2.1. Культура Раннего и Древнего царств

Для характеристики культуры периода Раннего и Древнего царств (IV–II тыс. до н. э.) важно рассмотреть особенности религиозных представлений. Древнеегипетской религии присущи были черты, сложившиеся еще при первобытно-общинном строе. Особенно много было пережитков тотемизма, выразившихся в существовании развитого *культа священных животных*. Одним животным – диким и домашним – поклонялись во всем Египте, другим – лишь в некоторых номах (областях). Например, центром культа священного быка Аписа

был город Мемфис, где в храме бога Пта содержали черного быка с белым пятном на лбу, считая его воплощением Солнца. Очень распространен был культ кошек; также священными считались львы, соколы, крокодилы, змеи и др. Хоронили их с почестями на обширных кладбищах, о чем свидетельствуют, например, найденные в конце XX в. под Каиром (современная столица Египта) более 3 тыс. мумифицированных останков кошек.

Практически всех богов египтяне представляли себе в *зооморфном* облике, однако изображали богов чаще людьми с головой зверя, птицы или пресмыкающегося. Например, богиня жатвы Рененут изображалась с головой кобры, бог созидательной силы Хнум – с головой барана, бог Анубис, «проводник» умерших в загробный мир – с головой шакала. Конечно, тотемизм классового общества сохранял лишь отдаленное сходство с первобытным. К этому времени становятся чуждыми представления о родстве с тотемом-предком, отсутствуют торжественные церемонии поедания тотема.

От первобытной религии был унаследован и *культ земли и космических сил*. Космогонические мифы египтян во многом напоминают мифологию других народов. Божественная пара Геб (бог земли) и Нут (богиня неба) являются матерью и отцом всех богов. Земледелие и искусственное орошение вызвало к жизни поклонение воде, реке Нил. Нил нередко отождествлялся с богом зерна Осирисом. Отсюда *культ Осириса*. Мифы, посвященные данному, антропоморфному, богу, повествовали о его смерти, погребении и воскресении к новой жизни. В соответствии с этими представлениями египтяне лепили из земли фигуру Осириса и, положив ее на ложе из кедрового дерева, покрытое тростниковой циновкой и полотном, засеивали ячменем. Выходило зерно – воскресал Осирис. Таким образом, зерно – и порождение Осириса, и его плоть; значит, люди едят плоть бога (видоизмененное богоедство).

Существовавший в Египте *культ фараона* вырос из представлений о магической, таинственной связи между здоровьем правителя и благосостоянием народа. Жрецы утверждали, что фараон – это жизнь и здоровье страны. Египтяне обожествляли фараонов, считая их сыновьями богов солнца Ра, Амона, Атона и др., о чем говорят их имена – Рамзес, Тутанхамон, Эхнатон и т. д. Фараон, наделенный божественной силой, совершал наиболее важные ритуалы, способствующие

щие процветанию страны: обходил вокруг стен города Мемфис (столицы Древнего царства), чтобы обезопасить город от нападений; проводил плугом первую борозду по земле; каждую весну бросал в Нил свиток с приказом реке разлиться.

В Древнем Египте существовала вера в человеческого двойника – душу. Судя по надписям, особое значение придавалось имени человека. Позже, развиваясь, представления о душе усложнились; египтяне стали считать, что она состоит из нескольких частей, наиболее важными из которых являются Ба и Ка, первая уходит из тела (у фараона, естественно, сразу к Солнцу), вторая – остается с телом, отсюда обряды мумифицирования, т. е. сохранения тела. Достойное погребение позволяет душе вновь соединиться с телом, поэтому заупокойный культ не был мрачным. У фараонов он просто поражал пышностью и красотой. Царские гробницы достигали огромных размеров. Большинство ученых полагают, что фараоны начали воздвигать пирамиды с середины III тыс. Считается, что первая пирамида – царя Джосера – построена в середине XXVII в. до н. э.; высота этого ступенчатого сооружения – 60 м. А самая большая – пирамида Хуфу (Хеопса) – построена в середине XXVI в. до н. э. и достигает в высоту почти 147 м (примерно 50-этажное здание). Пирамиды строились из каменных блоков невероятного размера и массы; например, в пирамиде Хеопса таких блоков 2 млн 300 тыс. весом до 2,5 т каждый. Считалось, что чем пышнее похороны, тем благополучнее будет умерший жить в загробном мире. Почти все гробницы были разграблены еще в древности, в период упадка египетского государства.

Пирамиды являлись воплощением не только веры, но и науки египтян. Древнеегипетская наука конкретна и наглядна, служила она большей частью культово-ритуальным целям. Поэтому наука в Древнем Египте была священна, а главными хранителями знаний были жрецы. Древнеегипетская наука достигла больших достижений в области: 1) математики, в первую очередь прикладной – это практические задачи на вычисление; 2) медицины – имелась ярко выраженная врачебная специализация: врачи глазные, зубные, утробные. Лекарства применялись животного и растительного происхождения, например женьшень, печень. Врачи использовали как хирургические методы лечения, так и благотворное влияние воздуха, воды и солнца, «прописывали» массаж, гимнастику, диетическое питание; 3) астрономии. Регулярные на-

блюдения за небом своим результатом имели, например, зарегистрированные в течение 1500 лет 373 солнечных и 832 лунных затмения. В конце концов жрецы научились их предсказывать. Ежегодный разлив Нила совпадал с появлением Сириуса, что стало использоваться в культовых целях. Календарь древних египтян был лунным, он делился на три больших периода по 4 месяца – время разлива Нила, посева и сбора урожая – и состоял из 12 месяцев по 30 дней каждый. Позже прибавили 5 дней, откорректировав календарь в соответствии с солнечным годом.

Волнующую загадку для европейского мира представляла египетская иероглифическая письменность. Иероглифы по внешнему виду представляют собой рисунки живых существ, а также различных предметов. В 1822 г. французский исследователь Жан Франсуа Шампольон, изучая знаменитый Розеттский камень, на котором одна и та же надпись некоего постановления была высечена на трех языках: на *древнеегипетском*, *разговорном египетском* – скорописным, так называемым демотическим (от гр. demoticos – народный) шрифтом – и на *греческом*, выдвинул смелую гипотезу, согласно которой эти рисунки представляют собой не пиктографию, а обозначения букв и слогов. Только тогда удалось расшифровать надписи на египетских памятниках и гробницах. В Древнем Египте существовало 24 согласных звука, каждому из которых соответствовал особый знак. Полностью на алфавитную систему письма египтяне так и не перешли, появилось лишь смешанное письмо, которое состояло из знаков с изобразительными значениями и звуковых знаков. Имена царей, названия лет (по важнейшим событиям в них), уровень Нила и прочую важную информацию писцы заносили в летописи. Писали растительными чернилами черного и красного цвета при помощи тростниковых палочек на папирусе. Однако большая часть литературного наследия в наши дни представлена надписями, вырезанными на каменных стенах гробниц.

Папирус, а также форма книги из папируса – *свиток* – были великим даром египетской цивилизации для древних народов. Свиток появился в Египте в III тыс. до н. э. Материалом для него служил тростник, в изобилии росший по берегам Нила. Именно свойства папируса как материала для письма (относительная его хрупкость) предопределили форму книги-свитка. Отдельные листы папируса, соединенные между собой, лучше всего сохранялись в форме рулона, помещенного в футляр из жесткого материала (кожи, дерева). Обычная

длина свитка равнялась 6 м при ширине 15–30 см. До нас дошли десятки тысяч папирусов, которые прекрасно сохранились, пролежав тысячелетия в песках Египта. Культуру книги переняли у древних египтян греки, а затем римляне, и уже от последних – все остальные народы Европы¹.

Искусство периода Древнего царства представлено круглой скульптурой. Статуи имели исключительно культовое значение. Изобразительная практика подчинялась строгим правилам. Характерной чертой плоских изображений людей и богов было фиксирование всех отличительных особенностей сразу, поэтому углы зрения «прямо» и «сбоку» соединялись. Животные изображались, как правило, в профиль, поэтому выглядели более естественно, а не вывернуто. Великолепными образцами скульптуры этого периода являются сфинксы. Например, наиболее известный *сфинкс* (лев с лицом человека), лежащий у основания пирамиды Хефрена (сына Хеопса), высечен из цельной скалы высотой 20 м; длина его тела составляет 57 м.

4.2.2. Культура Среднего царства

Второй, весьма короткий период Среднего царства (XX–XVI вв. до н. э.) связан с рядом перемен в мировоззрении древних египтян. Космогонические мифы этого периода приобретают патриархальную окраску, творцом мира и всех живых существ оказывается мужское начало. Мир создается без помощи женщины. Мифы повествуют о том, как Ра рождал богов, выплевывая их из своих уст, а Хнум вылепил первого человека на гончарном круге из глины. Наконец, в более поздних мифах мир не рождается и его не лепят, он возникает в результате воплощенного слова. Так, согласно учению мемфисских жрецов бог Птах создал мир своим сердцем и языком, воплотив в телесной форме чистую мысль и невидимые слова. Птах не ограничивается созданием богов и природы, он, согласно мифам, устраивает общественный порядок, устанавливает наказания для преступников, создает города и святилища, учреждает жертвоприношения.

Меняются и представления о загробном мире, который теперь предстает как страна вечного сна, тягостного мрака, где нет воздуха,

¹ См.: Багновская Н. М. Основы культурологии: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М., 2004.

воды, радости жизни. Возвращению жизненного оптимизма, представлений о солнечном и счастливом покое после смерти способствовало введение нового государственного божества, которым становится Амон. Имея тотемный облик барана или человека с головой барана, соединившись с богом Солнца Ра, он получает имя Амон-Ра и заботится о восстановлении справедливости на земле, поддержке слабых, обещая после смерти обездоленным лучшую жизнь в мире загробном. Также весьма распространенным остается демократичный культ Осириса. Многих людей привлекала перспектива стать после смерти богом. С этой целью на крышках саркофагов выбивались специальные заклинания. Именно на их основе возникает древнеегипетская *Книга Мертвых*.

Пирамиды в период Среднего царства начинают «выходить из моды», их заменяют саркофагами, высеченными в скалах. Тела богатых вельмож хоронили в земле, устанавливая над ними надгробия – *мастабы*. Строители как будто разучились возводить пирамиды, поскольку пытались строить их из кирпича-сырца, облицовывая снаружи грани каменными плитами «под монолит». Зато появляются новые сооружения – *лабиринты*, например лабиринт Аменхотепа III, общая площадь которого составляла 72 тыс. м². В дополнение к традиционным рельефным и скульптурным композициям появляется множество многокрасочных росписей на стенах.

Наука Среднего царства была практична и демократична. Известны математические и медицинские тексты, использовавшиеся для обучения. Примером тому могут служить очень интересные документы этого периода: словарь, напоминающий энциклопедический, фрагменты лечебника женских болезней, справочник ветеринара с указаниями по практическому применению лекарственных средств. Продолжает развиваться математика, которая была нужна в строительстве. Египтянам было известно число π , которое считали равным 3,16; они умели вычислять объем пирамиды, в том числе усеченной, и площадь поверхности шара. Были созданы довольно точные карты звездного неба.

4.2.3. Культура Нового и Позднего царств

С XVI в. до н. э. и вплоть до середины I тыс. до н. э. длился период Нового и Позднего царств. Мы не будем вдаваться в исторические подробности завоеваний, которые вели египтяне, расширяя не

только территорию, но и, посредством обмена культурными достижениями, свой кругозор; заметим только, что это было время великих правителей (Тутмосы, Рамзесы, Аменхетепы, царица Хатшепсут и др.). Именно в эту эпоху оформляются идеи греха и посмертного воздаяния, с которыми связаны изменения в религиозных верованиях. Так, Осирис из бога зерна превращается в грозного и справедливого судью загробного мира. Его изображают сидящим на троне и наблюдающим за процессом взвешивания на весах сердца умершего человека. Праведный человек имел легкое сердце (противовесом являлось перо) и беспрепятственно вступал в загробное царство. Грешника с тяжелым сердцем тут же пожирало чудовище.

Именно в эпоху Нового царства обнаруживаются складывающиеся элементы монотеизма. Амон-Ра теряет свой зооморфный облик, его культ явился отражением процессов централизации и укрепления государственного аппарата и заслонил собой культы местных богов-покровителей. Никто не знает его облика, он непостижимый, вездесущий бог – носитель высшей справедливости, защитник бедняков, судья мертвых, определяющий наказания грешникам и дающий праведным вечное блаженство.

Могущественные фиванские жрецы (Фивы – столица Египта этого периода) монополизировали религию и науку и вступили в конфликт со светской властью фараонов. Являясь одной из наиболее ярких фигур в египетской истории, Аменхетеп IV (правил в 1424–1406 гг. до н. э.) предпринял попытку проведения религиозной реформы. Он взял имя Эхнатон (угодный Атону) и ввел культ *Атона* – единого для всей Вселенной бога Солнца. Единый бог не имел образа, его символом являлся солнечный диск, чьи лучи заканчивались простертыми ладонями. Фараон закрыл старые храмы, основал новую столицу – Ахетатон, переехал туда со своим окружением, в которое входили художники и поэты. Эхнатон сломал старый канон искусства и положил начало реалистичным изображениям. Он сам впервые был изображен не трафаретно, а «как живой» – со всеми недостатками – в кругу семьи, например с женой (Нефертити) и детьми. Портретные скульптуры Эхнатона и Нефертити резца мастера Тутмоса являются замечательными произведениями этого времени. В целом образцы искусства этого периода отличаются утонченностью, изяществом и разнообразием; это рельефная резьба в гробницах и дворцах, росписи, изобра-

жавшие растения, животных, сложные сюжеты обычной жизни, военных походов, культовые сцены. Однако Эхнатон не имел сил, на которые можно было бы опереться, отстаивая проводимую им реформу. Не только жрецы, но и народ был недоволен закрытием храмов и поруганием прежних святынь.

После смерти Эхнатона муж его дочери фараон Тутанхамон вновь восстановил прежний культ Амона-Ра, объявив Эхнатона фараоном-еретиком, чье имя должно быть стерто из памяти людей, вследствие чего были уничтожены посвященные ему рисунки и надписи. В 1922 г. экспедицией Картера была найдена гробница фараона Тутанхамона, оказавшаяся неразграбленной. Она дает представление о том, какие богатства погребались вместе с усопшими правителями Египта. В гробнице, состоявшей из четырех комнат, находились сотни предметов из золота, черного дерева, слоновой кости, драгоценных камней. Мумия фараона лежала в восьми вставленных друг в друга саркофагах четыре – деревянных, один – из песчаника, два – позолоченных, последний – из чистого золота. Сокровища гробницы Тутанхамона неоднократно экспонировались, в том числе и в нашей стране.

Религиозные верования Позднего царства отличает усиленное поклонение священным животным. Однако в целом последний период привнес мало нового в древнеегипетскую культуру, развитие которой фактически прекратилось после нашествия и победы персов в 525 г. до н. э.

4.3. Культура Древней Палестины

4.3.1. Древний Ханаан, Израиль и Иудея

Палестина, располагаясь между Египтом и Сирией, делится в природном отношении на несколько областей. У побережья Средиземного моря тянется плодородная низменность, открытая влажным морским ветрам. На восток от низменности располагается холмистое нагорье, на котором уже в древнейшие времена стали возможными земледелие и скотоводство. Еще далее на восток страна рассечена глубокой узкой долиной реки Иордан, которая впадает в соленое и безжизненное Мертвое море. Там же расположены сухие степи, переходящие в Сирийскую пустыню. На крайнем юге находится сухая гористая пустыня, которая тянется в сторону гор Синайского полу-

острова. Вплоть до конца IV тыс. до н. э. климат Палестины был более влажным, а часть Западной низменности была заболочена; Заиорданье было занято пышными пастбищами; в долинах реки Иордан и ее притоков росли густые леса. Гораздо позже климат стал более сухим, постепенно исчезли леса и болота, степи оскудели. Густые леса и кустарники сохраняются только в долине Иордана, однако эта глубокая впадина не превратилась, как другие речные долины в соседних странах, в жизненно важную артерию страны, а явилась барьером между ее западной и восточной частью.

Страна была удобна для земледелия, которое возникло здесь в период мезолита или раннего неолита, что доказано археологическими раскопками, а с IV тыс. до н. э. достигло своего расцвета. Как подчеркивают историки, население Древней Палестины было очень неоднородным. Находясь на перепутье торговых и военных путей, соединявших страны Передней Азии с государствами Эгейского моря и Египтом, Палестина неоднократно подвергалась нашествиям и завоеваниям, а также длительной колонизации со стороны соседних племен и народов.

Древнейшими семитскими племенами, населявшими Палестину в III тыс. до н. э., были хананеи, которые находились в хозяйственном и культурном общении с народами Шумера, Вавилона и Египта. Люди жили в укрепленных поселениях, знали медные орудия труда. Случалось, сюда совершали походы египетские войска. В период Среднего царства палестинские племена кочевников-пастухов и оседлые племена подчинялись египетским фараонам. Периодически происходил приток пастушеских племен из степей соседней Аравии. Новые пришельцы, оседая здесь, переходили к земледелию. Основными занятиями хананеев были скотоводство и оседлое земледелие, т. е. сельское хозяйство. Сеяли просо, овес, пшеницу, ячмень. Были приручены собаки, козы, овцы, ослы и крупный рогатый скот. Широко было распространено виноградарство, виноделие и оливководство. Не случайно, например, в египетских надписях периода Древнего Царства имеются указания на то, что египтяне вывозили из Палестины оливковое масло.

Культура Древнего Ханаана создавалась под влиянием соседних народов, в частности народа Египта, но была по своему уровню ниже культуры египтян. Первые палестинцы в условиях первобытного об-

щества не могли создать искусства, которое могло бы сравниться с искусством Египта. Характерным для художественного творчества хананеев, обладавшим рядом оригинальных черт, было имитирование египетских изделий. Сородичи палестинских хананеев в Сирии, которые с давних времен контактировали с Двуречьем, распространяли на Палестину влияние шумеро-аккадской культуры. Письменность в Палестине появилась во II тыс. до н. э. В большинстве своем хананеи использовали аккадский язык и клинопись, а также египетскую иероглифику. Однако им была известна и письменность Финикии, приспособленная к хананейскому языку. В Палестине было распространено и так называемое синайское письмо, явившееся прототипом финикийского алфавита. Ученым известны деловые документы из Ханаана, поэтому вполне вероятно, что существовала и письменная литература, которая до нашего времени не дошла.

Каждая община, племя, каждый город хананеев обычно имели собственного покровителя в лице богов, который чаще всего обозначался именем Ваал, что означает «господин, хозяин». С культом Ваала сочетались культы и других божеств, которые считались его женами, детьми и т. д. Значительное распространение имели культы богинь плодородия – Аштар, Анат, а также бога дождя, грома и молнии – Хадада. В честь богов строились храмы, но поклонялись и деревянным и каменным столбам, которые носили названия ашеров, массебов. Женщина, отдающаяся многим мужчинам, тем самым восславляла богиню плодородия. Широко были распространены человеческие жертвоприношения. При возведении какого-нибудь важного здания или, например, крепости в основание закладывалась человеческая жертва. Часто это был ребенок. Во время военной опасности или природных катаклизмов считалось нужным приносить в жертву собственных детей, рожденных первыми.

Уже в глубокой древности получили развитие в Палестине различные ремесла. К XVII–XVI вв. до н. э. относятся высокохудожественные керамические и ювелирные изделия ханаанского ремесла, найденные, например, при раскопках в Иерихоне.

В течение XVIII в. до н. э. на территории Палестины возникает большой, разнородный в этническом плане союз племен, которые называли гиксосами. Он охватил большую территорию от Северной Сирии до Египта, с центром в Палестине. Добыча, награбленная гиксо-

сами в Египте, обогатила племена, участвовавшие в гиксосском союзе, особенно племенную знать. Археологические находки в Палестине указанного периода, особенно богатые погребения, показывают, как росли накопления и имущественное неравенство. Изгнание гиксосов из Египта и последующее завоевание египтянами Палестины, которое началось в первой половине XVI в. до н. э., привели к разорению страны, что засвидетельствовано археологическими данными. Палестина не была включена в состав египетского государства Нового царства. Египтяне грабили Палестину, которая была лакомой добычей и поставляла рабов. В различных крепостях Палестины, среди которых тогда уже выделялся Иерусалим, продолжали сидеть собственные царьки, представляя местную знать, от коей они всецело зависели. Население Палестины крайне тяготилось египетским владычеством. Только постоянными военными походами и содержанием военных гарнизонов, подчиненных египетским наместникам, Египет поддерживал здесь свою власть.

Предки евреев, в I тыс. до н. э. составлявших основное население Палестины, кочевники-скотоводы хабири (хапиру) пришли в Палестину в середине II тыс. до н. э., когда там ослабло влияние Египта. После долгой борьбы в XIII в. до н. э. пришельцы покорили Ханаан. Борьба за полное овладение Палестиной длилась очень долго, и в результате древнееврейские племена образовали на территории завоеванной Палестины союз еврейских племен, который носил название Израиль (впервые он упоминается в одной из египетских надписей около 1230 г. до н. э.). Коренное население в сельских местностях при вторжении израильтян бежало, а не успевшее бежать или уничтожалось, или сливалось с пришельцами. Захват городов давался с большим трудом, и ханаанские города еще долго продолжали существовать в окружении израильского населения. Оседая на постоянное место жительства, кочевники превращались в земледельцев. В это же время жители Палестины освоили искусство сооружения каменных цистерн, которые оштукатуривались изнутри известковым цементом, что давало возможность собирать и длительное время хранить дождевую воду. Это позволило земледельцам, которые ранее поселялись только у ручьев и источников, освоить центральное нагорье. Здесь и происходило быстрое оседание пришельцев. Но постепенно они захватывали и долины, занимая города – опорные центры хананеев.

В борьбе с коренным ханаанским населением за новые земли крепили временные воинственные объединения израильских племен. Впрочем, расселение израильских племен на сравнительно большом пространстве впоследствии сыграло большую роль в их неизбежном разобщении. Например, племя иудеев, которые начали вести оседлую жизнь на юге горной области, расположившейся западнее Мертвого моря (через некоторое время названной Иудеей), раньше всех обособилось от основного ядра израильских племен. Это племя захватило на севере самую большую и наиболее плодородную часть Палестины. Иудеи всю захваченную силой оружия землю разделили, как и положено завоевателям, на наделы. Эти наделы были переданы отдельным семействам или кланам. Бывших владельцев земли израильтяне повсеместно превращали в своих рабов.

Язык израильтян имел общие корни с языком хананеев, что способствовало их слиянию в одну народность. Завоеватели переняли земледельческую культуру коренного населения и, частично, религиозные представления. При этом надо иметь в виду, что местное население стояло по уровню развития гораздо выше завоевателей, поэтому в результате ассимиляции неизбежно оказались утраченными или приостановленными в совершенствовании какие-то ремесла. В связи с завоеванием Палестины иудеями и переходом к земледелию богатство завоевателей возросло, и в израильских племенах стала выделяться племенная знать. И хотя первоначально завоевание израильскими племенами Палестины привело к значительному упадку производительных сил и культуры, но со временем воздействие более культурного коренного населения Палестины на хозяйственную жизнь кочевников, завоевавших их, привело к экономическому расцвету страны. На севере страны развивалось пахотное земледелие, садоводство (особенно разведение маслин, винограда, других культур), стали процветать виноделие и оседлое скотоводство. Постепенно осваивались рудники, и изделия из железа становились не только обязательным хозяйственным атрибутом, но и предметом торговли. Количество рабов к началу I тыс. до н. э. в связи с завоевательными войнами увеличилось. Рабы были не только из числа военнопленных, но и приобретались как товар. Израиль к тому времени уже вступил в международные торговые связи.

В XII в. до н. э. на территории Палестины сложилось раннеклассовое общество. Управление в формировавшемся Израильском госу-

дарстве почти до начала XI в. до н. э. осуществлялось советами родовой знати и так называемыми «судьями» – выборными должностными лицами. Иногда «судьями» становились просто удачливые военные вожди. Также существовали народные собрания. Очень долго сохранялись сельские общины, как это было в Палестине. Первый царь, Саул, избранный на народном собрании около 1020 г. до н. э., подчинил все израильские племена, в том числе и иудеев, что позволило ему неоднократно побеждать в войнах. После гибели Саула и его сыновей в стране начались беспорядки, этим воспользовался один из царских военачальников из племени иудеев – Давид, который чувствовал поддержку со стороны некоторых представителей знати различных израильских племен, особенно иудеев, и иудейского жречества. Именно Давид стал следующим царем Израиля, а старинный город Иерусалим, завоеванный Давидом в 995 г. до н. э. и расположенный в пределах территории племени иудеев, превратился в столицу государства.

Сын Давида, царь Соломон (965–926 гг. до н. э.), чью мудрость восхваляет библейская легенда, заключил союз с последним фараоном XXI династии Египта и женился на его дочери. В его правление упрочились экономические связи, расцвели сухопутная и морская (по Красному морю) торговля с соседними странами, в частности медью (как показали раскопки, в портах имелись крупнейшие медеплавильные мастерские). Соломон активно занимался строительством в крупных городах Палестины, в том числе в Иерусалиме. Для этого он приглашал талантливых архитекторов и ремесленников. Известно, что Соломон осуществил значительные преобразования в плане организации своего государства. Он разделил его на 12 провинций, каждая из которых обязана была один месяц в году содержать царский двор и весь государственный аппарат. Соломон ввел стабильную систему налогов и повинностей. Была создана постоянная армия с крепкими отрядами колесничих. При раскопках были обнаружены царские конюшни, которые в своем благоустройстве мало отличались от домов населения.

Культура Палестины I тыс. до н. э. испытывала большое влияние египетской, вавилонской и финикийской традиций. Особенно это прослеживается при анализе искусства и литературы. О литературе этого периода известно по ряду произведений, в переработанном виде во-

шедших в состав Библии, которая является историческим документом, а также религиозным и художественным памятником литературы.

Исследователи отмечают общие для хананеев и израильтян религиозные представления и культы, например поклонение деревьям и каменным столбам. У всех семитских народов, проживавших на территории Палестины, божество обозначалось, как правило, словом «эл». Известно, что боги Эл, Элоах (множественная форма Элохим) встречаются почти на каждой странице Ветхого Завета. Корни «эл» или «ал» входят в состав имен многих сирийских, ханаанских, финикийских и древнесемитских богов. Например, Израэл, Ифтаэл, Кацаэл – имена местных богов; библейский Ваал – грозный царь Вселенной, ваал Сефон – бог ветров, ваал Берит – покровитель заветов. Французские археологи, раскопавшие под холмом у сирийского берега Средиземного моря древний город Угарит, нашли клинописные таблички, содержавшие множество религиозных сюжетов, близких ветхозаветным. Там же были найдены позолоченные фигурки богов. Среди них – Эл. Также было обнаружено изваяние «звездной девы». У шумеров ее называли Инанна, у аккадцев – Иштар, в Библии ее именуют Ашторет или Астарта. Поклонение божествам у израильтян происходило в шатрах или на горных высотах. Храмовое богослужение отсутствовало.

Согласно религиозным представлениям народов Ханаана и общеханаанской мифологии, каждый из сыновей Эла является богом-покровителем того или другого народа или племени. Так, богом-покровителем племени иудеев был *Яхве* (Ягве, Иегова) – центральная фигура иудейского пантеона, т. е. первоначально он был этническим божеством, заботящимся только об одном народе. С развитием общественных отношений постепенно менялись представления о Яхве. Образование союза племен сопровождалось борьбой против родового сепаратизма, а возникновение царской власти вызвало потребность превратить Яхве во всеизраильского бога. В 932 г. н. э., во время правления царя Соломона, в целях укрепления царской власти и ликвидации стремления родов к обособлению в Иерусалиме был построен Храм в честь бога Яхве. Храм должен был стать символом единства и гармонии всех народов Израиля. *Иерусалимский Храм* стал местом коллективного богослужения. Яхве становится общеплеменным богом в так называемый период Царств (XI–VI вв. до н. э.). Постепен-

но на него переносятся атрибуты всех прочих богов. Начинают складываться предпосылки для оформления монотеизма.

После смерти Соломона и волнений в стране единое рабовладельческое государство в 925 г. до н. э. раскололось на два царства: Северное (Израиль) и Южное (Иудея). Израиль продолжал крепить торговые связи с Египтом, богател. Был введен культ тельца (подобие египетского культа быка Аписа). Это было необходимо еще и потому, что из страны утекали богатства в Иерусалимский храм, который находился в Иудее. В Израиле происходила довольно быстрая смена династий. В 875 г. до н. э. военачальник Омри основал самую значительную и влиятельную из всех известных династий, которая просуществовала около 50 лет. Именно при этой династии Израиль испытал пору расцвета, и в ассирийских документах IX в. до н. э. государство Израиль называется «дом Омри». Омри сделал своей столицей город Самарию. Обнаруженный при раскопках царский дворец в Самарии является свидетельством богатства знати. Об этом же говорят и найденные в городе многочисленные резные пластины из слоновой кости, части различных изделий, украшенные золотом и другими драгоценными материалами. Найденные в царском дворце многочисленные обломки глиняных сосудов использовались в VIII в. до н. э. как писчий материал, что свидетельствует о значительных размерах царского хозяйства. На сохранившихся черепках были оставлены сопроводительные документы к необходимым поставкам дворцу вина и масла, которые привозили из царских имений. Довольно долго древнееврейское общество не было знакомо с долговым рабством; рабами были только военнопленные или купленные иноплеменники. Часть военнопленных, перешедшая в собственность царя, была задействована в царском хозяйстве, а также на строительных работах, которые имели общегосударственное значение. Однако в IX в. до н. э. в Израиле с ростом денежного хозяйства и ростовщичества выделились поденщики и рабы-должники. С усилением торговли и ростовщичества в Израиле интенсивно росло число людей, которые были оторваны от средств производства.

В рассматриваемое время уровень жизни в Израиле и Иудее был значительно выше, чем в предшествующее тысячелетие. Однако жизнь большинства населения оставалась очень тяжелой. Люди жили в грязи, нищете и тесноте, безуспешно пытаясь бороться с болезнями при помо-

щи магических обрядов и ритуальных омовений. Лишь часть состоятельных рабовладельцев могла себе позволить более обеспеченную жизнь. В городе жилища располагались скученно, у более зажиточных людей они зачастую были двухэтажными; в таком доме первый этаж занимали мастерские и службы, подсобные помещения, здесь же ютились рабы; члены зажиточной семьи располагались на втором этаже, а в прохладное время суток имели возможность отдыхать на плоской крыше. Вода собиралась и отстаивалась в цистернах при доме. Одежда бедного населения была из шерсти или из льна и состояла всего лишь из рубахи до колен; мужчины носили шерстяной колпак. Богатые могли себе позволить длинный шерстяной плащ с бахромой и мягкие сапоги с загнутыми носками. Свободные женщины носили на голове длинное покрывало, которым прикрывали лицо. Мебель и домашняя утварь были очень бедными, глиняные сосуды являлись основной частью утвари и служили не только для варки и хранения пищи, но и для хранения разных вещей. К тому времени в пользовании у земледельцев уже были достаточно совершенные земледельческие орудия – короткий железный серп и плуг. Несмотря на это бедняки все еще возделывали почву, как и много позже, мотыгой.

Израиль прекратил свое существование в 722 г. до н. э., когда под натиском ассирийских войск пала его столица Самария.

В Иудее у власти продолжала находиться династия потомков Давида. Ее жители, потеряв свои торговые связи с Египтом, стали заниматься исключительно земледелием. Значительные доходы приносил Иерусалимский Храм, куда собирались паломники с дарами для Яхве. Иудею могла постигнуть судьба Израиля, так как Ассирия сильно угрожала ее существованию в качестве самостоятельного государства. Осада Иерусалима, когда там правил царь Езикия, тому подтверждение, но Иудея уцелела. Однако, как и ранее в Израиле, в более отсталой Иудее в VIII в. до н. э. возникло рабство среди иудеев, т. к. разорявшаяся беднота нередко становилась жертвой ростовщиков, продавая землю богачам. С постепенным развитием долгового рабства, а также под влиянием других последствий быстрого роста денежного обращения происходили серьезные социальные преобразования. Точно так, как когда-то в законодательстве Хаммурапи, в иудейском законодательстве в связи с событиями, угрожающими существованию самого государства, был принят закон об ограничении долговой кабалы: «...Если ты купишь ра-

ба-еврея, то пусть он работает тебе шесть лет, а в седьмой год пусть он выйдет на волю даром». Этот закон был тесно связан с другим постановлением иудейского законодательства того периода: «Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы раба – он должен быть у тебя как наемник, как поселенец»¹.

О характере социальных преобразований мы можем судить по древним источникам, которые содержат сведения о движении, возглавляемом так называемыми «пророками». Движение это было связано с борьбой внутри жреческих группировок, но отразило и более существенные противоречия в тогдашнем обществе.

Жрецы были тесно связаны со знатью; известно, что жрецы Яхве составляли корпорацию («племя левитов»), увеличивая свою численность за счет выходцев из числа определенных знатных родов, являясь значительной опорой царской власти. Культ других божеств тоже был привилегией отдельных знатных родов – преимущественно из числа местной знати, которая противопоставлялась служилой знати Иерусалима. С давних времен в религиозной жизни народов Древней Палестины, Финикии и Сирии особую роль играли служители культа, подобные шаманам, которые доводили себя до экстаза, а затем предсказывали будущее или занимались заклинаниями. Когда в классовом обществе появилось официальное жречество, такие «пророки» не везде исчезали и в ряде стран существовали довольно успешно, причем даже соперничая в своем влиянии на народ со жрецами. В первой половине I тыс. до н. э. в Палестине появились пророки (наби) религиозно-политические проповедники, которые в своих проповедях зачастую прибегали к колдовским действиям. Особое влияние имели пророки, связанные с культом Яхве. Они открыто боролись против культов, которые поддерживались местной родовой знатью. Действия пророков были не чем иным, как проявлением идеологической борьбы различных жреческих течений, которые выражали интересы разных группировок господствующего класса. В VIII в. до н. э. пророки в своих устных и письменных выступлениях, говоря осудительно о культах наиболее существенных божеств, которые соперничали с Яхве, одновременно выступали против упадка благочестия. В связи с этим они осуждали хищнические действия и ростовщичество знати. Все бедствия народа,

¹ Библия. Лев. 25, 35.

убеждали они, оттого, что люди отступают от божественных предписаний, а не строго следуют им. Пророки предсказывали стране гибель от рук завоевателей, угроза которой выдавалась за гнев бога Яхве, недовольного недостаточным почтением к его культу. Любые недовольства и раздражение со стороны народа пророкам удавалось погасить с помощью религиозной проповеди, сохраняя при этом власть господствующего класса, утешая людей рассказами о приходе будущего царя – «мессии», «помазанника» Яхве.

В VII в. до н. э., в период правления царя Иосии, в стране была проведена религиозная реформа. Начало ей было положено в 621 г. до н. э., когда жрецы Иерусалимского Храма обнародовали «чудесным образом обретенную» Книгу Закона, представлявшую собой основную часть библейского ветхозаветного Второзакония. Ссылаясь на эту книгу, царь Иосия активно искоренял языческие культы и символику, способствуя возвеличиванию культа одного бога Яхве. Результатом этой реформы было, с одной стороны, появление в 622 г. до н. э. нового законодательства, восходящего к глубокой древности – к легендарному пророку и вождю израильтян в период их кочевой жизни Моисею. Новое законодательство утвердило единственно дозволенный культ в стране, которым провозглашался культ бога Яхве с центром в Иерусалиме. Был также внесен и ряд значительных дополнений к закону конца VIII в. до н. э. о выходе на волю раба-должника после шести лет работы. Так, рабу, вышедшему на свободу, полагалось выдать зерна, вина, несколько овец. С другой стороны, повсеместно происходило уничтожение изображений древних богов.

Одним из активных сторонников Иосии был Иеремия, возглавлявший «движение пророков», который высмеивал языческих богов «ваалов и астарт», называя их бессильными и беспомощными истуканами, сделанными рукой человека. Однако мысль о верности одному богу ни царь Иосия, ни пророк Иеремия, ни жрецы Иерусалимского Храма привить народу не смогли. Библейские тексты постоянно упоминают о служении народа идолам «на всяком высоком холме и под всяким ветвистым деревом»¹.

После гибели Ассирии в конце VII в. до н. э. Вавилония постепенно завоевывала ассирийские владения в Передней Азии, составляя

¹ Библия. Иер. 2, 20.

соперничество в этом Египту. В сражении с египетским фараоном Нехо в 609 г. до н. э. погиб Иосия. На смену ему был назначен египетский ставленник. В 597 г. до н. э. Иудея была подчинена Вавилонии, хотя Египет оказал значительную помощь Иудее. Часть иудейской знати была уведена в Вавилон. Но новое положение не устраивало Иудею, она с трудом мирилась с поражением и в то же время начала подготовку к новой войне, рассчитывая, что и на этот раз Египет не останется в стороне. Новая война с Вавилонией началась в 590 г. Разбив все иудейские войска вне Иерусалима, вавилонские войска осадили саму столицу. Чтобы избежать поражения, иудейская знать решила пополнить войско рабами-должниками, объявив их свободными, но и это не возымело должного результата. В 586 г. до н. э. Иерусалим должен был сдаться. Представители имущих слоёв иудейского народа, духовной и светской знати, часть бедного населения и многие ремесленники были захвачены и уведены в Вавилон. Другие жители бежали в Египет. Так прекратило свое существование Иудейское царство.

Иудаизм как монотеизм сформировался под влиянием новых исторических обстоятельств. Жрецы вывезли с собой древние документы, которые, находясь в плену, обобщили и привели в более или менее стройный вид. Так была создана *Тора* (Пятикнижие Моисея), где закрепились идеи единого бога Яхве. Жречество призывало еврейский народ, находящийся в вавилонском плену, к строжайшей обособленности от вавилонян. Появились пищевые запреты, а также запреты на смешанные браки. Главная цель – сохранение целостности народа, недопущение его растворения среди вавилонян. Не все иудеи, которые были переселены вавилонским царем Навуходоносором II, стали рабами. Некоторые из них осели в городах Вавилонии, где занимались ремесленной и другой деятельностью. Большую часть из них представляли бывшие рабовладельцы, ростовщики, жрецы. Они все еще надеялись вернуться на свою родину и снова занять там господствующее положение. Духовную поддержку этим надеждам оказывало религиозно-политическое движение, связывавшее себя с традицией пророков. В середине VI в. до н. э. значительным и видным деятелем этого движения был Иезекииль – представитель иерусалимской знати. Он создал учение о будущем иудейском государстве как крепком едином царстве, которым должны управлять иерусалимские жрецы во главе с мессией – потомком династии Давида. Полноправными в этом государстве должны быть только поклонники культа

Яхве в той его форме, которая давно была выработана пророческим учением. Центром в этом государстве должен был стать обязательно Иерусалим с главным Храмом Яхве. Существование всех иных культов исключалось полностью; за поклонение другим богам могла последовать жестокая расправа. Идеи Иезекииля не могли быть осуществлены, но они получили дальнейшее развитие у части пленных иудеев и были приспособлены к условиям, которые складывались в то время в Передней Азии.

Мечта о возвращении на родную землю стала реальностью после смерти вавилонского царя Навуходоносора II. После смены в Вавилонии нескольких царей она в 538 г. до н. э. была захвачена Персией. Персидский царь Кир, надеясь сделать Иудею опорным пунктом в борьбе за овладение Египтом, откликнулся на просьбу иудейских жрецов вернуть соплеменников на родину и дать возможность восстановить разрушенный Храм. В течение VI–V вв. до н. э. происходило возвращение иудеев в Иерусалим. Там возникла привилегированная храмово-городская община. Храм восстанавливался на рубеже V–IV вв. до н. э. Рекомендациями и установлениями Торы закреплялась власть жрецов. Положения Торы зафиксировали и освятили концепцию, согласно которой всемогущий иудейский бог Яхве пребывает в Иерусалимском Храме, где он принимает в лице первосвященников от избранного народа дары и жертвы.

Иерусалимская община постепенно усиливала изоляцию в правовом и религиозном отношении членов своей общины от внешнего мира. Было установлено строгое правило, запрещающее членам данной общины браки вне общины, даже расторгались уже состоявшиеся подобные браки. Жрецами был окончательно оформлен текст приписываемого божественному внушению закона (Торы), который считался написанным Моисеем, куда вошли мифы и легенды, а также правовые и обрядовые предписания и указы, объявленные обязательными для общины. Любое отступление от духа и буквы Торы и тем более поклонение другим богам, кроме Яхве, и даже просто признание существования таких богов были объявлены несовместимыми с пребыванием в общине. Это каралось изгнанием из общины, так как считалось, что это навлекает на общину гнев бога; помимо того, устраивались судилища.

Бог Яхве приобрел теперь характер небесного подобия царя Персидской державы, в состав которой входила иерусалимская община. В догматах большое внимание уделялось следованию букве закона,

выполнению обременительных обрядов и соблюдению запретов. Позже был произведен отбор различных, частью унаследованных от периода царств, частью новых, литературных и исторических произведений, а также речей пророков, которые соответствовали задачам и характеру нового учения или могли быть к нему приспособлены после соответствующей обработки. Они были названы «Писания» и «Пророки». Они также были объявлены священными, не подлежащими сомнению и обсуждению. Всякое же прочее литературное творчество, кроме толкования Священного писания, безоговорочно осуждалось.

«Закон» (Тора), «Пророки» (Небиим) и «Писания» (Хетубим) составляли вместе книгу, которая называлась *Танах* (по первым буквам названий составлявших ее книг); другое ее название – *Библия* (в пер. с гр. *biblia* – книга). Позже эти книги вошли в христианскую Библию и составили Ветхий Завет.

Таким образом, деятельность высшей касты пленных иудеев, а также верховной власти иерусалимской общины – организации, созданной с целью усилить власть рабовладельцев, – впервые в Передней Азии привела к созданию и учреждению религиозных догматов, основанных на писаном религиозном законе и отрицающих все иные религиозные верования. Эта религия получила название иудаизма. Суть иудаизма как монотеистической, национально-государственной религии составляют следующие положения:

- 1) творцом и господином мира является единственный Бог (Яхве);
- 2) мир конечен, и в предвестие конца света появится божественный посланник – Мессия;
- 3) иудеи избраны Богом, чтобы перенести страдания, искупить тем самым свои грехи и заслужить спасение, – идея богоизбранности одного (еврейского) народа;
- 4) после конца света наступит Страшный суд над всеми – живыми и уже умершими, после чего праведники воскреснут для блаженной жизни на земле.

Поскольку Иерусалимский Храм был один на всю страну, туда стекались огромные средства. Например, к началу II в. до н. э. от одних налоговых поступлений Храм имел 400 талантов серебра и 200 талантов золота (1 талант равен примерно 34 кг). Налоги брались за все: с первого обмолота зерна, с первой стрижки овец, с заколотого и живого скота, с приплода и т. д.

Далее происходило следующее. Завоевания Александра Македонского положили конец могуществу персидской державы. В 332 г. до н. э. Иудея была включена в состав империи и управлялась наместниками. После смерти Александра Македонского в 323 г. до н. э. его империя распалась, а Иудея стала переходить из рук в руки. Войны потрясали ее, принося потери и разрушения. В IV–III вв. до н. э. она испытала сильное влияние эллинистической культуры. Так, во II в. до н. э. греческий царь Антиох IV Епифан предпринял гонения против иудеев. Были запрещены важнейшие обряды (обрезание, соблюдение субботы) и отменены пищевые запреты. Нарастал конфликт, который перешел в восстание (известное под названием Маккавейского), которое возглавил священник. Поводом послужило разграбление и осквернение Иерусалимского Храма царем, поставившим там алтарь Зевсу. В начальный период восстания (167–164 гг. до н. э.) была создана ветхозаветная книга пророка Даниила, который в иносказательной форме говорил о современных ему событиях как о происходивших во времена Навуходоносора – четырьмя столетиями ранее. Специалисты считают это произведение величайшим литературным памятником Маккавейского восстания.

В 63 г. до н. э. римский полководец Помпей, воспользовавшись внутренней борьбой партий и классов в Иудее, ввел туда войска. Относительная самостоятельность Иудеи закончилась со смертью в 4 г. до н. э. царя Ирода Великого, который своей жестокостью вызывал всеобщую ненависть. По приказе Ирода было уничтожено множество людей, в том числе его жена и три сына. Ирод занимался насильственной эллинизацией Иудеи, пытался ввести в стране язычество. Его смерть вызвала массовые волнения, которые были жестоко подавлены Римом (на крестах были распяты 2 тыс. повстанцев). Иудея становится провинцией Рима, а в 74 г. новой эры Иерусалимский Храм был снова разрушен – на этот раз римлянами.

4.3.2. Библия как памятник культуры

На израильскую литературу в значительной мере оказали сильнейшее влияние египетская, вавилонская и финикийская культурные традиции. Точное время появления у израильтян письменности неизвестно. К IX в. до н. э. восходят древнейшие еврейские надписи, которые написаны алфавитом, ничем не отличающимся от финикийского.

Израильскую и иудейскую литературу мы знаем лишь в том уже переработанном виде, в каком ряд ее произведений вошел в состав Библии. По имеющимся данным известно, что ее культовые песнопения (псалмы) похожи на аналогичные вавилонские сочинения, что некоторые поучения имеют схожие и значительно более древние аналогии в египетской литературе. Дошедшие до нас мифы о сотворении богом мира из хаоса за шесть дней, о блаженстве первых людей и их грехопадении, о всемирном потопе и спасении Ноя в ковчеге также имеют аналогии в вавилонской и шумерской литературе. Очевидно, что это частью более ранние семитские мифы, а частью – заимствования из вавилонских источников.

Что касается образного языка израильской поэзии, то он стилистически родственен поэзии других стран Востока, чего нельзя сказать о художественной прозе, которая имеет ряд очень характерных отличий. Особенно очевидно это в легендарных и исторических повествованиях, которые отличаются динамикой и живостью. В преданиях о жизни израильтян до перехода к оседлости запечатлены сцены патриархального строя семьи. Естественно, что древние легенды и мифы, многочисленные памятники исторической и повествовательной литературы позже были переработаны в классовых интересах иерусалимских рабовладельцев, дополнены многочисленными вставками, искажившими первоначальный облик этих произведений. Произведения литературы этого периода дошли до наших времен в составе Библии, т. е. в тенденциозной религиозной переработке.

Библия является собранием произведений древнееврейской литературы, правовых, обрядово-религиозных и исторических сочинений, специально отобранных и переработанных жрецами или так называемыми «книжниками», в целях утверждения и пропаганды учения иудаизма. Усилиями ученых XVIII–XIX вв. было установлено, что Тора, по традиции разделяемая на пять книг и поэтому называемая Пятикнижием, и примыкающие к ней «Писания» исторического содержания имеют, по крайней мере, четыре источника. К таким источникам относятся «Яхвист» и «Элохист», которые называются так условно, в соответствии с тем или иным именем израильского бога (Яхве или Элохим), сборники легенд и исторических преданий периода разьединенных царств, Второзаконие – обработка законодательства, которое было создано при Иосии, и «Жреческий кодекс» –

продукт религиозно-политической литературной деятельности, в основном времен вавилонского пленения. Кроме того, в текст включены отдельные фольклорные и другие формы (военные песни, пересказы эпоса), древнейшим из которых, как обычно считают, является «Песня Деборы» в «Книге судей» (конец XII – начало XI в. до н. э.).

Библия – священная книга иудаизма (Ветхий Завет) и христианства (Новый Завет), запись Божиих откровений человеку, полученных в течение многих тысячелетий – так считает духовенство этих религий. Это книга Божественных указаний. Она дает успокоение в горе, стойкость в решении жизненных проблем, осуждению греха и духовную зрелость, необходимую для преодоления всевозможных забот.

Исследователям Библии еще предстоит много работы, чтобы разобраться в бесчисленных наслоениях текстов, дать им научное определение. Их задачу к тому же осложняют дополнения, по тем или иным причинам внесенные огромным количеством редакторов, толкователей, компиляторов и переписчиков. Начало эпохи великих археологических открытий в середине XIX в. положило конец критическому отношению историков к Библии. Под песками пустыни были обнаружены замечательные памятники забытых культур – святилища и гробницы фараонов, руины царских дворцов и храмов Хорсабада, Хаттушаша, Ниневии, Вавилона, Ура, Угарита и многих других древних городов Месопотамии и Сирии. При раскопках найдено бесчисленное количество письменных документов, буквально целые огромные библиотеки и архивы. Так, например, в руинах дворца ассирийского царя Ашшурбанипала в Ниневии сохранились двадцать пять тысяч хорошо сохранившихся глиняных табличек с клинописными текстами: здесь трактаты, молитвы, литературные памятники и религиозные мифы минувших веков. В 1901 г. в Сузах был найден кодекс законов вавилонского царя Хаммурапи (II тыс. до н. э.); кодекс этот, как оказалось, был источником некоторых законодательных установок Пятикнижия.

В середине XIX в. археологические раскопки начались и в Палестине. Было обнаружено большинство городов, названия которых мы раньше знали только из Библии. В развалинах этих городов получил подтверждение своей подлинности ряд сведений, упоминаемых в Библии, в том числе найдены неопровержимые доказательства захватнической политики Иисуса Навина, остатки зданий времен Саула, Давида и Соломона,

а также следы опустошительных вторжений арамейцев, ассирийцев и халдеев. Израильский народ, как и всякий другой народ, не мог жить в полной культурной и бытовой изоляции, особенно потому, что был молодым народом по сравнению с окружавшими его древними, богатыми и зрелыми цивилизациями. Историками установлена тесная связь между обычаями, законодательством и религией разных народов. Достаточно отметить для примера, что десять заповедей и законы Моисея сложились под влиянием месопотамского законодательства, что история сотворения мира, сказание о потопе и ряд других сказаний заимствованы из вавилонской мифологии, что вся эсхатология пророков, например картины страшного суда, загробной жизни, рай и ад, ангелы и сатана заимствованы из чужих источников. Словом, все христианские религиозные концепции на несколько столетий старше Библии, из которой мы их почерпнули.

Просто трудно поверить, что этот калейдоскоп сказаний, полных пластики, движения, колорита, ярких человеческих образов, мог возникнуть в столь отдаленном прошлом. Содержание Ветхого Завета части Библии так богато, как богата сама жизнь. В нее включены тщательно отобранные сборники речей, произнесенных пророками (VIII–III вв. до н. э.), новеллистические сочинения, афоризмы, сборник культовых песнопений («Псалмы Давида»), религиозно-философские произведения разных времен (наиболее поздние – III в. до н. э.), в том числе интересная своей скептической философией, не уничтоженная официально-религиозной обработкой книга Екклесиаст, или Проповедника.

Новозаветная часть Библии, включающая в себя четыре евангелия, книгу деяний апостолов (учеников Иисуса Христа), апостольские послания к верующим и знаменитый Апокалипсис, связана с возникновением и распространением христианства в I–II вв. н. э. Ее содержание отражает жизнь и духовные искания людей, живших в Палестине и за ее пределами в другой – древнеримский – период истории.

Вопросы и задания

1. Какое значение имело открытие шумерами ирригационной системы земледелия?
2. Каким образом осуществлялось строительство в Месопотамии?
3. Охарактеризуйте в целом религиозные и научные представления шумеров.

4. Каковы особенности шумерского музыкального искусства?
5. Покажите роль клинописи как древнейшей системы письма.
6. Дайте общую характеристику древнешумерской литературы.
7. В чем причины исчезновения цивилизации Древнего Шумера?
8. Поясните, в чем заключается вклад цивилизации Древнего Вавилона в дальнейшее развитие культуры Месопотамии.
9. Расскажите о форме и содержании литературных произведений Древнего Вавилона.
10. Покажите преемственность религий Древнего Шумера и Древнего Вавилона.
11. Дайте характеристику древневавилонской науке и системе образования.
12. Что такое восточная деспотия?
13. В чем заключались пережитки тотемизма в религии Древнего Египта?
14. Перечислите основные древнеегипетские культы, кратко охарактеризуйте их суть, а также изменение культовой практики во времени.
15. Какое место занимал фараон в жизни древних египтян?
16. Как строились пирамиды? Каково было их назначение?
17. Для чего в Древнем Египте усопших подвергали мумификации?
18. Как развивалась древнеегипетская наука?
19. Расскажите об особенностях искусства Древнего Египта. Как оно эволюционировало?
20. Каковы причины, содержание и последствия для культуры реформ фараона Эхнатона?
21. Какие государства и в чем именно оказали влияние на формирование древнепалестинской культуры?
22. Как происходило образование древнееврейского государства?
23. Расскажите о развитии культуры в период правления царя Соломона и расскажите о религиозно-культурном и историческом значении Иерусалимского Храма.
24. Расскажите о возникновении иудаизма, опишите его существенные черты и покажите его связь с политикой и культурой в целом.
25. Каковы источники, легшие в основу древнейших библейских текстов?

ГЛАВА 5. ДРЕВНЯЯ КУЛЬТУРА ИНДИИ И КИТАЯ

5.1. Древняя Индия: индо-буддистский тип культуры

Как свидетельствуют многочисленные находки, относящиеся к каменному веку (топоры и пр.), люди жили на полуострове Индостан (ныне территория современных Пакистана, Индии и Бангладеш) многие тысячи лет. Данные современной археологии, использующей радиоуглеродные методы датировки, подтвердили модель западного проникновения. Если смотреть на карту, трудно понять, как человек пришел сюда: возвышающиеся Гималаи и горы Гинду-Куш образуют непреодолимый барьер шириной 240 км и длиной 3200 км. По многочисленным горным тропам первопроходцы с северо-запада пробирались в долину Инда и на холмы Пенджаба. Однако джунгли Индо-Гангской долины, простирающиеся более чем на 3 тыс. км с востока на запад, густые тропические леса и болота не давали возможность основывать поселения; такими же непригодными для жизни были земли соляных залежей и пустыня Тар. Здоровый и целебный, но тоже очень жаркий климат ждал тех, кто добрался дальше на юг в низовья Инда и к побережью Индийского океана. В течение тысячелетий люди продвигались все дальше на юг.

Самые ранние неолитические поселения датируются сейчас VII тыс. до н. э. Этот регион является одним из древнейших мировых центров зерновой цивилизации. С VI тыс. до н. э. здесь стали разводить скот, а с IV тыс. до н. э. – строить двухэтажные дома с подвальными помещениями для хранения глиняных сосудов с зерном.

Развитие культуры Древней Индии включает два больших периода: 1) доведическая (Хараппская) культура и 2) культура ведической эпохи, которая, в свою очередь, подразделяется на ранневедическую и поздневедическую. В последний период сформировался буддизм, серьезно повлиявший на дальнейшее становление и развитие культуры Индии.

5.1.1. Хараппская культура (доведический период)

В XIX – начале XX в. в Индии были обнаружены следы неизвестной прежде цивилизации, которая датируется VI–III тыс. до н. э. Названа она по месту первоначальной находки Хараппской. Когда ев-

ропейцы еще жили в деревнях, а Стоунхендж¹ только строился, хараппцы уже имели одну из самых совершенных систем городского водоснабжения и канализации. Развалины древних прекрасно спланированных городов (всего более 1000) располагаются на территории около 770 тыс. км², т. е. на территории, в два раза большей, чем площадь Древнего Шумера. Ни одна другая цивилизация бронзового века не простиралась на такие огромные пространства.

Впервые развалины Хараппы были обнаружены в 1826 г. Вторично их открыли в 1873 г., когда значительная часть стен уже была разобрана. Прекрасно обожженный древний кирпич использовался строителями для укладки более 160 км полотна железной дороги. Изучение памятника началось в 1914 г., однако в связи с Первой мировой войной научные изыскания были отложены до 1920 г. Основные исследования проводились в 1920-е гг. в 560 км от Хараппы в Мохенджо-Даро; памятники здесь сохранились лучше. Там были найдены горы крошащегося кирпича, простирающиеся на сотни метров, – следы когда-то процветавшего огромного древнего города, который назвали так же, как местность, в которой он был расположен. Город был тщательно спланирован. Точно такая же планировка была обнаружена и в самой Хараппе.

Через весь Мохенджо-Даро с севера на юг проходил бульвар шириной 9 м, примерно через каждые 180 м его пересекали улицы, идущие с запада на восток. Концы улиц соединяла сеть аллей шириной от 1,5 до 3 м. Частные дома имели колодцы во внутренних дворах. Общественные колодцы находились вдоль главных улиц. Водоснабжение и системы очистных сооружений были на очень высоком уровне; они не имеют аналогов в обществах доклассической древности. Дома строились двух-трехэтажными. Первый этаж – цокольный, без окон, что способствовало защите от шума, пыли и воров. Кирпичная лестница вела на второй и третий этажи. Прекрасно спроектированные дома были удобны для проживания, имели много комнат, большие окна. Большинство домов имели купальни и туалеты. Грязная вода текла по разветвленной системе сточных каналов, располагавшихся вдоль внешних стен домов под землей. Снаружи имелись контейнеры для сбора бытовых отходов. Вся эта гигантская сложная

¹ Знаменитый мегалитический памятник культуры, расположенный в Англии.

система требовала регулярной очистки и промывания водой, что и производилось при помощи залповых сбросов воды из водонапорной башни.

Кроме частных домов имелись и общественные здания. Центральными были здания, получившие у ученых названия «Зернохранилище», «Цитадель», «Большая Купальня» – техническое чудо даже для индийской цивилизации. Этот комплекс включает в себя длинные коридоры и множество комнат, а также бассейн длиной 12 м, шириной 7 м и глубиной 2,4 м. Стенки бассейна были водонепроницаемы, их строили из уложенных с большой точностью кирпичей, скрепленных битумом. Здесь впервые появился кирпич клиновидной формы, который позволял выстраивать закругляющиеся конструкции. По мнению исследователей, хараппцы использовали воду очень широко, имели огромные резервуары для хранения воды. При этом отношение к воде было не как предмету роскоши; ее расходовали расточительно.

В ходе раскопок исследователи пришли к выводу, что в Хараппе сложилась технически развитая и необычайно однородная культура. Предметы, найденные в домах и захоронениях этого периода, показали, что люди Мохенджо-Даро и Хараппы пользовались кувшинами одинаковой формы, стандартными медными орудиями. Найденны похожие украшения, отделанные богатыми узорами с бусинками из золота, халцедона, терракоты, ляпис-лазури и бирюзы.

Представления о религиозных верованиях и обрядах народа Хараппы дают найденные изысканные резные печати. На большинстве печатей изображены рогатые божества (например, скачущая по ветвям дерева рогатая богиня плодородия, богатства и процветания). Найденны во множестве фигурки пышногрудой и широкобедрой Богини-Матери с тщательно убранными волосами и разукрашенными поясами. Как доказательство долгой жизни индийской культуры можно рассматривать тот факт, что подобные фигурки, сделанные из глины, дерева и бронзы, до сих пор являются неотъемлемой частью домашних религиозных обрядов в индуистских семьях современной Индии. Другими распространенными изображениями на печатях были носорог, слон и единорог, которого Аристотель считал символом Индии.

Сравнение с печатями, найденными в Месопотамии, чьи клинописные надписи были расшифрованы, дало основание полагать, что над-

писи на печатях Харатпы означают имя владельца, его занятие и различные титулы, звания. Изображенное животное означало клан, к которому принадлежал владелец печати. На одной шумерской глиняной табличке, датированной серединой III тыс. до н. э., с восторгом описываются огромные корабли, пришвартованные в месопотамском порту Агаде. Трюмы их были полны богатствами, привезенными из Индии. Таким образом, уже в то время велась обширная торговля по морю.

Примерно в 1800 г. до н. э. город Мохенджо-Даро обезлюдел и оставался мертвым на протяжении двух тысяч лет.

Долгое время была распространена версия выдающегося английского археолога Мортимера Уиллера. Ученый определил найденные в Харатпе мощные сооружения как оборонительные и в 1940 г. выдвинул гипотезу о разрушительном для индской цивилизации нашествии индо-ариев в начале II тыс. до н. э. По его мнению, эти воинственные полукочевники-скотоводы, двигаясь на юго-восток из Центральной Азии через Иран, достигли долины Инда, покорили местное население, разрушили существующую цивилизацию и к 600 г. до н. э. создали свою культуру – ведическую. При этом оставалось непонятным, что происходило в течение почти 1200 лет, получивших название Темной ведической эпохи. Поздние, более тщательные раскопки и исследования показали, что города харатпской цивилизации подвергались мощному нашествию водных потоков. Новые дома строились на руинах рассыпавшихся, стены поднимались все выше, сооружения становились все примитивнее, в конце концов превратившись в клетушки, перенаселенные обитателями с несравненно более низким культурным уровнем. Сейчас уже установлено, что происходившие землетрясения вызвали изменение русла Инда и, как следствие этого, затопление города Харатпы. Огромные сооружения, интерпретированные ранее как оборонительные стены, оказались постройками, сдерживающими натиск потоков воды.

Мохенджо-Даро и собственно Харатпа жизнеспособными оставались дольше других городов, жители которых здесь скапливались. Затопление почв, с одной стороны, и пересыхание рек – с другой, крайне отрицательно сказались на земледелии, которое харатпцы были уже не в состоянии поддерживать на высоком уровне. Первая волна индо-ариев совпала как раз с упадком харатпской цивилизации. Вторая волна пришла через 600 лет.

5.1.2. Индо-арийская ранневедическая культура

Предшественники индо-ариев жили в степях Евразии, где-то между современной южной Россией и западной Турцией. Говорили они на языке, известном как протоиндоевропейский. Эти люди приручили диких лошадей, занимались скотоводством, изобрели колесо со спицами и колесницы, в которые запрягали лошадей, умели делать оружие и кухонную утварь из меди и бронзы. Попав в середине II тыс. до н. э. на территорию Индостана, они начали заселение долины реки Ганг и ее хозяйственное освоение, чему немало способствовала открытая ими техника обработки железа. Крупные города возникли в VIII в. до н. э. Население занималось земледелием: выращивало пшеницу, ячмень, бобовые, рис, просо, хлопок, лен. Другим занятием было скотоводство: разводили коров, буйволов, ослов, верблюдов, коз, овец, лошадей. Были известны различные ремесла, причем часто очень узкой направленности, например изготовление лучной тетивы. Существовали профессиональное купечество и ростовщичество. Мерилом стоимости выступала корова, а с середины I тыс. появились «прообразы» серебряных денег. Пришельцы постепенно передали коренному населению свой язык – санскрит, а также свои знания, зафиксированные в Ведах.

Веды содержат уникальную информацию о древнейших временах, от которых не осталось никаких других прочитанных или расшифрованных памятников письменности. Веды принято рассматривать как собрание божественных откровений о метафизической истине. Они представляют собой сборники мифов – санхиты, древнейшим из которых является Ригведа, которая включает 1017 гимнов, восходящих к середине II тыс. до н. э. Самый ранний письменный текст датируется XIV в. до н. э. Эти поэтические произведения выражают благоговение перед тайнами жизни и Вселенной. В Ригведе излагается арийская космогония, согласно которой вначале существующее было бесформенным хаосом, потом в нем возникло стремление, оформились небо и царство воды. Из небытия вышло бытие. Так возник мир. Боги появились позже мира. Кроме космогонии тексты Ригведы рассказывают о воинственных богах и армиях индо-ариев, штурмующих укрепленные города и поселения. Говорится там и о всеобщих религиозных и философских проблемах. Эти древние тексты правдиво

описывают места обитания и особенности жизни ариев. Так, в Ригведе часто встречаются упоминания о пяти реках, давших свое имя Пенджабу (в пер. с санскрита означает «пять рек»), а сами арии характеризуются как энергичные полукочевые пастухи, которые занимаются не только скотоводством, но и земледелием для прокорма – крупного рогатого скота и лошадей. К Ригведе примыкают Яджурведа и Самаведа, в которых содержатся подробные указания и правила жертвоприношений и декламации гимнов. Позже возникла Атхарваведа, в которой собраны магические заклинания против множества новых демонов и болезней, встречаемых индо-ариями на их пути через полуостров.

В ранневедический период отсутствовали храмы, алтари, не было священных изображений. Арии верили во всемогущих богов, которые ассоциировались с какими-то проявлениями природы. Ведические боги рассматривались в основном как друзья людей. Считалось, что мир существует и люди преуспевают только благодаря богам. А боги живут жертвоприношениями. В качестве жертв выступали закалываемые животные, в огонь бросали зерна, лили масло и молоко. Вселенная представлялась состоящей из трех сфер – миров: земли, воздушного пространства и неба (*трилока* – три мира). Соответственно этим сферам боги объединялись в три группы: боги неба – Митра (устроитель мира), Варун, Сурья (бог Солнца), Вишну и др.; боги воздуха – Индра (бог войны), Марута, Рудра и др.; боги земли – Агни (бог огня), Сома, Брихаспати. Через преданность и служение всем этим богам верующий стремился обрести единство своей души с силой, влияющей на богов и людей, с Космосом, старался постичь гармонию рождения, развития, затухания и возрождения. Это состояние гармонии в Ригведе называется «*Рита*»; позднее оно получило название – «*Брахман*». По убеждению ариев, только реализация этой всемирной энергии освобождала душу от нескончаемой цепи рождений, смерти и перевоплощений.

Индо-арийское общество, описанное в первых Ведах, по социальному составу делилось на четыре *варны*. Первые три – так называемые дважды рожденные – те, кто прошел через таинства, необходимые для участия в ведических обрядах. *Брахманы* были жрецами и поэтами, *кшатрии* – воинами и вождями племен, *вайшьи*, самые низкие из дважды рожденных, становились купцами, земледельцами и ремеслен-

никами. Четвертую варну составили представители коренного населения, *шудры*. Они были единожды рожденными, неравноправными, должны были служить представителям первых трех варн. Эти четыре варны заложили основы кастового строя в Индии. Внутри варн происходило членение на *касты*. Приходившие в Индию новые народы или пополняли старые касты, как воины скифского происхождения, или образовывали новые. Так появились касты кузнецов, каменщиков, кожевников и т. д. Они жили деревнями замкнутой жизнью, не мешая жить другим. За пределами каст оставались рабы, иностранцы и так называемые *неприкасаемые* – чандала – исполнители грязных работ (к таким работам относилась, например, уборка трупов павших животных). Принадлежность к кастам определялась рождением и наследовалась. Межкастовые браки не считались законными, особенно если мужчина принадлежал к более низшей, чем женщина, касте.

5.1.3. Буддизм и поздневедическая культура

В поздневедический период в духовной жизни ариев происходят значительные изменения. Руководящей становится триада богов, творящих мир, – *тримурти*: Брахма (высшее божество), Вишну (формой существования которого является весь мир, Вселенная) и Рудра (или Шива – персонифицированная гроза, гнев, ярость – бог-разрушитель). Религией поздневедического периода был *брахманизм*. Главными обрядами продолжали оставаться ритуальные песнопения и жертвоприношения, которые совершали на специальных алтарях. Широкое распространение получила идея, согласно которой все живое состоит из двух частей – видимой и невидимой: тела и души. Душа выступает как животворящее начало, которое способно думать, желать, чувствовать. В основе представлений брахманизма лежит вера в вечность души. Брахманы разработали *учение о реинкарнации* – перерождении. Душа после смерти переселяется в другое тело, а в какое именно – зависит от поведения человека в прошлой жизни. Определяется это законом Кармы. Душа добродетельных возрождается среди более высоких существ, греховных – среди более низких.

Для индо-буддистской культуры характерно слияние религии и философии. В брахманизме существует несколько философских школ. Эти школы акцентируют внимание на разных мировоззренческих проблемах, по-разному понимают отношение человека к миру.

Так, *школа миманса*, считая, что мир создан из атомов в соответствии с кармическим законом, занимается разьяснением религиозных ритуалов и допускает жертвоприношения, которые необходимы для выполнения *дхармы* (долга). Без этого невозможно освобождение от оков кармы. Последователи *школы йоги* разработали комплекс приемов для достижения особого духовного состояния. К ним относятся средства самоограничения (аскетизм) и вхождения в состояние глубокой сосредоточенности и созерцательности (медитация). *Школа санкхья* рассматривает материальную реальность как активную и самостоятельную, но слепую. Духовная реальность пассивна, но обладает сознанием. Соединение материи и духа взаимно компенсирует их недостатки и взрывает устоявшийся порядок, порождая новый строй явлений в мире. Человек трактуется как единство тела и духа, чувств. В человеческом телесном бытии изначально заложено страдание, избавиться от которого можно только путем отделения духовного от материального, подавления телесного. Именно санкхья послужила идейной предпосылкой возникновения буддизма.

Наряду с брахманизмом в VI в. до н. э. развивается *джайнизм*, основоположником которого был мудрец Махавира (Вардамана). Джайнизм проповедует среди своих сторонников крайний аскетизм как средство освобождения от кармы и достижения *нирваны* (в пер. с санскр. – угасание). Джайнизм распространен в Индии до сих пор.

В это же время начал формироваться *буддизм*. Будда (в пер. с санскр. – «просветленный») носил родовое имя Ситхартха Гаутама и прозвище Шакхьямуни (мудрец рода Шакхьев). Он был представителем варны кшатриев, принцем царствующего дома и основателем первой мировой религии – буддизма. Будда в своих проповедях критиковал как брахманизм, так и джайнизм. Первый за пристрастие к обеспеченной жизни, второй – за аскетизм. Будда выбрал средний путь. Кредо буддизма изложено в знаменитой Бенаресской проповеди (похожей на Нагорную проповедь Христа), где указан путь избавления от страдания посредством отказа от желаний и страстей. Учение буддизма глубоко нравственно. Будда призывал ориентироваться на четыре нормы поведения: предотвращать зло, пресекать зло, способствовать возникновению добра, поддерживать добро. В учении Будды дхармы – это элементы бытия, которые в совокупности образуют сущее, и мир подчинен жесткой причинной связи, мировому закону кармы.

Буддизм получил широкое распространение. Ученики Будды проповедовали его в различных странах, где постепенно оформились различные версии буддизма:

- в Индии, Китае, Японии, Монголии, Гималаях – *Махаяна* (большая колесница) – широкой путь спасения. Здесь личность Будды обожествлена, что явилось данью брахманизму. Идеалом для верующих должен являться будущий наместник Будды – Боддисатва, который своей бескорыстной любовью ко всем существам поведет других к спасению;
- в Бирме, Таиланде и Шри-Ланке – *Хинаяна* (малая колесница) – узкий путь к спасению (через монашество);
- в Тибете, Бурятии и Туве (Россия) – ламаизм. *Ламаизм* признает, что лица, носящие высший церковный сан, являются воплощением божественных существ, а монахи (ламы) служат наставниками для верующих;
- в Китае – дзэн-буддизм, для которого характерны связь с даосизмом¹, пренебрежение к внешней жизни, самоуглубление в личные проблемы, интуитивизм;
- в Японии – также дзэн-буддизм; здесь широко принята догма, согласно которой воин-самурай может быстрее монаха достичь просветления и воинское искусство является более коротким путем к совершенству, чем практика медитирования.

Возникнув как отражение мировоззрения варны кшатриев, буддизм в целом поддерживался населением Древней Индии, однако принципы ненасилия, занимавшие главное место в буддизме и джайнизме, привели к тому, что земледелие и особенно скотоводство, которое связано с убоем животных, стали считаться низкими занятиями. Поэтому сельская община отторгла буддизм, сохранив при этом многие его нравственные положения.

В результате синтеза ряда положений буддизма и брахманизма сформировался *индуизм* – это широкое религиозно-культурное течение, в основе которого лежат культы Брахмы, Вишну и Шивы. Вишну предстает помощником людей, который сообщает им истину, избавляет от зла. Его участие в делах людей достигается за счет перевоплощений, одним из которых был Будда. Таким образом, в индуизме Будда – бог, божественное воплощение Вишну. Достичь блаженства можно посредством высоконравственного поведения, став духовно

¹ См. о даосизме подп. 5.2.2.

равным Вишну. Шива – страшное божество-разрушитель. Но он же является покровителем мудрости и искусства, веселья и физической любви. Эти три бога не равнозначны троице в христианском смысле. Вишну и Шива – боги, которые живут как люди. У них есть жены: у Вишну – богиня красоты и счастья Лакшми, у Шивы – богиня истребления и смерти Кали.

Центром философии индуизма является учение о сансаре. *Сансара* – реальный мир, полный круговоротов рождений, смертей и страдания. Человек, живущий в мире сансары, должен подчиняться следующим этическим нормам:

- 1) *дхарма* – важнейшая часть морального закона, определяющая долг и обязанности людей (кастовые);
- 2) *артха* – нормы практического поведения;
- 3) *кама* – провозглашает ценность удовлетворения чувственных побуждений, пренебрежение которыми является тяжким грехом;
- 4) *мокша* – развернутое учение о спасении, т. е. о том, как избавиться от сансары.

Освобождение от сансары – высшее блаженство, которое достигается путем отождествления с Брахманом, при этом индивид выпадает из цепи кармы, просветляется и сливается с Абсолютным духом. Отсутствуют призывы к равенству и социальной гармонии, поскольку это противоречит идеям кармы и индивидуальной ответственности за социальную неполноценность в данном перерождении. Индуизм принципиально чуждается насилия, активного социального протеста как способа спорить с судьбой, могущего вызвать только ухудшение кармы. Отсюда полная политическая апатия, которая через многие столетия привела сначала к мусульманскому вторжению, когда в период монгольского господства многие касты, особенно низшие, дружно приняли ислам, а затем к английской колонизации. Индуизм глубоко национален и инертен, буддизм – интернационален и гибок, однако его социально-политические возможности ограничены принципом непротивления злу насилием.

В ведический период происходит становление эпического творчества. Две эпические поэмы – «Махабхарата» и «Рамаяна» – относятся к письменным памятникам, которые наряду с Ведами являются важнейшими источниками сведений по истории и культуре древней Индии первой половины I тыс. до н. э. «*Махабхарата*» (Великая вой-

на потомков Бхараты) – гигантское произведение, в 8 раз превышающее объем гомеровских «Илиады» и «Одиссеи» вместе взятых и в 4 раза превосходящее объем Библии, – представляет собой свод эпических повествований, новелл, басен, притч, легенд, лирико-дидактических диалогов, дидактических рассуждений богословского, политического, правового характера, космогонических мифов, генеалогий, гимнов, плачей. Его современный вид – это результат многочисленных добавлений и изменений, которые производились в течение тысячелетия – с середины IV в. до н. э. по IV в. н. э. Традиция считает автором этой поэмы мудреца по имени Вьяса. Именно в этой поэме прозвучала впервые знаменитая заповедь «Не делай другому того, что было бы неприятно тебе самому», которую потом провозглашали Конфуций и многие другие. «Махабхарата» – источник многих сюжетов и образов, получивших развитие в литературах народов Южной и Юго-Восточной Азии.

Знаменитая благодаря усилиям религиозной организации «Сознание Кришны (кришнаиты)» книга «*Бхагавадгита*» (Песня Бога) является частью «Махабхараты». Она насыщена философскими размышлениями о смысле жизни. Главный ее герой Кришна – земное воплощение верховного бога Брахмы – помогает одному из героев – Арджуне – найти способ примирить свои интересы и долг. В целом в данном произведении нашли отражение процессы усиления сословия кшатриев и их борьба с брахманами за ведущее положение в обществе. «Бхагавадгита» является одним из самых популярных в мире произведений древнеиндийской мысли.

Еще один известный древний текст – красочная эпическая поэма «*Рамаяна*» (Сказание о Раме) – это лирическое изложение истории жизни царя Рамы, который изображается идеальным правителем, и его жены Ситы, которая, будучи похищенной, в итоге оказывается спасенной Рамой и оправданной от клеветы.

«Махабхарата» и «Рамаяна» – не только литературные произведения, они служили руководством в области морали и законодательства для многих поколений индусов, а также неисчерпаемым источником тем, сюжетов и образов для театрализованных песенно-танцевальных постановок.

Что касается науки, то жречество накапливало различные знания в области грамматики, этимологии, фонетики – это было нужно для

изучения Вед. Астрономия развивалась в основном для практических нужд (разработка календаря и пр.). Отметим, что задолго до Пифагора индусам была известна теорема, носящая сегодня его имя, именно они изобрели десятиричную систему счисления, а со II в. до н. э. ввели в научный обиход знак «нуль». Однако в целом в рамках индо-буддистского типа культуры не сложилось эмпирическое и теоретическое естествознание. Для этого необходимо убеждение, что природа ценна сама по себе, а не как воплощение абсолютного духа.

5.2. Древний Китай: конфуцианско-даосистский тип культуры

В древнем Китае возник особый тип культуры, который значительно отличается от культур других народов. Главная роль здесь принадлежала социальной этике и административной практике, в то время как мистика и индивидуальные поиски спасения (свойственные западноевропейской культуре) часто оставались вне сферы внимания. Китайской культуре присущи такие черты, как трезвость, здравомыслие, рационализм, высокая оценка жизни. Главной ценностью считалось умение жить в соответствии с эталонами высшей добродетели. Величайшими пророками в Китае считались те, кто учил жить достойно, ориентируясь на принятые нормы, жить ради жизни, а не ради блаженства на том свете. В древнекитайском обществе люди не знали языковой, национальной или расовой розни. Основная разделяющая черта проходила между свободными и несвободными. Понятие «рабство» было синонимом понятий «варварство» и «бескультурье»; культурными считались истинно благородные господа; люди не китайской культуры также объявлялись варварами.

Китай не только более чем на 3,5 тыс. км удален от ближайшей, более древней, индской цивилизации, но и отгорожен от нее, как и от других районов Азии, величайшими в мире пустынями и почти непроходимыми горными массивами. Отсюда ясно, что Китай в древние времена практически не испытывал никакого влияния других культур, развивался самостоятельно.

На территории Китая начиная с эпохи каменного века обитало множество разных этнических общностей, они создавали свои самобытные культуры. Синтез этих культур сформировал на протяжении

веков тот удивительный культурно-исторический феномен, который называется китайской цивилизацией. Это одна из великих мировых цивилизаций, сохранившая преемственность на протяжении тысячелетий и продолжающая развиваться поныне. Кстати, ни один из народов, населяющих Китай, не называет себя китайцами, а свою страну Китаем. Самоназвание народа – *ханьцы*. Это название происходит от наименования дальневосточной империи эпохи поздней древности Хань (202 г. до н. э.). Латинское, французское и английское названия (англ. – China) происходят от наименования империи Цинь (221–206 гг. до н. э.). Судя по древнейшим надписям конца II тыс. до н. э., протокитайцы самоназывались «хуа», «шан» и «чжоу». Однако уже с III в. до н. э. несомненна ведущая роль ханьской народности в этой огромной восточной деспотии.

В Китае очень рано зародились земледелие и скотоводство. Здесь возникли садово-огородническая культура (с IX–VIII тыс. до н. э.) и рисоводство – в Южном Китае; Северный Китай специализировался на разведении проса. В III тыс. до н. э. в этом регионе начали осваивать приемы выплавки меди и бронзы, что способствовало во II тыс. до н. э. распространению локальных протогородских поселений в долинах среднего и нижнего течения реки Хуанхэ.

5.2.1. Шанская (Иньская) культура и становление государства в Китае

Первый период становления и развития древнекитайской культуры (II тыс. – XI в. до н. э.) связан с возникновением *государства Шан* (Инь). Во II тыс. до н.э. сложился крупнейший племенной коллектив, называвшийся «*инь*». Именно к этому периоду относятся появление письменности, которая легла в основу современного иероглифического письма. В общинах выделяются организаторы производства, военные вожди, жрецы и общинные советы старейшин. Наконец, появляется рабство. Хозяйственные и военные нужды приводят к объединению протогородских обществ. В конце II тыс. до н. э. во главе довольно крупного однородного объединения городских обществ встало наиболее сильное из них – Шанское. Его предводитель обладал чрезвычайными военными полномочиями и именовался ваном (в дальнейшем *ван* – это титул царя, выполнявшего также и функции верховного жреца). Государство Шан (или Инь) пред-

ставляло собой конфедерацию городов-общин во главе с великим городом Шан.

Первые письменные памятники датируются XII–XI вв. до н. э. Наиболее интересным является так называемый *Иньский оракул*. Это архив, состоящий примерно из ста тысяч надписей на лопаточных костях животных и панцирях черепах, которые служили для гадания. В кости выдалбливалось углубление, после чего она обжигалась, по появившимся вокруг углубления трещинам судили об ответе богов и духов предков вана, рядом делалась надпись, содержащая вопрос, дату гадания и запись о том, сбылось ли. Из сводов предзнаменований и подборок дат постепенно выросли первые исторические хроники. Иньские надписи представляют собой развитую систему иероглифического письма, в них употребляется более 3500 иероглифов. Знаки фиксировали те или иные единицы языка. Большинство иероглифов – это изображение предметов или их сочетаний, но существовали и другие знаки, в них один элемент помогал прочесть, другой – истолковать. Писали тушью и кистью. Кроме плоских костей и панцирей материалом для письма выступали также тонкие деревянные или бамбуковые планки, которые впоследствии стали соединять шнурком.

Религиозная практика включала поклонение богине плодородия, Высоким и Великим Прародительницам, культ предков вана, культ гор и рек. В царских ритуалах важную роль играли шаманы и шаманки, которые призывали богов и духов, а также изгоняли нечисть. Религии шанского периода свойственно немало черт классического шаманизма: барабаны, четырехглазые маски, рога, являвшиеся символами власти, экстатическое ритуальное поведение, которое регламентировалось табу, связанными с тотемистическими верованиями. О пережитках тотемизма свидетельствуют названия племен эпохи Шан: племя Лошадь, племя Баран. Со временем среди богов и духов на первый план стал выходить Шанди – верховное божество и легендарный родоначальник, предок-тотем. Главной его функцией была забота о благосостоянии своего народа – шанцев. Смещение в культе Шанди акцента в сторону пращура сыграло в истории цивилизации Китая огромную роль: было ослаблено религиозное начало и усилено начало прагматическое. В абсолютизированном культе предков небольшой китайский этнос находил дополнительные силы и веру в свое предназначение выстоять в борьбе с враждебными племенами-варварами. Для

шанцев были характерны массовые жертвоприношения сотен и тысяч рабов и военнопленных, по преимуществу мужчин, а также животных. Делалось это в культовых целях и во время погребения крупных правителей. Захваченных в походах женщин порабощали и оставляли в хозяйствах как основную рабочую силу в мотыжном земледелии, гончарном деле, ткачестве, виноделии и пивоварении. Участвовали женщины в коллективных охотах (в качестве загонщиков) и в войнах (в качестве «живого щита» перед войском). Жены и другие родственницы иньских ванов были верховными жрицами.

Религия Шан являлась продуктом весьма стройного мирозерцания. Архаические мифология и ритуал выступают как стремление внести порядок в бытие и укротить неподвластную человеку реальность. В шанской культуре эта цель достигалась средствами именно структурного упорядочивания мира по образцу внутриклановых отношений. Главным оказывалось не личностное начало, а порядок, предписываемый обществу и природе, а также положение и функции вещей в системе их связей.

Шанское искусство в целом характеризуется высокой степенью знаковой условности, господством симметрии и других способов геометрической стилизации образов. Археологи находят различные образцы прикладного искусства эпохи Шан: керамику, ювелирные изделия, военные и обрядовые предметы из бронзы, сложные сосуды различных типов, например треножники с ручками или без ручек. Все бронзовые вещи покрыты рельефными изображениями животных и мифологических персонажей.

Среди различных наук пристальное внимание шанцы уделяли астрономии. Одним из излюбленных объектов наблюдения было созвездие Большой Медведицы (Бэй Доу – Северный Ковш). Особую ценность представлял календарь, который четко определял сезоны года, учитывал високосный год, подразделял месяцы на декады (в месяце было по 29–30 дней).

Второй период становления и развития культуры Древнего Китая (XI–VIII вв. до н. э.) относится к эпохе расцвета *государства Западного Чжоу*. В XIV в. до н. э. к западу от Шана, по реке Вэй проживало воинственное протокитайское племя Чжоу, которое соперничало с шанцами. В XI в. до н. э. между ними началось открытое столкновение, закончившееся завоеванием шанцев чжоусцами. Первоначально

в качестве прародительницы своего племени чжоусцы почитали Пра-матерь из рода Барана – Цзян Юань. Впоследствии прародителем был признан Хоу-Цзи (Правитель Просо, или Владыка-Зерно).

Чжоу представляло собой раннегосударственное объединение в бассейне нижнего и среднего течения реки Хуанхэ. В этот период закладывались основы того политического устройства, которое на века вперед определило некоторые существенные особенности государств Древнего Китая. Кроме городов и областей, подчинявшихся лично вану и его наместникам, государство включало завоеванные территории, которыми наделялись родственники дома вана, а также районы, управлявшиеся крупными сановниками, которые давали присягу на верность вану. Получили распространение крупные царско-храмовые хозяйства, где ван возглавлял общинно-племенной культ Хоу-Цзи и совершал священный обряд проведения «первой борозды», магически олицетворяя плодородие и благополучие страны.

С созданием государства сформировались совершенно новый общегосударственный культ Верховного Божества Неба (Тянь), на которого перешло представление о прямой генетической связи божественных сил с правителем. Сложился культ Сына Неба (Тянь-Цзы) – чжоуского вана. Представители чжоуской династии оправдывали завоевание шанцев тем, что само Небо повелело им покарать шанского правителя за его прегрешения посредством вручения им «небесного повеления» на царствие (тянь мин). Таким образом, Небо мыслилось как божество, которое карало за проступки и награждало за добрые дела, однако только от людей зависит, кто будет обладателем тянь мина, поскольку милость небес не гарантирована на вечные времена. Быть достойным небесной милости нелегко.

Космическая сила затмила древних богов, причем в китайской традиции, в отличие от европейского монотеизма, она ничего не восприняла от их антропоморфных черт. Небо приобрело значение анонимного и безликого судьи, который вершит суд, не принимая участия в людских делах. Главенство Неба допускало существование как элементов архаической религии (культ предков, природных стихий), так и новых видов культов – локальных, семейных, индивидуальных. Сложная иерархия культов, скрепленная концепцией Неба как эпицентра иерархического порядка, стала традиционной чертой религиозной системы Китая.

Со временем ритуал у чжоусцев стал терять связь с его культовым контекстом, утрачивался его экстатический характер, а ритуальная коммуникация постепенно стала перемещаться в область внутреннего мира человека и приобретать значение нормы и условия нравственной самооценки.

Итак, в древнекитайской традиции религия обернулась этикой, человек в ней как бы заслони́л богов. Отсюда появилась новая трактовка народа. Народ (минь) был объявлен глашатаем воли Неба, и заботе о нем отдавалось даже большее предпочтение, чем заботе о духах. Всеобщее чувство народа, этот космически санкционированный коллективизм является чертой, противоположной индивидуализму и личностному началу, которые составляют ядро духовной жизни европейцев.

В процессе рационализации категорий и ценностей архаической религии в Древнем Китае большую роль сыграли два фактора:

1) важное значение практики гадания и, как следствие, невозможность появления идеи откровения бога, обладающего чертами личности, и пророческой религии. Превращение архаического гадания в систему этико-космологических представлений можно проследить на примере судьбы древней гадательной книги чжоусцев «И цзин» (*Книга перемен*), которая, по сути, является философским трактатом. В этой книге комбинации двух видов черт – сплошной и прерывистой – служили обозначениями всех возможных ситуаций в мире. В конце концов, целью гадания по «Книге перемен» стало познание всеобщей связи вещей и символа всякого действия, что предполагало, по существу, знание того, как *не* действовать, ведь символ действия есть по определению не-действие;

2) исключительная роль правителя, на котором замыкалась вся религиозная жизнь. Управление государством не отделялось от религиозного ритуала, административные документы были одновременно священными скрижалями богов.

Интереснейшим памятником литературы этого периода является «Шицзин» («Книга песен»), которая включает более трехсот поэтических произведений, весьма разнообразных по своей тематике (военные походы, пиры, жертвоприношения, поклонение правителю, храмовые песнопения в честь предков и умерших правителей). Ряд произведений является зафиксированным в письменной форме фольклором.

В VIII в. до н. э. в период кризиса Чжоуского государства возникает идея двойственного управления: а) управление средствами этикета и нравственного воздействия – *ван дао* (путь вана) и б) управление с позиции силы – *ба дао* (путь гегемона). Чжоуские ваны искали спасение в пропаганде *ван дао*. Дуализм *ван дао* и *ба дао* имел далеко идущие последствия для китайской истории, прежде всего политической.

В эпоху Чжоу продолжает бурно развиваться астрономия. Появились приборы для определения координат небесных светил, был составлен каталог звезд. Большое развитие также получила медицина. Часть древнекитайских методов активно используется в наши дни, а именно иглоукалывание (чжень) и прижигание тлеющими пучками лечебных трав (цзю) определенных точек тела, что позволяло излечивать ряд заболеваний без хирургического вмешательства.

Архитектура данного периода представлена зданиями, в основе которых находились не стены, а столбы и соединяющие их балки. Стены сооружались из утрамбованной глины, крыша покрывалась черепицей. Все здание возводилось на приподнятой платформе.

5.2.2. Конфуцианство и даосизм как основания древнекитайской культуры

Третий период становления и развития культуры Древнего Китая (VIII–III вв. до н. э.) связан с возникновением *государства Восточное Чжоу*. Под напором кочевников в 770 г. до н. э. Западное Чжоу было уничтожено. Образовалось небольшое государство со столицей в г. Лои на востоке. Это время еще называют «периодом множества царств», поскольку на территории Китая в данный период существовало около двух сотен крохотных царств, которые были, скорее, городами-государствами и воевали между собой, борясь за власть. Из них к VII в. до н. э. осталось с десяток наиболее значительных, включая Восточное Чжоу. Согласно исторической традиции они называются *Чжун го Тянься* (Срединные царства Поднебесной Вселенной). Этот термин до сих пор используется как официальное название Китая для противопоставления его всему остальному миру как миру варваров. Эти царства признавали религиозное верховенство чжоуского вана, а Восточное Чжоу почиталось как культовый центр Поднебесной; его правители именовались Сынами Неба. В этот период укрепляется кон-

цепция божественного происхождения династии Чжоу. Ни силы, ни большой подвластной территории у чжоуских ванов не было, но за ними сохранялось социально-религиозное верховенство. Сменяющие друг друга правители самых могущественных царств того времени, у которых находилась реальная власть, провозглашая себя гегемонами (ба), добивались утверждения этого звания от ванов Чжоу.

Именно в третий период истории Древнего Китая духовные искания оформились в оригинальную картину мира, где не было места враждебности, дисгармонии и несовершенству. Согласно этим взглядам внутренняя гармония изначально присуща миру. Этот мир не надо переделывать. Необходимо самоустраниться, уподобиться природе, чтобы не мешать гармонии. В основе гармонии общества и природы лежала идея социо-этико-политического порядка, который санкционирован великим Небом. Эта идея поддерживалась и развивалась в учениях даосизма и конфуцианства, появившихся в это время. *Даосизм* и *конфуцианство* являются двумя основаниями китайской культуры.

Творцом даосизма считается мудрец Лао-цзы (VI в до н. э.). Данное учение призывает к органическому слиянию с природой. Лао-цзы считал, что нужно придерживаться *дао* (пути). Человек следует Земле, Земля следует Небу, Небо следует дао, а дао следует естественности. Дао – основа всего сущего во Вселенной, источник всех вещей и явлений. Мир, как и человек, есть процесс безостановочных изменений и потому непознаваем, непостижим путем обычного наблюдения. Зато в своей невидимой основе он покоен и доступен проницанию. Главное условие – не нарушить путь, не прийти в противоречие с мировым ритмом, встроиться в мир, вслушаться в него. Нужно не перестраивать природу, а переживать ее, извлекать удовольствие от общения с ней.

Даосизм породил художественно-эстетическую практику китайцев, которая по сей день поражает своей близостью к природе. Китай является родиной уникальной живописи цветов и птиц, трав и насекомых. Живопись объединяет эстетику и символ. Любая композиция наполнена глубочайшим смыслом, который чаще всего недоступен для европейца. В китайской эстетике живопись измеряют двумя параметрами: философией и каллиграфией. Это значит, что личность художника выражают дух и линия. Основным пороком живописи всегда считалась вульгарность. Даже китайская письменность трепетно красива и чрезвычайно сложна для усвоения людьми других типов культуры. При

чтении каждый иероглиф выговаривается с определенной мелодией, поэтому многие слова, произносимые с помощью одних и тех же звуков, в зависимости от тональности имеют абсолютно разные значения.

Создатель конфуцианства Кун-фу-цзы (552–479 гг. до н. э.) начал с критики своего времени и высокой оценки минувших веков. Он собрал, пересказал и прокомментировал пять классических древнекитайских произведений. На основании проделанной работы Конфуций составил идеал совершенного человека (*цзюнь-цзы*), который должен обладать пятью простыми и великими добродетелями. Эти добродетели находятся в соответствии с законами природы и являются условиями разумного порядка в совместной жизни людей (табл. 2).

Таблица 2

Простые и великие добродетели, по Конфуцию

В природе	В обществе
1. <i>Гуманность (жень)</i>	1. <i>Гуманность</i> , т. е. любовь к народу
2. <i>Чувство долга (и)</i>	2. <i>Чувство долга</i> , или моральная обязанность, которую гуманный человек накладывает на себя не по расчету, а подчиняясь высшему принципу и знанию
3. <i>Благопристойность (ли)</i>	3. <i>Благородство</i> , включающее верность, скромность, мужество и т. д.
4. <i>Искренность (синь)</i>	4. <i>Почитание старших</i> – строжайшее подчинение младших старшим, подданных – своему государю, которое покоится на древнейшем культе предков
5. <i>Мудрость (чжи)</i>	5. <i>Мудрость</i> – знание сочинений древних авторов, умение творчески интерпретировать сюжеты из истории и рассуждать на темы философских трактатов, разбираться в ритуалах и церемониях, сочинять стихи и т. п.

Конфуций разработал учение о *сяо* – принципе сыновней почтительности. Смысл *сяо* – служить родителям по правилам *ли*. Культ сыновней почтительности со временем достиг в Китае всеобщего признания. А вместе с культом предков нормы *сяо* воспитывали у китайцев уважительное отношение к семье, интересы которой всегда выше интересов отдельной личности. Это было чрезвычайно удобно для управления огромной империей.

Конфуцианство не является религией в полном смысле этого слова. Это и политика, и администрирование, и управление социальными и экономическими процессами. Одним словом, это – основа китайского образа жизни, концентрированная форма выражения китайской культуры.

Сформировавшийся конфуцианско-даосистский тип культуры показал, что искусство способно, воспевая красоту природы, противостоять культу техники и формировать благоговейное отношения к жизни. В I в. до н. э. конфуцианство стало государственным религиозно-этическим учением, в IX в. н. э. оно одержало победу над даосизмом, а в XI в. – над буддизмом, к тому времени распространившимся в Китае.

В конце третьего из рассмотренных периодов истории Древнего Китая наступил так называемый золотой век культуры, отличительной особенностью которого было наличие и свободное соперничество различных учений и философских школ.

«Золотой век» длился недолго. Одна из философских школ – «законников» – противопоставила конфуцианству суровый закон, принуждение в управлении, жестокие наказания и систему круговой поруки. Это учение было взято на вооружение правителями уже упоминавшейся ранее империи Цинь. Император-реформатор Цинь-Ши-хуан, чьим лозунгом было изречение «Книги – в огонь, философов – в яму!», создал систему государственного управления, целью которой были порядок и насильственное объединение Китая. После введения единой письменности, имущественной и социальной градации, единого свода законов началась, говоря современным языком, «первая культурная революция». Было запрещено разномыслие философских школ, изымались и уничтожались книги философов, поэтов и историков, сотни философов были убиты. За утайку книг провинившихся мужчин кастрировали и направляли на строительство Великой Китайской стены, которая стала символом культурного изоляционизма Китая. Ее строили более 2 млн заключенных. Доносительство было возведено в добродетель, за недоносительство казнили. Не случайно Цинь-Ши-хуан стал любимым героем Мао Цзедуна, который стал инициатором похожей «культурной революции» в Китае в прошлом веке. Гробница Цинь-Ши-хуана, обнаруженная археологами в 1974 г., поражает воображение. Усопшего императора сопровождали около семи тысяч глиняных статуй конных и пеших воинов, выстроенных

рядами, изображенных в натуральную величину и в парадных одеждах. Примечательно, что у каждого изваяния индивидуальные черты лица, прическа, расположение рук, ног и пр.

Тоталитарный режим Цинь-Ши-хуана просуществовал всего 15 лет (221–206 гг. до н. э.). Следующая династия – Хань – возобновила прерванную культурную традицию: уничтоженные книги были восстановлены по памяти теми учеными, которые выжили в годы репрессий. Однако годы террора и подавления культуры не прошли даром: исчезли плюрализм мнений, невмешательство властей в духовную жизнь.

Вопросы и задания

1. Расскажите об особенностях Хараппской цивилизации, ее уникальных достижениях и причинах упадка.

2. Каковы были культурные последствия вторжения арийских племен на территорию Древней Индии?

3. Что такое Веды как памятник культуры?

4. Охарактеризуйте религиозные представления ранневедической эпохи.

5. Расскажите о религиозных и философских основах брахманизма.

6. Каковы истоки буддизма, как он возник?

7. Перечислите направления буддизма и поясните их отличия.

8. Охарактеризуйте индуизм как широкое религиозно-культурное течение.

9. Расскажите о литературе и науке Древней Индии.

10. Каковы особенности китайской культуры в целом?

11. Дайте обзор культуры раннего периода Древнего Китая.

12. Расскажите об изменениях в религиозных представлениях и культурных достижениях в ходе развития древнекитайской государственности.

13. В чем заключается смысл главных литературных текстов Древнего Китая?

14. Какие учения являются основаниями древнекитайской культуры?

15. Какие последствия для культуры Древнего Китая имели реформы последнего императора династии Цинь?

Глава 6. АНТИЧНЫЙ ТИП КУЛЬТУРЫ

Каждый период в истории культуры по-своему ценен. Но не случайно особую роль исследователи отводят античной культуре. Античные литература, искусство и философия стали отправной точкой в развитии европейской культуры. Географические рамки античного мира – территория Древней Греции и Рима, хронологические – от истоков крито-микенской культуры (рубеж III–II тыс. до н. э.) до кризиса Римской империи в III в. н. э. Однако воздействие античной культуры на мировую (прежде всего европейскую) выходит далеко за эти пределы, что говорит об ее специфике – специфике культуры, обладающей парадигматической функцией. Общие черты *античной культурной парадигмы*: целостность, космологизм (*космоцентризм*), рационализм. Сущность античного способа отношения к миру определялась специфической, но естественной и гармонической моделью мира. Центром модели мира был Космос, управляемый богами. Сюда вписывались события великого и вечного, богоизбранного и богохраняемого античного общества и события античного человека, на которого возложена божественная миссия. В качестве основных черт этой модели можно подчеркнуть следующие:

- *античный космоизм*, в рамках которого Космос предстает в единстве противоположных начал, как фаталистический, но и дающий человеку шанс вмешаться в космические дела через героическое начало, как неличный и, одновременно, чувственный, одушевленный, разумный;

- *античный пантеизм*, в русле которого, с одной стороны, Космос мыслился как абсолютное божество и только богам доступны законы природы; с другой стороны, Космос – это дом, в котором живет человек, а боги антропоморфны, вследствие этого понятны человеку и доступны влиянию выдающихся личностей, героев.

6.1. Крито-микенская культура

У истоков греческой цивилизации находятся Крит и Микены. Остров Крит был древнейшим очагом цивилизации в Европе. Здесь с давних времен скрещивались морские пути, соединявшие Балканский полуостров с Малой Азией, Сирией и Северной Африкой. Время

возникновения цивилизации Крита – III–II тыс. до н. э. В своей «Илиаде» Гомер называет Крит «стоградным», т. е. островом ста городов. Археологические исследования на Крите начал англичанин Артур Эванс в 1900 г. Он назвал открытую им культуру *минойской* (по имени легендарного критского царя Миноса)¹. Археологи сделали достоянием общественности величайшие достижения этой культуры, в первую очередь ее архитектуры. Здесь возникла характерная «дворцовая» культура, отличительной чертой которой является наличие дворцов-цитаделей, мощных архитектурных комплексов, содержащих обширные кладовые, помещения административного и культового назначения. Великолепные дворцы, руины которых были найдены по всему острову, являлись резиденциями царей.

Первые дворцы возникли на Крите в XIX в. до н. э. в период оформления централизованного государства со столицей в Кноссе. Остров имел разветвленную сеть широких и удобных дорог, ведущих в столицу. Критяне располагали огромным морским флотом, торговали с Египтом, воевали с государствами Малой Азии, основали колонии в бассейне Эгейского моря. В Кносском дворце было множество комнат и коридоров (греки называли этот дворец, резиденцию царя Миноса, *Лабиринтом*). Общая площадь дворца составляла 16 тыс. м², он представлял собой чрезвычайно удобное для обитателей жилище в 2–3 этажа, где имелись даже водопровод и канализация, а также вентиляция и освещение (через специальные световые колодцы). Сама архитектура дворца, живопись, украшающая его стены, другие произведения искусства, найденные там, – все проникнуто сложной религиозной символикой. Это был дворец-храм, где все обитатели, включая царя и его семью, а также придворных, выполняли различные жреческие обязанности и непосредственно участвовали в обрядах.

Дворец держал на строжайшем учете реальные и запланированные поступления продукции ремесла и сельского хозяйства, ведал организацией рабочей силы, военного дела, выдачей продовольствия лицам, выполняющим какую-либо работу. Документировалась вся хозяйственная жизнь государства: потребление и распределение сырья (прежде всего металла) в государственных и частных ремесленных мастерских. Ремесленники облагались государством, как и все насе-

¹ Отсюда второе название жителей Крита – минойцы.

ление поселков, подвластных дворцу, трудовыми повинностями и податями. Для этого требовался большой бюрократический аппарат: целый штат писцов и различного ранга чиновников. Во главе находился царь-жрец (ванака). В то же время следует обратить внимание на относительную самостоятельность общинных поселений и на обособленность отдельных дворцовых комплексов друг от друга (не случайно они были окружены мощными оборонительными стенами).

Планировку дворца в Кноссе во многом повторяли дворцы в Фесте, Закросе и Маллии – три царские постройки, найденные на Крите. В центре каждого находился большой открытый двор, который служил местом общественных церемоний и шествий, т. е. был центром всей дворцовой жизни. Вокруг него, подобно древесным кольцам, выстраивались помещения разной величины, расположенные на нескольких этажах. Эти дворцы-города были средоточием экономической, военной и религиозной жизни, центром социальной системы.

Стены дворцов были украшены фресками, изучая которые ученые много узнали о жизни, обычаях, культовой практике критян. Одним из наиболее интересных и загадочных сюжетов являются игры с быками. Очевидно, они представляли собой массовые зрелища, но, возможно, имели и культовую направленность. Суть их состояла в том, что юноши и девушки, исполнив некую акробатическую пляску перед разъяренным быком, совершали опаснейшие прыжки через рога животного и над его спиной. Сегодняшние мастера корриды признают подобные упражнения невозможными. Во время представления животные не могли пострадать, уже позже их приносили в жертву. Пока не будет расшифрована минойская письменность, смысл этих игр остается непонятным. В росписях часто встречаются изображения растений и животных. Часто изображались морские животные – рыбы, дельфины, моллюски. Фрески поражают живописностью, естественностью и достоверностью. На фрески похожи росписи глиняных ваз. Делали критяне и каменные сосуды с рельефами.

Греческие археологи, муж и жена Сакелларисы, в 1970–90-е гг. уточнили периодизацию минойской (критской) культуры, разработанную А. Эвансом, и на основании собственных изысканий выстроили гипотезу крушения этой цивилизации. Так называемый *раннедворцовый период* закончился гибелью первых дворцов в 1700 г. до н. э. после землетрясения, за которым последовали пожары. Однако минойцы сумели

отстроить заново все разрушенное, причем с еще большей пышностью, чем раньше. Наступил *позднеспорцовой период*. В 1470 г. до н. э. крупное извержение вулкана на острове Санторин в Эгейском море, землетрясение и водная стихия, а также последующие иноземные вторжения практически разрушили все, построенное на Крите. Уцелел лишь Кносс, но в нем воцарилась микенская династия. Начинается упадок критской культуры. Этот позднеспорцовый период закончился в 1380 г. до н. э., когда неожиданно на остров обрушились новые бедствия: землетрясение, междуусобицы и вторжения извне.

Создателями *микенской* культуры были греки-ахейцы, пришедшие на Балканский полуостров в начале II тыс. до н. э. с севера. Они частично уничтожили, частично ассимилировали культуру коренного населения, а позже испытали сильное влияние критской культуры. Уже в XVII в. до н. э. в Микенах существовало примитивное государство, состоящее из государств-дворцов, которые находились в относительном подчинении у царя Микен. Расцвет микенской культуры приходится на XV–XIV вв. до н. э. В это время зона ее влияния распространяется на Пелопоннес, Центральную и Северную Грецию. О влиянии критской культуры говорят имевшиеся во дворцах водопровод, канализация, ванные комнаты.

Археологические раскопки дворцов микенских царей начал в 1870-е гг. известный немецкий археолог Генрих Шлиман, который разыскивал гомеровскую Трои. Не найдя желаемого (а именно дворца Агамемнона), Шлиман забросил раскопки в Микенах, однако он нашел гораздо более древнюю культуру, которую назвали микенской. Продолжил исследования перед Второй мировой войной греческий ученый Карл Блеген. Знаменитый Пилосский дворец, найденный им, почти полностью сохранился. К тому же, после войны была расшифрована микенская письменность, что позволило лучше узнать о жизни и духовных исканиях людей этой эпохи.

В Микенах не было необходимости ни в проведении грандиозных общественных работ, которые, например, проводились в связи с ирригационным земледелием в Египте, ни в централизованном государстве, монополизировавшем хозяйственные функции. Однако оставалась общая потребность в обороне, которую не могло обеспечить ни одно поселение. В состав государственного аппарата входил и многочисленный штат военных чинов, которые руководили, прежде всего,

отрядами боевых колесниц. Государство обладало большими запасами продовольствия, металла и готового оружия, необходимого для содержания войск. Таким образом, полностью монополизирована была лишь военная функция: незащищенные поселения общинников зависели от воинской силы, сосредоточенной в дворцах-цитаделях. В погребениях воинственных микенских царей найдены золотые и серебряные предметы и огромное количество бронзового оружия. Эти арсеналы, а также изображения кровавых сцен войны и охоты, свидетельствуют о политике грабежа и насилия. В XV в. до н. э. Микенами был захвачен остров Крит; воевали ахейцы и с Египтом¹.

Ярчайшим примером политики войн была знаменитая Троянская война, которая после открытий Г. Шлимана, все-таки нашедшего Троя, перестала быть мифическим событием. Троя, располагавшаяся в северо-восточной, наиболее развитой, части Малой Азии, была укреплена мощными каменными стенами. Троянцы возвели каменные дома и дворцы, проложили мощные улицы. Они хорошо владели искусством обработки металлов: было найдено несколько кладов с золотыми, серебряными и бронзовыми сосудами, с ювелирными украшениями тонкой работы. В XIII в. до н. э. город был захвачен и сожжен объединившимся войском всех древнеахейских государств под предводительством царя Микен Агамемнона, что говорит об экспансии ахейцев в Малую Азию и Восточное Средиземноморье. Микенцы, проводя захватническую политику, приспособлялись к своему окружению, подчиняя и видоизменяя его. Они позаимствовали многие особенности критской (минойской) культуры. Так, они переняли практику строительства большого дворцового центра и систему чиновного надзора, основанную на ведении письменного учета, необходимого для управления огромным хозяйством. Были построены огромные дворцовые комплексы, превратившиеся в неприступные крепости.

Греки-ахейцы многому научились у критян, подчинив их своей власти. В погребениях ахейских царей – глубоких шахтовых гробницах или каменных склепах – найдены изделия критских ремесленников – бронзовые кинжалы с инкрустированными золотом и серебром изображениями, золотые и серебряные вазы. Золотые маски, закрывавшие лица умерших и передававшие их внешность, были творения-

¹ Греки-ахейцы (они же микенцы) – этнос, населявший государство Микены.

ми микенских мастеров. Дворцы ахейских правителей были устроены иначе, чем критские: вместо двора в центре находилось помещение с очагом – мегарон. Но стены украшены росписями, похожими на критские. У критян же была перенята технология изготовления металлических ваз и роспись глиняных сосудов.

Во главе дворцового бюрократического аппарата находился царь-жрец, что в совокупности со свидетельствами о наличии мощного жреческого сословия позволяет говорить о теократической природе знати. Теократия – форма правления, при которой политическая власть принадлежит жрецам, духовенству. Царь-жрец сам отправлял сложные религиозные обряды, являясь верховным жрецом. Основная функция царя-жреца заключалась в сохранении «священного порядка в природе», с жизнью царя ассоциировалась жизнь природы, ее порядок. Человек в такой социальной системе еще не освободился от религиозного (политеистического) мировоззрения. Политеизм при наличии жречества превращался в религиозно-идеологическую систему. Достигнутое к тому времени разделение труда получало идеологическое обоснование в системе богов – создателей и охранителей профессий. В религиозных представлениях человека большую роль играли мифологема судьбы («предзаданность» судьбы, зависимость от богов).

Центральной фигурой крито-микенского пантеона была великая богиня-владычица. Она имела различные воплощения: повелительница гор и лесов со всеми их обитателями, покровительница растительности и земледелия, зловещая царица подземного мира. Ее изображали в виде женщины, держащей в руках извивающихся змей. В этом образе угадываются черты древнего божества плодородия – великой матери людей и животных, почитание которой было широко распространено во всех странах Средиземноморья. Другое божество воплощало в себе одновременно разрушительные силы природы и силы созидательные. Образ этого грозного бога, запечатленный в изображениях на стенах дворцов, – бык или человек с головой быка. Этому богу приносились обильные жертвоприношения, часто человеческие. Находки 80-х гг. XX в. говорят о принесении в жертву детей, подростков и молодых людей во время тех глобальных катаклизмов, которые привели к гибели цивилизации. Возможно, к столь страшным обрядам, включая кан-

нибализм, т. е. поедание жертвенного человеческого мяса, прибегали, чтобы предотвратить губительное действие природных стихий.

Археологами были введены в научный оборот тысячи глиняных табличек микенского письма, в основном содержащих хозяйственно-учетные записи. Из них удалось получить сведения о религии, так как многие боги значились адресатами подношений, зафиксированных на табличках. Например, на одной из них перечисляются дары Посейдону: бык, четыре барана, сыр, мед и вино. Упоминаются и другие боги, хорошо известные по более поздним легендам и мифам классической Греции: Зевс, Гера, Гермес, Афина и Артемида.

С окружающими территориями микенцы не только воевали, но и торговали. Об этом свидетельствуют предметы, найденные во время раскопок по всему бассейну Эгейского моря: чудесно расписанная микенская керамика, бронзовые мечи, кинжалы, двуострые секиры.

Микенская цивилизация погибла под нашествием огромного количества варварских племен, частично говоривших на различных диалектах греческого языка, которые пришли в движение на рубеже XIII–XII вв. до н. э., сжигая и разрушая все на своем пути. Несмотря на то что ахейцы были сильным, воинственным народом, их могуществу положили конец племена дорийских греков, которые в культурном отношении стояли ниже ахейцев. Но дорийцы умели делать оружие из железа, и это помогло им одолеть ахейцев, располагавших бронзовым оружием.

6.2. Культура Древней Греции

6.2.1. Характеристика культуры «гомеровской» Греции

О Греции XI–IX вв. до н. э. мы можем судить по знаменитой поэме древнегреческого поэта Гомера «Одиссея». Именно поэтому ученые данный период называют *«гомеровской» Грецией*. Данные поэмы дополняются и уточняются учеными. Не вдаваясь в подробное изложение и цитирование эпического произведения, перечислим некоторые черты, свойственные этой эпохе, наступившей вслед за варварским вторжением:

1. Материальная и духовная культура этого периода находится в упадке, поскольку Греция фактически была отброшена на несколько столетий назад. От этой эпохи не осталось ни одной постройки, пото-

му что жилища, представлявшие собой убогие помещения, строились из дерева или необожженного кирпича и сохранились лишь фундаменты из камня.

2. Быт и простых людей, и царей был крайне прост и груб, рабы и прислуга малочисленны.

3. На смену великолепной живописи пришли грубые и примитивные геометрические узоры.

4. Чрезвычайно бедны и примитивны найденные археологами погребения, в них отсутствуют красивые, дорогие изделия с востока, что говорит об утрате контактов с другими странами. Торговля практически отсутствует, нужные вещи добываются разбоем.

5. Отсутствует письменность. Микенское письмо утрачено, свое появляется поздно. Самые ранние надписи датируются концом VIII в. до н. э. (герои Гомера не умеют ни читать, ни писать).

6. Типичная община (*демос*), занимая незначительную территорию, ведет обособленный образ жизни, основанный на натуральном хозяйстве.

7. К положительным моментам относится то, что грекам-ахейцам была известна обработка железа, и широкое внедрение этого металла в производство, безусловно, означало технический переворот.

Политическим и экономическим центром демоса был *полис* – город-государство. Греция представляла собой страну, раздробленную на множество мелких самоуправляемых округов. Аристократы путем военных операций накапливали экономическую мощь. Простой люд участвовал и в войнах, и в народных собраниях практически как простой зритель. Исход поединка решала схватка героев-одиночек, исход собрания – мнение аристократа.

В гомеровском обществе отсутствует царь-жрец. Крушение дворцовой системы привело к тому, что аристократия (*басилеи*) вступила в борьбу за славу, доблести и богатство. Гомеровский «басилей» – скорее военный предводитель, чем облеченный «священными» полномочиями монарх. Власть его неустойчива и может быть оспорена, проявляется социальная неустойчивость в форме *агонистики*, т. е. соревновательности. Основная ценность – воинская доблесть, ее достижение регламентируется «героическим кодексом». Высшим проявлением доблести становится честь, которая имеет не только духовный, но и материальный смысл: это честь владения определенными блага-

ми, это почет и уважение, связанные с высоким общественным положением, и вытекающие отсюда материальные выгоды. Основной формой общественного контроля выступает «культура стыда» – непосредственная осуждающая реакция народа на отступление героя от нормы.

Таким образом, гомеровский период занимает особое место в греческой истории. Классовое общество и государство, которые уже существовали в период крито-микенской цивилизации, начали вновь зарождаться, но в иных масштабах и формах. Во многом это было время упадка и культурного застоя. Однако в недрах греческого общества происходила упорная борьба старого с новым, изменялись нормы и обычаи родового строя. Наступивший *железный век* подготовил переход греческих полисов к невиданному культурному и социальному прогрессу.

6.2.2. Архаическая древнегреческая культура

В эпоху архаики (VIII–VI вв. до н. э.) окончательно формируется античный полис, который известен как «идеальная форма государственной жизни» с присущими ей порядком, свободой и справедливостью. Для античности «политическое» – синоним «гражданского». Гражданин города-государства – полноправный участник в решении государственных дел как внутреннего, так и внешнеполитического значения. Важны и значимы вопросы, решаемые в общественной сфере: это вопросы войны и мира; хлебной и торговой политики; организации празднеств и театральных представлений; распределение пошлин среди торговых, ростовщических и вообще имущественных кругов; раздача денег малоимущим гражданам; организация общественных работ и т. д. Все важнейшие вопросы частной жизни (вопросы о наследовании имущества и другие, требующие судебного разбирательства) находились в ведении государства. Частных судов и всякого рода посреднических организаций не существовало. Отношения граждан с государством – прямые и непосредственные. Они основываются на том, что в государственной жизни полиса участвует каждый взрослый мужчина, пользующийся правами гражданства. Предполагается, что он – хозяин дома, откоса (частного хозяйства). Он одновременно выступает и как организатор хозяйства, и как гражданин. Хорошим гражданином считается не только тот, кто отличается ак-

тивностью, но и тот, кто сумел сохранить отцовское наследство, чужд мотовству и расточительности. Хороший хозяин откоса считается хорошим гражданином, а плохой – не может быть хорошим политиком. Управление домом и участие в общественных делах расцениваются как однопорядковые способности. В откосе гражданин управляет трудом рабов или трудится сам. Задача рабовладельца – распределить технологические операции между рабами, обеспечить целостность технологического процесса. В соответствии с этой задачей и распределяются рабы различного уровня: рабы, привлеченные к управлению трудом (управляющий, ключница), рабы-ремесленники, рабы – исполнители черной работы.

Полис включает принадлежащие городу земельные участки. Сама обработка земли не вызывает затруднений. Препятствия возникают в связи с внешними причинами – необходимостью обороны от соседних общин. Община, организованная как государство, оказывается предпосылкой присвоения земли, условием ведения частного хозяйства. При этом индивид – член государства – имеет право на пользование общинной землей и является собственником своего отдельного участка.

Таким образом, личная политическая активность граждан полиса является исторически необходимой формой их жизнедеятельности и вытекает из зависимости благоденствия частных хозяйств от наличия развитой государственной жизни, обеспечивающей их существование (экономическую и военную безопасность).

Естественно, что разветвленная, многоаспектная государственная жизнь требовала определенной подготовки граждан, формирования не только навыков грамотности (письма), не только военных навыков или ораторского мастерства, но и определенных качеств личности. Гражданин полиса отличался от героев гомеровской эпохи. Прежде всего, можно зафиксировать изменения в понимании добродетели. Добродетель (доблесть) – это привилегия гражданина полиса. Гражданские привилегии не распространялись на рабов и иностранцев. Военные добродетели получили некоторые ограничения. Важными компонентами добродетелей становились разум, умеренность и рассудительность. Сила перестала быть главной. Требовалось уметь заставить себя слушать, убедить. И, разумеется, среди всех добродетелей на первый план выступала справедливость.

Изменилось также представление о славе. Важно было не только одержать победу, но и убедить в ней свидетелей – как в случае большой военной победы (народное собрание принимало по этому поводу специальное решение), так и при любом небольшом, скажем спортивном состязании. Кроме того, слава уже не являлась привилегией воина. Она распространялась не только на атлетов-олимпийцев, ее добивались поэты, драматурги, философы. Главное – в том, что изменился механизм общественного признания. Он осуществлялся теперь благодаря посредствующей роли государственных органов, и прежде всего народного собрания. Жизнь в полисе воспитывала человека, приучала его к ответственности, формировала готовность найти новое решение, свободное от механического следования догматическим образцам.

Следующей вехой в становлении античной культуры было оформление новой системы письменности. Новое письмо было алфавитным и насчитывало 24 знака. Этот период характеризуется повсеместным распространением грамотности. Надписи появляются на камнях, керамических предметах. Именно в этот период, т. е. не раньше VIII в. до н. э., создаются первые памятники греческой литературы – поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея» и другие эпосы, которым предшествовало устное творчество. Греки издавна слагали и рассказывали мифы. Лучше всех мифы знали *ады* – народные певцы-сказители. Они передавали их из рода в род, изменяли или дополняли древние песни, складывали по их образцу новые. Поколения адов выработали мерный стих – гекзаметр, своеобразный поэтический язык, богатый старинными словами и оборотами, набор постоянных эпитетов и развернутых сравнений, готовые выражения, клише для описания часто повторяющихся действий. Начиная песню, ад ударял по струнам кифары, намечая ритм, и нараспев рассказывал какой-нибудь эпизод мифа. Желанные гости на всяком празднестве, ады пользовались всеобщим почетом. Считалось, что их вдохновляют сами боги. Адом, бродячим слепым певцом, был и Гомер – поэт, который первый стал слагать вместо коротких песен большие героические поэмы-эпопеи: «Илиаду» – о великой войне греческого племени ахейцев против малоазиатского города Лиона (Трои) и «Одиссею» – о возвращении после войны одного из греческих вождей, царя Одиссея, из Трои на родной остров Итаку. Некоторые ученые считают, что «Илиада»

и «Одиссея» целиком написаны одним поэтом; другие полагают, что поэмы эти – соединение небольших песен адов; третьи допускают, что Гомер сочинил небольшую поэму, а последующие поэты дополнили ее. Действительно, эти поэмы выросли из песен адов, но механическое соединение песен не могло бы образовать таких цельных и сложных произведений, как поэмы Гомера. Песни, несомненно, были переработаны, подчинены единому художественному замыслу. Поэмы Гомера – энциклопедия жизни древних греков. Труд пахаря и кузнеца, народное собрание и суд, дом и сражение, оружие и утварь, состязания атлетов и детские игры – все это предстает перед нами. Гомер не пытается воздействовать на чувства читателей, но, когда он с бесстрастной, почти протокольной точностью описывает в «Илиаде», как, хватаясь руками за землю, гибнут люди под ударами копий и мечей, а в «Одиссее» – какие убранства украшают покой Алкиноя и какие плоды зреют в его садах, это лучше всяких рассуждений говорит об ужасах войны и о радостях мирной, счастливой жизни. Гомер завершает вековые традиции искусства народных певцов и открывает первый этап греческой литературы.

Древнегреческая лирика зародилась в VII в. до н. э. Греческое слово «Lyrikos» означает «песнь под аккомпанемент лиры». В древности стихотворения пели под аккомпанемент музыкальных инструментов: лиры, кифары, форсинги, флейты и др. Зачастую поэт был автором текста и композитором. До нас дошло немного лирических стихотворений, но и они свидетельствуют о разнообразии тем и стихотворных размеров. В зависимости от стихотворного размера лирику подразделяют на два вида: декламационную и мелическую, песенную поэзию (от гр. *melos* – песнь). Декламационная лирика – нечто вроде речитатива в сопровождении кифары (лиры), мелическая – самая настоящая песнь, исполняемая певцом или хором. Античная лирика не существует вне музыки, так же как античная музыка не существует сама по себе, в чистом виде. Греческая лирика не нуждается в рифме. Она опирается на четкость, гибкость и разнообразие ритма, возможности которого безграничны, так как стихотворная строка не скандируется, а произносится нараспев или поется.

Содержание лирического произведения и его размер связаны с ритмикой музыкального сопровождения. Так, стремительный, живой ямб выражает насмешку и критический задор поэта. Элегический

стих, плавный и задумчивый, хорош для размышления – любовного, философского, общественно-политического. До нас дошли элегические размышления поэта Солона, который нравственное развитие гражданина понимал как необходимое условие достижения счастья и материального процветания. В этот же период творили Гесиод, благодаря «Теогонии» которого мы сейчас знаем древнегреческие мифы; Сафо, в поэтическом наследии которой переплетались фрагменты собственной биографии с мифологическими сюжетами. Она основала нечто вроде пансиона для знатных девушек («дом муз»), где обучала их поведению, музыке, стихосложению и танцам (Сафо называли десятой музой, и ее профиль был отчеканен на монетах). Баснописец Эзоп, творчество которого прославило его родину – город Дельфы, довел до совершенства иносказательный язык басни, названный «эзоповым языком». Эзоп – автор известного сюжета «Лиса и виноград» и многих других, знакомых нам, например, по творчеству И. А. Крылова.

В VIII в. до н. э. появляются каменные статуи. Спортивные состязания были праздниками; в честь победителей ставились статуи. Так возник самый распространенный тип статуи – стоящий юноша-атлет (*курор*). Первые статуи, которые иногда называли именами богов, например, аполлонами, отличались неподвижностью, они как бы застыли в напряженных позах. Уже в этих ранних скульптурах греки стремились передать красоту обнаженного тела, сильного, пропорционально сложенного. Образ прекрасного и доблестного человека лежит в основе искусства. В целом они были призваны служить образцами для подражания. Женские скульптуры этого периода – *коры* – тоже выглядят неподвижными и таинственными. Они изображались с улыбающимися лицами, в нарядной одежде и украшениях, лица и волосы статуй подкрашивались. Самая древняя такая скульптура находится в Лувре, она датируется VI в. до н. э.

Архаическая Греция дала миру шедевры градостроительства и открыла эру единой системы храмовой архитектуры. Греки не старались строить храмы грандиозными, подавляющими человека. Они стремились к тому, чтобы здания были соразмерны людям, чтобы человек рядом с ними чувствовал себя значительным и сильным. Была разработана особая система – *ордер* – установленное математически точное соотношение несущих и несомых частей здания. Различаются три ордера – дорический, ионический и коринфский. Первые храмы были построены

в *дорическом ордере*. Эти храмы имеют форму *периптера* – прямоугольного в плане здания, окруженного колоннадой. Фризы храмов украшались рельефами; рельефы или статуи помещались и на фронтонах – плоских треугольниках, образованных двускатной кровлей на торцовых сторонах храма. На фризах храмов VI в. до н. э. изображались подвиги Геракла и Тесея, мифические чудовища. Фигуры на этих изображениях плоски, непропорциональны, движения угловаты, неестественны, однако к концу VI в. до н. э. был достигнут успех в этом отношении. Например, в сохранившихся фронтонных рельефах храма Артемиды на острове Корфу, изображающих победу Персея над Медузой Горгоной, битву богов-олимпийцев с титанами, эпизоды Троянской войны, сражающиеся воины представлены в движении. Правда, скованность и статичность еще не преодолены полностью.

Высокого развития достигла живопись. Но фрески и картины, писавшиеся на деревянных досках, до нас не дошли. Представление о живописных картинах дают изображения на глиняных вазах. В VI в. до н. э. вазы расписывались силуэтными изображениями, нанесенными черным лаком на оранжевую поверхность. Такие вазы назывались чернофигурными. В конце VI в. до н. э. распространился новый прием: фигуры оставались цвета глины, а фон покрывался черным лаком. Такие вазы назывались краснофигурными. Стали изображаться сцены из повседневной жизни.

На рубеже VI–V вв. до н. э. создается *древнегреческий театр*. Важную роль в развитии театра сыграл культ бога Диониса, сложившийся в VIII–VI вв. до н. э. Дионис сначала считался богом творческих сил природы. Затем он стал богом виноградарства, виноделия, веселья, а позже покровителем театрального искусства. Во время процессий в честь Диониса – так называемых «дионисий» – разыгрывались сценки из жизни бога. В них изображалось, как Дионис принес в Грецию виноградную лозу, как он боролся с врагами, как погиб, воскрес и победил противников. Изображалось также прибытие Диониса из-за моря на увитом плющом корабле. Его сопровождала толпа ряженных в козлиные шкуры и маски – сатиров, козлоногих спутников бога. Жрец и хор сатиров в хвалебных песнях (дифирамбах) рассказывали о странствиях и страданиях бога. Из дионисийских обрядов родилась греческая трагедия. Слово «трагедия» означает «песнь козлов» (от *tragos* – козел, которого приносили в жертву Дионису, и *ode* – песнь).

По мере развития театра в трагедиях начали рассказывать не только о Дионисе, но и о других богах, а позднее и о героях – Геракле, Эдипе, Тесее. Хор стал изображать не спутников бога, а обычных людей. Жизненные мотивы все больше проникали в трагедию, а в комедии становились преобладающими. Весной 534 г. до н. э. в Афинах на празднике великих дионисий состоялось первое представление трагедии. Автором был первый трагический поэт Феспид. Греческая трагедия использовала мифологические сюжеты. Но сквозь оболочку мифа драматурги отражали важные явления того времени. Параллельно с жанром трагедии, когда темой представления были страдания и даже смерть героя, развивался и жанр комедии – веселое, радостное представление. Очень весело проходили карнавалы – шествия крестьян, в рамках которых формировалась народная комедия. Из праздников в честь Диониса родилась и сатирическая драма – веселая пьеса с благополучным концом, названная так потому, что хор в ней составляли сатиры.

6.2.3. Древнегреческий классицизм

На V – середину IV вв. до н. э. приходится кратковременный взлет греческого гения во всех областях культуры: искусстве, архитектуре, литературе, философии и науке. Центром культурной и художественной жизни V в. до н. э. были Афины.

По своей сущности Афинское государство эпохи классицизма являлось политической организацией свободных граждан, обеспечивающей защиту их интересов и повиновение рабов. По форме правления оно представляло собой демократическую республику, в которой граждане пользовались равными правами и могли принимать участие в политической жизни. Она окончательно сложилась в V в. до н. э. и просуществовала до тридцатых годов IV в. до н. э. Основными органами Афинского государства являлись народное собрание, Совет Пятисот, гелия. Народное собрание – верховный орган власти. Оно собиралось сначала десять, а позднее сорок раз в год. При особых обстоятельствах (нападение врага, стихийное бедствие) могло быть созвано чрезвычайное «собрание ужаса и смятения». Компетенция народного собрания была обширной: оно принимало законы, издавало постановления по частным вопросам (псефизмы), избирало должностных лиц и производило проверку их деятельности, решало вопросы войны

и мира, обсуждало продовольственное положение страны и т. д. Специальные собрания посвящались рассмотрению просьб граждан и решению вопроса об изгнании отдельных лиц в порядке ostracism из пределов государства. В работе народного собрания могли участвовать только граждане, достигшие 20-летнего возраста. Женщины и иностранцы не допускались. Редко участвовали в его деятельности крестьяне, хотя начиная с IV в. до н. э. за посещение собрания полагалось вознаграждение. Для решения даже самых важных вопросов требовалось присутствие всего 6000 человек, т. е. 1/5 афинян.

Большое внимание в Афинах уделялось воспитанию и образованию. Дети до 7 лет воспитывались дома. Мальчики, достигшие этого возраста, начинали посещать школу. Первоначальное обучение проходило в школах грамматиста и кифариста (или одновременно, или последовательно). Эти школы были частными и платными, и поэтому значительная часть детей свободнорожденных, но не имевших средств граждан не могла получать в них образования. Занятия вели учителя – *дидаскалы* (*didasko* – я учу). В школу мальчиков сопровождал один из рабов, называвшийся *педагогом* (от слов *país* – ребенок, *ago* – веду). В школе грамматиста обучали читать, писать и считать. Применялся буквослагательный метод: дети заучивали буквы по названиям (альфа, бета, гамма и т. д.), складывали их в слоги, слоги – в слова. Для обучения письму использовались навощенные таблички, на которых тонкой палочкой (стилем) писались буквы. Считать учились при помощи пальцев и счетной доски с камешками (напоминающей счеты), которая называлась *абак*. В школе кифариста мальчик получал литературное образование и эстетическое воспитание: он учился музыке, пению, декламации (читались отрывки из «Илиады» и «Одиссеи»). В 13–14 лет мальчики переходили в учебное заведение, называвшееся палестрой (школа борьбы). В продолжение двух-трех лет они занимались системой физических упражнений, которая получила наименование пятиборья и включала в себя бег, прыжки, борьбу, плавание, метание диска и копья. С ними велись беседы по политическим и нравственным вопросам. Физическим воспитанием и беседами в палестре руководили безвозмездно наиболее известные граждане. Обучение в палестре было бесплатным и для значительной части молодежи на этом и заканчивалось. Юноши из обеспеченных семей поступали в гимназии, где изучали философию, политику, литературу,

для того чтобы подготовиться к участию в управлении государством, и продолжали заниматься гимнастикой. С 18 до 20 лет они переходили в эфебию, где продолжалось их военное и политическое воспитание. Юноши учились строить укрепления, управлять военными машинами, несли службу в городских гарнизонах, изучали морское дело, участвовали в празднествах и театральных представлениях.

Расслоение внутри общества сказалось в области воспитания в том, что разностороннее воспитание стало доступно лишь детям богатых рабовладельцев. Дети основной массы свободнорожденного населения (демоса) не могли обучаться в школах. Отцы обучали детей ремеслу, а некоторые и грамоте. Первое было закреплено законом, согласно которому малоимущие родители обязаны были обучать детей ремеслу; в противном случае дети освобождались в будущем от материальных забот о престарелых родителях.

Продолжает развиваться древнегреческий театр. Комедию V в. до н. э. называют древней аттической комедией. Она соединяла в себе веселую вольность народных обрядовых игр с постановкой важных проблем государственной и общественной жизни, таких как воспитание молодежи, литературная борьба, вопросы войны и мира, организация государственных учреждений. Острая карикатура, нападки на реальных лиц, полет фантазии – основные черты комедии. Расцвета греческое театральное искусство достигло в творчестве Эсхила (525–456 гг. до н. э.), которого называют отцом трагедии за его бессмертные произведения («Прикованный Прометей» и «Персы»); Софокла (ок. 496–406 гг. до н. э.), создавшего трагедии «Царь Эдип», «Электра» и др.; Еврипида (ок. 480–406 гг. до н. э.), автора «Медеи», «Ипполита» и др. Классиком греческой комедии является Аристофан (ок. 445 – ок. 385 гг. до н. э.), написавший комедии «Мир», «Всадники», «Женщины в народном собрании» и др.

Театр был государственным учреждением, и организацией представлений заведовали специальные должностные лица – архонты. Они давали драматургу хор и назначали хорега – богатого гражданина, который соглашался нести расходы, связанные с подготовкой спектакля. Представления устраивались три раза в год во время праздников, посвященных богу Дионису. Представления приняли форму состязаний. К участию в драматических состязаниях допускались три трагических и три комических поэта. Каждый трагический поэт дол-

жен был представить тетралогию – три трагедии и одну сатирическую драму, а комический поэт – одну комедию. Имена победителей – актеров, драматургов и хореогов – заносились в специальные документы.

Театры сооружались открытыми и достигали огромных размеров: театр Диониса в Афинах вмещал 17 тыс. человек, а театр в Мегалополе – 44 тыс. В первых трагедиях партии хора чередовались с партией единственного актера. По мере роста интереса к человеку, его внутреннему миру возникла потребность показать героев с разными характерами, по-разному решающих жизненные проблемы. Это привело к введению второго, а затем третьего персонажа. Диалоги героев увеличились, а партии хора сократились. Число актеров не превышало трех. Действующих же лиц было больше, поэтому каждый актер исполнял несколько ролей. Женские роли играли мужчины. Актеры должны были владеть искусством слова, петь, танцевать. Трагические актеры играли в масках, закрывавших лицо и всю голову. Костюмы их состояли из хитона (рубашки до пят с длинными рукавами) и плаща – короткого (хламиды) или длинного (гиматия). На ногах была обувь на высокой (до 27 см) подошве – котурны. Трагический хор состоял из 12–15 человек (комический – из 24) и выступал под предводительством корифея. Большинство трагедий кончалось гибелью главного героя. Но трагедия не оставляла впечатления безысходности. Страдания и мужество героев вызывали восхищение зрителей, учили спокойно встречать удары судьбы и достойно умирать за общее благо. Персонажи комедий должны были вызывать смех, поэтому комические маски имели приплюснутые носы, оттопыренные губы, вытаращенные глаза. Если поэт выводил в комедии своего современника, маска часто была его шаржированным портретом. Костюмы тоже должны были вызывать смех.

Архитектура данного периода в основном представлена каменным храмовым зодчеством. Внутри каждого храма устанавливалась статуя божества, которому он посвящался. В это время осуществляется синтез искусств: в архитектурном пространстве находят место многофигурные рельефные композиции. Наиболее известными греческими скульпторами V в до н. э. являются Мирон, автор знаменитой статуи «Дискобол», и Поликлет, создатель «Дорифора» (копьеносца), которые ваяли не портреты победителей олимпиад, а идеальный образ гармонически развитого свободного и благородного человека, а также

Фидий, автор фигур богов-олимпийцев и героев. Великими мастерами IV в. до н. э. были Пракситель, который в поиске идеала женской красоты черпал темы для своих произведений в мифах о Дионисе, создавая образы неистовых вакханок; Скопас, который отошел от канона холодной бесстрастности и дал мощное изображение человеческих страстей в знаменитых барельефных сценах битвы греков с амазонками, он же был автором большинства статуй Геракла; Лисипп – основатель портретной скульптуры. Наиболее известным произведением Лисиппа является изваяние Александра Македонского.

Памятником могущества Афин стал ансамбль Акрополя – мемориала в честь победы над персами. Лучшие архитекторы и скульпторы трудились над его возведением. Руководил строительством Фидий. Украшенный колоннадой вход – Пропилеи – ведет в Акрополь. В центре Акрополя возвышается Парфенон (447–438 гг. до н. э.) – дорический храм богине Афине Парфенос (Афине-Деве) – покровительнице города. Его строители Иткин и Калликрат ввели и элементы ионического ордера. Скульптурный декор Парфенона был создан под руководством Фидия. На рельефах длинной (около 160 м) ленты фриза он изобразил шествие в день праздника богини Афины, включавшее более 500 фигур людей и животных, и ни одна не повторяет другую. Фронтонные скульптуры Парфенона дошли до нас в обломках. На восточном фронте Фидий изобразил миф о рождении богини Афины в присутствии других богов Олимпа. Особенно хороша статуя отдыхающего бога Диониса. К числу лучших творений Фидия принадлежит группа трех богинь, расположенная в правой части фронтона. Великолепно переданы свободные и естественные позы, тонкие одежды богини. Для Парфенона Фидий создал колоссальную, высотой 12 м, статую богини Афины Парфенос из золота и слоновой кости (442–432 до н. э.). Она не сохранилась. Не сохранилась и самая прославленная работа Фидия – 14-метровая статуя Зевса, сделанная также из золота и слоновой кости для храма в Олимпии, которая считалась одним из «чудес света». Кроме Парфенона в Акрополе были возведены храмы в *ионическом ордере*, черты которого – асимметрия плана и портик, в котором колонны заменены фигурами девушек – кариатидами, поддерживающими перекрытие. К высшим достижениям архитектуры относятся театры. Эти открытые сооружения с поднимающимися ступенями – сиденьями для зрителей – отличались прекрасной акустикой.

Все более обозначается гуманистическая ориентация мировоззрения древних греков, в полный голос звучит в искусстве тема человека, которому греки придают идеальный облик. Рождается идеал свободного человека – защитника своего полиса. Возрастает интерес и к внутреннему миру человека. Внимание обращено на личность как таковую. Изображаются исторические персонажи, современные военные и политические деятели. Эта тенденция получила дальнейшее развитие в древнегреческом искусстве эпохи эллинизма.

6.2.4. Культура эпохи эллинизма

Начало эллинистическому этапу (III–I вв. до н. э.) в древнегреческой культуре было положено завоеваниями Александра Македонского, которые усилили взаимодействие различных культур. Официальным языком царской администрации являлся греческий, ставший языком межнационального общения. Вся общественная жизнь в городах была устроена по типу, сложившемуся в полисах Греции. Эллинизация коснулась и быта, и религиозных верований. Лишь некоторые самоуправляющиеся общины, такие как Вавилония и Иудея, сохранили свою религию, язык, обычаи. *Эллинизм* принято рассматривать как культурное явление, как распространение греческой культуры в завоеванных Македонией странах. Культура эллинистического мира была сложна и многообразна. Она вобрала в себя греческую культуру и культуру стран Ближнего и Среднего Востока. Для эллинистической культуры характерно сочетание греческих культурных форм и местных традиций.

В этот период происходят изменения в общественной психологии. Они вызваны крушением общинных связей, неустойчивостью политического положения и нарастанием монархических тенденций. Отдельный рядовой гражданин перестал оказывать заметное влияние на судьбу своего города, зато увеличилось такое влияние со стороны полководцев или монархов. Граждане стремились избавиться от обязанностей по отношению к полису. Широкое распространение получили идеи *космополитизма* (космополит – гражданин мира), пришедшие на смену патриотизму.

Как своеобразная реакция на разрушение гражданских связей в городах возникали многочисленные товарищества и союзы, большей частью профессиональные и религиозные. Характерным становится распространение веры в богов-спасителей, которые должны избавить

своих почитателей от смерти. Такими чертами наделялись, прежде всего, древние умирающие и воскресающие боги растительности – Осирис, Дионис, Аттис. Верующие полагали, что путем особых обрядовых действий – мистерий, во время которых разыгрывались сцены смерти и воскресения бога, – они становятся сопричастны богу, обретают бессмертие. Как спасается бог, так спасутся от смерти и они.

По-прежнему популярным был театр. О трагедии этого периода известно мало. Комедия этого времени называется новой аттической. Она изображает только семейно-бытовые отношения, конец ее всегда благополучен. Авторы комедий стремились глубже разрабатывать человеческие характеры, призывали быть внимательнее и добрее к людям независимо от их сословного положения. Были популярны зрелища народного театра – мимы. Мим – небольшая сценка бытового или пародийно-сатирического характера, в которой изображались и рыночные воришки, и мифологические герои. В мимах выступали не только мужчины, но и женщины. Актеры играли без масок. В IV–I вв. до н. э. распространение получил пантомим – представление, напоминающее балет. Мим и пантомим постепенно оттесняют другие театральные жанры.

Эллинистическое искусство широко представлено мозаичными покрытиями. Скульптура этого периода чрезвычайно натуралистична, ей свойствен интерес к личности конкретного человека, к событиям повседневной жизни. Появляются портреты, передающие индивидуальные черты людей: царей, воинов, философов и поэтов. Распространяются жанровые скульптуры, украшавшие дома и сады богатых граждан. Эллинистическое искусство призвано было прославлять победы царей. Характерна в этом плане статуя богини победы Ники Самофракийской (II в. до н. э.). В Пергаме – третьем по величине городе античного мира после Рима и Александрии – в 180 г. до н. э. был сооружен алтарь Зевса – белоснежный мраморный помост для жертвоприношений, увенчанный колоннадой и украшенный рельефным фризом. Сюжет фриза – битва богов с гигантами, сыновьями богини Земли Геи. Боги атакуют и повергают гигантов – чудовищ с человеческим туловищем, но со змеями вместо ног. Были созданы и другие произведения, сохранившие красоту и ясность классических образов. Такова статуя Афродиты (Венеры) Милосской творение скульптора Александра (ок. 120 г. до н. э.).

Некоторые произведения выражают идею неотвратимости наказания, посланного богами. Прославленная скульптурная группа изо-

бражает Лаокоона и двух его сыновей, погибающих от укусов змей. Этому наказанию Лаокоон, жрец бога Аполлона, был подвергнут за то, что он осмелился противиться воле богов, обрекших на гибель его родной город Трои. Эта сцена была создана скульпторами Атенодором, Полидором и Агесандром в I в. до н. э.

Знания, накопленные в Греции и на Древнем Востоке, способствовали быстрому развитию наук. Выдающийся вклад в развитие математики внесли Евклид и Архимед, астрономии – Аристарх, географии – Эратостен. Благодаря исследованиям Стратона в III в. до н. э. появилась наука физика; Герофил создал описательную анатомию. В Александрии была собрана огромная для того времени библиотека (до 700 тыс. папирусных свитков). В Египте при дворе царя Птолемея был создан Мусейон – научное учреждение с общежитием для ученых, которых приглашали со всего эллинистического мира для занятий наукой, философией, литературой.

Эпоха эллинизма явилась заключительным этапом древнегреческой культуры.

6.2.5. Мифология и религия в культурной жизни древних греков

Представления древних греков о своих богах менялись вместе с изменением форм общественной жизни. В течение тысячелетий складывалась система устойчивых преданий – мифология и выработались религиозные обряды: жертвоприношения, молитвы, храмовые празднества. Греческая религия стала оформляться в крито-микенскую эпоху, во II тыс., и позже – в начале I тыс. до н. э. Миф был краеугольным камнем греческой цивилизации, определяющим содержание и характер прикладного искусства, литературы, философии и др. Мифы обеспечивали грекам связь с культурой предков. Они создавали целостный образ мира, в котором все имело свое значение, место и объяснение. Прошлое, настоящее и будущее были неразрывно связаны друг с другом. Мифы определяли образ жизни и поведение человека.

Когда греки жили родами или большими семьями, составлявшими племя, они считали, что боги также между собой родственники. Когда появились племенные союзы с господствующими (аристократическими) и подчиненными родами, семья богов также разделилась на младших и старших во главе с верховным владыкой Зевсом. Его свя-

ценным животным считался бык. Женой Зевса была «волоокая» (от слова «вол» и «око») грозная и ревнивая красавица богиня Гера. Главные боги связаны с наиболее полезными домашними животными – быком и коровой. Древние греки считали, что боги во главе с Зевсом живут на высокой горе Олимп, которая находится в Северной Греции. Богов было двенадцать. Кроме Зевса и Геры особенно могущественными были братья Зевса Посейдон – владыка морей, вызывавший бурю или тихую погоду на море ударом трезубца, и Аид – владыка подземного царства. Миф гласил: одна из сестер Зевса – богиня плодородия Деметра имела красавицу дочь Кору. Аид похитил ее, и она стала его женой и владычицей подземного царства Персефой. Деметра упростила Зевса заставить Аида отпустить Персефону. Но Аид отпустил жену не навсегда. Он дал ей проглотить гранатовое зернышко – символ верности. Пробыв некоторое время с матерью, Персефона возвращалась к мужу. Пока Персефона была с матерью, расцветали и плодоносили деревья, кустарники, травы, а когда она возвращалась к Аиду, жизнь замирала. Так древние греки объясняли смену времен года, появление ростков из посеянных семян и созревание урожая.

У Зевса было много детей, среди которых греки особенно почитали Афину – богиню мудрости. Она родилась в шлеме, доспехах и с копьем в руке из головы своего отца. У Зевса была еще дочь – богиня любви и красоты Афродита. Детями Зевса были также близнецы – бог солнца Аполлон и лесная дева, богиня луны Артемида. Лучи бога солнца – золотые стрелы – несли смерть каждому, в кого он стрелял. Артемида считалась также богиней леса, охоты и одновременно покровительницей зверей и растений. Ее изображали в короткой, удобной для бега одежде и с колчаном за плечами. Стрелы богини тоже приносили мгновенную смерть. Рядом с Артемидой изображали лань – ее священное животное.

Кроме олимпийцев почитались многие другие божества. Каждое явление природы, каждый уголок земли, моря, небо, подземный мир имели своих больших и малых богов и богинь. Так, старец Океан жил со своими многочисленными дочерьми-океанидами в океане, а старец Нерей со своими дочерьми-нереидами – в море. В лесах блуждал козлиный бог Пан. Иногда он пугал криком странников (отсюда произошло выражение «панический ужас»). По мере развития и усложнения общественных отношений греки наделяли богов новыми свойст-

вами. Боги становились покровителями всех видов деятельности, в том числе и таких, как война и воровство. Среди сыновей Зевса были бог войны – Арес и бог-вестник Гермес – покровитель путешественников, купцов и воров. Аполлон стал покровителем науки и искусства, а Гефест – божественным кузнецом.

С появлением классового общества и государства боги сделались хранителями новых порядков. Так, богиня Афина стала покровительницей афинского города-государства; бог Аполлон – покровителем независимого священного округа Дельфы; Посейдон – покровителем города-государства Коринфа. Зевс оказался покровителем области Элиды и священного округа Олимпия, расположенных на юго-западе Греции.

Наряду с главными богами – олимпийцами почитались боги низшего ранга. Самым популярным из них был Дионис – бог виноградарства и виноделия. С VI в. до н. э. он стал наряду с богиней Афиной покровителем афинского народа. В его честь устраивали праздники, связанные с весенними работами на виноградниках, сбором винограда и изготовлением виноградного вина.

Не сразу боги получили антропоморфный, т. е. человекоподобный, вид. В более древнюю эпоху матриархальной общины, когда человек еще больше зависел от природы, испытывая страх перед ее стихиями, боги представлялись человеку в ужасном, зверином облике, например, Химера, Медуза, Ехидна, Лернейская гидра, Сфинкс и др. Химера имела голову льва, тело козы и хвост дракона, извергала из пасти огонь и несла с собой смерть. В Теогонии Гесиода Химера обладает тремя головами (вторая и третья располагаются на хребте и хвосте). У Медузы, одной из трех Горгон (крылатых женщин-чудовищ), вместо волос были живые змеи, и каждый взглянувший на Медузу превращался в камень. В пещере под скалой обитала и наводила страх на людей Ехидна, нимфа с прекрасным лицом, но с телом чудовищной змеи. Среди болот жила девятиголовая Гидра, на месте каждой срубленной головы которой вырастали две новые. Среди этих страшилищ были собака Орф, пес Цербер с тремя головами и множество других чудовищ, столь же диких и страшных, как сама природа, господствовавшая над человеком. Однако в эпоху патриархата древние греки создали новую мифологию, уже антропоморфную. В мифологии нового периода мы находим сказания о битвах древних и новых богов, о подвигах героев, очистивших землю от чудовищ.

В конце VIII – начале VII в. до н. э. поэт Гесиод, чтобы привести в систему мифы, создал поэму «Теогония» (происхождение богов). По его версии сначала существовал Хаос, вместе с которым родилась Любовь, и только после этого стал создаваться мир. Выделилась Земля – Гея и породила из себя Урана (Небо), Горы, Понт (Море). Ночь и Мрак породили День и Эфир, отчего возникла смена дня и ночи. От союза с Небом – Ураном Земля – Гея родила второе поколение богов – могучих титанов, которые породили Солнце, Луну, Зарю, Ветры, Звезды. Главой титанов считался младший сын Урана и Геи – Крон. Он лишил власти и низвергнул в бездну отца. Из-за боязни захвата власти родными детьми он проглатывал их. Избежал этой участи Зевс, вместо которого был проглочен завернутый в пеленки камень. Когда Зевс, спрятанный на острове Крит, вырос, он сверг отца, вернул на волю проглоченных братьев, захватил власть на небе и сделался главой третьего поколения богов, которые непосредственно управляли миром. В поэме изображается битва между древними богами – титанами, олицетворявшими мрачные, стихийные силы земли, и молодыми олимпийскими богами во главе с Зевсом. Зевс обрушил на титанов громы и молнии. Сражение продолжалось непрерывно десять лет, пока Зевс не призвал на помощь сторуких великанов. Титаны были сброшены в самые глубинные недра земли, в Тартар.

С чудовищами сражались не только боги, но и герои, дети богов и смертных женщин: Персей, Беллерофонт, Геракл, Тезей, Мелеагр, Эдип. Более всех прославился Геракл, сын Зевса и Алкмены – ливанской царицы. По воле богов он совершил 12 подвигов: убил Немейского льва, Лернейскую гидру, Стимфалийских птиц, Керинейскую лань, Эриманфского вепря; он очистил конюшни царя Авгия, укротил Критского быка и коней Диомеда, пожиравших людей; похитил пояс царицы амазонок – женщин-воительниц; увел стада великана Гериона и даже победил адского пса Цербера. От границ крайнего запада, где начиналось царство смерти, Геракл принес от нимф Гесперид яблоки, сохранявшие вечную молодость всякому, кто их отведал. Было предание, что Геракл даже сражался с Аидом – богом смерти – и победил его. Среди мифов о героях популярно сказание об афинском царе Тезее. Он победил Минотавра – чудовище с головой быка и туловищем человека. Миф о Дедале и его сыне Икаре отразил мечту древнего человека о полете к звездам. Очень поэтично сказание о певце Орфее,

который очаровал своей игрой и пением даже обитателей подземного мира. Из этого мифа видно, как высоко ценили греки искусство и музыку. Греки верили, что олимпийцы охраняют их во время войны и помогают им в деятельности. Однако боги не терпят самостоятельности и непокорства. Когда потомок титанов Прометей похитил с Олимпа огонь и передал его людям, Зевс приковал его к кавказской скале. И каждый день орел выклевывал ему печень, отраставшую за ночь. Герой Геракл освободил Прометея.

На основе мифологии выросли литература и искусство Древней Греции. Величественные храмы, скульптуры богов и героев, настенные росписи украшали города. Древние сказания стали основой творчества многих греческих историков и писателей. Мифологию греков заимствовал Древний Рим, где Зевса называли Юпитером, Афродиту – Венерой, Посейдона – Нептуном и т. д. Большое влияние мифы оказали на развитие искусства и литературы в Западной Европе. Мифологические образы оживают под кистью, резцом и пером великих мастеров эпохи Возрождения. Использовали мифы в своем творчестве и русские художники и поэты. Нет ни одной исторической эпохи, ни одного направления искусства, так или иначе не связанных с мифами.

В VI–V вв. до н. э. вера в антропоморфных богов, которым свойственны чувства и переживания людей, уже не удовлетворяет многих греков, знакомых с достижениями науки и философии того времени. Философ Гераклит (VI в. до н. э.) считал первоосновой мира огонь и высшим законом природы вечный процесс движения и изменения. Философ-идеалист Платон (V–IV вв. до н. э.) создал учение о едином боге-творце – демиурге (от гр. *demiurgos* – мастер). В III–V вв. н. э. неоплатоники развили учение о первичном разуме как высшей мировой силе и, признавая языческих богов, рассматривали их как порождение этой первичной творческой силы. Позже христианство вытеснило остатки языческих верований. Боги и герои мифов стали восприниматься как художественные образы.

6.3. Культура Древнего Рима

Историю Древнего Рима принято делить на царский (VIII – начало VI вв. до н. э.), республиканский (510–27 гг. до н. э.) и период империи (27 г. до н.э. – 476 г. н. э.) периода. Древнеримская культура имеет не-

сколько предпосылок своего возникновения и формирования. Во II в. до н. э. Рим, который впитывает достижения предыдущей эпохи, становится культурным центром античного мира.

Время основания Рима связывают с именами Ромула и Рема и относят к 753 г. до н. э. Объединение трех племен – латин, сабан и этрусков – привело к образованию в Риме общины. Члены старейших родов назывались *патрициями*. В дальнейшем в родах выделяются аристократические семьи, появляется и обособленная социальная группа из обедневших общинников, принятых в состав родов пришельцев, отпущенных на свободу рабов. Благоприятные климатические условия, выгодное географическое положение и войны привлекали в Рим население из соседних племен. Они не входили в римскую общину. Пришлое население получило название «плебс». Во главе общины стоял выборный вождь – *рекс*. Органом управления был совет старейшин родов – *сенат*. Общие вопросы рассматривались на народном собрании. Появились *плебеи* – богатые ремесленники и торговцы. Несоответствие между большой ролью, которую в жизни Рима стал играть плебс, и его бесправным положением породило борьбу плебеев за уравнивание в правах с патрициями. Она закончилась победой плебса, разрушившей римскую родовую организацию и открывшей путь к образованию государства.

На смену полису как общине приходит государство. Его связывают с реформами рекса Сервия Туллия. Свободное население было разделено на имущественные разряды. В основу деления был положен размер земельного надела. Обладавшие полным наделом входили в первый разряд. Из первого разряда была выделена особая группа – *всадники*; безземельные обособлялись в шестой разряд. Каждый разряд выставлял определенное число вооруженных мужчин, из которых формировались центурии – сотни.

В 509 г. до н. э. установился республиканский строй. Основным в социальном плане стало деление на свободных и рабов. Свободные распадалась на две группы: верхушку рабовладельцев и мелких производителей. Правовое положение личности характеризовалось тремя статусами – свободы, гражданства и семьи. Полноправным мог быть только свободный. По статусу гражданства свободное население делилось на граждан и иностранцев. Полную правоспособность могли иметь только свободнорожденные римские граждане. Статус семьи означал, что полной правоспособностью пользовались только главы семей – домовладельцы.

Римская культура, как и греческая, теснейшим образом связана с религиозными представлениями населения. Для раннего периода характерен примитивный политеизм, очень близкий к анимизму, когда каждый предмет, каждое явление имело своего духа, божество. Определенные образы богов отсутствовали, существовали только обозначения в виде копья, стрелы и т. д. Почитались и души предков, их называли «пенаты», «лиры», «маны». Особенностью религиозного мировоззрения римлян является их узкий практицизм и утилитарный характер общения с божествами по принципу «do, ut des» (я даю, чтобы ты мне дал). Начиная с V в. до н. э. серьезное влияние греческой культуры и религии, проникающее через колонии греков в Италии, способствовало формированию иерархии верховных антропоморфных римских богов: Юпитер – бог неба, его супруга Юнона – богиня неба и покровительница брака, Минерва – покровительница ремесла, Диана – богиня рощ и охоты, Марс – бог войны. Популярными становятся миф об Энее, устанавливающий родство римлян с греками, миф о Геркулесе (Геракле) и др. В значительной степени происходит отождествление римского и греческого пантеона.

С IV в. до н. э. среди верхних слоев населения распространяется мода на греческий язык и некоторые греческие обычаи: брить бороды и коротко стричь волосы, возлежать за столом во время еды и т. д. По греческому образцу вводится медная монета (до этого платили просто куском меди).

Строителями первых римских храмов были этруски. Они делали и скульптуры для храма, и статуи. Лишь одна из них дошла до нас – статуя Капитолийской волчицы, кормящей Ромула и Рема. Римляне недолго нуждались в помощи пришлых мастеров. Они научились строить храмы, сооружать мосты, дороги, водопроводы. Они изобрели бетон. Кроме дворцов и храмов строились театры, амфитеатры и цирки; в последних травили животных и устраивали бои гладиаторов и публичные казни, что было особенностью культурной жизни Древнего Рима. Колизей, построенный в 75–80 гг. н. э., представлял собой гигантский амфитеатр в форме овальной чаши. На трибунах располагалось около 50 тыс. зрителей. Этот предок наших стадионов имел арену, которую можно было заливать водой и превращать в бассейн. Служебные помещения располагались под зданием и занимали пять этажей. Один из наиболее совершенных образцов архитектуры –

Пантеон, храм всех богов, был построен в Риме ок. 125 г. н. э. Круглое здание перекрыто куполом диаметром более 40 м.

Обязательной принадлежностью городов были общественные бани – термы. Обширные здания включали бассейн с проточной водой. В одних помещениях были устроены ванны с теплой или горячей водой, в других – раздевались, парились; здесь же находились большие залы для занятий гимнастикой. Имелись библиотеки, кулуары и галереи для бесед и философских споров. Характерны для римского искусства и архитектуры триумфальные арки, воздвигавшиеся в память военных побед, важных событий, в честь императоров. Отличительной чертой городов эпохи империи было наличие коммуникаций: каменных мостовых, водопроводов (акведуков), канализации (клоаки). В Риме было 11 водопроводов, два из которых работают до сих пор.

К высшим достижениям римского искусства относится скульптурный портрет. Скульпторы стремились добиться сходства с оригиналом. Они не украшали людей, не представляли их более красивыми, чем они были. Первоначально они раскрашивали мраморные портреты, обозначая зрачки, подцветывая губы и волосы. Позже стали вырезать на месте зрачков углубления, а в бронзовые головы вставляли глаза из цветных камней. Многие скульптуры представляли собой искусные копии классических греческих и эллинистических произведений искусства.

Древнеримские художники знали секрет восковых красок, не тускнеющих от времени и не боящихся воды. Особенно любили римляне технику фрески. Основными сюжетами настенных росписей и картин являлись эпизоды греческой и римской мифологии. Важную роль играла мозаика. Из мелких кубиков, вырезанных из разноцветных камней или отлитых из стеклянной массы, мастера выкладывали не только узоры, покрывавшие полы богатых домов, но и картины. Развито было и прикладное искусство. Украшения и покрытые рельефом сосуды изготавливали из золота и серебра чеканщики. Из драгоценных металлов чеканщики умели делать и статуи. У египтян и сирийцев римляне заимствовали искусство изготовления стекла – прозрачного и цветного, из которого они делали сосуды и бусы. Большого мастерства достигли римляне в резьбе по камню. Резные камни, называвшиеся геммами, украшали ожерелья, перстни, служили печатями. Различаются геммы двух типов: камеи и инталии.

К лучшим образцам древнеримской литературы относятся произведения поэтов Вергилия, Горация и Овидия. Написанная Вергилием

(70–19 гг. до н. э.) в течение 6 лет поэма «Энеида» признана лучшим классическим произведением римской поэзии. В основе ее – миф о том, что троянец Эней, сын богини Венеры, приплыл в Италию после падения Трои. Вергилий создал классический римский эпос, а его друг, поэт Гораций (65–8 гг. до н. э.), опубликовав «Оды» (3 книги лирических стихотворений), заложил основы классической римской лирики. Он воспевал доблесть предков, охотно вспоминал о древней простоте нравов, учил наслаждаться «золотой серединой» скромного достатка, писал о тоске и радости любви, о пирушках с друзьями, а лучшие стихи посвятил прославлению поэзии. Шедевры Вергилия и Горация служили образцами для третьего поэта эпохи Августа – Овидия (43 г. до н. э. – 18 г. н. э.). Наиболее значительное его произведение – поэма «Метаморфозы». Он собрал едва ли не все мифы «о превращениях» (свыше 200) и пересказал в поэме. Жизнь Овидия сложилась несчастливо. Он сочинял любовные элегии и мифологические поэмы, мало заботясь о прославлении римской мощи и императорского имени. Императору Августу это не нравилось, он сослал поэта на окраину империи, к берегам Черного моря. Там Овидий и умер, проведя 10 лет в изгнании. На чужбине он создал свою последнюю книгу – «Печальные элегии».

Истоки римского театра восходят к праздникам сбора урожая, во время которых два хора ведут диалог, распевая веселые и грубоватые песни – *фесценнины*. Более сложными формами театральной игры являются мимические пляски и аттеланы – сценки с постоянным комическим персонажами. Это Мак – прожорливый дурак; Буккон – плут и болтун; Пап – богатый, скупой, честолюбивый старик; Доссен – горбун и шарлатан, выдающий себя за ученого. Регулярные представления начинаются в Риме с середины III в. до н. э. Играют трагедии на мифологические и исторические сюжеты, комедии, рассказывающие о жизни италийских городков. Популярностью пользовалась комедия *паллиата*. Она представляла собой новую переделку аттической комедии на римский лад. Представителем паллиаты был Плавт (ок. 254–184 гг. до н. э.).

Римский театр – зрелище, предназначенное для развлечения публики. Актеры расценивались как люди самых низших сословий. Но некоторые актеры пользовались всеобщим уважением, например трагический актер I в. до н. э. Эзоп и его современник, комический актер Росций. Первое время актеры играли без масок, костюмы были такими же,

как и в греческом театре. В Риме долго не было постоянного театрального здания. Первый постоянный театр был построен только в 55 г. до н. э. В эпоху империи сооружается ряд театров (например, театр Парцелла, вмещавший до 20 тыс. человек). Однако драма постепенно вытесняется, на смену ей приходят исключительно кровавые зрелища, с которыми могли соперничать только мимы. В конце концов театральные постановки начинают представлять собой, по сути, либо театрализованные убийства, когда приговоренных к смерти наряжали в костюмы и заставляли разыгрывать мифологические сюжеты, в конце которых они реально погибали на глазах зрителей, либо любовные драмы с демонстрацией интимных сцен, откровенно извращенных и непристойных.

Рим являлся самой могущественной державой Средиземноморья. Его границы простирались от берегов Тигра и Ефрата на востоке до Темзы и Атлантического океана на западе, от степей Молдавии на севере до побережья Нила на юге. Вслед за войсками в покоренные страны отправлялись римские чиновники и юристы, богатые всадники и гордые римские патриции. Латынь, наряду с греческим, была официальным и самым распространенным языком империи. Римские боги и римская культура проникали в самые отдаленные уголки Европы и Азии. Все области, находившиеся вне Италии, считались провинциями и управлялись наместниками, в них стояли гарнизоны римских солдат. Войны и ограбления провинций привели к накоплению огромных богатств; в Рим постоянно шел приток дешевых рабов из всех стран Средиземноморья. В то же время длительные военные походы надолго отрывали крестьян от земли и способствовали их разорению. Рабский труд, становясь господствующей формой производства, нес в себе зародыш собственного разложения. Свободное население относилось к труду с презрением, считая его уделом рабов. Сами рабы относились к своему труду с ненавистью, их труд был менее производителен, чем труд свободного крестьянина. Обезземеливание крестьян приводило их к выступлениям против крупных землевладельцев, а скопление рабов и усиление их эксплуатации – к рабским восстаниям, самым крупным из которых было известное восстание рабов под предводительством Спартака в 74–71 гг. до н. э. Победленные спартаковцы были распяты на крестах.

Покоренные Римом народы при малейшей возможности стремились освободиться от власти римлян. Например, выступление зависи-

мого от Рима понтийского царя Митридата было поддержано почти всеми римскими провинциями в Малой Азии: в один день было перебито 80 тыс. римлян. Фактически начиная с 30-х гг. II в. до н. э. и в течение последующих ста лет в римском государстве шла непрерывная борьба: восстания, волнения, драки на площадях Рима, борьба полководцев друг с другом за захват власти. Этот период вошел в историю под названием «период гражданских войн».

Обострение классовых и социальных противоречий, затянувшийся политический кризис, неприспособленность старой государственной формы к новым условиям были причинами падения полисно-республиканского строя и установления военной диктатуры. После диктатуры Суллы, диктатуры первого триумvirата (Помпей, Красс, Цезарь), диктатуры Цезаря и диктатуры второго триумvirата (Антоний, Липид, Октавиан) в 27 г. до н. э. Октавиан получил полномочия на управление государством и имя Август, употреблявшееся как обращение к богам. Эта дата считается началом периода империи. Республиканские учреждения были сохранены, и наименование «империя» являлось условным. Титул «император» долгое время оставался военным, только со временем глава государства стал именоваться императором.

Что происходило в умах людей этого времени? Развращенность, разложение верхов и обнищание низов приводили к выводу о бессмысленности земного существования. Главное – после смерти. В моду вошли самоубийства аристократов. В трудах философов-стоиков, в частности Сенеки, родилась идея спасения общества сверхъестественным героем, которому чужды моральная испорченность и пороки.

В этих социокультурных условиях в первой половине I в. н. э. в Палестине (римская провинция Иудея) возникает христианство.

Библия следующим образом повествует о возникновении новой религии. В дни царя Ирода в городе Вифлееме у простой девушки Марии родился сын Иисус. Это было чудо, поскольку он родился не от земного отца, а от «духа святого» и был не человек, а Бог. Восточные астрологи, волхвы, узнали об этом по движению звезды. Следуя за ней и заметив место, где она остановилась, волхвы нашли нужный дом, разыскали новорожденного, в котором признали Мессию (по-гречески – Христос) – божьего помазанника, и поднесли ему дары. Когда Иисус возмужал, он собрал 12 учеников (в Новом завете они названы апостолами) и, совершая с ними обход городов и деревень Палестины, пропо-

ведовал новую, принесенную им с небес религию. Он творил чудеса: ходил по воде, своим прикосновением оживлял умерших и исцелял больных, превращал воду в вино, пятью хлебами и двумя рыбами накормил досыта пять тысяч человек, и после трапезы осталось недоеденных кусков двенадцать коробов. Никто не догадывался, что он Мессия, а его родственники сочли, что он «вышел из себя», что он ненормален.

Проповедническая деятельность Иисуса Христа вызвала раздражение первосвященников Иерусалимского храма. Они объявили его ложным Мессией. В конфликт вмешался римский наместник в Иудее Понтий Пилат. Иисус был схвачен, судим и подвергнут распятию – казни на кресте, что считалось самой позорной, «рабской» формой казни. После казни снова произошли чудеса: померкло солнце, начались землетрясения, «отверзлись гробы» и некоторые умершие воскресли и вышли из них. На третий день Иисус воскрес, явился своим ученикам. Спустя некоторое время он на облаке вознесся к небесам, обещая вернуться, воскресить умерших и, рассудив на Страшном суде деяния каждого, грешников низвергнуть на вечные муки в ад, а праведников вознести на вечное жительство в «горний Иерусалим» – Царство Небесное.

Первоначально христианство было небольшим стихийным движением. Первые христианские общины состояли из рабов, вольноотпущенников, ремесленников, бедноты. Углубление кризиса общества побуждало все большее число людей искать утешение и спасение в новой религии. Во II–III вв. в христианские общины стали вступать состоятельные люди. К IV в. христианство проникло во все социальные слои. Император Константин в начале IV в. дал христианству права легальной религии, а в конце IV в. оно получило привилегии единственной государственной религии.

Философские и этические учения греко-римского мира не смогли создать концепцию, которая внушала бы людям надежду. Христианство предложило свой ответ на больные вопросы общественной жизни и оказалось способным удовлетворить духовные потребности многих людей. Христианское мировоззрение ориентировано не столько на осмысление природы, сколько на осмысление истории, которая понимается не циклично, а как выход к абсолютному будущему. Для Библии мировой процесс представляет собой личностный диалог Бога и его творений, где возможны гнев первого и протест второго. Библейское мировоззрение сосредоточено на социально-нравственной проблема-

тике. Можно было не знать, как с точки зрения эллинистической науки устроено мироздание, но совершенно точно было известно, что нельзя устраивать и смотреть кровавые игры гладиаторов, потому что они недопустимы. Понятия о добре и зле, ставшие с падением полисной системы чем-то необязательным, в библейском мировоззрении сохраняли определенность и непреложность. Быт ранних христиан был здоровым и чистым по сравнению с окружающим их языческим миром.

Кризис римского мира III–IV вв. н. э., разделение государства на Западный и Восточный Рим части, идеологическая борьба между христианами и язычниками, обострившаяся в V в., и варварские нашествия (от лат. *barba* – борода) привели к крушению Римской империи. На руинах Западного Рима образовались европейские королевства. Восточная часть сохранилась и в дальнейшем развивалась как Византия.

Таким образом, древнеримская культура прошла сложный путь развития от культуры римской общины города-государства, впитав культурные традиции Древней Греции, испытав влияние этрусской, эллинистической культур и культур народов Древнего Востока. Римская культура в свою очередь стала питательной почвой для культуры романо-германских народов Европы. Она дала миру классические образцы военного искусства, государственного устройства, права, градостроительства и мн. др.

В целом, подводя итоги анализу античного типа культуры, следует отметить, что античность создала тот особый способ отношения человека к космосу, обществу и к самому себе, который предопределил судьбу западного мира. Именно благодаря этому способу отношения человека к миру античность понимается как синоним классического, непревзойденного образца в скульптуре, архитектуре, литературе, ораторском искусстве, философии и других сферах творческой деятельности. Этот же способ отношения человека к миру определил высочайшую гуманистическую ориентацию всей системы ценностей античного мира, к которой обращались все великие мыслители, поэты, писатели, художники и музыканты. Эти ценности воплощали в своем творчестве Леонардо да Винчи, Боттичелли, Тициан, Рембрандт, Данте, Шекспир, Пушкин, Оффенбах, Стравинский и другие великие творцы европейской и мировой культуры. Греческий язык и латынь, на которых античные мыслители зафиксировали основы логики, морфологии и основных наук, оставались и остаются языками ученых, юристов, медиков.

Вопросы и задания

1. Изложите периодизацию и общую характеристику античной культуры. В чем заключалось ее значение для мирового развития?
2. Расскажите об особенностях «дворцовой культуры» Крита.
3. Микенская культура: в чем заключалось ее сходство и различие с минойской культурой?
4. Кратко охарактеризуйте черты культуры «гомеровской Греции».
5. В чем заключались преимущества античного полиса как формы государственной жизни?
6. Расскажите о появлении письменности и ранней древнегреческой литературы.
7. Как возникла и развивалась древнегреческая архитектура?
8. Поясните особенности скульптуры и живописи в Древней Греции архаического, классического и эллинистического периодов.
9. Как возник и эволюционировал древнегреческий театр?
10. Где и как в Древней Греции молодежь получала образование?
11. Поясните суть эллинизма как культурного явления.
12. Какое место занимала мифология в культурной жизни античного мира?
13. Расскажите об основных древнегреческих богах, как и почему менялись представления о них.
14. Кратко охарактеризуйте особенности культуры Древнего Рима.
15. В чем заключалось сходство и различие древнеримской и древнегреческой культуры?
16. В каких социокультурных условиях возникло христианство?
17. В чем заключался кризис, предшествовавший падению Древнего Рима?

ГЛАВА 7. РЕЛИГИОЗНЫЙ ТИП КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

7.1. Христианство как основа средневековой европейской культуры

Мыслители эпохи Просвещения называли Средневековье «темными веками». Однако именно в это время формировались христианские традиции, развивалась богословская мысль, появился идеал возвышенной любви и были созданы самые прекрасные образы в истории культуры. Средневековая культура возникла на обломках культуры античной, закончившейся в V в. Именно в это время античные идеи теряют свой смысл, происходит осмысление истории, но ничего нового не создается. Зато формируются основные каноны христианства, церковные традиции, принимаются богословские доктрины на вселенских соборах.

Античная культура не могла плавно перерасти в христианскую, так как в последний свой период создавала ставшие уже каноническими произведения искусства, в которых, кроме пышности и богатых форм, ничего не было: они не отражали подлинных отношений человека и Бога, человека и мира, чего требовала христианская культура. Поздняя римская философия полна сожалений о прошедшем «золотом веке», главной ее темой является тема человека и общества, общественной нравственности и гражданского долга. Античность как таковая сохранилась лишь в выхолощенных пышных формах культуры. Они были не в состоянии вместить идею о Боге и о личности человека, об их взаимоотношениях. И хотя христианская культура воспользовалась античными формами в литературе и богословии, в искусстве и архитектуре, требовалось разрушить эти формы, чтобы слово одного человека как собственное глубокое переживание достигло сердца другого.

Культура христианских государств имеет много общего. Это вызвано близостью систем социально-нравственных ценностей, которые определяются религией. Однако отличий предостаточно, поскольку кроме географических и прочих факторов сказывалось то, что христианство также не является неизменной единой религией. В ходе становления и развития оно претерпело изменения и разделилось на ряд ветвей. Первое крупное разделение христианства – на католицизм и православие – обусловило существенные различия культуры средневекового Запада и Востока.

В 313 г. двое правителей Римской империи Константин и Лициний в разгар борьбы за единоличную власть приняли постановление, легализующее христианскую Церковь. Константин, ставший в конце концов единоличным правителем империи, опирался на христианскую Церковь, хотя сам не был христианином. По указу императора Константина был введен так называемый рыночный день, т. е. свободный от работы седьмой день недели. Для традиционной римской религии это был день, посвященный Солнцу, а для христиан – Иисусу Христу, его Воскресению. Кроме того, 25 декабря – день рождения Непобедимого Солнца у язычников – начинает отмечаться как праздник Рождества Христова. Формирующаяся христианская Церковь, в свою очередь, старалась проявить лояльность к власти. Так, христианам было запрещено дезертировать из армии под страхом отлучения от Церкви.

В конце IV в. язычество запрещается, языческие храмы подвергаются разрушениям, их имущество передается христианским церквям. Теперь христиане начали погромы язычников, сжигая и разрушая их храмы, уничтожая статуи античных богов, громя дома, грабя имущество. В 395 г. Римское государство при Феодосии Великом было разделено между его сыновьями на две части. Западная (Италия, Африка, Испания, Галлия, Британия) досталась младшему – Гонорию, а Восточная (Греция, Фракия, Малая Азия, Сирия, Египет) – Аркадию, старшему сыну. В 410 г. готы захватили и разграбили Рим, а в 455 г. Вечный город претерпевает нападение племени вандалов (отсюда «вандализм»). Западная Римская империя рушится, на ее месте образуются варварские королевства.

Христианство положило начало совершенно новой культуре, которая признала в человеке земное воплощение Бога. Бог рассматривается как высшая любовь к людям, как небесное воплощение человека, Иисуса Христа. Христианство запретило жертвоприношения и первоначально отказалось от жесткой регламентации поведения человека в быту. Однако наиболее обычные и распространенные обряды заимствовались, что облегчило язычникам переход в христианскую веру. В ходе формирования новой культуры имел место великий исторический синтез, заключавшийся в наследовании и преобразовании идей и образов предшествующих эпох и религий, традиций античной философии. Происходило это в форме духовно-нравственных исканий. Великие святители и философы христианства – Николай-чудотворец Мирликийский, Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов, Августин Бла-

женный, Бонавентура, Боэций, которых называют Отцами Церкви, создали идеи, явившиеся почвой для нового мировосприятия, новых отношений в обществе, новых культурных феноменов, что сыграло огромную роль в формировании нового человека – свободного и творческого.

Очень важным явилось изменение образа самого Бога. Языческие античные боги отличались от людей бессмертием и могуществом, в остальном же они были как две капли воды похожи на людей и даже жили в том же предметном мире, что и люди. Христианский Бог – великая тайна. Он не существует таким образом, каким существуют вещи и люди. Он таинственно объемлет людей со всех сторон. Он бесконечен, сокровенен, непреступен. Человек не может постичь Бога исходя из своего опыта, поскольку Бог не является производным от человека, он не идол, не воплощение человеческих желаний. Бог независим от человека.

Христианская картина мира дуалистична. Она отличается одновременно *тео-* и *антропоцентризмом*. В центр мироздания христианство ставит Бога-творца, который сотворил мир из ничего, одним Словом. В этом существенное отличие христианства от других древних религий, допускавших существование многих первопричин бытия и говоривших о некотором предсуществовании (так называемый Хаос), породившем самих богов. Христианский мир делится на невидимый (божественный) и видимый (материальный). В центр материального мира христианство ставит человека, который сотворен по образу и подобию Божию. Человеку дана власть над всем живым на Земле благодаря той частице Бога, которая находится в нем (в Библии сказано, что человека Бог создал из праха земного, а потом «...вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»¹). Таким образом, человек состоит из двух начал – тела и души. Приоритет в этом двуединстве безоговорочно отдан духовному началу. В христианстве подлинная красота человека выражается в торжестве духа над телом. Античный идеал физически развитого человека, атлета сменяется образом одухотворенного человека.

Бог в христианстве выступает как начало надмирное, т. е. неподвластное природным циклам. Бог свободен от природы, созданной Им Самим. А раз Он свободен, то свободен и человек, как Его подобие. Бог обращается к каждой конкретной личности, а не к народу, как это было в язычестве. Отсюда меняются и представления о мире.

¹ Библия. Быт. 2:7.

Мир перестает выступать чем-то враждебным человеку, напротив, мир – собственность человека, поскольку в мире, как и в человеке, есть первопричина – Божественные силы, Дух. Именно Дух объединяет мир, человека и Бога в единое целое.

Важным двигателем культуры Средневековья стало учение о спасении души. Человека требуется спасти, потому что он страдает и умирает. Он потерян в мире вещей и законов, в мире собственных страстей и жестокости – от всего этого надо его спасти, и спасает человека Сам Господь. Идея о спасении души, обращенной к Богу с покаянием в собственном несовершенстве, стала главной в Средневековье, на ней строилась политика многих государств средневековой Европы, а также политика восточной и западной Церкви.

Христианская картина мира получила развитие и уточнение в трудах Отцов Церкви, среди которых выделяется Августин Блаженный. Два его знаменитых произведения «Исповедь» и «О Граде Божьем» стали достояниями мировой культуры. В первом из указанных произведений ставится проблема Бога и личности. Бог понимается автором как абсолютно свободный творец, который находится в основе материального мира. Личность несвободна, все от Бога: и разум, и бессмертие души, и даже вера (если человек верит в Бога, то не потому, что он такой умный, а потому, что он заранее приговорен к спасению Богом). Второй трактат рассматривает дуализм мира: мир Бога и мир дьявола. К первому относятся несогрешившие ангелы и люди, избранные Богом к благодати. Олицетворением царства Бога является Церковь. Второй мир – мир дьявола – наполнен демонами и людьми, поставленными Богом в состояние греха и вины. Олицетворением этого мира является государство. Прежде всего имеется в виду римское государство, падение которого есть закономерный итог истории царства дьявола.

Как уже отмечалось, христианство никогда не было единым течением. Распространяясь, оно приспособлялось к местным обычаям и традициям. Вследствие децентрализации Римской империи образовалось несколько автокефальных (т. е. самостоятельных) Церквей. Многие Церкви не признавали решения Вселенских соборов, например Армянская церковь, которая обособилась, выражая тем самым стремление Армении освободиться от политического и экономического влияния Византии. Крупнейший раскол христианства наступил вследствие формирования двух основных его направлений – право-

славия и католицизма. Этот раскол назревал несколько столетий, он был вызван различиями в развитии феодальных отношений в бывших Восточной и Западной Римской империи, а также соперничеством между ними, вследствие чего в V в. началась борьба за руководство в христианстве. Особенно эта борьба обострилась в период относительного упадка Византии. Папа Римский Лев IX предъявил ей территориальные претензии, а после отказа предал анафеме византийского патриарха Михаила Керуллара. В свою очередь церковный собор в Византии обвинил Папу в ереси. В 1054 г. произошел окончательный разрыв между восточной и западной христианскими традициями. Западная стала называться Римско-католической (т. е. всемирной) церковью. Восточная – Греко-католической православной (т. е. всемирной, верной принципам ортодоксального христианства) церковью.

Основные положения христианского вероучения разделяются как православием, так и католицизмом. Исповедуется вера в Божественную Троицу (Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Святой Дух), в истинность Библии; признаются изложенные в ней система принципов и семь таинств: причащение, крещение, покаяние, миропомазание, соборование, священство и брак (однако есть отличия в отправлении общих обрядов). Есть отличия догматического и поведенческого плана.

Сначала христианская Церковь позиционировала себя вдали от государства, ее развитие касалось догматов и внутренней организации, дисциплины и т. д. Со временем началась миссионерская работа среди варваров. Христианская церковь стала поддерживать королей-христиан, усиливая свое идеологическое и политическое влияние. Монастыри, имеющие крупные библиотеки, превратились в крупные культурные центры; латынь стала языком официальных документов и межгосударственного политического общения европейских стран.

7.2. Средневековая культура Западной Европы V–XV вв.

Культура западноевропейского Средневековья охватывает более чем двенадцативековой период истории человеческой культуры. В нем принято выделять раннее Средневековье (V–X вв.), высокое (классическое) Средневековье (X–XIV вв.) и позднее Средневековье (XIV–XV вв.). В это время сформировалось историко-культурное единство Европы, образовались нации и государства, сложились совре-

менные европейские языки, были созданы художественные произведения, обогатившие историю мировой культуры.

Раннее Средневековье часто называют «темными веками». Упадок и варварство, в которые стремительно погружался Запад в V–VI вв., действительно имели место, ибо это было время падения Западной Римской империи (в 410 г. воины вестготского короля Алариха захватили и разорили Рим). Западная Европа VI–VIII вв. – это три больших германских государства (франкское в Галлии, вестготское в Испании, лангобардское в Италии) и несколько небольших окраинных королевств и герцогств (в Британии и Германии). Вместе с тем именно в период раннего Средневековья решались кардинальные задачи, определившие будущее Европы. Главная из этих задач – закладывание основ европейской цивилизации, поскольку ранее не было Европы в современном понимании – как определенной культурно-исторической общности с единой судьбой в мировой истории.

Становление культуры раннего Средневековья являло собой сложный процесс синтеза позднеантичной, варварской и христианской традиций. В это время формировался определенный тип духовной жизни западноевропейского общества, главенствующую роль в которой начали играть христианская религия и Церковь.

Первым крупным раннехристианским писателем и заметным представителем патристики был Тертуллиан (160–220). Приняв христианство в зрелом возрасте, Тертуллиан стал пресвитером карфагенской общины. Тертуллиан полностью отрицал какое-либо значение научного познания мира, называя философов «патриархами еретиков». Знаменита его формула «Credo, quia absurdum» (верую, ибо нелепо), являющаяся крайним выражением церковного учения о непостижимости человеческим разумом религиозных истин. Согласно Тертуллиану, «Сын Божий распят – не стыдно, потому что постыдно. И умер сын Божий – это вполне достоверно, потому что нелепо. И погребенный воскрес – это верно, потому что невозможно»¹.

Одним из наиболее видных Отцов Церкви, религиозная мысль которого, по существу, очертила границы духовного пространства Средневековья вплоть до XIII в., был Аврелий Августин (354–430). Решительно порвав с язычеством, Августин в 387 г. принял христиан-

¹ Краткий научно-атеистический словарь. М., 1969. С. 684.

ство и вскоре стал пресвитером, а с 395 г. епископом г. Гиппона (Северная Африка). В основном своем сочинении «О граде божием» Августин разработал идею христианской философии мировой истории, согласно которой земному миру как достоянию дьявола противостоит мир Божий, представителем которого является Церковь. Задача Церкви – одолеть мир дьявола путем обращения в «истинную веру» всего человечества. Эта борьба и составляет, по Августину, содержание мировой истории, завершением которой должно стать превращение «Церкви воинствующей» в «Церковь торжествующую»¹.

Деятельность Тертуллиана, Оригена Александрийского, Аврелия Августина, Северина Боэция, Исидора Севильского и других Отцов Церкви подготовила мировоззренческий переворот в сознании людей. Существо этого кардинального переворота заключалось в переориентации прежнего (античного) мышления с природного «космоса» и рационального «логоса» на сверхприродного Бога и иррациональную веру. Отсюда вытекают следующие главные принципы средневекового мировоззрения:

1. *Принцип теоцентризма*, согласно которому источником всякого бытия и воплощением всех духовных абсолютов (Света, Любви, Истины, Добра и Красоты) является Бог. Служение же Богу есть основа нравственности, а подражание и уподобление Богу – высшая цель человеческой жизни. Данный принцип предполагает также иерархию всего сущего. Это – Божественная иерархия, в которой все вещи в мире обретают свое законное место в иерархической системе через их соотношение с Божественным совершенством.

2. *Принцип креационизма*, гласящий, что все изменяемое сотворено Богом из ничего. Все сотворенное изменяется и стремится к ничтожеству. Отсюда мировоззрение средневекового человека могло быть либо оптимистическим, либо пессимистическим, в зависимости от того, как оно было акцентировано. Если акцент делался на сотворенности (тварности) мира, то оно было пессимистическим, если же акцентировалась божественность творения, то мировоззрение средневекового человека было оптимистическим.

3. *Принцип провиденциализма*, утверждающий, что Бог перманентно (непрерывно) правит созданным им миром. Провиденциаль-

¹ Краткий научно-атеистический словарь. С. 10.

ной Божественной воле подчинены как вся человеческая история, так и поведение каждого отдельного человека.

4. *Принцип персонализма*, согласно которому человек есть персонa – неделимая личность, обладающая разумом и свободой воли, сотворенная по образу и подобию Бога, наделенная совестью и бессмертием души.

5. *Принцип ревелационизма*, утверждающий, что самым надежным и достоверным способом познания наиболее важных для человека истин является постижение смысла священных писаний, заключающих в себе Божественное откровение.

Указанные мировоззренческие принципы, в своей совокупности составившие фундамент средневековой христианской культуры, определяли следующие ее характерные черты:

1) Ретроспективность и традиционализм средневековой культуры, т. е. ее обращенность в прошлое. Чем древнее, тем подлиннее, чем подлиннее, тем истиннее – такова максима средневекового сознания. Самое древнее – это Библия, и она есть единственный в своем роде полный свод всех возможных истин, сообщенных человечеству Божественной благодатью на все времена.

2) Дидактизм, учительство, назидательность средневековой культуры. Почти все известные нам мыслители рассматриваемой эпохи были либо проповедниками, либо преподавателями богословских школ.

3) Присущая средневековой культуре необычайная искренность, не превзойденная никакой другой эпохой. Ей чужды поза и кокетство, свойственные, в известной степени, культуре Нового времени. Средневековый мыслитель говорил то, что думал, но думал он, естественно, в соответствие со стандартами своего времени.

Ключевой проблемой средневековой культуры выступала проблема соотношения веры и разума. В ее решении имелись две крайности. Часть христиан исходили из того, что вера и откровение делают излишними и вредными разум, науку и искусства (Тертуллиан). Другие христиане (гностики), считали, что существует некое особое знание (гносис), обладание которым делает излишней саму веру. Оптимальный вариант соотношения веры и разума был предложен впервые в истории христианской культуры Климентом Александрийским (150–215) в его формуле «гармонии веры и разума».

Христианская культура выдвинула четыре кардинальных догмата: творение, грехопадение, искупление и воскресение – именно они теперь и заняли центральное место в духовной жизни человека Средневековья.

Вместе с тем варвары раннего Средневековья также принесли в его культуру свое мироощущение и мировидение, исполненное первобытной мощи, питаемое родовыми связями и представленное, прежде всего, героическим эпосом народов Западной и Северной Европы (древне-немецкого, скандинавского, англосаксонского, ирландского). Так, например, «необузданная и мрачноватая фантазия германцев и кельтов населяла леса, холмы и реки злыми карликами, чудовищами-оборотнями, драконами и феями. Боги и люди-герои ведут постоянную борьбу со злыми силами. В то же время боги – могучие чародеи, волшебники. Эти представления нашли отражение и в причудливых орнаментах варварского звериного стиля в искусстве, в котором фигуры животных утрачивали цельность и определенность, как бы “перетекая” одна в другую в произвольных комбинациях узора и превращаясь в своеобразные магические символы. Но боги варварской мифологии – это олицетворение не только природных, но уже и социальных сил. Глава германского пантеона Вотан (Один) – бог бури, вихря, но он и вождь-воитель, стоящий во главе героического небесного воинства. К нему в светлую Валгаллу устремляются души павших на поле брани германцев, чтобы быть принятыми в Вотанову дружину. При христианизации варваров их боги не умирали, они трансформировались и сливались с культами местных святых или пополняли ряды бесов»¹.

Раннее Средневековье – время роста самосознания варварских народов, вышедших на авансцену европейской истории. В это время создаются первые письменные «истории», повествующие о деяниях не римлян, а варваров: «Готика» историка готов Иордана (VI в.), «История о королях готов, вандалов и севов» Исидора Севильского (первая треть VII в.), «История франков» Григория Турского (вторая половина VI в.), «История лангобардов» Павла Диакона (VIII в.)².

Синтез различных культурных традиций, свойственный раннему Средневековью, дал свои плоды в эпоху Каролингского Возрождения

¹ История средних веков: учеб. для вузов по спец. «История»: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 440.

² Там же. С. 441.

(VII–IX вв.). Среди каролингской династии франков особо примечательной была фигура Карла Великого (742–814), воспетая в эпосе «Песнь о Роланде». Покровительствуя наукам и искусствам, Карл Великий устроил при дворе школу и назвал ее Академией. В 787 г. был издан «Капитулярий о науках», согласно которому создавались школы во всех епархиях и при каждом монастыре. В этих школах могли учиться дети мирян. После смерти Карла Великого и распада его империи вдохновляемое им культурное движение быстро пошло на спад; закрывались школы и в культурной жизни постепенно угасали светские тенденции.

Период с X по XII столетие является следующим этапом культурно-исторического развития Европы. Это время феодальной раздробленности, наложившей свой отпечаток на развитие культуры. Стихия жизни того времени складывалась из набегов и сражений. Дух воинственности и постоянной необходимости защищаться пронизывает культуру этого периода. Поэтому основное, в чем она овеществляется, – это замок-крепость и храм-крепость. Это время так называемого «романского искусства», которое наиболее отчетливо представлено романским зодчеством (соборы в Вормсе, Шпейере и Майнце).

Романское искусство – творение простых людей (ремесленников, камнетесов, плотников, гончаров и т. д.). Поэтому оно заметно отличается от утонченного искусства византийцев своей суровой практичностью и грубостью форм. Но тем не менее это искусство не лишено духовности.

Постепенно на смену романскому искусству приходит искусство готики, связанное с жизнью средневекового города-коммуны и борьбой городов за независимость от феодальных сеньоров. Готический собор – это целый мир средневекового города. В то время собор был не просто местом церковной службы. Он являлся средоточием всей общественной жизни. Многие соборы того времени были так велики, что все население города не смогло бы его заполнить. В соборе читались университетские лекции, проходили театральные представления (мистерии), заседал парламент. Строились соборы десятилетиями и веками. Символом готической культуры является собор Парижской Богоматери.

С XI столетия возникают и развиваются средневековые школы и начинает совершенствоваться система образования. Школы подраз-

делялись на монастырские, кафедральные (при городских соборах) и приходские. С ростом городов и ремесленного населения набирали силу светские городские частные, гильдийские и муниципальные школы, не подвластные Церкви. Учащимися нецерковных школ были бродячие школяры – ваганты или голиарды, происходившие из городской, крестьянской, рыцарской среды, низшего клира и отличавшиеся свободомыслием: «Признаешь ли ты Христа, – это нам не важно, лишь была б душа чиста, сердце не продажно»¹. Поэзия вагантов – вольнодумная, подчас озорная, далекая от аскетических идеалов средневекового католицизма. Ее широкое распространение в европейских странах свидетельствует о том, что даже в клерикальных кругах (из которых главным образом и выходили поэты-ваганты) неизменно жил протест против алчности, лицемерия, неправосудия и других пороков католической Церкви².

Начиная с XIII в. кафедральные школы в крупных городах Европы (Париж, Оксфорд, Палермо, Болонья и др.) превращаются во всеобщие школы, а затем в университеты. К XV столетию в средневековой Европе насчитывалось около 60 университетов. Университет обладал юридической, административной, финансовой автономией, которая гарантировалась специальными документами государя или Папы. Университетское образование требовало обширных и глубоких знаний по философии, математике, астрономии, медицине, химии. Вместе с университетами получили развитие так называемые коллегии (отсюда колледжи). Коллегиями первоначально назывались общежития студентов, постепенно превратившиеся в центры знаний, лекций, диспутов. Так, основанная в 1257 г. духовником французского короля Робертом де Сорбон коллегия, названная Сорбонной, постепенно разрослась и настолько укрепила свой авторитет, что по ее имени стал называться весь Парижский университет³.

С развитием школьного и университетского образования возникла потребность в дешевой и практичной книге. Поэтому с XIV в. в производстве книг применяется бумага, а в 40-х гг. XV в. появляет-

¹ Цит. по: *Пуришев Б. И.* Зарубежная литература средневековой латинской, кельтской, скандинавской, провансальской, французской литературы: учеб. пособие для студентов филол. спец. пед. ин-тов. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1974. С. 34.

² Там же. С. 32–33.

³ См.: *История средних веков.* Т. 1. С. 447.

ся книгопечатание, изобретателем которого стал немецкий мастер Иоганн Гутенберг.

Ярким элементом культурной жизни Средневековья была рыцарская культура, создателем и носителем которой являлось рыцарство – военно-аристократическое сословие, зародившееся в раннем Средневековье. Получила известность так называемая рыцарская литература, прославлявшая рыцарские доблести (верность сеньору, стремление к первенству и славе, благородство, храбрость, щедрость и т. д.) и осуждавшая предательство и вероломство. Изначально профессией рыцаря была война, но постепенно рыцарство начало считать себя вообще поборником справедливости. Рыцарский роман стал центральным явлением светской средневековой культуры. Одним из главных источников такого романа был кельтский эпос о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Из него родилась «прекраснейшая повесть о любви и смерти – история Тристана и Изольды, навеки оставшаяся в сокровищнице человеческой культуры»¹.

Таким образом, культура Средневековья являла собой синтез позднеантичной, христианской и варварской традиций. Поэтому не следует рассматривать ее как чисто религиозную культуру, отказывая ей в позитивной исторической значимости для развития человечества. Не следует также редуцировать мировоззрение людей Средневековья к картине мира, выработанной христианством. Христианство лежало в основе мироощущения и мировоззрения средневекового человека, но не поглощало их целиком.

Сегодня благодаря исследованиям нескольких поколений ученых средневековая культура открыта нам во всей своей многоликости. «Крайний аскетизм и жизнеутверждающее народное мироощущение, мистическая экзальтация и логический рационализм, устремленность к абсолюту и страстная любовь к конкретной, вещной стороне бытия причудливо и в то же время органично соединяются в ней, подчиняясь законам эстетики, отличным от таковых в античности и в Новом времени, утверждающим систему ценностей, присущую именно средневековью, закономерному и оригинальному этапу человеческой цивилизации»².

¹ История средних веков. С. 453.

² Там же. Т. 1. С. 461.

7.3. Синтез античности и христианства в культуре Византии

На протяжении тысячелетней истории Византии (V–XV вв.) сложился необычайно многообразный, пестрый мир духовной культуры, вобравший в себя одновременно греко-римские и восточные традиции, которые наложили отпечаток на общественную жизнь, государственность, религиозно-философские идеи и искусство. Впитав художественные традиции, созданные многочисленными народами, населявшими империю, – сирийцами, коптами, армянами, иудеями, фракийцами, иллирийцами и др., византийская цивилизация, несмотря на время от времени случавшиеся варварские нашествия, оставалась хранительницей греко-римских традиций; жители империи гордо величали себя *ромеями* (римлянами). В то же время многие народы, особенно в восточных провинциях, сохраняли свой язык, обычаи, нравы, культуру. Здесь жили цивилизованные народы, усвоившие греческую науку и утонченную восточную культуру. Гражданское законодательство в Византии достигло совершенства благодаря римским юристам. Например, собрание законов, изданное по приказу императора Юстиниана, и теперь еще вызывает восхищение. Византийским императорам удалось подчинить себе христианскую Церковь, которая стала опорой власти. Христианская религия вынуждена была приспособливаться к уже сложившейся культуре, исходные посылки для развития которой были нехристианскими.

Византийская история и культура подразделяются на три периода:

- первый период (IV – первая половина VII в.) – период разложения рабовладельческого строя и становления средневекового общества;
- второй период (середина VII – начало XIII в.) – время развития феодализма;
- третий период (XIII – середина XV в.) характеризуется дальнейшим развитием феодальных отношений и началом их разложения.

Начало становления византийской культуры происходило на основе традиций *языческого эллинизма* и ставшего официальной государственной религией *христианства*. Культура ранней Византии была городской культурой. Это является основным отличием византийской цивилизации от культуры Западной Европы той эпохи. При возрастании роли христианства светская культура продолжала жить пол-

ной жизнью, питаясь богатыми традициями народной жизни и аристократическими традициями, основанными на наследии античности. Византийские города, в первую очередь Константинополь, становились художественными центрами средневекового мира. Здесь воздвигались великолепные дворцы и храмы, богато декорируемые мозаичными панно. Осуществлялись систематизация, комментирование и толкование классических источников, что обеспечило сохранение античных знаний будущим поколениям. Развитие мореплавания, торговли, дипломатии и миссионерской деятельности способствовало накоплению эмпирических знаний по географии, ботанике, зоологии, картографии; одновременно все большее воздействие на науку оказывала библейская концепция мироздания. Церковь вела активную борьбу за приспособление классической системы образования к своим религиозным интересам. Наряду со светскими возникали монастырские школы, а также высшие богословские академии.

В ранней Византии складывается одна из основных идей всего Средневековья – идея союза христианской Церкви и христианской империи. На смену античному противопоставлению римлян варварам и теории о богоизбранности иудейского народа приходит политическая теория об избранном «народе Божьем» – христианах.

Впервые идею грандиозного центрического храма, увенчанного куполом, воплощает построенный в 30-е гг. VI в. храм Святой Софии в Константинополе. Купол Софийского собора, диаметр которого 32 м, парит на высоте 40 м, поражая своей легкостью. Создателями собора были архитекторы, известные также как выдающиеся ученые своего времени. Один из них – Исидор из Милета – крупнейший математик, собравший все сохранившиеся труды Архимеда и прокомментировавший их. Другой – Анфимий из Тралл – был самым известным зодчим своей эпохи, а также великим механиком и физиком (известны его сочинения о зажигательных зеркалах). Совершеннейшим творением византийских мастеров являются мозаики в куполе церкви Успения в Никее (VII в.), на которых лица ангелов, хранящих античный идеал, полны душевной чистоты и возвышенности, воплощая свойственное византийской эстетике стремление к одухотворению чувственной плоти. Складывается специфический византийский образ, в дальнейшем углублявшийся и совершенствовавшийся. Византийское искусство заменяет реальное трехмерное пространство золо-

тым фоном, который как бы отгораживает отвлеченное изображение от окружающего реального мира. Все большее значение приобретает *канон*, диктующий художникам выработанную в богословских спорах форму, подчиняя творчество церковному авторитету.

Наряду с тем что остаются актуальными сверхзадачи искусства, такие как приобщение человека к Богу, к духовным таинствам, к V в. формируется новое понимание искусства – создание и отражение внутреннего духовного пространства человека, мира и Бога. В Византии возникли иконописные школы, и именно там более всего разрабатывали это «пространство»; оно сохранилось до сих пор в православных иконах. Реалистическое изображение с четким копированием трехмерного пространства не удовлетворяло новым запросам художников. Иной мир, мир духовных существ должен быть открыт к человеку. Вывернутость как таковая, вообще свойственная средневековой культуре во всех ее проявлениях, изогнутость пространства, его деформация, когда зритель видит множество граней, одновременно все стороны изображаемого, – характерная черта искусства Средневековья, поскольку именно в искусстве человек совершает переход от внешнего мира во внутреннее пространство человеческого духа. Именно поэтому так устойчивы православные каноны иконописи; это, к сожалению, не было воспринято католицизмом. До сих пор в иконописных мастерских сохраняются эти основы многопространственности, отражающей многомерность духовного бытия. Девизом нового христианского искусства стали слова Августина Блаженного, который провозгласил его главную цель: «Не блуждайте вне, но войдите вовнутрь себя». Если античный храм – это обиталище бога, *рядом* с которым проходили молитвы и жертвоприношения верующих, то христианский храм – это место, куда входил верующий и где он *соединялся* в молитве с другими людьми и Богом. Внутреннее убранство должно было настраивать человека на духовное откровение, внутренний диалог человека и Бога, поэтому христианское средневековое искусство так символично. Оно раскрывало свой смысл через символ.

В искусстве христианского мира, в его символике важная роль принадлежит *иконе*. Самая ранняя из сохранившихся икон относится к VI в. Истоки иконописи исследователи видят в позднеантичном ритуальном портрете. Заупокойные живописные портреты, выполненные на деревянных досках в технике восковой темперы, были найдены в Египте в оазисе Фаюм в конце XIX в. *Фаюмский портрет* сим-

волизировал переход человека в потусторонний мир и сочетал в себе портретные черты конкретного человека (античная традиция) с идеализацией, условностью образа (влияние египетской традиции).

Символизм средневекового искусства есть способ постижения образов духовного мира, подвластных лишь внутреннему созерцанию, которые нельзя изобразить, но можно обозначить. Например, смысл пришествия Господа можно постичь через *образ агнца*. Есть библейская история о том, как Авраам хотел принести в жертву Богу собственного сына, но Господь за веру его дал в жертву ягненка. Христос – Сын Божий – был отдан в жертву Господом, чтобы через Него спаслись многие. Образ рыбы символизирует одновременно и Христа, и причастие, поскольку Он рыбой, как телом Своим, накормил, по преданию, множество народа.

7.4. Арабо-исламская культура средневекового Востока

7.4.1. Культура доисламской Аравии, возникновение и распространение ислама

Расположенная на стыке Азии, Африки и Средиземноморского бассейна Аравия с древнейших времен была вовлечена в торговые, политические и культурные связи с Ираном, Римом, позднее с Византией и другими государствами Востока и Запада. Доисламские арабы относятся к многочисленным семитским племенам. Поздняя традиция, зафиксированная в Коране, исходит из того, что Авраам был праотцом не только иудеев, но и арабов. Оба народа произошли от его сыновей Исаака и Исмаила, рожденных от разных женщин.

Исторические памятники свидетельствуют, что в плодородных областях юга Аравии уже более 3 тыс. лет назад имелись богатые и культурные государства. Особенно значительными были царства Минейское, Сабейское, а с середины III в. н. э. Химьяритское. В V–VI вв. до н. э. на границе с Палестиной арабы образовали могущественное Набатейское царство, включавшее северо-западную Аравию, Синайский полуостров и юго-восточную Сирию. В 106 г. н.э. царство набатеев было покорено римлянами и превращено ими в провинцию «Аравия». Римлянами же в 272 г. н. э. была захвачена и разрушена Пальмира – значительный культурный и экономический центр в Сирийской пустыне, который при царице Зейнаб (Зиновии) в III в. стал соперничать с Римом.

В первые века новой эры государства Южной Аравии теряют свое значение. Это связано, во-первых, с развитием мореплавания: торговцы стали предпочитать путь по Индийскому океану и Красному морю, а не трудную караванную дорогу через пески и горы Аравии. Во-вторых, ряд небольших протогосударств Южной Аравии (например, Йемен) в IV–VI вв. стали объектами пристального внимания со стороны соперничавших между собой в этом районе Азии Византии и Ирана. Так, например, Химьяритское царство, присоединившее Йемен, в начале VI в. было захвачено эфиопами, а в 570 г. – Ираном и стало его сатрапией. Иран всю транзитную торговлю взял в свои руки и направил ее по северным путям. Южноаравийская торговля захирела, торговые центры оказались в состоянии серьезного кризиса. Этот кризис задел также интересы кочевых арабских племен, родовая верхушка которых богатела от торговли. На севере Аравии находились два полувоенных государства, объединивших родственные арабские племена. Одно подчинялось Византии, другое было вассалом Ирана. Оба государства боролись с иноземным гнетом и между собой.

Крупное объединение арабских племен возникло и в Западной Аравии. Важнейшим центром этого объединения явился город *Мекка*. В Мекке господствовало племя курейшитов, которое занималось караванной торговлей. В окрестностях города происходили ярмарки, на которые съезжались представители многих племен. Четыре месяца в году – время этих ярмарок – объявлялись священными. В это время запрещены были военные действия и грабеж караванов. В Мекке и вокруг нее возникли священные места, которые имели значение не только для курейшитов, но и для других племен. Таким местом был храм под названием *Кааба* (араб. Ка'б – куб) – главное святилище Мекки. Большинство арабов, особенно кочевники, были язычниками. Еще в 40-х гг. VI в. совершались человеческие жертвоприношения богине Аль-Уззе. Следуя древним семитским традициям, восходящим к вавилонской и даже доавилонской Месопотамии, они поклонялись Солнцу и Луне, божествам и духам, силам природы, мертвым предкам. На юге Аравии процветал фетишизм. Особенно характерным был культ больших, поставленных на ребро камней. По преданию, ко времени возникновения ислама в Каабе находились 360 таких камней божеств различных племен, так называемые «идолы Каабы». Крупнейший из них – знаменитый Черный камень Каабы – располагался

в центре храма, вокруг размещены были остальные, меньшие каменные фетиши. Этот черный камень кубической формы воспринимался арабами как высший божественный символ, что являлось отражением представлений о верховном божестве.

Ислам, возникший в западной части Аравийского полуострова, по времени рождения – самая молодая из мировых религий. Буддизм и христианство возникли в эпоху, которую принято относить к древности, а ислам – в раннее средневековье. Источником монотеистических идей были иудаизм и христианство. Иудаизм существовал в городах на протяжении многих веков. Имелись крупные иудейские общины, объединявшие прежде в первую очередь еврейских торговцев. В городе Ятрибе (позднее названном *Медина* (город пророка) и Йемене некоторое время иудаизм был даже официальной религией. Завоевание Йемена эфиопами, которые были христианами, не уменьшило влияние иудаизма, но способствовало распространению христианских идей. Причем это было христианство монофизитского толка, признававшее за Христом только человеческую природу. Политическая и экономическая централизация арабских племен повлекла изменения в религиозных верованиях. Выделялись боги и храмы сильных племен, слабых – отходили на второй план. С ростом могущества племени курейшитов главным становится храм Кааба в Мекке, и древний бог этого племени Аль'Илах (Илах – по-арабски божество, аль – определенный артикль), или Аллах, занимает господствующее положение среди богов племен, подчинявшихся курейшитами.

В VI в. на юге Аравии распространяется *ханифизм* – движение странствующих пророков-проповедников, которые призывали отказаться от языческого поклонения разным богам в пользу единого бога. Каждый из ханифов провозглашал себя доверенным лицом нового бога. Их деятельность долго не имела успеха, хотя вносила вклад в усвоение арабами идей монотеизма. Успех выпал на долю Мухаммеда (570–632). *Мухаммед* (Мухаммад, Магомет) вошел в историю ислама в качестве великого и главного пророка. Он выступил с проповедью, смысл которой сводился к тому, что существует лишь один бог – великий Аллах – и все должны быть покорны его воле (*ислам* – по-арабски «покорность», *мусульманин* – от араб. «муслим» – покорный). Мухаммед не намеревался проповедовать новую религию. «Учение, провозглашенное им, было для него религией ханифа Ав-

раама, извращенной иудеями и христианами, которую он обязан был восстановить в ее чистоте»¹.

Официально признанной датой утверждения ислама считается 26 июля 622 г., когда состоялось переселение (*хиджра*) пророка Мухаммеда вместе со своими единоверцами из Мекки в Медину, где и была создана первая мусульманская община (*умма*). С этого времени ведет отсчет мусульманское летоисчисление, которое ведется по лунному календарю. Нечетные месяцы состоят из 30 дней, четные из 29. В году 354 дня. Каждый третий год – високосный, состоит из 355 дней. Сейчас по мусульманскому календарю идет XV в.

В Медине новое учение постепенно окрепло и обрело право на самостоятельное существование, а Мухаммеду удалось – где-то убеждением, а кое-где силой оружия – объединить под эгидой ислама разрозненные племена, обитавшие в Медине и ее окрестностях. Став полноправным религиозным и политическим главой Медины, Мухаммед продолжал борьбу с языческой знатью из Мекки племени курейш. В конце концов, мекканская знать оказалась вынужденной признать новую политическую силу – ислам, способную объединить всю Аравию, и присоединилась к мусульманской умме. В 630 г. бывшие противники Мухаммеда в Мекке признали его единственным главой мусульманской общины, а по существу первого государственно-религиозного объединения всех арабских племен. Через два года пророк Мухаммед умер, не успев завершить задуманный им план широкого распространения новой веры за пределами Аравии. Этим занимались уже его последователи.

Дальнейшая судьба ислама складывалась следующим образом. Три десятилетия после смерти Мухаммеда мусульманской общиной правили четыре выбранных халифа (заместители пророка) – сначала Абу-Бакр, затем Омар I ибн ал Хаттаб, Осман ибн Аффан, Али ибн Аби Талиб. Это было время укрепления и стабилизации ислама, его распространения за пределы Аравии. Оно ознаменовалось завоеваниями обширных соседних территорий и постепенным утверждением ислама как мировой религии.

В памяти мусульман сохранились воспоминания о событиях той эпохи как о самом счастливом периоде исламского правоверия и чис-

¹ Сурдель Д., Сурдель Ж. Цивилизация классического ислама: пер. с фр. Екатеринбург, 2006. С. 141.

той теократии, т. е. неделимости общества и государства, политики и религии. Для приверженцев ислама мусульманская умма того времени навсегда осталась образцом добродетельной жизни, а мусульманская традиция (*Сунна*) нарекла первых четырех халифов правоверными. Именно жизнь того периода, эталоны поведения пророка и его ближайших соратников, нормы и порядки ранней мусульманской общины создали в последующие века, вплоть до наших дней, образ идеального общественного устройства – утерянного «золотого века» ислама.

На деле, конечно, это время не было лишено острых внутренних противоречий. За верховную власть в Арабском халифате, который очень скоро превратился в многонациональное феодальное государство, вели яростную борьбу различные группировки. С развитием средневекового мусульманского общества простота ранних порядков в мусульманской общине ушла в прошлое. Была сформирована партия сторонников Али, зятя и двоюродного брата пророка Муххамеда, которая называлась ши'ат Али (партия Али), откуда происходит наименование *шиизм* (шииты – это последователи одного из двух, наряду с *суннизмом*, направлений в исламе). Али положил начало имамату – форме политической власти, где имам – лицо исключительно духовное, а его власть носит теократический характер. Начавшаяся междуусобная война завершилась в 661 г. убийством четвертого халифа Али и приходом к власти династии Омейядов во главе с Муавией Абу Суфьяном. Принципу выборности халифа был положен конец, однако кровавые столкновения за власть продолжались на протяжении шести веков во время правления династии Омейядов (661–750 гг.) и сменивших их Аббасидских халифов (750–1258 гг.).

Идея единой национальности и государственности, лежащая в основе ислама, воплотилась в огромной империи, которая объединила различные народы. Арабский халифат простирался от Атлантического океана до Инда, от Каспия и среднеазиатских просторов до Магриба, включив в себя Северную Африку, часть Византии, Испанию, Иран, часть Индии и Среднюю Азию. Началась быстрая исламизация покоренных народов. Этому способствовали внутренние процессы развития в завоеванных странах, где народы были уже подготовлены к единобожию. Но решающую роль в распространении и укреплении

нии ислама среди покоренных арабами народов сыграли следующие факторы:

1) налоговая политика – при переходе в ислам тяжелый поземельный налог и подушная подать, составлявшие вместе до двух третей урожая, заменялись десятиной (*ушр*);

2) арабизация – процесс расселения арабских племен на захваченной территории и распространение арабского языка в качестве языка межнационального общения и языка письменности (переводить Коран с арабского запрещалось).

На протяжении своей истории Арабский халифат пережил периоды подъема и подлинного величия, смут и полного политического упадка. В первые три века он существовал как централизованное многонациональное государство. Халиф являлся его духовным и светским главой. С середины X в., по утверждению Абу Райхана Бируни, во власти халифов остаются только духовные дела. Фактически халифат распадается на ряд самостоятельных государств. Например, образуется халифат Фатимидов (910–1171) в странах Магриба с центром в Каире. В 929 г. образуется Кордовский халифат, где халифом стал потомок Омейядов Абд ар-Рахман III. Этот халифат оказал заметное влияние на развитие общественной мысли и культуры в Западной Европе. Он существовал до 1031 г., а затем утратил свое былое значение: на его месте в Испании до 1492 г. сохранялось небольшое Гранадское государство. Аббасидский (или Багдадский) халифат формально существовал вплоть до монгольского нашествия, а халифы удерживали за собой духовную власть, давая бывшим своим могущественным вассалам титулы эмиров. В 1258 г. Багдад был захвачен внуком Чингизхана Хулагу-ханом, и последний халиф из династии Аббасидов был убит вместе со всеми членами своей семьи.

В XVI в. начинается история Османского халифата, в состав которого входила почти вся территория нынешних арабских стран. Турецкие султаны, завоевав Египет и сославшись на потомков Фатимидов, объявили себя их преемниками. Они провозгласили себя султанами-халифами, руководителями всего мусульманского мира. Османский халифат существовал вплоть до победы кемалистской революции в Турции в начале 20-х гг. XX в.

В Среднюю Азию ислам проник в начале VIII в. в результате завоевания ее арабами в течение десяти лет. Тогда были захвачены

Бухара, Самарканд, Хива, Фергана и Шаш (Ташкент). Столь быстрое завоевание облегчали междуусобица и раздробленность среднеазиатских государственных образований. В Средней Азии имело место обилие религиозных культов. Там причудливо переплелись шаманизм древних тюрков, несторианская ветвь христианства, буддизм с центрами в Бактрии и Бухаре, зороастризм и др. В целях укрепления своих позиций арабы объявили местные верования ложными. Тех, кто принимал ислам, освобождали от подушного налога, они платили в казну халифата только десятину. Немусульмане должны были кроме подушного налога платить земельный налог (от одной до двух третей урожая).

Господство ислама утвердилось лишь через 150 лет к середине IX в. В Средней Азии ислам впитал в себя многие элементы местных верований, что до сих пор дает о себе знать в религиозных обычаях и обрядах. Например, до наших дней сохранились такие чуждые исламу явления, как культ святых (влияние культа древних божеств), зажигание свечей на могилах (влияние зороастризма), празднование Навруза – традиционного Нового года у доисламского населения Ирана и Средней Азии, непосредственно связанного с началом весенне-полевых работ, и др.

7.4.2. Ислам: взгляд на мир и ценностные ориентации

По мере того как заканчивались завоевательные походы и жизнь приходила в норму, складывались благоприятные условия для подъема культуры. Собственно арабо-исламская культура начинает формироваться со второй половины VIII в. Центральными для этой культурной парадигмы являлись богословские проблемы устройства мира, предопределения, свободы воли и т. д. В обсуждении этих проблем, в разработке мусульманских ценностей и формировании культуры активное участие принимали персы, таджики, греки, турки и др. Они обогатили традиционную арабскую культуру новыми идеями и образами, сделали более разнообразными методы научной рефлексии и средства художественной выразительности, что позволило культуре мусульманского мира стать величайшим достижением мировой культуры.

В центре исламской культуры находится *Коран* (в переводе с арабского «чтение вслух», «назидание») – Священное Писание ислама,

«Книга книг» мусульман. Коран считается несотворенным, вечным. Это истина, переданная самим Аллахом людям через пророка Мухаммеда. Подлинник Корана находится под престолом Аллаха. Немусульманские ученые считают автором Корана Мухаммеда. Мухаммед обладал поэтическим даром: Коран написан в стихах. Правда, как единое целое он был оформлен после смерти Мухаммеда. Его собирали по отдельным фрагментам записей проповедей и выступлений пророка 610–632 гг. В годы создания первых по времени сур (глав) Корана Мухаммед не обладал никакой властью, он никого не мог заставить поверить себе, он мог только убеждать. Этим страстным желанием убедить своих слушателей, в том числе и таких, которые к его словам относились враждебно, проникнуты в ранний период и обращения Аллаха к людям (Коран написан от первого лица, а Мухаммед – лишь пророк, передающий слова Бога). Чтобы заставить людей поверить себе, Аллах постоянно клянется. Вдохновенными и страшными клятвами подтверждает Бог истинность своего бытия и основные положения новой веры.

Клятвы представляют собой едва ли не самые поэтические места Корана, сохраняя и в переводе достоинства подлинника, и позволяют нам понять, почему Коран почитается как один из прекраснейших литературных памятников древности. Клятвы Аллаха, которыми часто начинаются отдельные суры, разнообразны. Вот некоторые: «Клянусь месяцем, и ночью, когда она повертывается, и зарей, когда она показывается!» (74:35–37). «Нет, клянусь днем воскресения и клянусь душой прорицающей!» (75:1–2). «Клянусь посылаемыми поочередно, и веющими сильно, и распространяющими бурно, и разливающими твердо, и передающими напоминание, извинение или внушение!» (77:1–6). «Но нет! Клянусь движущимися обратно, – текущими и скрывающимися, и ночью, когда она темнеет, и зарей, когда она дышит!» (81:15–18). «Клянусь небом – обладателем башен, и днем обещанным, и свидетелем, и тем, о ком он свидетельствует!» (85:1–3) «Клянусь зарею и десятью ночами, и четом и нечетом, и ночью, когда она движется!» (89:1–3). «Клянусь солнцем и его сиянием, и месяцем, когда он за ним следует, и днем, когда он его обнаруживает, и ночью, когда она его покрывает, и небом, и тем, что его построило, и землей, и тем, что ее распростерло, и всякой душой, и тем, что ее устроило, и внушило ей распущенность ее и богобоязненность!» (91:1–8). «Клянусь смоков-

ницей и маслиной; и горою Синаем, и этим городом, так чудесно безопасным!» (95:1–3)¹.

Самое главное положение ислама заключается в *признании Аллаха единственным, всемогущим, бессмертным, великим, милостивым и милосердным Богом*, от которого зависят жизнь и смерть всех живых существ. Желающему принять ислам надо произнести: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – посланник Божий». Тем самым будет совершен акт заключения договора между Аллахом и человеком. Аллаху помогают верные ему ангелы Джабраиль, Михаиль, Исрафиль и Азраиль. Еще одно существо, о котором идет речь в Коране, – Даджилла – чудовище, прикованное цепями к утесу на острове посреди океана. Его кормят и охраняют джинны. Перед концом мира оно установит свое жестокое царство на земле. Лишь спустившийся с четвертого неба Иса ибн Мариам сможет восстановить чистоту ислама. В рамках шиизма проповедуется вера в наследственных имамов, которых было всего 12. Они все были преемниками Али, одного из правоверных халифов. Последний двенадцатый имам таинственно исчез, будучи ребенком, в IX в. Шииты верят, что он вернется и восстановит на земле справедливость. Его называют Мунтазаром (ожидаемым) и Махди (мессией, спасителем).

Другое основное положение ислама связано с *идеей жесткой предопределенности человеческих поступков*. По воле Аллаха человек остается праведником, по воле Аллаха становится грешником и даже неверным в наказание за грехи. Но в целом от Бога исходит только хорошее, а всякое плохое – от самого человека. Кроме Аллаха признается существование сатаны – шайтана Иблиса. По Корану, Иблис – это ангел, послушавшийся Аллаха и не подчинившийся Адаму (первому человеку). За это он был сброшен с небес. Ему помогают другие шайтаны – злые духи. Именно Иблис является источником зла, но Аллах сам разрешил ему совращать «кого сможет», т. е. в воле человека удержаться от соблазна или пасть. Верным Аллаху предопределен рай. Жизнь в реальном мире, с точки зрения Корана, есть обманчивая утеха, обольстительный наряд, тщеславие, суэта и желание отличиться имуществом и детьми. Будущая жизнь лучше для бо-

¹ Коран / пер. с араб. И. Ю. Крачковского М., 1990. (В скобках после каждой цитаты указаны, соответственно, сура и аяты.)

гобоязненных. Исламская культура не отвергает равенства всех мусульман перед Аллахом. Каждый правоверный может рассчитывать на справедливый суд и спасение, но в исламе нет места личности как ценности. Ради спасения людей Аллах не приносил в жертву своего сына. Вследствие этого в исламской культуре невозможна идея богочеловека, ценности личности. Аллах является абсолютной ценностью, которая не воплощается в жизни людей, а потому находится всегда за пределами человеческого опыта. С людьми разговаривают лишь посланники Аллаха – мессии-махди, которые стремятся исправить положение на Земле, но оно становится все хуже от эпохи к эпохе. Женщина в исламской культуре – существо бесправное и не обладающее душой. Она покорна мужчине, скрывает лицо от посторонних и в любой момент может оказаться на улице, если муж при свидетелях объявит ей развод. При многоженстве мужчин женщину за неверность забивали камнями насмерть, бездетность считалась огромным несчастьем, в котором виновата сама женщина, безбрачие – страшным грехом и т. д. и т. п.

Идея мессианства в исламе дополняется *эсхатологией* – учением о конце света.

Особое место в исламе занимает понимание уммы (мусульманской общины), в которой на земле воплощена сила Аллаха и вне которой индивид становится изгоем и не может рассчитывать на благочестие и религиозное спасение. Отношения в умме регламентируются Кораном (Священным Писанием), Сунной (Священным Преданием) и *шариатом* – сводом религиозно-этических предписаний ислама, созданных в VII–XII вв. в Арабском халифате. Причастность к исламу, к умме в мусульманской культуре расценивается выше, чем деление на расы, народы, племена и языковые группы. Мусульманская культура почти не признает социальную замкнутость сословий, наследственное социальное неравенство. Эти идеи еще больше подчеркиваются в контрасте с чувством превосходства над неверными, немусульманами, которое воспитывается всей системой исламской культуры.

В исламе разработана система молений, которая включает пятикратный *намаз* (молитвенный обряд) в течение суток. О времени молитвы верующих оповещает муэдзин, который призывает их к намазу с балкона *минарета* (особой башни рядом с *мечетью* – мусульман-

ским храмом). Важнейшее место отводится *соблюдению поста* в священный для мусульман 9-й месяц лунного календаря *рамадан* (араб.) или *рамазан* (тур.), когда нельзя 30 дней есть, пить, прикасаться к женщине и т. д. Послабления на употребление пищи и воды делаются в ночное время суток. *Паломничество* к святым местам (Мекка, Медина, Иерусалим) – один из элементов мусульманского образа жизни. Следует здесь упомянуть и налог в пользу бедных – *закят*. Ни один мусульманин не имеет права уклониться от богоугодного дела помощи бедным, а также обязан своим имуществом готовить священную войну против неверных – *джихад*.

В отличие от христианства ислам никогда не был религией угнетенных. Он формировался как идеология религиозно-политической организации арабских племен, которые отстаивали свои политические и экономические интересы. Ислам оказался идеальной основой для создания централизованного государства и ведения боевых действий против неверных. Отсюда его быстрое и широкое распространение. В силу своей сплоченности и устойчивости к внешним переменам, а также преданности исламским ценностям мусульманская умма оказалась способной противостоять западноевропейскому колониализму, хотя в XX в. некоторые страны (Египет, Турция) и претерпели относительную европеизацию. Ортодоксально отстаивают ислам мусульмане-шииты в Иране, находясь в конфронтации с мусульманами-суннитами Ирана.

7.4.3. Наука и художественные традиции исламского мира

Исламская культура богата философскими и художественными традициями. Философия мусульманского Средневековья, ориентированная на античные модели, называлась *фальсафа*, ее основное содержание составляли поиски общественного идеала. Аль-Фараби X в., Ибн-Сина (Авиценна) XI в., Ибн Рушд (Аверроэс) XII в. являлись последователями Аристотеля и разрабатывали идеи, ведущие к признанию единства бытия, изначальности и извечности мира и его подчиненности действию естественных законов. Отсюда присущие этой культуре интерес к наукам о природе, разработка научных методов исследования, утверждение рационализма. Разум выступал мерилем истины, а логика – способом ее получения и обоснования. Другая философская традиция – *суфизм* – является мистико-аскетическим тече-

нием внутри ислама. В суфизме переплелись идеи зороастризма, пантеизма, неоплатонизма и мистики каббалы. Философы-суфии доказывали, что божество порождает мироздание путем изливания (эманации) и что цель человеческой жизни заключается в полном растворении в божестве.

Космология Корана достаточно наивна: плоская земля, твердое небо, состоящее из семи небес, ближайшее из них к земле украшено звездами. Между небом и землей имеется лестница для восхождения ангелов (которое длится 50 тыс. лет). Раннеисламская литература, включающая *хадисы* – рассказы из жизни пророка Мухаммеда, его высказывания по тому или иному поводу, дает некоторые комментарии к Корану. Так, например, в IX в. пояснялось, что Землядержится на роге быка, бык – на рыбе, рыба – на воде, вода – на воздухе, воздух – на влажности. А на влажности обрывается знание знающего. Справедливости ради надо отметить, что знаменитые арабские мыслители IX–XI вв. Ахмед Фергани, Абу Бируни и математик аль-Баттани учили, что Земля имеет шаровидную форму. Однако путь к научной точке зрения был гораздо труднее, чем в западноевропейских странах; это объясняется застойным характером общественных отношений в странах исламского мира.

Багдад всегда оставался одним из важнейших центров исламской культуры. Здесь, а также в городах Харон, Барса и Куфа развивается средневековая восточная наука. Еще в начале IX в. в Багдаде строят обсерваторию и университет с огромной библиотекой, в котором трудились ученые из разных областей знания. Появляется арабская грамматика, ставшая основой словесности на многие столетия. Начиная с IX в. создаются значительные научные труды, посвященные арабской истории. К X в. были открыты *медресе* – средние и высшие мусульманские школы. На распространение научных знаний несомненно повлияли переводы на арабский язык трудов Аристотеля, Архимеда, Платона, Евклида. Распространению письменных текстов способствовало то, что из Китая была завезена бумага. Ученые философского кружка в городе Басра составили энциклопедию научных достижений. Вклад арабов в математическую науку был велик: Абу-аль-Вафа (XII в.) создал теорему синусов сферической тригонометрии, труды по оптике написал египетский математик и физик Ибн-аль-Хайсам. Особенно значительных успехов достигла медици-

на. «Канон врачебной науки» Ибн-Сины (Авиценны) (980–1037) являлся энциклопедией по теории и клинической практике, поскольку обобщил взгляды ученых-медиков многих стран мира: индийских, греческих, римских и среднеазиатских. Багдадский хирург Абу Бакр Мухаммед ар Рези (XII в.) дал классическое описание таких болезней, как оспа и корь, учил делать прививки от оспы.

Художественная культура исламского мира весьма своеобразна, что обусловлено прежде всего запретом на изображение Аллаха и вообще всех живых существ. Согласно Корану создание идолов и образов человека – дело, угодное дьяволу. Значение религиозного изображения приобретает священный текст, его каллиграфическое воплощение, которое составляет существенную часть образной системы ислама. Само письмо мусульмане сравнивают с драгоценностями и цветами, а чернила – с духами. В поэзии красота тела сравнивается с линиями букв. Писцы пользовались особым уважением. Их каллиграфия должна была быть безупречной. Именно каллиграфия занимает особо важное место в мусульманской художественной культуре. Стихи Корана – тончайшие мозаичные изображения текстов – служили украшением исламских мечетей – эти тексты следовало читать и знать.

Широкое распространение получает поэзия. Всемирно известны персидские поэты: Фердоуси, написавший бессмертную эпопею «Шах-намэ» («Книга царей»); Омар Хайям (1040–1123), который создал маленькие шедевры – *рубай* – четверостишия с философским и вольнодумным подтекстом; Хафиз (т. е. знающий наизусть весь Коран) – псевдоним персидского поэта Мохаммеда Шамседдина (ок. 1325–1389/90), все сочинения которого после его смерти были собраны в обширный «Диван», включавший сотни лирических произведений, в основном *газелей*, традиционных по тематике (вино, любовь, мистическое озарение, жалобы на бренность мира, стремление к наслаждению), но изображавших героя живой личностью, одержимой противоречивыми страстями; Саади Ширази (80-е гг. XII в. – 1292), создавший сборники притч (в прозе и стихах) «Гулистан» («Сад роз»), в которых представлены жизнь, быт и практическая мудрость людей этой эпохи, и др. В X–XV вв. сложился сборник арабских народных сказок – «Тысяча и одна ночь». В него входят также переработанные сюжеты персидских, индийских, греческих сказаний. Образы Аладдина, Али-Бабы, Синдбада-морехода, бедуинов, купцов,

султанов вошли в сокровищницу арабской и мировой литературы. Поэзия и проза арабского Средневековья, постоянно переплетаясь, создают своеобразный сплав различных областей человеческого бытия – героическое соседствует с историческим, любовное – с медицинским и философским. Все это неизменно объединено мусульманской верой и Кораном.

Арабские города отличались разнообразной и богатой архитектурой. При их строительстве, как правило, использовались образцы архитектуры завоеванных стран – особенно античные традиции (дворцы, храмы, рынки, бани-термы). Мечеть выполняла особенно важную идеологическую функцию, а в размерах и богатстве ее убранства воплощалась сама мощь ислама. Конструкция мечети проста – в ней царствует свободное пространство, над которым воздвигнуто перекрытие, защищающее молящихся от дождя. В стене есть ниша, указывающая, в какой стороне находится Мекка, обращаясь к которой надо совершать молитвы. С X в. здания украшаются изящными геометрическими орнаментами и стилизованными надписями – «арабской вязью». Такой орнамент вошел в историю искусства Европы под названием «*арабеска*».

Совершенно великолепными являются образцы каменного мусульманского храмового зодчества, к которым относятся две знаменитые мечети, построенные в Иерусалиме. Первую – мечеть Омара (более известную как мечеть Скалы), ставшую символом величия ислама, – воздвигнул в 687–691 гг. халиф Абд аль Малик. Вторую мечеть – Эль Акса (что означает «самая далекая») – построил его сын халиф Валид в 709–715 гг.

Работы по строительству мечети Омара были поручены византийским христианским архитекторам. Восьмиугольная, с золотым куполом, изначально украшенная мозаикой мечеть позже была облицована голубой плиткой, которую в 1552 г. изготовили по приказу Сулеймана Великолепного на персидских заводах. Фриз, опоясывающий мечеть Омара и славящей Аллаха, выполнил в 1876 г. знаменитый турецкий каллиграф Мохаммед Чафик. Внутри – мечети настенная мозаика, прекрасные ковры, цветные витражи на окнах. В центре мечети находится огороженная деревянными перилами голая скала. Это святыня евреев и мусульман. Именно на этой скале Авраам должен был принести в жертву своего любимого сына Исаака, чтобы доказать

свою веру. По исламскому преданию скала пыталась следовать за Мухаммедом на небо во время его вознесения, но ангел Джабраил остановил ее, оставив на ней след своей руки. Эта скала каждый день посыпается ароматическим веществом, потому что так верующий, приближаясь к ней, может чувствовать запах Рая. Под скалой имеются несколько ступеней, ведущих в грот, который мусульмане называют «колодец душ», поскольку считают, что в день Страшного суда там соберется весь народ.

Название мечети Эль Акса связано с исламским преданием, согласно которому она располагается на самом далеком месте, достигнутом пророком Мухаммедом. Первоначально ее украшали 280 колонн, расставленных в 14 рядов. Во времена крестоносцев мечеть была резиденцией рыцарей тамплиеров (храмовников), охранявших район бывшего иерусалимского Храма. После разгрома крестоносцев в 1167 г. султан Салах-Ад-Дин вернул мечети прежнее назначение. Капитальная реставрация мечети производилась с 1938 по 1943 гг. Были установлены колонны из каррского мрамора (подарок Муссолини), потолок (дар короля Египта Фарука). На полу находятся бесценные ковры. Венчает мечеть темно-серебристый купол. Здание известно еще и тем, что в 1951 г. там был убит иорданский король Абдулла, а его племянник, следующий король Иордании Хусейн (умер в 1999 г.) тогда чудом спасся. В 1969 г. неким сумасшедшим австралийцем в мечети был открыт автоматный огонь по верующим.

География арабского мира в основном совпадает с ареалом распространения ислама. Однако в наше время имеет место явная тенденция расширения зоны мусульманской культуры. Если до середины XX в. имело место компактное проживание носителей этой культуры главным образом в странах Востока, то сегодня в результате массовых внешних миграций мы наблюдаем быстрый рост – за счет высокой рождаемости – многочисленных мусульманских диаспор на Западе.

Вопросы и задания

1. Какова специфика средневековой культуры, ее хронология и главные особенности?
2. Какое влияние религия и Церковь оказали на формирование культуры, образования, науки в эпоху Средневековья?

3. Расскажите о главных особенностях западноевропейской литературы Средневековья.
4. Охарактеризуйте роль городов как центров образования и науки средневековой Европы.
5. Как соотносятся официальная и карнавальная культура Средневековья?
6. Каковы особенности искусства европейского Средневековья?
7. Расскажите о характерных чертах византийского храмового зодчества.
8. Поясните, как возникла православная византийская иконопись.
9. В чем заключается своеобразие культуры Византии?
10. Расскажите о культуре доисламской Аравии.
11. В чем суть религиозной реформы, проведенной Мухаммедом? Какова его роль в возникновении и становлении ислама?
12. Расскажите о создании Корана – Священного Писания ислама.
13. Поясните основные положения мусульманской системы ценностей.
14. Расскажите об исламе и развитии науки арабскими учеными в Средние века.
15. Расскажите о художественных традициях исламского мира. Каковы особенности арабской литературы?
16. Расскажите о средневековой городской арабской архитектуре и строительстве мечетей.

ГЛАВА 8. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА ВОЗРОЖДЕНИЯ, РЕФОРМАЦИИ, НОВОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

8.1. Возрожденческий гуманизм. Человек как творец самого себя

Современник эпохи Возрождения историк Леон Леруа писал: «Никогда в прошлом не было века, когда бы культура и свободные искусства достигали столь великого совершенства, как теперь. За последние сто лет не только стали очевидны вещи, прежде скрытые во тьме невежества, но оказались известны такие, которые были полностью неизвестны древним: новые моря, новые земли, новые типы людей, законов, обычаев, нравов, новые травы, деревья, минералы, новые изобретения, такие как книгопечатание, артиллерия, компас...»¹ Но вместе с тем нельзя не отметить, что в эпоху Возрождения пылали костры инквизиции и занятия науками и искусствами вполне могли закончиться сожжением на костре. Вот почему рядом с благословениями расцвету наук и искусств с уст мыслителей и поэтов срывались проклятия веку: «Не было века гнуснее, чем наш – и не будет», – восклицал гуманист Марчелло Стеллато. «Наш век распинает своих благодетелей», – утверждал Томазо Кампанелла².

Начавшаяся в Италии в XIV в. и продолжавшаяся в европейских странах вплоть до XVII столетия эпоха Возрождения характеризуется следующими главными особенностями:

1. Культура эпохи Возрождения является культурой раннебуржуазного общества, зародившейся в итальянских городах (Милан, Венеция, Флоренция, Генуя, Болонья и др.) и развивавшейся затем в городах других европейских стран. В центре этой ренессансной культуры стоял новый человек, ориентирующийся в своих ценностных установках на земную жизнь, – человек деятельный, приспособленный к интенсивной городской жизни.

Отсюда сам термин «возрождение» имеет два толкования. С одной стороны, это восстановление великих достижений культуры гре-

¹ Цит. по: *Горфункель А. Х.* Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения. М., 1977. С. 18.

² Там же.

ко-римской античности, которые были утрачены в эпоху Средневековья, с другой – возрождение как синоним гуманизма (к слову, итальянские гуманисты заимствовали термин «гуманизм» у Цицерона, полагавшего, что гуманизм – это человечность, выработанная культурой). В этом смысле гуманизм есть возрождение человека.

2. В эпоху Возрождения изменилось отношение к времени. Механические часы, изобретенные еще в XIII в., в XIV в. начали устанавливать на башнях итальянских городов. Время стало восприниматься более дифференцировано, приобретая все большую ценность. Один из видных гуманистов той эпохи, Джонацио Манетти, утверждал в этой связи, что всемогущий Бог подобно некоему банкиру раздает людям время как деньги и строго наказывает тех, кто бесполезно растрачивает эту драгоценность.

3. Появилась светская интеллигенция и возникли различные кружки гуманистов, не связанные с интересами Церкви.

4. Был возрожден античный идеал человека и гражданина, ставящего превыше всего служение благу общества и государства.

5. Утверждалась универсальность человеческой личности, универсальность, выступающая не только как идеал всесторонне развитой личности, к которому надо стремиться, но и как живая реальность творческой деятельности титанов Возрождения (Леонардо да Винчи, Альбрехт Дюрер, Николо Макиавелли и др.).

Ф. Энгельс писал: «В спасенных при падении Византии рукописях, в вырытых из развалин Рима античных статуях перед изумленным Западом предстал новый мир – греческая древность; перед ее светлыми образами исчезли призраки средневековья; в Италии наступил невиданный расцвет искусства, который явился как бы отблеском классической древности и которого никогда уже больше не удавалось достигнуть, В Италии, Франции, Германии возникла новая, первая современная литература. Англия и Испания пережили вскоре вслед за этим классическую эпоху своей литературы»¹. И далее: «Только теперь, собственно, была открыта земля и были заложены основы для позднейшей мировой торговли и для перехода ремесла в мануфактуру, которая в свою очередь послужила исходным пунктом для совре-

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 345–364.

менной крупной промышленности. Духовная диктатура церкви была сломлена; германские народы в своем большинстве прямо сбросили ее и приняли протестантизм, между тем как у романских народов стало все более и более укореняться перешедшее от арабов и питавшееся новооткрытой греческой философией жизнерадостное свободомыслие, подготовившее материализм 18 века»¹.

Рассмотрим далее гуманистическое учение о человеке как творце самого себя и с этой целью обратимся к характеристике итальянского гуманизма XIV–XV вв.

Италия в данный период характеризовалась первыми зачатками капиталистического производства. Это время острой классовой борьбы между феодальной знатью (так называемыми «нобиями») и промышленно-ремесленными слоями городов («пополанами»). Вместе с тем это и время борьбы в рядах самих пополанов между «жирным народом» и «тощим народом», время выступлений «чомпи» (чесальщиков шерсти) против гнета нарождающегося капитализма.

Главным центром гуманистического движения стала Флоренция, она была столицей итальянского Ренессанса. Именно во Флоренции родился и провел первые годы своей жизни великий поэт и мыслитель Данте Алигьери (1265–1321), автор «Божественной комедии». Если Данте – вдохновитель и предтеча гуманистического движения, то его общепризнанным родоначальником является поэт и философ Франческо Петрарка (1304–1374). Он отвергал схоластическую ученость, называя ее «болтовней диалектиков», и стремился оправдать земные стремления человека.

И Данте, и Петрарку объединяет то, что в учении о предназначении человека, цели и смысле его существования, о нравственном идеале они исходили из приоритета духовных ценностей. Для них подлинное благородство человека заключается не в славе и материально-вещественном богатстве, а в «доблести духа». Вот почему они клеймили алчность как основную причину зла в мире. Это позиция подлинного гуманизма (исходящая из приоритета духовного) была характерна и для Джонацио Манетти (1396–1452), автора философского трактата «О достоинстве и превосходстве человека». В этом трактате было дано обоснование принципа гуманистического

¹ *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Т. 20. С. 364.

антропоцентризма, суть которого можно свести к следующим положениям:

- Не Бог должен стоять на первом месте, а человек. Человек есть некий «смертный бог» и соперник бога в творческой деятельности. Человек, в отличие от Бога как творца всего сущего, творит великое и прекрасное царство культуры.

- Вместо «царства Бога», неосуществимого на земле, надо исходить из «царства человека», «царства человеческой деятельности».

- Именно благодаря деятельному началу человек обретает свободу воли, избавляется от фатума (предопределенности) и стремится к фортуне (удаче).

- Человек по своей природе принципиально добр, и люди равны между собой.

- Ценность личности измеряется личными заслугами человека, т. е. исходя из результатов его собственной деятельности, а не из родовой принадлежности к какому-либо сословию.

Таковы ценностные установки подлинного гуманизма, ориентированного на духовные основания человеческого бытия, – бытия, свободного от соображений меркантильного порядка. Однако следует подчеркнуть, что для гуманизма было свойственно и утверждение приоритета материально-вещественного над духовным. Надо иметь в виду, что многие гуманисты видели в качестве основы человеческой нравственности и культуры «естественное» стремление человека к обладанию вещами, стремление к пользе и выгоде. И это неудивительно, если иметь в виду гуманизм как мировоззрение, выражающее взгляды становящейся буржуазии. В качестве типичного примера можно сослаться на взгляды известных гуманистов Поджо Браччолини и Лоренцо Валлы. Так, Браччолини в диалоге «Об алчности» утверждал следующее: «...если называть алчными всех жадных до денег, то почти всех придется признать заслуживающими такого прозвания... Ведь все, что делается, предпринимается ради денег, и все мы движимы страстью к наживе... так что если ее устранить, то полностью прекратятся все дела и занятия. Ибо кто же станет что-нибудь делать, если исчезнет надежда извлечь из этого пользу? Стремление к наживе заложено в человеке от природы... алчность самой природой заложена и запечатлена в нас, подобно иным страстям, с которыми мы рождаемся на свет... А то, что присуще нам от природы, менее всего достойно

осуждения»¹. А отсюда Браччолини делает вывод о решающей роли частного интереса, замечая: «Кто же стремится к общему благу, оставив заботы о частной выгоде? Я на сей день ни одного такого не знаю...»².

Лоренцо Валла (1405–1457), автор трактата «О наслаждении», также как и Браччолини, исходит из приоритета в деятельности людей соображений практической выгоды. По его мнению, закон природного самосохранения обуславливает неискоренимый эгоизм человеческой природы. Высший закон, предначертанный природой всем живущим существам, гласит: «Сохраняй свою жизнь и тело и уклоняйся от того, что кажется вредным». А отсюда вытекает необходимость наслаждения. По словам Лоренцо Валлы, наслаждение как «удовольствие души и тела» есть высшее благо. Отсюда вывод Валлы о том, что его собственная жизнь для него – наивысшее благо, более предпочтительное, чем жизнь всех остальных людей.

Кульминации, или апогея, торжество материального интереса над духовностью достигает в творчестве Никколо Макиавелли (1469–1527), автора известных работ «Государь» и «История Флоренции». Макиавелли был, по существу, выразителем интересов наиболее зажиточных слоев Флоренции (купцов и ремесленников). Апология (защита) частной собственности – вот что, прежде всего, свойственно Макиавелли. Он прямо утверждал, что люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества. По Макиавелли, человек – существо сугубо эгоистическое и своекорыстное. И неискоренимый эгоизм человеческой природы требует утверждения государственной организации, дабы обуздать этот эгоизм. Государство, по мнению Макиавелли, должно заботиться об общем благе, выражающем общенациональные интересы. Во имя достижения этого блага оправдано любое насилие. Поэтому политика должна быть отделена от морали (именно отсюда возникло понятие «макиавеллизм» как отражение политики вне морали).

Культура эпохи Возрождения осуществила крутой перелом на пути восхождения человеческой мысли к истине в познании мира и человека. Суть этого перелома заключалась в следующем:

1) если для средневековой культуры было очевидным и бесспорным то, что дух «отягчен» материей и материя есть нечто второсте-

¹ Цит. по: *Горфункель А. Х.* Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения. С. 82.

² Там же. С. 83.

пенное и не заслуживающее внимания по отношению к жизни духа, то для ренессансной культуры стала аксиомой «одухотворенность» материи; отсюда пантеизм и обожествление природы;

2) гуманисты считали все существующее на земле, и особенно человека, частью обоготворенной природы, и эта обоготворенная природа представляет человеку неограниченные возможности для преобразования внешнего мира и самого себя.

8.2. Культура эпохи Реформации

Реформация – широкое религиозное и социально-политическое движение, зародившееся в Германии в начале XVI в. и направленное на преобразование христианской религии. Реформация – важнейший этап в культурно-историческом развитии Европы, связанный с принципиальным отказом от гуманистического обожествления человека. Реформация противопоставила оптимистическому и жизнерадостному мироощущению гуманистов суровый дух добровольного самоограничения и самодисциплины, протестантское презрение к «умствованиям» и абсолютное доверие к религиозной вере. Будучи людьми глубоко верующими, деятели Реформации решительно выступили против Католической церкви, считая ее безбожной.

Начавшись в Германии, Реформация охватила ряд европейских стран и привела к образованию в Англии, Шотландии, Дании, Швеции, Норвегии, Голландии, Финляндии, Швейцарии, частично Германии, Чехии, Венгрии протестантских церквей. Реформация в этих странах удешевила и упростила церковные обряды, обратив особое внимание на личную религиозную веру людей, а не на внешние проявления церковного культа и обеспечила санкцию буржуазной морали. Разрушив монополию Католической церкви на духовную диктатуру, Реформация создала условия тем самым для развития науки и вообще светской культуры.

Наиболее радикальной, при всем своем бюргерском характере, оказалась Реформация в Швейцарии, где кальвинизм, разновидность протестантизма, отказался от института епископов, и отделил Церковь от светских властей. Кальвинистская церковь проще, дешевле, демократичнее Католической церкви. В ней кальвинистское духовенство (пасторы) и церковное руководство (пресвитеры) избираются мирянами. В кальвинистских храмах нет алтаря, икон, свечей, креста, пасторы не имеют особых облачений; богослужение сводится к проповедям, совместному молению и пению псалмов.

Реформация – это не только крупное событие в истории религии, она ознаменовала собой рождение нового мировоззрения и стала символом новой эпохи.

Начало Реформации связано с событием 31 октября 1517 г. в Виттенберге, когда никому еще не известный монах и доктор теологии Мартин Лютер прибил к дверям церкви свои тезисы с осуждением практики продажи индульгенций (церковных грамот об отпущении грехов). Эта практика вызывала справедливое возмущение верующих, которые усматривали в ней способ обогащения священнослужителей. В то время в ходу была поговорка «Церковь прощает все грехи, за исключением одного – отсутствия денег».

Выступая против грязной денежно-торгашеской формы отпущения грехов, Лютер фактически потребовал возврата к нравственным ценностям первоначального христианства с его простотой и искренностью веры. По Лютеру, человек не должен искать промежуточных инстанций для спасения – уповая же на эти инстанции и наделяя их правом наказывать и прощать, он тем самым порывает с истинным христианством, изменяет Господу, умаляя его величие. Спасение, согласно Лютеру, возможно только в личном веровании человека, отказавшегося от показного благочестия.

Лютером была разработана концепция «новой Церкви», согласно которой все верующие равны перед Богом; каждый верующий может быть сам для себя и других священником; не должно быть какого-то особого священного круга деятельности и связанных с ним преимуществ духовенства (отсюда лютеровский принцип «всеобщего священства»).

Новое понимание веры как непосредственной личной связи человека с Богом и связанное с ним ограничение церковного авторитета в делах веры и нравственности; утверждение свободы совести, обоснование и защита высокой религиозно-этической ценности труда; освящение деловой предприимчивости – таковы основополагающие идеи и ценности Реформации как культурно-исторического явления, оказавшего заметное влияние на последующее развитие европейской истории.

8.3. Культура Нового времени

Европейская культура Нового времени, охватывая период XVII–XIX вв., основывается на капиталистическом способе производства и становлении науки в качестве производительной силы.

Начиная с XVII в. наука во все больших масштабах становится производительной силой. Стремительно развивающееся в это время мануфактурное производство рождало потребность в науке, в научных исследованиях, имеющих непосредственное прикладное, практическое значение. Ответом запроса на опытное знание в качестве главного средства постижения новых, практически действенных истин стало появление первых в истории европейской культуры научных обществ. В 1560 г. Джамбатиста делла Порта создает в Неаполе первое научное общество под названием «Академия тайн природы». Значительную роль в культурной жизни Европы XVII в. сыграли два естественнонаучных общества: Лондонское королевское общество (1660) и Парижская естественнонаучная академия (1666). Роберт Бойль, Исаак Ньютон, Христиан Гюйгенс – виднейшие представители этих обществ, внесшие заметный вклад в развитие опытно-экспериментального исследования природы.

XVII в. европейской культуры Нового времени часто называют «веком гениев», осуществивших широкомасштабную научную революцию. В это время были созданы алгебра и аналитическая геометрия, дифференциальное и интегральное исчисление, сформулированы важнейшие законы в физике, химии, астрономии, биологии, изобретены микроскоп и телескоп и т. д. Имена Ф. Бэкона, Г. Галилея, У. Гарвея, Р. Декарта, Г. В. Лейбница, И. Ньютона, Б. Паскаля и многих других виднейших представителей того времени вошли в историю человеческой культуры.

В XVII в. возникают теория естественного права (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк) и утопические учения (Д. Верас, Т. Кампанелла, Т. Мор и др.), в которых речь идет о происхождении общества и государства и разрабатываются проекты идеального общества.

Европейская культура Нового времени рационалистически-деятельностна в своей основе. Для нее свойственен взгляд на мир как рационально постигаемую реальность и материал для преобразования. Человек здесь предстает в качестве активного существа, призванного преобразовывать предметный мир, а природа и общество рассматриваются как своего рода «поле деятельности», как материал, подлежащий силовому преобразованию с целью создания более совершенных механизмов технического и социального миров. А все, что не включалось в рационалистически-научное видение мира (рели-

гиозная картина мира, искусство и нравственность), проходило уже по другому «ведомству» культурных феноменов. Это время утверждения ньютоновско-картезианской космологии, в которой Земля перестала быть центром Вселенной, превратившись в одну из планет, движущихся по стационарной орбите вокруг Солнца, а Солнце стало рассматриваться в качестве звезды – одной из великого множества звезд Вселенной, подчиняющейся действию механических законов.

Религиозная картина мира, в сущности, оставалась прежней, и принцип креационизма не опровергался. Однако Создатель в религиозном мировоззрении человека Нового времени представал уже не в ветхозаветных образах, а в образах Божественного Мастера, Математика и Часовщика. Ибо, поскольку мир подобен гигантскому часовому механизму, постольку он должен иметь своего Мастера.

Главными стилевыми направлениями искусства Нового времени являлись барокко, классицизм и реализм. Барокко (итал. *barocco* – странный, причудливый) – одно из влиятельных художественных течений в искусстве Европы и Америки конца XVI – середины XVIII в., связанное с дворянско-церковной культурой зрелого абсолютизма, тяготевшее к торжественному «большому стилю» и вместе с тем отражавшее антифеодалные устремления, свойственные Новому времени.

Для барокко характерны контрастность, напряженность, динамичность образов, аффектация, стремление к величию и пышности, к совмещению реальности и иллюзии.

Основными «продуктами» искусства барокко выступали парковые и дворцовые ансамбли, декоративная живопись и скульптура, парадный портрет, культовая архитектура, натюрморт и пейзаж. Например, для архитектуры барокко (Л. Барнини, Ф. Барромини в Италии, В. Растрелли в России) характерны пространственный размах, слитность, текучесть сложных, обычно криволинейных, форм, для скульптуры (Барнини) и живописи (П. П. Рубенс, А. ван Дейк во Фландрии) – эффектные декоративные композиции и парадные портреты.

Классицизм (от лат. *classicus* – образцовый) – стилевое направление искусства Нового времени, обратившееся к античному наследию как к норме и идеальному образцу. Классицизм основывается на идеях философского рационализма, на представлении о разумной закономерности мира, о прекрасной, облагороженной природе, стремится к выражению большого общественного содержания, возвышенных героических и нрав-

ственных идеалов (главные темы – конфликт общественных и личных начал, долга и чувства). В классицизме устанавливается иерархия жанров – «высоких» (трагедия, эпопея, ода и т. д.) и «низких» (комедия, сатира, басня и т. д.). Например, в литературе это трагедии П. Корнеля, Ж. Расина, комедии Мольера, басни Ж. Лафонтена и др.

Реализм как исторически конкретная форма художественного сознания Нового времени характеризуется следующими ведущими принципами: 1) объективное отображение жизни в сочетании с высокой и истинностью авторского идеала; 2) воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах при полноте их индивидуализации; 3) жизненная достоверность изображения («в формах самой жизни») наряду с использованием условных форм художественной фантазии (мифа, символа, притчи, гротеска). Среди крупнейших представителей реализма в различных видах искусства XVII в. – Рембрант, Сервантес, Эль Греко, Веласкес и др.

Завершая рассмотрение культуры Нового времени, важно подчеркнуть следующее: «Лозунгом этого нового мира стал Разум, точно так же, как лозунгом старого мира был Бог. Рационализм превратился в доминанту культуры; наука – главное орудие Разума – обрела мировоззренческий статус, познание – социальную направленность»¹.

8.4. Культура эпохи Просвещения

Эпоха Просвещения приходится на XVIII в. европейской истории, и этот век не случайно назван эпохой Просвещения. Ибо веком раньше, в период ранних буржуазных революций, культурное творчество было достоянием узкого круга людей и сосредотачивалось в немногих по тому времени университетах и академиях (так, в XVII в. возникли знаменитое Лондонское королевское естественнаучное общество и Парижская естественнаучная академия). В XVIII в. ситуация коренным образом меняется: знание уже не ограничивается академиями и университетами. Оно входит в светские салоны Лондона и Парижа, а ученые находят новые формы объединения. Например, в 40-е гг. XVIII в. во Франции под руководством Д. Дидро было создано объединение ученых, поставивших своей задачей разработку «Энциклопедии наук, искусств и ремесел».

¹ Культурология: С. 290.

Девиз просветителей XVIII в. – «Наука и прогресс». Просветители рассматривали себя в качестве своеобразных миссионеров разума, задача которых заключалась в том, чтобы открыть людям глаза на их природу и предназначение. В отличие от мыслителей эпохи Возрождения просветители в большей степени соотносили человека с социальностью и стремились разработать программы общественных преобразований, соответствующих человеческой природе. Главное в человеческой природе, как считали просветители, – это не просто разум, а разум научный. Всепроникающий научный разум – доминантная державная черта, определяющая качества человека. Просветителям был свойственен исторический оптимизм, основанный на идее научного прогресса.

Яркая и содержательная характеристика эпохи Просвещения была дана Ф. Энгельсом. Характеризуя французское Просвещение, он во введении к работе «Анти-Дюринг» отмечал следующее: «Великие люди, которые во Франции просвещали головы для приближавшейся революции, сами выступали крайне революционно. Никаких внешних авторитетов какого бы то ни было рода они не признавали. Религия, понимание природы, общество, государственный строй – *все было подвергнуто самой беспощадной критике; все должно было предстать перед судом разума...* Мыслящий рассудок стал мерилom всего существующего... Все прежние формы общества и государства, все традиционные представления были признаны неразумными и отброшены как старый хлам; мир до сих пор руководствовался одними предрассудками, и все прошлое достойно лишь сожаления и презрения. Теперь впервые возшло солнце, и отныне суеверие, несправедливость привилегии и угнетение должны уступить место вечной истине, вечной справедливости, равенству, вытекающему из самой природы, и неотъемлемым правам человека»¹.

Просвещение имело ярко выраженную антифеодалную направленность. Главным своим противником просветители полагали феодализм, и его критика велась по всем направлениям: от теории и практики христианства и Церкви как социального института до общих концепций исторического и культурного развития. Однако одной критикой дело не ограничивалось.

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. С. 16–17.

Просветители создали новую концепцию человека, восстановив в правах его жизненные потребности и интересы. Исходя из требований естественной природы человека, они выводили необходимость нового общественного порядка, соответствующего этой природе.

Идеологи Просвещения видели свою историческую задачу в том, чтобы подготовить сознание людей для назревших исторических перемен. При этом имелось в виду сознание всех людей, а не какого-то одного общественного класса. Поэтому и обращались они с просветительскими идеями как к монархам, так и к третьему сословию. В этой связи следует подчеркнуть, что идеологи Просвещения объективно выражали умонастроение буржуазии; именно она становилась в центр новой исторической эпохи.

В Англии Просвещение представлено именами Дж. Локка, Дж. Толанда; во Франции творили Ф. Вольтер, Гельвеций, Гольбах, Д. Дидро, Ламетри, Ж.-Ж. Руссо; в Германии – И. Гердер, И. Кант, Г. Лессинг.

Родиной Просвещения стала Англия. И это не случайно, поскольку именно она раньше всех других государств стала на путь капиталистического развития. Фигурой первой величины среди английских просветителей был Дж. Локк (1632–1704), разработавший идейно-политическую доктрину либерализма. Согласно принципам «естественного права» человек, по Локку, имеет неотчуждаемые права. Это право на жизнь, свободу и собственность. При этом Локк полагал, что собственность каждого человека есть результат его труда. Как и большинство просветителей, Локк в понимании общества исходил из признания частных интересов отдельных индивидов. Право, по мысли Локка, должно обеспечить возможность получения выгоды каждым, не нарушая свободы и частного интереса всех остальных.

Одним из видных представителей французского Просвещения был Франсуа-Мари Аруэ Вольтер (1689–1755), известный как родоначальник новой «философии истории». Вольтер отвергал провиденциализм и рассматривал историю не как проявление воли Бога, а как творчество самих людей. Пересматривая всю предшествующую историю, Вольтер сформулировал следующие основные принципы новой «философии истории»:

1. Историческая наука должна быть превращена из собрания разрозненных фактов и высказываний правителей в строгое научное изложение исторических фактов.

2. В исторической науке должен быть преодолен европоцентризм.

3. Историю необходимо рассматривать в качестве связного и закономерного процесса. И критерием этой связанности отдельных исторических фактов должен быть человеческий разум, т. е. история – это не набор мелких исторических фактов, а история человеческого разума.

4. В исследовании истории следует исходить из тезиса о культурном единстве человечества. Место того или иного народа в общей истории определяется не его принадлежностью к христианскому миру, а тем реальным вкладом, который данный народ внес в общий прогресс знаний, в развитие культуры, в совершенствование принципов социальной жизни. Идея прогресса в истории общества и его культуры означает успехи разума в познании природы и человека и возможности дальнейшего развития народов благодаря способности к беспредельному развитию этого разума, очищенного от предрассудков и суеверий.

Общественный прогресс противоречив. Развитие не происходит мирно, спокойно, без потрясений. Прогресс в истории – это бесконечный процесс борьбы добра и зла, разума и невежества.

Вся история, писал Вольтер, – «это цепь преступлений, безумств и несчастий, среди которых мы видим немного добродетели, несколько счастливых эпох, подобно оазисам разбросанным там и сям среди дикой пустыни»¹.

Вопросы и задания

1. Каковы главные особенности культуры Возрождения?
2. В чем состоит своеобразие искусства эпохи Возрождения?
3. Что следует понимать под феноменом Реформации? Каково ее культурологическое значение?
4. Как осуществлялась модернизация Европы в Новое время? Опишите характер знания, проблему отношения личности к природе и обществу.
5. В чем заключается своеобразие культуры Нового времени?
6. Каковы особенности искусства эпохи Нового времени?
7. Раскройте роль эпохи Просвещения в культуре Европы Нового времени. В чем заключаются особенности данной эпохи?

¹ Цит. по: История диалектики XIV–XVIII вв. М., 1974. С. 227.

ГЛАВА 9. РУССКАЯ КУЛЬТУРА

9.1. Истоки славянской культуры. Язычество древних славян

Истоки славянской культуры следует искать в гораздо более древних временных пластах, чем время образования государства Древняя Русь. В этом смысле большого доверия заслуживают данные такой науки, как лингвистика. Именно лингвисты определили следующее:

1) отмежевание праславянских племен от родственных им соседних индоевропейских племен произошло примерно в середине II тыс. до н. э.;

2) соседями славян из индоевропейских народов были германцы, балтийцы, иранцы, италики, кельты и некоторые другие;

3) тремя основными стихиями славянской природы были лес, река и степь.

До образования государства славяне жили патриархально-родовыми общинами. Лес снабжал их строительным материалом и топливом, охота и лесное пчеловодство давали необходимое для питания; кроме того, лес защищал славян от внешних врагов. Велико и благотворно было значение великих славянских рек – Днепра, Дуная, Дона, которые не только имели обильные запасы рыбы, но и обеспечивали густую и удобную сеть летних и зимних путей сообщения. Степь же долгое время таила в себе постоянную угрозу и была источником опасностей, нашествий и разорения.

История восточного славянства и русского этноса как самостоятельной ветви славян начинается в I тыс. до н. э., когда сформировались славянские племена Среднего Приднепровья. В VII в. до н. э. в южнорусские степи пришли причерноморские скифы, с которыми славяне жили более-менее дружелюбно. Этот период уже можно охарактеризовать как своего рода прелюдию государственности, о чем свидетельствуют сохранившиеся мифы и героический эпос, а также захоронения воинов и огромные царские курганы под Киевом. В V в. до н. э. сюда пришло кочевое иранское племя сарматов, которое в течение нескольких столетий вытесняло славян на север, в лесную зону. На рубеже VI–V вв. н. э. на берегу Днепра был основан Киев. По преданию,

его основателями были братья Кий, Щек и Хорив. В IV в. на основе двух групп славянских племен – руси (бассейн реки Рось) и полян (Киев и Чернигов) – возник крупный союз среднеднепровских племен. Имя народа «русь» или «рос» появилось в источниках впервые в VI в. Византийцы применяли вторую форму наименования, а арабо-персидские авторы IX–XI вв. – первую. Обе формы дожили до наших дней (Россия, русские).

В формировании древнерусского этноса принимали участие как восточнославянские племена (поляне, вятичи, древляне, радимичи, новгородские словены и др.), так и угро-финские народы (мурома, меря, весь), а также тюркские народы (берендеи, торки). Отсюда распространённое в начале XX в. утверждение, что русский народ надо делить на две ветви – южнорусскую и севернорусскую. Аргументами в пользу этого взгляда выступают отличия языковых диалектов, типов жилищ, одежды и некоторых обрядов. Исторически это подтверждается наличием двух центров Древней Руси – Киева и Новгорода. Постепенно язык и быт обеих ветвей сближались, а в XVII в. сформировался ещё один диалект, так называемый московский говор, положенный в основу русского литературного языка.

С IX в. ведёт начало первое крупное устойчивое государственное объединение восточных славян – Киевская Русь.

Изучение древнерусской религии дохристианского периода связано с большими трудностями. До последнего времени наука располагала весьма ограниченными данными. Считалось, что кроме указаний на язычество в летописях, обличения языческого «поганства» в древнерусских христианских поучениях и свидетельств арабских авторов никаких письменных источников того далекого времени не сохранилось. Приходилось использовать дополнительные источники, к которым относятся богатейшие этнографические записи старинных верований, обрядов и обычаев, обширное фольклорное наследие: волшебные сказки, поверья, заговоры и другие жанры устного народного творчества, а также многообразные материалы археологических раскопок.

В наши дни практически воссоздана древнеславянская мифология, т. к. имеется сборник древних славянских мифов («Песни птицы Гамаюн»), восстановленных и литературно обработанных А. И. Асовым (литературный псевдоним Бус Кресень), который проделал гигантскую работу по изучению различного рода фольклорных и пись-

менных источников. Кроме того, ученые исследуют сравнительно недавно найденный источник, названный книгой Велеса. «Велесова книга» была создана новгородскими жрецами IX в. и посвящена богу богатства и мудрости древних славян Велесу¹.

Вкратце загадочная и трагичная история обретения Велесовой книги выглядит так. В 1919 г., во время Гражданской войны, она была найдена офицером белой армии Ф. А. Изенбеком недалеко от Харькова в имении князей Куракиных. Будучи человеком, интересующимся историей, Изенбек заинтересовался деревянными дощечками с какими-то письменами, разбросанными по полу усадьбы, собрал их и позже вывез за границу. В Брюсселе в 1924 г. книга попала в руки Ю. П. Миролюбова, который 15 лет переписывал и расшифровывал древнеславянские записи. Миролюбов мечтал сочинить поэму о князе Святославе Игоревиче, для этого, как он полагал, ему надо изучить язык IX в. Именно с этой целью он и работал с дощечками, скопировав не всю книгу, а только 75 % текста. В 1943 г. в оккупированном немцами Брюсселе после смерти Изенбека пропал весь его архив, в том числе и подлинник Велесовой книги. Многие ученые подвергают сомнению подлинность Велесовой книги, утверждая, что она является фальсификацией. Действительно, история обретения и утраты текста весьма необыкновенна. Ведь за один обрывок пергамента с раннехристианской рукописью Евангелия люди готовы выложить целое состояние, а единственный экземпляр священного текста славянской ведической религии переписывается лишь частично – для того, чтобы была написана поэма, а затем гибнет в одном из брюссельских каминов.

Таким образом, остались лишь записи, сделанные Миролюбовым, к которым многие относятся с недоверием, и фотография одной из дощечек. Но ведь рукопись «Слова о полку Игоревом» тоже погибла, но сегодня никто не сомневается в подлинности текста «Слова», который сохранился благодаря копиям. «Велесова книга» – памятник более сложный и объемный, чем «Слово», его так же трудно подделать, как заново создать Библию, Авесту или Ригведу. Это – непосильная задача. Да и кому и зачем это могло бы понадобиться? Ве-

¹ См.: Русские Веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга / Реставрация, пер., коммент. Б. Кресеня. М., 1992.

лесова книга завораживает читателя, можно ли подделать магию слова? Кроме того, как мог гипотетический фальсификатор предвосхитить многие открытия в древней славянской истории, в языкознании, в мифоведении, которые были сделаны лишь в недавнее время? К слову, западные ученые давно используют этот текст, не сомневаясь в его подлинности. Впервые фотокопии текстов табличек опубликовали в 1960–70-х гг. Сергей Лесной (Парамонов) в Канаде, Н. Ф. Скрипник в Нидерландах и журнал «Жар-птица» (где Миролюбов был редактором) в Бельгии. Во Франции в 1983–1987 гг. В. Ребиндером был издан рукописный журнал с переводами Велесовой книги, где также были приведены фотокопии текстов дощечек.

«Велесова книга» написана не кириллицей, а велесовицей – руническим письмом с использованием греческих букв. Язык книги – это особый язык, язык жрецов. Довольно сложно было книгу перевести. В России это сделал А. Асов, его перевод был опубликован в 1992–1993 гг. в книгах «Мифы древних славян» и «Русские Веды».

У славян очень долго держался патриархально-родовой строй. Поэтому естественно, что у них сохранялся и семейно-родовой культ в виде почитания предков, связанного с погребальным культом. По всей территории, на которой обитали славянские племена, встречаются многочисленные могильники и курганы с погребениями. Погребальные обычаи были сложными и разнообразными. У восточных и, частично, у западных славян было распространено сжигание. Сжигали на кострах, которым придавали форму корабля или лодки: на них, согласно верованиям, души отправляются в дальний путь в страну духов. С X–XI вв. повсеместно распространяется захоронение в землю. Над могилой обычно насыпали курган; с умершими всегда клали различные вещи; при погребении знатных людей убивали коня, а иногда раба и даже жену умершего. Более древние представления включали веру в будущее рождение, поэтому телу придавали вид эмбриона. Позже возникла вера в загробное бытие. Душа умершего беспокойно блуждает по деревьям, пока не совершено погребение. Только после должного попечения об усопшем его душа может пойти по особому пути (радуга или Млечный путь). Слово «рай» – это дохристианское общеславянское слово, которое означало прекрасный сад, каким рисовался загробный мир (другие названия «Ирий» или «Вирий»), – именно там обитают умершие, туда осенью улетаются птицы (души умерших).

Совсем непохожи на христианские представления об умерших, которые подразделяются на следующие категории:

1) «чистые» покойники, умершие естественной смертью – от болезни или старости. Независимо от пола и возраста они назывались «родителями»;

2) «нечистые» умершие – мертвяки, или заложные. Это те, кто погиб неестественной, насильственной или преждевременной смертью: убитые, самоубийцы, утопленники, опойцы (умершие от пьянства), колдуны; позднее под влиянием христианства в эту группу стали включать детей, умерших некрещеными.

«Родителей» почитали, смотрели на них как на покровителей, а мертвяков боялись и старались обезвредить, т. к. считалось, что они знают с нечистой силой, мстят живым. Почитание родителей сохранилось в измененном виде до наших дней. В России поминают родителей в определенные дни года, особенно в родительскую субботу (перед масленицей, перед Троицей, а также в послепасхальную неделю). Умерших поминают на кладбищах, едят и пьют на могилах, оставляя часть принесенной еды для покойных.

Как и у других народов в период родового строя, у славян имела место разнообразная культовая практика. Перечислим основные культы:

1) культ предков;

2) культ Матери-Земли, который связан с тем, что славяне были земледельцами. Почитание Земли выражалось в обычаях клятвы землей, целовании земли, перенесении горсти родной земли на могилу захороненного вдали от родных мест (в наши дни почитание родной земли сохранилось, например, в форме захоронения земли городов-героев в мемориальных комплексах – местах поклонения павшим в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.);

3) фетишистский культ камней-следовиков с какими-нибудь необычными отметинами; культ воды как очищающего и целебного средства (почитание озер, источников, ключей) и культ огня как очищающего и предохраняющего от бед (освящение огнем жилищ, перепрыгивание через костер);

4) культ священных животных, отголоски которого до сих пор проявляются в святочных и масленичных инсценировках ряженых, одетых в звериные шкуры и маски медведя, козы, петуха, лошади и т. д.;

5) земледельческие культы – религиозно-магические обряды и праздники, связанные с важнейшими моментами сельскохозяйственного календаря, позднее слившиеся с церковными христианскими праздниками (например, день Ивана Купалы). Магия славян-земледельцев была либо *начинательной* (магия первого дня, первой борозды, первого снопа и т. д.), либо *имитативной* (обряды при посеве, например, зарывание в борозду яйца как символа жизни);

б) культ Солнца, суточное движение которого своеобразно осмыслялось древними славянами: днем Солнце по небосводу везут кони, ночью по подземному мировому океану оно плывет в ладье. Солнечные символы Древней Руси тесно связаны с конем и водоплавающей птицей, прежде всего с уткой. Их изображения в прикладном искусстве в виде амулетов-оберегов часто находят при раскопках курганов.

Слово «*бог*» является исконно славянским, общим для всех славянских языков, а также родственным древнеиранскому (*bagha*) и древнеиндийскому (на языке санскрит – *bhaga*). Основное значение этого слова, как показывают данные языкознания, – счастье, удача. Отсюда такие слова, как «богатый» (имеющий счастье) и «убогий» (лишенный счастья – префикс «у» означает утрату или удаление чего-либо). Другое общеславянское слово «бес» обозначает сверхъестественное существо, которое внушает страх. Отсюда слова «беситься», «бешеный». После принятия христианства слово «бес» стало синонимом дьявола, сатаны. Такая же участь постигла представление о черте. В имени славянского бога Крадо, который покровительствовал хитрости, лукавству и всякому злу (слова «красть», «краденое»), звучит «крт», трансформировавшееся со временем в «чрт». Позже черт также стал синонимом христианского дьявола.

Русские летописи христианского времени называют богов, культ которых учредил князь Владимир в 980 г. Это Перун, Стрибог, Дажьбог, Хорс, Симаргл и богиня Макошь. Кроме того, упоминаются Велес, Сварог, Лада, Род и рожаницы. Верховным божеством, первоначально, богом Вселенной, не имеющим облика, почитался *Род*. Мужским воплощением Рода выступал небесный бог *Сварог*, супруга которого, богиня любви *Лада*, стала матерью богов. *Перун* – это бог грозы и войны, *Свентовит* – бог неба и света, *Стрибог* – бог ветров, *Дажьбог* – солнечный бог, дающий благо (урожай, здоровье и пр.), солнечное божество *Хорс* олицетворяет солнечный диск, *Семаргл* –

огнебог, *Велес* – бог богатства, покровительствующий домашнему скоту, а также бог подземного мира, проводник в мир иной, *рожаницы* – парное божество, богини, олицетворяющие силы плодородия, рождения всего сущего, *Макошь* – богиня судьбы и изобилия, *Кикимора* – богиня сна и ночных привидений и др.

Весьма многообразны и многофункциональны персонажи низшей мифологии древних русичей, сохранившиеся до настоящих дней в качестве атрибутики и героев русских народных сказок и былин. Прежде всего, это духи природы: дух леса – *леший*, в котором отразилось опасливое отношение к дремучему лесу славянина-земледельца, вынужденного отвоевывать у леса землю под пашню; в лесу человек мог заблудиться и погибнуть от диких зверей; дух водной стихии – *водяной*, внушавший гораздо более серьезный страх, чем шутник-леший, поскольку опасность утонуть в омуте, озере, болоте гораздо страшнее, чем опасность заблудиться в лесу; дух поля – *полуденница*, которая, по поверьям, являлась работающим в поле в виде женщины в белом и наказывала нарушителя обычая (запрет на работу в полуденный час), сворачивая ему голову набок или как-то иначе. Особо почитался дух дома – *домовой*. Существовало много разновидностей родных женских полудухов – *берегини*, *водяницы*, *русалки* (русалии) и др.

Древнерусские служители культа называются в поздних, уже христианского времени, летописях по-разному: *волхвы*, кудесники, чародеи, вещи и др. После принятия Русью христианства волхвы выступали как защитники старой веры и одновременно как руководители антикняжеских и антифеодальных восстаний (например, в 1071 г.). Христианская церковь и светская верхушка боролись с ними. Волхвы – это жрецы древнеславянской религии, которые осуществляли культовые действия, они были обладателями и хранителями тайных знаний, прорицателями и гадалками. Несомненно, в дохристианские времена существовали священные и жертвенные места, а также настоящие святилища и храмы с изображениями богов. Сейчас известно лишь о немногих. Наиболее замечательное из них – Арконское святилище на острове Рюген (юг Балтийского моря, ныне территория Германии), оно было сожжено датским королем Вольдемаром I и епископом Абсаломом в 1167 г. Сохранившиеся рисунки Арконского идола, а также исследования идола, найденного в реке Збруч на Волини, дают представление о дохристианской славянской картине мира. Збруч-

ский идол представляет собой каменное, четырехстороннее изваяние, сверху донизу покрытое изображениями. Три горизонтальных ряда антропоморфных фигур свидетельствуют о существовании в представлениях того времени трех ярусов мира. Верхний ярус – почти бесконечное небо с устремленными вверх мужскими и женскими божествами, среди которых выделяются Перун с конем и саблей, а также Макошь с рогом изобилия в руках. Средний ярус – земной мир (эта часть идола покрыта изображениями людей). Нижний ярус – подземный мир, боги которого держат на себе верхние ярусы Вселенной. Среди этих богов исследователи идентифицировали Велеса.

Наряду с бесспорными свидетельствами веры славян во многих богов отчетливо видны следы поклонения *единому Богу*. Род-Сварог понимался как глава божьего рода, а остальные «главные» боги (Перун, Дажьбог, Велес и Свентовит) – это ипостаси, проявления единого Бога. Славянские волхвы различных жреческих школ неодинаковым путем пришли к пониманию тайны Троицы. В киевский *Триглав* (дохристианскую троицу) вошли Род-Сварог-Перун – Небесный Отец, Дажьбог – Сын, Стрибог – Святой Дух. Культ этой троицы не мешал почитанию иных богов. В Новгороде Триглав понимали несколько иначе: Род – не божественная личность, а скорее имя Вселенной; Сварог – Небесный Отец, Перун – Сын, Свентовит – Святой Дух (это божество вытеснило в новгородском Триглаве более древнего бога Велеса).

9.2. Киевская Русь. Принятие христианства

К началу IX в. сложилось государство Русь, возникшее в результате объединения Новгородской Руси с Киевской Русью после захвата новгородским князем Олегом Киева в 882 г. Русь объединила почти половину славянских племен вокруг Киева и вела борьбу с кочевниками и варягами. Кроме того, Олег и его преемники старались подчинить Киеву оставшиеся независимыми восточнославянские племена. Древлян, северян, радимичей покорил сам Олег, уличей и тиверцев – Игорь, вятичей – Святослав и Владимир.

Воевала Русь и с Византией. Об успешности похода Олега свидетельствует русско-византийский договор 911 г., условия которого были выгодны для Руси. Менее успешными оказались походы Игоря 941–944 гг., но они активизировали торговые и политические отношения между Русью и Византией. Особенно много и упорно воевал

с Византией сын Игоря Святослав (971). Владимир продолжил походы своего отца Святослава против Византии и заставил Византию не только считаться с мощью Киевской Руси, но даже признать ее равенство, что нашло отражение в браке Владимира с Анной – сестрой византийских императоров Василия II и Константина IX. Укрепление государства требовало идеологического обоснования, которое в те времена обеспечивали религии. Язычество не отвечало этим потребностям. Безусловно, такой религией должно было стать единобожие.

Крещение Руси было событием огромной исторической важности в политическом, социальном и культурном отношении. Здесь надо иметь в виду, что не было такого одноразового события, как быстрое и повсеместное приобщение к христианству целого народа Древней Руси. Имел место продолжительный, растянувшийся на целые столетия процесс введения христианства в качестве государственной религии централизованной Киевской державы, начало которому было положено еще князем Аскольдом в 867 г. (так называемое «первое Крещение Руси»). Собственно Крещение Руси, от которого отсчитывают начало истории Русской православной церкви, состоялось в 988 г., когда Владимир Святославович подверг крещению жителей древнего Киева. Затем имели место крещение новгородцев и жителей других древнерусских городов, расположенных в основном на водном пути от Киева к Новгороду. И, наконец, далее осуществлялся процесс утверждения христианства в качестве государственной религии древнерусской державы.

Крещение Руси явилось событием, суть которого состояла в принципиальном выборе, более чем на тысячелетие вперед предопределившем важнейшие черты русской культуры. Выбор древнерусским обществом в качестве государственной, надплеменной религии именно восточного христианства был продиктован не только государственно-политической мудростью князя Владимира и тех слоев раннефеодального общества, которые он олицетворял и представлял в своей политике, но и предрасположенностью древней восточнославянской культуры именно к такому, а не иному выбору. Одной из важнейших предпосылок исторического религиозного выбора Древней Руси является ее геополитическое положение. Государство сформировалось на границе двух географических зон – степи и лесостепи, что определило, по словам Л. Н. Гумилева, его уникальность в векто-

ре «Север – Юг». В то же время нахождение между Востоком и Западом имело своим следствием подверженность перекрестному влиянию различных цивилизаций, что оказалось плодотворным для духовной жизни и культуры русского народа.

Проблема выбора религии, а вместе с ней и определенного культурно-исторического пути, стояла перед Русью очень остро: во-первых, необходимо было достигнуть национального сплочения разрозненных восточно-славянских племен; во-вторых, древнерусской народности необходимо было геополитическое самоопределение в координатах «Запад – Восток», «Север – Юг»; в-третьих, стояла проблема выбора наиболее естественных союзников в военнополитическом и духовно-культурном отношении и определения главной угрозы своему национально-государственному существованию. Восточный вектор социокультурной ориентации Руси обусловлен не только социально-практическими интересами, но и некой духовной доминантой, подтолкнувшей Русь, русскую культуру к выбору восточного христианства, будущего православия.

До своего исторического Крещения Русь проявляла большой интерес и к исламу, и к иудаизму. Иудаизм – общий культурный источник христианства и ислама – был официальной религией одного из соседних с Киевской Русью государств – Хазарского каганата. Об интересе к исламу сообщают два ранних мусульманских источника, содержащих упоминание о посольстве русского князя в Хорезм для знакомства с исламом с целью возможного последующего принятия ислама Русью, что было следствием реальных религиозных колебаний древнерусских государственных мужей.

Хорошо известный рассказ русской летописи XII в. «Повесть временных лет» о выборе веры буквально списан с еврейско-хазарской легенды о принятии новой государственной религии хазарским каганом. Разница заключается в том, что в последней говорится о победе иудея в соревновании христианского, мусульманского и иудейского послов, поскольку он произнес более убедительную речь. Этот факт подтверждает наличие культурно-религиозных контактов между Древней Русью и Хазарским каганатом. В конечном итоге и ислам, и иудаизм были отвергнуты руководителями древнерусского государства. Летопись содержит довольно случайную и поверхностную мотивацию этого отказа. Так, в исламе Владимира привлекало многоженство, но в то же время нелю-

бым казались обрезание, запрет на употребление в пищу свинины и, особенно, на питье вина. Брезгливость вызывали некоторые обычаи и обряды. Кроме того, мусульманское богослужение явно отвращало русских послов подавлением личности и человеческого достоинства; плюс к этому возмущало, что в мечети стоят без пояса (сняв оружие), распоясавшись, что считалось у русских неприличным. Общий нравственный вывод об исламе был таков: «Не добр закон их». Еще короче была отповедь иудаизму. Владимир, узнав, что «земли иудеев в Иерусалиме, а сами они рассеяны по разным странам, так как Бог разгневался на отцов наших и отдал эту землю христианам»¹, сказал, что такая религия несовершенна, коль скоро не смогла объединить народ даже территориально. Неприятие иудаизма проистекало не только и не столько из-за изобилия запретов, что шло вразрез со стихийностью и свободолюбием восточных славян, но, в первую очередь, из-за внетерриториальности этой религии.

Таким образом, ни ислам, который распространился среди многих восточных народов и стран и стремился объединить всех правоверных и покорить неверных независимо от их территориального положения, ни иудаизм, который защищал идею избранного народа, скитающегося по свету и проходящего различные испытания, которые укрепляют веру и ведут к спасению, *не были религией земли*. Великий русский философ Н. А. Бердяев писал, что русским чужда мистика расы и крови, но очень близка мистика земли. Эти две ближневосточные религии были последними звеньями в цепи развития древнесемитской кочевнической культуры и закрепляли соответствующие обычаи, представления и сам образ жизни. Русская культура в процессе самоопределения стремилась преодолеть пережитки кочевничества в своих глубинных пластах. К этому подталкивало само вековое противостояние восточных славян степным кочевникам. Русская земля по своему геополитическому положению, как уже отмечалось, была последним краем оседлости, подвижной и изменчивой гранью между миром воинственных кочевников и миром оседлых народов. Поэтому интересы Древней Руси были все же обращены в сторону христианства, которое вносило в каждую осваивавшую его культуру черты оседлости, стабильности, одухотворенности бытия. Отсюда вполне закономерным был выбор русскими людьми, еще со

¹ Повесть временных лет: URL:<http://old-russian.chat.ru/02povest.htm>

времен Аскольда и княгини Ольги, в качестве основополагающей, государственной религии восточной ветви христианства.

Отказ от католицизма в летописи прописан невнятно. И хотя посланцы Папы Римского доказывали минимальность своих обрядовых запретов, Владимир отослал их со словами: «Отцы наши сего не прияли суть, и нам не след»¹. Предположительно, речь идет об изгнании немецких миссионеров в 961–962 гг. Другими словами, Владимир опирался на некоторую традицию, ибо религиозно-культурный опыт предков, хотя бы некоторых из них, говорил в пользу православия.

Православие было единственным религиозным течением, которое получило распространение среди восточных славян наряду с традиционным язычеством. Лишь о Византийской церкви можно было сказать, что ее «прияли наши отцы». Многовековой опыт развития русской культуры говорит о том, что в различных ее проявлениях – в религии и науке, в литературе и искусстве, публицистике и философии – везде первичным было содержание, а вторичной – форма этих феноменов культуры. Именно в восточном христианстве русская культура стремилась найти адекватную себе форму, которая не противоречила бы ее устремленности в бесконечность и была бы способна связать воедино различные крайности. Такой идеальной формой для русского духа в X в. казался порядок религиозно-культурного и общественно-государственного устройства Византии. Византия олицетворяла для Древней Руси идеальную модель преодоления язычества в формах христианства, притом в максимально близких культурно-исторических условиях.

Таким образом, исторический выбор русской культуры происходил по дуальной логике. Сначала имел место выбор между язычеством и монотеизмом. При этом из пары «христианство – восточные религии (иудаизм, ислам)» было выбрано именно христианство как наиболее далекая от восточнославянского язычества религия, как способ преодоления культурных рудиментов кочевничества и закрепления духа оседлости. А затем в паре «восточное христианство – западное христианство» предпочтение было отдано восточному как более близкому язычеству богатыми ритуалами, наглядной изобразительной символикой, подчеркнутой эстетизированностью обрядовой стороны религии, ее праздничностью. Летопись содержит легенду, свидетельствующую о последнем, решающем, факторе выбора восточного хри-

¹ Повесть временных лет.

стианства: про богослужение у немцев послы Владимира сообщают, что красоты не видно нисколько, о греческом же богослужении послы, восхищенные его зрелищностью и красотой, сказали, что не понимали, где находятся, на небе или на земле, ибо там Бог пребывает с людьми, и служба лучше, чем в других странах.

Исследователи принятия христианства другими народами отмечают, что большинство искали доброго закона (как, например, болгарский царь Борис), просили учителей для разъяснения веры. Русские же искали, скорее, не закона, а благодати и красоты, которая, по словам Ф. М. Достоевского, «мир спасет». Выбор древними русичами между этикой и эстетикой, между правом и неутилитарными ценностями (т. е. красотой) надолго определил в будущем дефицит правовой культуры, имеющий место в России вплоть до нашего времени.

9.3. Византийские традиции в культуре Древней Руси

Трудно переоценить влияние христианской культуры на Русь, которая вошла в европейскую семью. Правда, вхождение это было сложным. Русь стала христианской, но без античной традиции; Балканские горы не дали излиться на русские просторы источникам древней европейской культуры. Крестили Русь по-гречески, а язык дали болгарский, а это язык народа, лишённого в основном культурной традиции, истории, литературы. Благодаря солунским братьям Кириллу и Мефодию, создавшим во второй половине IX в. славянский алфавит, староболгарский, или церковно-славянский, язык был принят в XI в. на Руси и имел огромное значение для формирования русской нации. Никакой другой язык, использовавшийся в Средние века для межнационального общения, не мог быть так легко усвоен восточнославянскими племенами. Он быстро стал общедоступным языком, носителем национальной идеи. Латынь или греческий язык, в случае их использования на Руси, привели бы к возникновению наднациональной космополитической по своей природе элиты, оторванной от народа, говорящей с ним на разных языках. А в условиях многоплеменной Руси это означало бы одно – вместо единой нации, сумевшей отстоять свою независимость и защитить европейскую цивилизацию от угрозы с Востока, мы имели бы конгломерат народов и государств.

С принятием христианства на Русь хлынул интенсивный поток текстов от южнославянских культур, которые раньше приобщились

к византийскому источнику, и собственно из Византии, бесспорно являвшейся культурным и конфессиональным центром всего ареала. Это послужило катализатором, который привел в движение силы местной культуры, т. е. внешние влияния не подменили местную культуру, а породили в ней свежие тенденции.

Надо иметь в виду, что этот диалог культур сопровождался острой борьбой за духовную независимость. Прямое культурное влияние доминирующей культуры получало решительный отпор. Язычество не умерло и не было обессилено сразу. В глубинах народного сознания продолжалась своя, уже потаенная жизнь, двусмысленная и двоеверная. В сущности, слагались две культуры: дневная и ночная. Первая была принадлежностью образованного меньшинства, вторая жила в проявлениях народного духа.

Церковно-славянская письменность послужила основой для создания древнерусского литературного языка. Известно, что князья Владимир и Ярослав Мудрый основали школы в Киеве и Новгороде для «учения книжного». Однако в то время светское образование не могло получить широкого развития. Настоящими центрами, носителями древнерусского просвещения стали монастыри, особенно знаменитый Киево-Печерский монастырь, основанный греческим монахом Антонием. Монахи собирали, переписывали и переводили с греческого книги самого разнообразного содержания, начиная со Священного Писания и заканчивая сказаниями, житиями святых, а также сборниками поучений, которые стали любимым чтением древнерусского грамотного человека. В Киево-Печерском монастыре возникло и русское летописание. Первым летописцем, по преданию, был Нестор. «Повесть временных лет», написанная им, содержит ссылки на документы, известные Нестору и дополненные им, а также личные воспоминания. Это произведение глубоко личностное, автор переживает, пропускает излагаемые события через себя, выражает свое отношение, что вообще-то не свойственно летописцам. Преемники Нестора на протяжении многих веков записывали наиболее важные события из года в год, что безусловно способствовало развитию русского национального самосознания.

Киевская Русь выдвинула ряд замечательных духовных писателей, ораторов, проповедников. Среди них митрополит Илларион и религиозный философ Кирилл Туровский. Осталось описание паломничества в Святую землю игумена Даниила. До нашего времени дошло

более 150 рукописных книг XI–XII вв. Одной из таких книг является «Слово о законе и благодати», написанное Илларионом. Илларион был сподвижником Ярослава Мудрого. Основная идея этого произведения состоит в том, что все христианские народы независимо от времени их крещения равны между собой. Эта идея была направлена против учения Византийской церкви о ее исключительном праве на всемирное господство. Среди других произведений безусловно выдающимся является «Слово о полку Игореве». Имя автора, так же как и подлинник рукописи, до нас не дошло. Эта поэма написана в конце XII в., а в настоящее время имеется единственная поздняя копия, найденная в XVIII в. в библиотеке Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. В основу произведения положены события неудачного похода новгород-северского князя Игоря Святославовича против половцев в 1185 г. Кроме этого произведения о данном историческом событии повествуется в двух летописях – Лаврентьевской (XIV в.) и Ипатьевской (XV в.). Но летописи – это хронологическое и скупое последовательное повествование о событиях, а «Слово» – плач по раздробленности Руси и гимн надежде на ее единение.

Древнерусское искусство не было ни копией византийского, ни аналогом западноевропейского. У него был свой путь. Проблема византийского наследия в древнерусской культуре издавна привлекала к себе внимание исследователей, но подходили они к ее решению с диаметрально противоположных позиций. Так, П. Чаадаев, выражая мнение западников, вслед за Вольтером считал Византию жалкой и утверждал, что она достойна глубокого презрения. Славянофилы в лице И. Киреевского, К. Леонтьева и др. полагали Византию главным и основным источником всей русской культуры и мечтали о возрождении духа византизма. Похожие позиции занимают и историки искусства. Одни полагают, что Древняя Русь была не более чем провинцией Византии и непрерывно находилась под ее влиянием, другие говорят о ее ранней эмансипации от Византии и дальнейшем самостоятельном развитии. Однозначно трактовать этот вопрос нельзя. Византия, безусловно, сыграла огромную роль в развитии древнерусской художественной культуры, но ее влияние на разных этапах было различным и проявлялось далеко не одинаково в отдельных видах искусства. Были периоды сближения и расхождения, даже резкого обрыва культурных связей.

Самые ранние и активные контакты Древней Руси с Византией приходятся на конец X – начало XI в. Первый каменный храм в Киеве – церковь Успения Богородицы – возведен в 996 г. византийскими мастерами. Храмовое русское зодчество гордится также собором Святой Софии в Киеве, построенным в 1037 г. при Ярославе Мудром. Реконструкция этого здания дает нам возможность представить роскошный, торжественный, «южный» облик этого храма, созданного византийскими зодчими. Тринадцатиглавое крестово-купольное здание было окружено открытыми галереями, больше подходящими для средиземноморского климата и придающими всей композиции дворцовый характер. Храм был украшен мозаикой и фресками, созданными греческими мастерами. Так, фрески на стенах лестничной башни изображают светские сюжеты охоты, состязаний, фигурки музыкантов и скоморохов; здесь же расположены портреты княгини Ирины с дочерьми, отличающиеся индивидуальной характеристикой образов.

В 1112 г. в Киеве византийские мастера украсили собор Архангела Михаила мозаиками. Одна из них, аристократически утонченное изображение св. Дмитрия, представленного воином, облаченным в парадные доспехи, со щитом и мечом в руках, хранится сегодня в Третьяковской галерее.

В отличие от романского Запада, где лишь в ряде областей постепенно переходили от деревянных конструкций к каменным сводам, Киевская Русь уже на самом раннем этапе развития каменного зодчества получила от Византии технологии создания сводчатых и купольных перекрытий, что позволило возводить здания изящной пространственной конфигурации и большой высоты. Византийские архитекторы принесли на Русь центрально-купольный план и такие декоративные атрибуты, как мозаика, наборные мраморные полы, шиферные карнизы, парапеты и др.

В XII в. выработался характерный русский тип крестово-купольного белокаменного храма: четырехстолпный, с полукруглой главой на высоком барабане. В пределах этого общего типа имелось большое разнообразие вариантов. В XII в. первенство в храмовом строительстве принадлежало Владимиро-Суздальскому княжеству, которое претендовало на роль общерусского центра. Эта эпоха оставила нам неповторимую церковь Покрова на Нерли. Другое направление русского зодчества обозначилось в Новгороде. Знаменитый Софийский со-

бор, монастыри Новгорода остаются мужественными, простыми и великолепными по своей цельности образцами русской архитектуры.

Начиная с XII в. храмы приобретают устремленность всех своих линий вверх (например, собор Михаила Архангела в Смоленске), что говорит о романском влиянии. Появляются башеннообразные храмы, которым нет прямых аналогов ни в византийской, ни в южнославянской, ни в кавказской архитектуре. Зодчие Владимиро-Суздальского княжества, а также Новгорода и Пскова существенно переработали византийскую традицию, а начиная с XIV–XV вв. московские архитекторы продолжили намеченные тенденции и выработали типы столпообразных и шатровых храмов (классическим примером является церковь Вознесения в подмосковном Коломенском). К этому времени от византийского наследия в русской архитектуре практически не осталось следов.

Иной была роль византийского наследия в живописи. Живопись была настолько тесно связана с церковным культом и жесткой иконографической системой, что в ней невозможен был резкий разрыв с византийской традицией, как это произошло в архитектуре. Сначала, особенно в Киевской Руси, преобладали привозные иконы, а большие монументальные заказы по росписи храмов выполняли приезжие греческие мастера. При этом привлекались местные силы. Постепенно русские иконописцы начали играть все большую роль. Процесс эмансипации от чисто византийского понимания шел очень медленно, но последовательно и неумолимо. Имели место подъемы и провалы, противоречия и пр. Византийские влияния усиливались всякий раз, когда из Византии привозили произведения искусства или приезжали художники.

С XIII в. древнерусские иконы обретают черты, невозможные для византийской традиции. Изображения лишаются академичности, лица теряют строгую пропорциональность, но зато приобретают большую выразительность. Отход от византийской традиции резко усилился вследствие почти полного прекращения культурных связей с Византией в период монгольского нашествия на Русь. На иконах конца XIII в. святые напоминают вырезанных из дерева и раскрашенных истуканов, фигуры плоскостные, нет и намека на объем, лица простодушны. Совсем иная картина наблюдается в XIV в. Русскими художниками был накоплен большой опыт, впитана народная эстетика. Именно в это время Византия дала новый и последний творческий

импульс русскому искусству. В Новгород приехали греческие мастера (в том числе Феофан Грек) и привезли большое количество византийских икон. Статические формы русской иконописи, характерные для XI–XIII вв., сменились свободными, более живыми и эмоциональными. Одновременно происходило формирование своего собственного художественного языка. Византийский костяк, сохраняясь, наполнялся новым содержанием. Было ослаблено аскетическое начало, усилилась просветленность образов, изображения стали более сердечными, интимными. В Византии создано немало икон с изображением Троицы, но Троица, написанная Андреем Рублевым, остается уникальной и по своему замыслу, и по своей формальной структуре.

С гибелью Константинополя исчез тот очаг, где рождались новые идеи. Из творческого стимула византийское влияние скоро выродилось в букву закона, в византизм. Завершая тему византийского влияния на русскую культуру, отметим, что мы должны быть благодарны Византии за то, что она дала Древней Руси техники каменного зодчества, мозаики, фрески, темперной живописи, способствовала развитию миниатюры, эмали и мн. др. Однако следует помнить, что все это творчески перерабатывалось.

9.4. Культура эпохи Просвещения в России

Эпоха Просвещения в России XVIII в. началась с проводимой Петром I (1672–1725) государственной политики. Трудно переоценить личность и деяния Петра Великого. Он провел реформы государственного управления (были созданы Сенат, коллегии, органы высшего государственного контроля и политического сыска; Церковь была подчинена государству; проведено деление страны на губернии, построена новая столица – Петербург). Под руководством Петра I строился российский флот, была создана регулярная армия. По его инициативе открыты многие учебные заведения, возникла Академия наук, принята гражданская азбука и т. д.

Период просветительской политики государства, т. е. период от правления Петра I до правления Александра I обычно называется временем «вестернизации», или европеизации, России, в рамках которого произошло радикальное изменение духовного мира русского народа, его системы ценностей и приоритетов. Эта политика привела к возникновению светской культуры (общественных идей и идеалов,

литературы, философии, педагогики, системы образования, книжного дела) на основе рационализма и культа разума.

В системе петровских преобразований большое значение имела церковная реформа, в ходе которой патриаршество в России было упразднено, а руководство Церковью передано светскому государственному ведомству – Синоду. Глава государства автоматически становился и главой Русской православной церкви, а духовенство превращалось в особый «чин» в государственном организме – сродни военным, врачам, художникам.

С воцарением Петра Великого в России формируется новая элита, которая во всем руководствуется «мирскими» интересами и идеями. Ядром, вокруг которого слагаются эти интересы и идеи, является не идея вселенской религиозной миссии (хранения чистоты православия), как это было раньше, а идеал Великой России¹. В системе нравственных ценностей новой элиты на первое место выходит служение Отечеству, благу Отечества. Окружение императора подбирается по принципу труда как служения, а не по критериям знатности и личной преданности – от «пирожника» Меншикова до благородного Шереметьева. Через службу формируется психология служилого сословия XVIII в.

Преобразовательная деятельность Петра радикально изменила национальное мироощущение. Книга, образование, профессионализм, рациональное восприятие жизни, сознательное и энергичное стремление к личной карьере – все это становится приоритетным в формирующемся национальном самосознании русского человека, руководствующегося петровским идеалом служения Отечеству.

В содержании культурной революции, начавшейся при Петре I, целесообразно выделить следующие сущностные характеристики:

- ориентация на светскую книгу и книжное знание;
- особая ценность военной направленности политики;
- стремление к всеобщему регулированию, порядку, регламентации;
- выделение дворянства в качестве образованной элиты и носителя новой культуры;
- сильное влияние женского культурного начала².

¹ См.: Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. Т. 1, ч. 2. Л., 1991. С. 91.

² Березовая Л. Г., Берлякова Н. П. История русской культуры. Ч. 1. С. 229.

Светской книге и книжному знанию отводилась главная роль в государственном просветительстве. Начало светскому книжному делу было положено введением гражданской печати и гражданского шрифта Петром I, который собственноручно правил начертание букв и приказал все книги печатать этими буквами. Практически-утилитарный подход к знаниям (государственная необходимость профессионального образования) обусловил потребность в учебниках как «вратах учености» (М. В. Ломоносов). Таких учебников было в то время немного: «Букварь» Ф. П. Поликарпова, «Первое учение отрокам» Ф. Прокоповича, «Арифметика» Л. Ф. Магницкого, «Грамматика» М. Смотрицкого. Поэтому при обучении использовались также различные европейские словари и справочники. К концу XVIII в. появляются учебники нового поколения, подготовленные профессорами и студентами Московского университета: «Российская грамматика» М. В. Ломоносова, учебник по математике Д. С. Аничкова, учебники по географии Х. А. Чеботарева и физике П. И. Страхова. Появились также отечественные учебники по горному делу, металлургии, кораблестроению и архитектуре. В 1756 г. при Московском университете была открыта типография, издававшая широкий спектр светской литературы: учебники, словари, научную и художественную литературу, детские книги, большинство журналов и календарей.

Общим принципом организации всех сфер общественной жизни петровской эпохи являлся принцип регулярности (регулярное общество – «регулярная» культура). Петровский идеал «правильного» государства – это четкая регламентация всей общественной жизни (от воинской дисциплины и до устройства парка). Так, регламентация государственной службы реализовалась в создании особого слоя людей, связанных специфической иерархией отношений: не по родовитости или связям, а по способности к служению Отечеству и реальному вкладу в государственное дело. Отсюда петровский «Табель о рангах» (1722), согласно которому все виды службы делились на три категории: воинскую, статскую и придворную. Все чины подразделялись на 14 классов, из которых первые пять составляли генералитет (элиту всех родов службы), 6–8-е классы – штаб-офицерские, дворянские чины и 9–14-е – обер-офицерские чины, низшие ранги бюрократического аппарата. Таким образом, представители господствующего класса времен Петра I оказались жестко разделенными иерархией

служебных отношений, однако все они были «государственными людьми», т. е. чиновниками.

В петровские времена высокий статус служения государству и государю выдвинул на первое место дворянское сословие. Для дворянства, теснейшим образом связанного с тронном, служба Отечеству стала синонимом службы государю. Именно дворянское сословие более всего оказалось затронутым переменами в общественно-культурной жизни. Обязательное бритье бороды, ношение европейского платья (камзолов, париков, шляп, галстуков и т. п.), знание европейских языков и хороших манер – все это стало признаком исключительно благородного сословия. От знаменитых петровских «ассамблей» берет начало тип светской жизни в России, когда силою государева указа дворянам предписывалось на ассамблеях танцевать, вести светские беседы, осваивать игру в шашки и шахматы. Отсюда многочисленные наставления, как вести себя за столом, во время разговора, как пользоваться вилок и носовым платком и т. д. Сложился свод правил поведения молодого дворянина – «Юности честное зеркало».

Таким образом, русский дворянин в петровскую эпоху оказался в положении как бы иностранца в родной стране. Ему надо было усваивать формы европейского быта, сохраняя при этом русский взгляд на них, т. е. надо было не становиться иностранцем, а только вести себя как иностранец. И дворянин вел своеобразную жизнь-игру, постоянно ощущая себя словно на сцене. «Это демонстрирование чужого опыта, игра в европейскую жизнь, условность, поза делали XVIII в. необыкновенно театральным, почти маскарадным. Масса условностей быта, которые все именно и понимали как условности и тем тщательнее следили за их неукоснительным соблюдением, расцвечивала и карнавализовала эту культуру. Использование французского языка в качестве бытового облегчало вживание в “роль”, отделяло “сцену” от зрительного зала. Появилось понятие “свет”, “светские условности”»¹.

В России XVIII в. сформировалась женская культура, характеристика которой дана А. С. Пушкиным в неоконченном «Романе в письмах». По словам поэта, женские ценности в культуре «основаны на чувстве и природе, которые вечны». Литературный салон, домашняя библиотека, домашнее образование, любовная переписка,

¹ Березовая Л.Г., Берлякова Н. П. Истории русской культуры. Ч. 1. С. 238.

культура балов, свадеб и визитов, мода, художественный вкус – все это строилось в системе русской просвещенческой культуры женскими руками¹.

9.5. Золотой век русской культуры

XIX в. в истории русской культуры обычно сопоставляют с Ренессансом в европейской культуре. И действительно, в это время русская культура обнаружила целый ряд элементов ренессансного типа: возвышение духовной свободы личности; обращение в поисках художественных истоков к общечеловеческим идеалам и образцам классического наследия; всемирный характер творчества при ярко выраженном национальном его облике².

Золотой век русской культуры неразрывно связан с именем А. С. Пушкина. В сущности, это век пушкинского типа культуры, или особое, ни с чем несравнимое время создания неповторимого «солнечного» варианта русской культуры на общечеловеческом уровне.

И. А. Ильин в статье «Пророческое призвание Пушкина» акцентировал внимание на том, чем был Пушкин для России и чем он останется навеки для русского народа: «Единственный по глубине, ширине, силе и царственной свободе духа, он дан был нам для того, чтобы создать *солнечный центр* нашей истории, чтобы сосредоточить в себе все богатство русского духа и найти для него неумирающие слова. Он дан был нам как залог, как обетование, как благодатное удостоверение того, что и на наш простор, и на нашу страсть может быть найдена и создана совершающая и завершенная форма. Его дух, как великий водоем, собрал в себя все подпочвенные воды русской истории, все живые струи русского духа. И к целебным водам этой вдохновенно возмущенной купели будут собираться русские люди, пока будет звучать на земле русский язык, – чтобы упиться этой гармонией бытия и исцелиться от смуты, от застоя и брожения страстей.

Пушкин есть начало *очевидности и радости* в русской истории. В нем русский дух впервые осознал и постиг себя, явив себя – и своим, и чужим духовным очам; здесь он впервые утвердил свое естество, свой уклад и свое призвание; здесь он нашел свой путь к само-

¹ См.: Березовая Л.Г., Берлякова Н. П. Указ. соч. Ч. 1. С. 242–243.

² Там же. С. 327–328.

определению и самопросветлению. Здесь русское древнее язычество (миф) и русская светская культура (поэзия) встретились с благодатным дыханием русского Православия (молитва) и научилась у него трезвению и мудрости»¹.

Несмотря на многочисленные исследования, посвященные А. С. Пушкину, неразгаданной остается «загадка» Пушкина. На открытии в 1880 г. в Москве первого в России памятника Пушкину Ф. М. Достоевский сказал, что Пушкин унес с собой в гроб некую великую тайну, а мы без него эту тайну теперь разгадываем.

Пушкин был *вестником*, давшим людям почувствовать сквозь образы искусства высшую правду и свет, льющиеся из миров иных. Метаисторически миссия Пушкина заключалась в том, что, создав емкий, гибкий, богатый и чрезвычайно выразительный литературный язык и великолепный стих, он этим дал решительный толчок процессу развития всенародной любви к языку, к слову, к стиху и к самой культуре языка как основного средства человеческого общения².

Основные идеи и образы творчества А. С. Пушкина:

1. Идеи, связанные с задачей разоблачения демонической природы государства и с укреплением комплекса освободительно-моральных устремлений отдельной души и всей нации. Это, прежде всего, идея о непрощаемости преступления, совершенного верховной властью, осознание несостоятельности власти, основанной на нарушении этических норм (ода «Вольность» и, особенно, «Борис Годунов»). Сюда же относится идея неразрешимости ни в рассудочно-логическом плане, ни в плане гуманизма противоречий между личностью и государством, между личностью и демонизированными законами мира («Медный всадник»). В итоге это идея-вывод о приоритете этики над государственным началом и желательности (хотя и утопичности для настоящего времени) установления высокоэтического контролирующего и направляющего начала над аморальным государством.

2. Идея-переживание Природы как начала объективного и прекрасного, ни в коем случае ни враждебного, хотя и обладающего такими качествами, которые принуждают зачастую воспринимать Природу как начало равнодушное и безучастное к человеку. Здесь созна-

¹ Ильин И. А. Одинокий художник / сост., предисл. и примеч. В. И. Белова. М., 1993. С. 68.

² См.: Андреев Д. Л. Роза Мира. С. 385.

ние человека подготавливалось к выводу о возможности какого-то — пока еще смутно мечтаемого — нового вида отношений и общения с Природой: радостно-чувственного, дружественного и в то же время ни в коей мере не греховного.

3. Идея Вечной Женственности как трансцендентного космического начала, какое бы то ни было выражение которого в конкретной человеческой множественности или в отдельной женщине невысказано и невозможно («Рыцарь бедный»). И антиномичная ей идея Вечной Женственности как присутствующего человеку начала, обретающего отражение в прекрасной женской душе («Евгений Онегин»). Именно поэтому в цепи женских образов нашей литературы Татьяна Ларина — первый образ, прелесть и гармония которого воздействуют через столетия на потомков с той же силою, что и во времена его возникновения.

4. Идея художника как вестника высшей реальности и пророка.

Следует особо подчеркнуть, что А. С. Пушкин объединял в себе как имперское, так и человеческое начала. Главные полюса его творчества — «империя — свобода». Империя привлекала поэта и эстетически — как преодоление хаоса, и нравственно — как противовес «бунту, бессмысленному и беспощадному» («Капитанская дочка»). Со смертью Пушкина разрыв империи и свободы в русском сознании совершился бесповоротно, а дилемма «власть и свобода» осталась нерешенной и по сей день¹.

История культуры России первой половины XIX в. примечательна тем, что в это время появляется интеллигенция в качестве особой социокультурной общности людей, профессионально занятых интеллектуально-культурной деятельностью. Это был первый общественный слой, возникший без ведома и санкции государственной власти. Интеллигенция формировалась из двух социальных групп; это были образованные и обедневшие дворяне (по названию современников — «кающиеся дворяне») и образованные средние слои населения, выходцы из семей чиновников, офицеров, священнослужителей, купцов, крестьян, которые зарабатывали себе на жизнь интеллектуальным трудом и назывались «разночинцами». Не будучи связанной ни с дворянским этикетом, ни с чиновничьей иерархией, интеллигенция

¹ См.: Березовая Л. Г., Берлякова Н. П. История русской культуры. Ч. 1. С. 333.

формировалась на основе нравственных принципов, главным среди которых было служение благу народа.

Создавались общественно-политические и литературно-философские кружки интеллигенции, объединявшие своих членов вокруг лидера или какой-либо актуальной идеи. Большую известность получил кружок А. И. Герцена и Н. П. Огарева, в котором главным образом обсуждалась общественно-политическая проблематика.

В 1840-е гг. складывались кружки славянофилов (К. С. Аксаков, братья И. В. и П. В. Киреевские, Ю. Ф. Самарин, А. С. Хомяков) и западников. Возникновение движения «западников» было связано с литературно-философской деятельностью студенческого кружка Н. В. Станкевича в Московском университете в 1831 г. В этот кружок входили М. А. Бакунин, В. Н. Белинский, В. П. Боткин, Т. Н. Грановский, М. Ю. Лермонтов и др. Они увлекались философией Шеллинга, Гегеля, творчеством Гете, Шиллера, Шекспира, музыкой Бетховена и Шуберта.

В отличие от славянофилов, исходивших из идеи самобытности исторического развития России, западники, напротив, были убеждены в том, что Россия должна учиться у Запада и пройти те же самые этапы исторического развития, которые пройдены Западом. По их мнению, необходимо усваивать европейскую науку, плоды европейского просвещения, институты гражданского общества и политическую свободу.

Среди «западников» фигурой первой величины был, несомненно, П. Я. Чаадаев (1794–1856). Наиболее известным сочинением Чаадаева является его «Философическое письмо», опубликованное в 1836 г. в журнале «Телескоп». Это первое из восьми философических писем автора было взрывоподобным. Николай I объявил Чаадаева сумасшедшим и запретил ему в дальнейшем что-либо публиковать.

Это письмо адресуется некоей даме, которая якобы обратилась к Чаадаеву за советом о том, как упорядочить свою духовную жизнь. Чаадаев советует этой даме соблюдать все церковные обряды, что, несомненно, поможет укрепить дух и вести размеренный образ жизни, соответствующий духовному развитию. В этой связи он восхваляет Западную Европу, где, по его мнению, царят свобода, справедливость, право, порядок и критикует Россию за отсутствие оных. Вот лишь некоторые из его высказываний, касающихся России: «Мы – пробел в нравственном миропорядке»; «общий закон человечества

отменен для России»; «одинокое в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его»; «мы живем одним настоящим... без прошедшего и будущего», «мы ничего не восприняли из преемственных идей человеческого рода», «исторический опыт для нас не существует»¹.

Естественно, что эти и подобные им высказывания Чаадаева, встречены были читающей публикой (как славянофилами, так и многими западниками) крайне отрицательно, и мало кто понял из современников, что полные злой иронии слова Чаадаева о России питаемы глубоким чувством боли за Россию, любовью к ней.

В дальнейшем Чаадаев переосмыслил роль и назначение России. Об этом можно судить по его письмам к Тургеневу и неоконченному произведению под названием «Апология Сумасшедшего». «Провидение создало нас слишком великими, чтобы быть эгоистами. Оно поставило нас вне интересов национальностей и поручило нам *интересы человечества*... Мы призваны обучить Европу множеству вещей, *которых ей не понять без этого*. Не смейтесь, вы знаете, – *это мое глубокое убеждение*. Придет день, когда мы станем умственным средоточием Европы... таков будет логический результат нашего долгого одиночества... *наша вселенская миссия* уже началась. <...> Я любил мою страну по-своему и прослыть за ненавистника России мне тяжелее, чем я могу Вам выразить, – но как ни прекрасна любовь к отечеству... есть нечто еще более прекрасное – любовь к истине. Не через родину, а через истину ведет путь на небо» – так писал Чаадаев после 1835 г.²

Обсуждение «Философического письма» Чаадаева приобрело характер долгой и острой полемики славянофилов и западников о русской идее, в ходе которой вырабатывалась альтернативная уваровской формуле официальной народности (*православие, самодержавие, народность*) национальная идея русской интеллигенции.

Западники в качестве русской идеи пропагандировали идею свободной личности и ценности либерализма, свойственные европейскому гражданскому обществу.

Славянофилы («самобытники») отвергали либерализм как идею по преимуществу отрицательную, очень растяжимую и широкую: «У либералов все смутно, все спутано, все бледно, всего понемногу.

¹ Цит. по: Лосский Н. О. История русской философии / М., 1991. С. 69.

² Цит. по: Зеньковский В. В. История русской философии. Т. 1, ч. 1. С. 181–182.

Система либерализма есть, в сущности, отсутствие всякой системы, она есть лишь отрицание *всех крайностей, боязнь всего последовательного и всего выразительного*¹. Несомненной заслугой славянофилов было рассмотрение своеобразия русской культуры, особенностей национального характера и мышления русского народа в сравнении с соответствующими чертами европейских народов.

Культура России XIX в. в своих вершинных достижениях внесла значительный вклад в сокровищницу мировой культуры. А. С. Пушкин (1799–1837), М. Ю. Лермонтов (1814–1841), Н. А. Некрасов (1821–1877/78), И. С. Тургенев (1818–1883), Ф. М. Достоевский (1821–1881), Л. Н. Толстой (1828–1910), М. И. Глинка (1804–1857), М. П. Мусоргский (1839–1881), П. И. Чайковский (1840–1893), И. Н. Крамской (1837–1887), М. А. Врубель (1856–1910), И. Е. Репин (1844–1930) – это далеко не полный перечень замечательных творцов золотого века русской культуры, гениев мировой величины. Благодаря их творчеству впервые в истории России культурный обмен между Россией и Европой приобрел двухсторонний характер, а русская культура приобрела европейское и мировое значение.

9.6. Русская культура Серебряного века

В истории культуры есть времена, которые поражают своей динамикой и бурной взрывчатостью идей. Таким временем в истории русской культуры по праву считается период с конца XIX в. до 1917 г. Выдающийся русский философ Н. А. Бердяев назвал его Серебряным веком русской культуры, или русским культурным ренессансом. Рубежи веков в русской культуре имеют почти мистическое значение. Достаточно вспомнить рубеж XVII–XVIII вв., когда возникла неповторимая светская культура петровской эпохи, пришедшая на смену средневековым традициям. Рубеж XVIII–XIX вв. ознаменовал собой начало золотого века русской культуры, символом обновления которой стал А. С. Пушкин.

Культура грани веков, или переходная культура конца XIX–начала XX в., характеризуется сплетением традиционного и новаторского, элементов прошлого и будущего. Русский культурный ренессанс

¹ *Леонтьев К. Н.* Чем и как либерализм наш вреден // Традиция и русская цивилизация. М., 2006. С. 174.

был временем переоценки ценностей, смены устоев творчества и средств художественной выразительности. Рождающиеся направления искусства смещали смысловые акценты привычных понятий и идеалов, отменяли устоявшиеся традиции. Уходили в прошлое историко-романтический роман и тяготеющий к натурализму театр, жизненно неподобная опера и жанровая живопись. Новое искусство разводило мир художественного вымысла и мир повседневной жизни. Родились символистская и футуристическая поэзия, музыка, претендующая на философию, декоративная живопись, новый, синтетический, балет, декадентский театр, архитектура модерна. Отличительной особенностью этого времени был динамизм, быстрая смена течений и направлений. Часто это ускоренное движение к новому оборачивалось недосказанностью, недооволащённостью замыслов, что рождало разочарование в творческих идеалах, скепсис, злую иронию.

Предвестники культурного ренессанса, появились еще в 80-е гг. XIX в. Так, например, энциклопедически образованный историк, поэт и писатель Д. С. Мережковский предсказывал радикальное обновление отечественной словесности в русле «мистического содержания», свободного выражения религиозного чувства. Именно в это время прозвучал призыв к познанию вечных духовных ценностей, и нравственность была объявлена высшей целью развития культуры.

В конце XIX в. появляется поэзия символизма. «Первая волна символизма» (З. Н. Гиппиус, К. Б. Бальмонт, Ф. К. Сологуб) сменилась «второй волной» (А. Н. Белый, А. А. Блок, Вяч. Иванов). Музыка этого периода представляет А. Н. Скрябин. Вслед за ними формируются поэтический акмеизм (О. Э. Мандельштам, А. А. Ахматова) и музыкальный неоклассицизм (С. И. Танеев и С. Ф. Стравинский). Приобретают известность футуризм В. В. Хлебникова и В. В. Маяковского в поэзии, а в живописи – кубофутуризм К. С. Малевича, абстракционизм В. В. Кандинского, примитивизм Н. С. Гончаровой. Параллельно появляется новое направление в церковной музыке, разрабатываемое школой Синодального училища, вдохнувшая жизнь в памятники древнерусского песенного творчества. Русский романтизм обретает второе дыхание в музыке С. В. Рахманинова, живописи М. В. Нестерова и И.И Левитана, в произведениях целого ряда поэтов-лириков.

Одновременно меняется социальный статус искусства. Никогда прежде деятели культуры не создавали такого количества объединений

по интересам. В Москве и Петербурге складывается особая художественная среда, духовная элита, взгляды которой влияют на общественную жизнь и вкусы. Например, существовало Религиозно-философское общество, сложившееся вокруг В. В. Розанова и Д. С. Мережковского. «Мир искусства» объединил таких художников, как А. Н. Бенуа, М. В. Добужинский и др. Огромную роль в развитии идей культурного ренессанса сыграли серьезные теоретические и литературно-художественные журналы («Вехи», «Новый путь», «Северный вестник» и др.). Многим изданиям покровительствовали выдающиеся мыслители России. Например, знаменитый альманах «Вехи» стал популярен благодаря публикациям работ Н. А. Бердяева и С. Н. Булгакова. Был и оттенок сенсационности в деятельности творческой интеллигенции, что отражено в шокирующих обывателя названиях модных в то время журналов: «Свободная любовь», «Свободная совесть», «Грех», «Любовь», «Смерть» и др.

Что же являлось основой единства русской культуры рубежа XIX–XX вв.? Нельзя забывать, что это была предреволюционная эпоха – время всеобщего брожения умов и общественных перемен. Распались остатки системы феодальных отношений, и за фантастически короткий срок Россия сделала мощный рывок и вышла в передовые страны мира и по уровню развития сельского хозяйства, и в сфере промышленности. Войны и деятельность революционных организаций нарушили стабильность общества, что в конечном итоге привело страну к исторической катастрофе. На этом социальном фоне можно, конечно, попытаться трактовать новые художественные течения как продукт эпохи полураспада. Однако механизм развития искусства в пространстве и времени определяется не только внешними факторами – социально-историческими, экономическими, идеологическими, но и внутренними, собственно художественными закономерностями. Одной из таких закономерностей является наличие *сверхпроблемы* (или нескольких таких сверхпроблем), что выступает стимулом для развития культуры вообще и искусства в частности. Такого рода сверхпроблемы были одновременно выдвинуты в разных видах искусства на рубеже XIX–XX вв. в России и послужили объединяющим началом новых художественных течений Серебряного века. Что это за сверхпроблемы?

1. *Свобода человеческого духа перед лицом вечности.* В русское искусство вошел образ Вселенной – необъятной, зовущей, пугающей.

Художники пытались приоткрыть завесу вечной тайны мироздания, космоса, жизни и смерти. Эта проблематика являлась отражением религиозных чувств, воплощением восторга и трепета перед вечной красотой, сотворенной Богом. Космические мотивы явственно видны и в абстрактной живописи Кандинского, и в симфонической музыке Скрябина и, особенно, в поэзии.

2. *Культ чувства любви.* Понятие «любовь» в искусстве русского ренессанса было не декларативным, а глубоко выстраданным. Личные любовные переживания составляют лишь одну из граней этого необъятного чувства, воплощаясь в искусстве в следующих вариантах:

- всепожирающий экстаз, состояние дионисийства. Стихи И. Северянина, В. Брюсова передают состояние опьянения любовью, чувственной красотой мира, бурными стихиями воды и огня. Именно упоение радостью бытия составляет яркую образную сферу искусства Серебряного века;

- другой полюс чувств – интимный, глубоко лирический. Это мир хрупкой романтической мечты, в котором родились проникновенные образы И. Левитана и любовные откровения А. Ахматовой, А. Белого, А. Блока, С. Есенина, Б. Пастернака;

- любовь к Богу и России. Здесь наряду с еще живыми традиционными образами спящей, дремлющей Руси прорисовывается иной лик России – страны с мессианской судьбой. Идея Святой Руси, Москвы как третьего Рима на протяжении веков питала национальную гордость русского народа. В эпоху Серебряного века особенно сильной стала жажда осуществления мессианской роли России. Отсюда желание очистительной мировой катастрофы во имя спасения человечества.

3. *Русская тема как символ национальной самобытной красоты.* В музыке С. Рахманинова и А. Гречанинова звучат строгие древнерусские песнопения, с полотен Б. Кустодиева улыбаются красавицы-купчихи, языческая Русь смотрит с холстов Н. Рериха. В музыке С. Прокофьева летят скифские колесницы, а у И. Стравинского пляшет Петрушка. Скифские же темы звучат в стихах В. Брюсова, А. Блока, Вл. Соловьева. Под кистью М. Врубеля и В. Васнецова преобразается вечно живая русская сказка.

4. *Вечная гармония и красота искусства прошлых эпох.* Работы А. Бенуа, И. Северянина, Н. Гумилева воссоздают загадочные лики, образы, предметы давно ушедшего времени.

Завершая краткую характеристику интереснейшего периода в истории русской культуры, хочется отметить, что все искусство Серебряного века было наполнено идеями высшего планетарного смысла. Ученые и философы этого времени наследовали идеи русского космизма, появившиеся в конце XIX в. Н. Ф. Федоров, В. С. Соловьев, К. Э. Циолковский, П. А. Флоренский, В. И. Вернадский и А. Л. Чижевский полагали, что в своем развитии человечество все более приобретает формы и черты некой общепланетарной общности. Космос и человек, природа и человек неотделимы, и человечество оказывается ответственным за будущее Природы и свое собственное.

Вяч. Иванов считал, что культурные деятели Серебряного века приближали разрушительную и возродительную катастрофу мира, при этом они совершенно не заботились о собственных судьбах. Известный религиозный философ С. М. Булгаков, размышляя о судьбе П. Флоренского, писал, что жизнь предлагала тому выбор между Парижем и Соловками, но он избрал Родину, хотя то и были Соловки. Он хотел разделить судьбу со своим народом. Его судьба есть слава и величие России, хотя вместе с тем и величайшее ее преступление. Этот выбор завершил драму, в которую, как и весь народ, были вовлечены представители культуры Серебряного века. Был расстрелян Н. Гумилев, погиб на Соловках отец Павел Флоренский, оставил на строительстве Беломорско-Балтийского канала свои молодость и здоровье великий русский философ А. Ф. Лосев. Был арестован и погиб в лагере поэт О. Мандельштам, казнен великий режиссер В. Э. Мейерхольд. Этот список может быть очень длинным. Творцы Серебряного века, погибая, предрекали высший суд над палачами России, оплакивали ее судьбу.

Тема русского ренессанса продолжала звучать в искусстве русского зарубежья, обогатив западноевропейскую и американскую культуру XX в. В России же идеологический пресс государственной машины прекратил развитие новых течений в архитектуре и живописи, в театре и поэзии. Оставшиеся в России художники обречены были соблюдать правила новой жестокой игры, идти на творческие компромиссы или испытывать гонения, оставаться в нищете и безвестности, создавать свои произведения «в стол», прятать их от власть предержащих. Однако в каждом крупном событии русской культуры XX в. живет крупница яркой драматической культуры Серебряного века.

9.7. Отечественная культура советского периода

Октябрьская революция 1917 г. отменила не только прежнюю политическую систему, но и основные духовные ценности прежнего общества. Подлинным фундаментом русской государственности был не общественно-политический, сословный, строй, а ее форма – монархия. В народном сознании законной считалась только власть царя. Все сословные отношения, суды, банки, крупная промышленность и, наконец, вся утонченная культура образованных классов, литература и искусство, деятельность университетов, консерваторий и академий поддерживались монархией, а также церковной властью, но не были достаточно укоренены в народном сознании. Поэтому неудивительно, что, как только рухнула русская государственность, рухнуло и все остальное, включая дворянскую культуру, которая была непонятна, а значит, не нужна.

По объективному своему содержанию революция 1917 г. была процессом экспансии низших слоев во все области государственно-общественной жизни и культуры. Слои эти переходили из состояния пассивного объекта воздействия в состояние активного субъекта строительства жизни. Начало этому процессу было положено гораздо раньше, во второй половине XIX в., демократизацией средней и высшей школы, литературы, чиновничества. Процесс демократизации приобрел бурный характер в период революции 1917 г. Это было временем не только ломки прежней системы общественных отношений, но и перехода к новому типу культуры. Фактически в 20-х гг. XX в. погибла русская дворянская культура, которая была гордостью мировой культуры, и возникла советская культура.

В послеоктябрьский период развитие культуры проходило под знаком идейно-политического единства. Поначалу (на протяжении 1920-х гг.) культурно-стилевой плюрализм еще допускался, но исключительно в рамках политической монополии компартии, жесткой пролетарской диктатуры, безусловной идеологической централизации всей культурной жизни. Победа твердой (сталинской) военно-коммунистической линии в социальной и культурной политике положила конец не только политическому инакомыслию, что было сделано еще при В. И. Ленине, но и разномыслию в культуре.

В Советской России культуре отводилась функция ликвидации культурного неравенства. В первую очередь это выразилось в процессе

национализации культурных ценностей с целью сделать их открытыми и доступными для народа. Сразу после революции были национализированы Русский музей, Эрмитаж, Третьяковская галерея, Оружейная палата, огромное количество частных коллекций (Мамонтовых, Морозовых и др.). Однако в процессе национализации вследствие массового невежества многое за ценности не принималось, уничтожалось и расхищалось. Горели библиотеки и архивы, уничтожались или перепрофилировались ценнейшие архитектурные памятники. И хотя стараниями бывших хозяев и отдельных энтузиастов, а также при активном участии советской власти было создано огромное количество музеев и пр., в силу узкоклассового подхода в обществе доминировали подозрительное отношение к явлениям старой духовной культуры, антиинтеллигентские настроения.

Новая культура напрямую связывалась с героями революции. Сносились старые памятники и устанавливались новые. Менялись названия городов, деревень, улиц и площадей. В ходе борьбы за светлое будущее отменялось все прошлое. Деятели старой культуры подвергались репрессиям. В результате имела место массовая эмиграция представителей русской культуры. Несмотря на то что большинство интеллигентов все-таки остались на Родине и многие из них помогали новому режиму, духовно-интеллектуальный уровень в стране существенно снизился. Параллельно с вытеснением и прямым уничтожением прежней интеллигенции шел процесс создания интеллигенции советской. Она мыслилась как сугубо служебное подразделение, готовое реализовывать любые указания руководства. Тем самым интеллигенция лишалась самой основы своего существования – возможности независимого мышления, свободы творческого проявления личности.

Тем не менее развитие отечественной культуры продолжалось. Широкую известность в стране получили произведения М. Горького, И. Ильфа и Е. Петрова, В. Катаева, В. Маяковского, Н. Островского, А. Толстого, А. Фадеева и др., музыка Н. Мясковского и Д. Шостаковича, театральные работы В. И. Немировича-Данченко и К. С. Станиславского, фильмы А. Довженко и С. Эйзенштейна.

Основой советской тоталитарной культуры, сложившейся к середине 30-х гг. XX в., являлись политическое всеединство, невиданная по масштабам унификация и заорганизованность. Образовались свои эстетические, нравственные, философские каноны, клишированный язык, стереотипы массового политического экзальтированного

сознания. Все это не допускало разночтений, вариантов переосмысления и оценки, индивидуальных предпочтений или личностного выбора. Главными объединяющими звеньями стали мотивы советизации, пролетаризации, большевизации любой культурной деятельности. На этом фоне четко выявлялись принципиально несовместимые с тоталитаризмом остатки старой культуры. Начались гонения, чистки, разоблачения в творческих сообществах и за их пределами. Из контекста советской культуры исключались в это время и позже (если взять одну лишь литературу) А. Белый, С. Есенин, Е. Замятин, Б. Пильняк, М. Булгаков, А. Платонов, О. Мандельштам, И. Бабель, М. Зощенко, Н. Клюев, А. Ахматова, Б. Пастернак и др. То же самое происходило в музыке, изобразительном искусстве, философии.

Все деятели литературы и искусства были объединены в единые союзы. Утвердился унифицированный художественный метод – метод *социалистического реализма*. Новаторским порывам был положен конец. Человек дорожил своим социальным статусом и испытывал потребность в единении с другими людьми. В форме «бегства от свободы», как отмечал Э. Фромм, эта потребность проявляется даже в индивидуалистических культурах Запада. Когда эта потребность становится единственной, она становится психологической базой тоталитаризма, который, в широком смысле слова, представляет собой господство всеобщего над индивидуальным, безличного над личным, всех над одним. Фактически все, кто не укладывался в «прокрустово ложе» тоталитарной схемы, самим своим существованием разлагали систему. Таким образом, в недрах тоталитарной культуры выстраивалась альтернативная культура сопротивления тоталитаризму. Наука, литература и философия этой теневой культуры представлена великими именами М. М. Бахтина, И. Бродского, В. И. Вернадского, В. Гроссмана, П. Л. Капицы, Л. Д. Ландау, А. Ф. Лосева, А. Д. Сахарова, А. Солженицына, В. Шаламова, В. В. Шкловского и др.

Послесталинский период отечественной истории характеризуется медленным и постепенным, с зигзагами и отклонениями, восстановлением контактов и связей с мировой культурой, переосмыслением роли личности, общечеловеческих ценностей.

Весь советский период 1917–1991 гг. разделяется на различные этапы, такие как годы военного коммунизма и период нэповского отступления, время сталинизма и хрущевская «оттепель», брежневский «застой» и горбачевская «перестройка». Однако в целом они характе-

ризуются, с точки зрения оценки социокультурных феноменов, следующими едиными принципами или компонентами, которые присущи в основном незападным цивилизациям:

- *сакрализация* (от лат. sacer – «посвященный богу» и sacrum – «священное») *фигуры учителя и основателя* (основоположника);

- *сакрализация учения*, которое сопровождается огромными комментариями, интерпретациями, догматикой для привязки к нему мировоззрения общества и сфер духовной регуляции;

- *сакрализация партии* как организатора и вдохновителя всей идеологической жизни, которая подчиняет себе все другие сферы. Это светская форма религиозного сознания, корни которого уходят глубоко к древнейшим азиатским деспотиям, с той лишь разницей, что в древности время фараонов подчинялось природным циклам, круговороту сельскохозяйственных работ, а время тоталитарных деспотий антропоморфируется и биологизируется, измеряясь временем жизни главного харизматического лидера (Ленина, Сталина, Мао, Франко, Гитлера и др.).

9.8. Современная социокультурная ситуация в России

Начало процесса детоталитаризации политического строя и всех социальных сфер жизни в нашей стране происходило медленно и мучительно, сопровождаясь отчаянным сопротивлением прежних властных (партийно-государственных) структур и катастрофическим разрушением политических, экономических, хозяйственных, идеологических и других институтов, отношений, сфер. Дело в том, что своеобразие советского тоталитаризма заключалось в его наибольшей тотальности по сравнению, допустим, с итальянским, кампучийским, иракским и другими вариантами. Советский тоталитаризм за 70 с лишним лет не только проник во все сферы и поры общества, но успел коренным образом преобразовать их, приспособить к себе.

90-е гг. в России принесли внутренние духовные потрясения. Переоценка ценностей носила глобальный характер, началась интенсивная терапия правдой. Действительно, никакой народ в мире не был так поработан мифами, как наш народ в XX в. За иллюзорное любование будущим обществом правды и справедливости, которое строилось ценой невероятных жертв, приходилось расплачиваться. И чем дальше миф уводил нас от реальности, тем ужаснее были идейное

прозрение, отрезвление и заземление мечты. Однако закат тоталитаризма наступил не сразу, поскольку литература, наука и другие сферы культуры и ее инфраструктура (например, средства массовой информации) оставались в основном функционерами в политической системе посттоталитарного общества. Время художников, ученых, философов еще не пришло. Процесс распада тоталитаризма в нашей стране шел, расширялся и углублялся. На Западе его назвали «второй русской революцией» (первая – в октябре 1917 г.). Эта революция свершалась на наших глазах и при нашем участии. Это тяжело и довольно безрадостно – быть не только свидетелем, но и участником, не только субъектом, но и объектом распада. Причем отсутствовал психологический механизм утешения надеждой на лучшее будущее, который срабатывал в отношении строителей коммунизма (они страшной ценой, но создавали!). Мы страшной ценой разрушали!

Тем не менее для человека культуры – ученого, художника, публициста, философа – в тяжелые времена есть свои парадоксальные преимущества и стимулы: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые» (Ф. Тютчев). Деятели культуры в такие минуты приближаются к пониманию процессов, не наблюдаемых в обычных условиях, не поддающихся правильному осмыслению при «нормальном» историческом процессе. Мы находимся сейчас на поворотном, рубежном моменте истории, присутствуем при конце советской цивилизации. Заметим, что это опять рубеж веков, на этот раз XX и XXI. Как долго будет продолжаться этот переходный период, какие цивилизационные и социокультурные последствия ожидают народы бывшего СССР – трудно сказать. Ограничимся лишь констатацией нашего бытия в посттоталитарном или посткоммунистическом обществе.

С крахом тоталитарно-коммунистической системы практически во всемирно-историческом масштабе начался процесс глобальных изменений. Наметившийся цивилизационный переход сродни переходу к эпохе европейского Просвещения, потому что разоблачаются мифы и догмы священно-коммунистического партийного государства, которые изолировали и отталкивали нас от всего человечества. Однако в этом процессе есть и негативные моменты. Центробежные силы распада советской цивилизации уже вычленили, по меньшей мере, шесть цивилизаций на территории бывшего Советского Союза: западная цивилизация (в ее восточноевропейском или скандинавском

вариантах) – балтийские республики и Молдова; исламский регион – среднеазиатские республики и Казахстан, Азербайджан, Северный Кавказ, Татарстан, Башкирия; буддистский регион – юг Сибири; российская цивилизация – Россия, Украина и Белоруссия; Сибирь и Дальний Восток как отдельные регионы со своей духовной и социальной спецификой. Рост национальной, политической, религиозной, языковой самобытности приводит не только к расцвету национальных культур, но и к розни, нетерпимости, ожесточению и озлобленности, следствием чего являются конфронтация и прямые вооруженные конфликты, переходящие в очаги гражданской войны, свидетелями которых мы являемся (Южный федеральный округ России).

Анализируя современные культурологические тенденции в России, констатируем следующие ее характерные черты:

1) плюрализм, который развился вместе с взаимной нетерпимостью и вседозволенностью;

2) изменение методологий познания мира. Прежде жесткий объективизм, исключая оценочность и субъективную интерпретацию, выражался в дилеммах типа «или – или»: белое или черное? все или ничего? Теперь неожиданную ценность приобретают критерии гибкости, мягкости, неопределенности, вариативности, субъективности, размытости, эмоциональности и т. д.

Завершая анализ современной социокультурной ситуации в России и ретроспективно рассматривая всю историю отечественной культуры в целом, можно сказать, что корень практически всех явлений и процессов в русской культуре XX в. так или иначе связан с тоталитаризмом. Многие факты истории русской культуры многовековой давности прямо или косвенно предвосхищают тоталитаризм как явление культуры и тип цивилизации. Вспомним феномен русского самодержавия, многомерное явления крепостничества в России, православный фундаментализм, имперский комплекс России, фанатизм революционеров, борьбу с инакомыслием и традиции общинного коллективизма. Самое же главное – это стремление к целостному, нерасчлененному взгляду на мир, которое свойственно русской культуре и ее представителям. Дело в том, что сама тяга русской культуры к «всеединству», к преодолению своего раздвоения и раскола, обращившись тем «сверхцентрализмом», который ломал культуру, загоняя ее в политическую схему.

С другой стороны, теоретическое осмысление истории русской культуры позволяет увидеть, что, будучи рожденной в недрах деспотического, жестко регламентированного Церковью и светской бюрократической властью государства, русская культура изначально содержала в себе зерно свободомыслия и протеста против любых форм политического, духовного (в том числе религиозного) и личностного стеснения, закабаления и произвола.

Культура по своей природе не может быть вся без остатка заорганизована, идеологизирована, политизирована и т. д. Тем более такая культура, как русская, которая, являясь амбивалентной, совмещала и тоталитаризм, и «противоядие» против него.

Социокультурная ситуация переходного периода в современной России сопряжена с большими, в том числе нравственными, потерями. Разрушаются старые мировоззренческие ценности, возникают случайные иллюзии, новые утопии, спекулятивные идеи – и все это на фоне все возрастающего процесса дегуманизации жизни и культуры, нигилизма, общественной апатии и безверия. Главное заключается в том, что мы живем сейчас в эпоху чудовищной потери смысла. Сегодня России предложено относительно сытое существование, но в обмен на некоторую комфортность жизни у людей отняли смысл жизни. Жить только ради мира вещей, пусть даже супермодных, Россия не приучена. Человек не рожден для того, чтобы превращаться в небольшое, но рентабельное предприятие, в которое он вкладывает деньги, которые сам же и зарабатывает. Поэтому люди отчаянно ищут ответа на вопросы: «Кто я? Зачем я существую? Откуда и куда мы идем?».

Многое зависит от современной молодежи. Существует взгляд, что молодых сейчас больше волнуют проценты по кредитам или наличие свободных мест на престижных курортах, но на самом деле никто толком не знает, что волнует молодежь. Молодые склонны копировать тот стиль жизни, который пропагандируют масс-медиа. А подросткам сегодня чуть ли не с детских лет навязывают образ «человека покупающего», им внушают, что их главная задача в жизни заключается в потреблении. Идет страшная инфантилизация общества: по улицам ходят и ездят на дорогих автомашинах 30-летние дети – растерянные, не умеющие создать семью, не готовые принимать серьезные решения. Они глупо, бессмысленно, бездарно тратят энергию,

исследуя полки супермаркетов и за этими веселыми рингтонами и бесконечными блужданиями по миру мобильных телефонов и Интернета скрывают свою неуверенность и несчастьливость.

Идея вечности сейчас ушла на задний план. Мимо нас каждый день проносится чудовищный поток информации; никто уже не станет искать на своем чердаке наброски Рембрандта или ноты Баха, никто не откроет заново импрессионистов. Чтобы открывать какие-то забытые произведения или хотя бы помнить об уже существующих, надо быть настроенным на вечные темы. Но зрителю предлагают рассматривать какое-нибудь новое украшение в пупке Бритни Спирс с инкрустацией из слоновой кости – и пупок этот затмевает собой все остальное. Телевидение убеждает нас в том, что самое интересное – это новости. Поэтому общество все время что-то неистово покупает и ищет новостей. Мы опускаемся. И не только Россия – весь мир. Так же растеряны и не понимают, как жить, люди в Европе и в Америке. Чтобы снова начать подниматься, необходимо понимание молодежью происходящих процессов, ее настроенность как на конструктивные изменения, так и на сохранение и приумножение лучших достижений отечественной культуры. Наследие прошлого, чтобы оказывать влияние, должно сберегаться, и в наши дни начинается процесс восстановления культурной памяти народа, возвращаются забытые имена и великие духовные ценности.

Вопросы и задания

1. Каковы истоки славянской культуры и как формировался древнерусский этнос?
2. Охарактеризуйте «Велесову книгу» как древнерусский памятник культуры дохристианского периода.
3. Поясните особенности древнерусской культовой практики.
4. Расскажите о древнерусской религии и основных мифологических персонажах.
5. Каковы социокультурные причины Крещения Руси?
6. Поясните, чем обусловлено принятие Русью православия.
7. Расскажите о возникновении церковно-славянской письменной культуры.
8. Каковы жанровые особенности древнерусской литературы?

9. Как развивались византийские традиции в становлении древнерусского церковного зодчества?
10. Каковы смысл и значение древнерусской иконописи?
11. Каковы особенности эпохи Просвещения в России?
12. В чем заключается сущность культурных реформ в России, начавшихся при Петре I?
13. Почему золотой век русской культуры неразрывно связан с именем А. С. Пушкина?
14. Охарактеризуйте основные идеи и образы творчества А. С. Пушкина.
15. В чем заключаются вершинные достижения культуры России XIX в.?
16. Почему рубеж XIX–XX вв. называется Серебряным веком русской культуры?
17. Перечислите основные темы, определившие содержание искусства Серебряного века.
18. Как развивалась отечественная культура в послеоктябрьский период?
19. Какие особенности отличали советскую тоталитарную культуру?
20. Перечислите характерные черты отечественной культуры постсоветского периода.
21. Расскажите о современной социокультурной ситуации в России.

Заключение

В настоящем пособии рассмотрены актуальные проблемы теории культуры и представили основные этапы многовекового развития человечества. Излагая историко-культурный материал, авторы старались выделить доминирующие в той или иной культуре ценности, значения и смыслы. Анализ различных культурно-исторических эпох показал, что социокультурный процесс имеет общие для всего человечества закономерности и признаки. В то же время акцент делается на уникальном своеобразии, богатстве, специфических проявлениях различных цивилизаций и культур.

Иерархии культурных ценностей никогда не были застывшими и вечными. Они постоянно видоизменялись, на смену одним приходили другие. Это происходит и в наши дни. Весь XX в. и начало XXI в. с их глобальными переменами и потрясениями постоянно сопровождаются появлением множества спорных и острых вопросов, связанных с современной социокультурной ситуацией как в мире в целом, так и в России в частности. На них нет простых ответов. Пока нет. Но ответы обязательно найдутся, было бы желание их искать! Ведь культура развивается в системе координат, заданных ей жизнью и историей, в определенных контекстах, определяющих ее настоящее и будущее. В чем-то культура оказывается верна вековым традициям и базовым ценностям, в чем-то отдалается от них. И это естественно. Сегодняшняя культура по-своему откликается на вызовы времени, сигнализирует об изменениях в жизни человека, общества, страны, мира, в себе самой.

Авторы выражают надежду, что учебное пособие поможет в самообразовании, формировании культурологического мышления и мироощущения не только студентам высших профессионально-педагогических учебных заведений, но и учащимся других вузов и колледжей, а также всем, кого интересуют вопросы мировой культуры.

Список литературы

Авдиев В. И. История Древнего Востока [Текст] / В. И. Авдиев. М., 1953.

Аверинцев С. С. Древние цивилизации [Текст] / С. С. Аверинцев [и др.]. М., 1989.

Алексеев М. П. Русская культура и романский мир [Текст] / М. П. Алексеев. М., 1985.

Алпатов М. Б. Художественные проблемы итальянского Возрождения [Текст] / М. Б. Алпатов. М., 1976.

Андреев Д. Л. Собрание сочинений [Текст]: в 3 т. / Д. Л. Андреев. Т. 2. Роза мира. М., 1995.

Античность как тип культуры [Текст]. М., 1989.

Ассман Я. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации [Текст] / Я. Ассман. М., 1999.

Багновская Н. М. Основы культурологии [Текст]: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Н. М. Багновская. М., 2004.

Балакина Т. И. История русской культуры [Текст] / Т. И. Балакина. М., 1995.

Баткин Л. М. Итальянское Возрождение как исторический тип культуры [Текст] / Л. М. Баткин. М., 1991.

Бартольд В. В. Ислам и культура мусульманства [Текст] / В. В. Бартольд. М., 1992.

Березовая Л. Г. История русской культуры [Текст]: учеб. для студентов высш. учеб. заведений: в 2 ч. / Л. Г. Березовая, Н. П. Берлякова. М., 2002.

Бицилли П. М. Элементы средневековой культуры [Текст] / П. М. Бицилли. СПб., 1995.

Богословие в культуре средневековья [Текст]. Киев. 1992.

Бог – Человек – Общество в традиционных культурах Востока [Текст]. М., 1993.

Бойс М. Зороастрийцы [Текст] / М. Бойс. М., 1987.

Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация [Текст]: Философия. Наука. Религия / Г. М. Бонгард-Левин. М., 1993.

Боннар А. Греческая цивилизация [Текст]: в 3 т. / А. М. Боннар. 1992.

Борзова Е. П. История мировой культуры [Текст]: учеб. пособие для вузов / Е. П. Борзова. СПб.; М., 2004.

Бохм-Дюшен М. Современное искусство [Текст]: крат. энцикл. / М. Бохм-Дюшен, Д. Кук. М., 2001.

Буддизм и средневековая культура народов Центральной Азии [Текст]. Новосибирск, 1980.

Буддизм. История и культура [Текст]. СПб.; М., 1989.

Буддийский взгляд на мир [Текст]. СПб., 1994.

Вагнер Г. К. Искусство Древней Руси [Текст] / Г. К. Вагнер, Т. Ф. Владышевская. М., 1993.

Ванслов В. В. Эстетика романтизма [Текст] / В. В. Ванслов. М., 1966.

Васильев Л. С. История религий Востока [Текст]: религиозно-культурные традиции и общество: учеб. пособие для вузов / Л. С. Васильев. М., 1999.

Васильев Л. С. Культы, религии и традиции в Китае [Текст] / Л. С. Васильев. М., 1970.

Введение в философию [Текст]: учеб. пособие для вузов / И. Т. Фролов [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2003.

Вейс Г. История культуры народов мира [Текст]: Обычаи и нравы. Костюм. Украшения. Предметы быта. Вооружение. Храмы и жилища / Г. Вейс. Т. 1. Зарождение мировой цивилизации. Древний Египет; Т. 2. Первые сверхдержавы. Ассирия. Вавилон. Персия; Т. 3. Истоки европейской цивилизации. Древняя Греция; Т. 4. Возвышение и упадок империи. Древний Рим; Т. 5. Великое переселение народов. Готы, гунны, славяне, германцы; Т. 6. Арабские завоевания. Расцвет Византии; Т. 7. Европейское средневековье. Пламенеющая готика; Т. 8. Великие христианские государства. Англия, Франция, Германия; Т. 9. Высокое Возрождение. Итальянский Ренессанс; Т. 10. Торжествующая монархия. Европа. XVIII–XIX вв.; Т. 11. Загадки великой культуры. Россия. X–XX вв.; Т. 12. Прекрасная эпоха. Европа. XX в. М., 2005.

Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Древнего Рима [Текст] / Л. Винничук. М., 1988.

Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства [Текст]. Л., 1989.

Викторов А. Ш. Русская культура: Основные тенденции современного развития [Текст] / А. Ш. Викторов. М., 2004.

Всеобщая история искусств [Текст]: в 6 т. Т. 1. Искусство Древнего мира. М., 1956.

Гачев Г. Образы Индии. Опыт экзистенциальной культурологии [Текст] / Г. Гачев. М., 1993.

Георгиева Т. С. История русской культуры [Текст] / Т. С. Георгиева. М., 2000.

Гийу А. Византийская цивилизация [Текст] / А. Гийу. Екатеринбург, 2005.

Гнедич П. П. Всемирная история искусств [Текст] / П. П. Гнедич. М., 1996.

Головатенко А. Ю. Тоталитаризм XX века [Текст] / А. Ю. Головатенко. М., 1992.

Голомиток И. Тоталитарное искусство [Текст] / И. Голомиток. М., 1994.

Городская культура: средневековье и начало Нового времени [Текст]. Л., 1986.

Горфункель А. Х. Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения [Текст] / А. Х. Горфункель. М., 1977.

Гофф Ж. ле. Цивилизация средневекового Запада [Текст] / Ж. ле Гофф. Екатеринбург, 2005.

Григоренко А. Ю. Разноликая магия [Текст] / А. Ю. Григоренко. М., 1987.

Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры [Текст] / А. Я. Гуревич. М., 1987.

Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников [Текст] / А. Я. Гуревич. М., 1989.

Гусева Н. Индуизм. История формирования. Культовая практика [Текст] / Н. Гусева. М., 1977.

Даймонт М. Евреи, Бог и история. Иерусалим [Текст] / М. Даймонт. 1989.

Дао и даосизм в Китае [Текст]. М., 1989.

Дмитриев С. С. Очерки русской культуры начала XX века [Текст] / С. С. Дмитриев. М., 1985.

Дмитриева Н. А. Краткая история искусств [Текст] / Н. А. Дмитриева. Вып. 3. Страны Западной Европы XIX века; Россия XIX века. М., 1993.

Дмитриева Н. А. Искусство Древнего мира [Текст] / Н. А. Дмитриева, Н. А. Виноградова. М., 1989.

Древние цивилизации [Текст] / под общ. ред. Г. М. Бонгард-Левина. М., 1989.

Европейское Просвещение и цивилизация России [Текст] / отв. ред. С. Я. Карп, С. А. Мезин. М., 2004.

Ерасов Б. С. Культура, религия и цивилизация на Востоке [Текст] / Б. С. Ерасов // *Очерки общей истории*. М., 1990.

Еремеев А. Ф. Первобытная культура: происхождение, особенности, структура [Текст]: в 2 ч. / А. Ф. Еремеев. Саранск, 1997.

Завадский С. А. Искусство и цивилизация [Текст] / С. А. Завадский, Л. И. Новикова. М., 1986.

Западноевропейская художественная культура XVIII века [Текст]. М., 1980.

Зелинский Ф. Ф. Древнегреческая религия [Текст] / Ф. Ф. Зелинский. М., 1993.

Зелинский Ф. Ф. История античной культуры [Текст] / Ф. Ф. Зелинский. СПб., 1995.

Зеньковский В. В. История русской философии [Текст]: в 2 т. / В. В. Зеньковский. Т. 1, ч. 2. Л., 1991.

Из истории культуры средних веков и Возрождения [Текст]. М., 1976.

Иконников А. В. Тысяча лет русской архитектуре. Развитие традиций [Текст] / А. В. Иконников. М., 1990.

Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм [Текст] / И. Ильин. М., 1996.

Ильин В. В. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности [Текст] / В. В. Ильин, А. С. Ахиезер. М., 2000.

Ипатов А. Н. Православие и русская культура [Текст] / А. Н. Ипатов. М., 1985.

Искусство в системе культуры [Текст]. Л., 1987.

Искусство каменного века [Текст]. М., 1992.

Искусство народов Востока [Текст]. М., 1989.

История искусств Западной Европы от Возрождения до начала XX века [Текст]. М., 1995.

История средних веков [Текст]: учеб. для вузов по спец. «История»: в 2 т. Т. 1. М., 1990.

Канке В. А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия [Текст] / В. А. Канке. М., 2000.

Карсавин Л. П. Культура средних веков [Текст] / Л. П. Карсавин. Киев, 1995.

Керам К. Боги. Гробницы. Ученые [Текст]: пер. с нем / К. Керам. М., 1986.

Керлибанов А. И. Духовная культура Средневековой Руси [Текст] / А. И. Керлибанов. М., 1996.

Кертман Л. Е. История культуры стран Европы и Америки [Текст] / Л. Е. Кертман. М., 1988.

Клиентов А. Искусство Возрождения [Текст] / А. Клиентов. М., 2004.

Кликс Ф. Пробуждающееся мышление: у истоков человеческого интеллекта [Текст] / Ф. Кликс. М., 1983.

Коран [Текст] / пер. с араб. И. Ю. Крачковского. М., 1990.

Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры [Текст] / М. О. Косвен. М., 1957.

Костеневич А. Г. От Моне до Пикассо [Текст] / А. Г. Костеневич. Л., 1989.

Кравцова М. Мировая художественная культура [Текст]: учеб. пособие [Текст] / М. Кравцова. СПб., 2004.

Криничная Н. А. Русская мифология. Мир образов фольклора [Текст] / Н. А. Криничная. М., 2004.

Культура Древнего Рима [Текст]: в 2 т. М., 1985.

Культура российского зарубежья [Текст] / отв. ред. А. В. Квакин, Э. А. Шулепова. М., 1995.

Культура эпохи Возрождения и Реформации [Текст]. Л., 1981.

Культурология. История мировой культуры [Текст]. М., 1994.

Культурология [Текст]: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под науч. ред. Г. В. Драча. Изд. 11-е. Ростов на/Д, 2006.

Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима [Текст] / К. Куманецкий. М., 1990.

Куценков П. А. Начало. Очерки истории первобытного и традиционного искусства [Текст] / П. А. Куценков. М., 2001.

Лаврентьев Л. С. Культура русского народа [Текст]: Обычаи. Обряды. Занятия. Фольклор / Л. С. Лаврентьев, Ю. И. Смирнов. СПб., 2005.

Лазарев В. Н. Византийское и русское искусство [Текст] / В. Н. Лазарев. М., 1978.

Леви Э. История магии [Текст] / Э. Леви. М., 1995.

Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытной культуре [Текст] / Л. Леви-Брюль. М., 1957.

Леви-Стросс К. Первобытное мышление [Текст] / К. Леви-Стросс. М., 1994.

Лисичкина О. Б. Мировая художественная культура [Текст] / О. Б. Лисичкина. СПб., 1997.

Лихачев Д. С. Русская культура [Текст] / Д. С. Лихачев. М., 2000.

Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения [Текст] / А. Ф. Лосев. Л., 1986.

Лосский Н. О. История русской философии [Текст] / Н. О. Лосский. М., 1991.

Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре [Текст] / Ю. М. Лотман. СПб., 1994.

Львова Е. П. Мировая художественная культура. От зарождения до XVII века [Текст]: Очерки истории / Е. П. Львова, Н. Н. Фомина, Л. М. Некрасова, Е. П. Кабкова. СПб., 2007.

Люкс Л. Россия между Западом и Востоком [Текст] / Л. Люкс. М., 1993.

Мальшева Е. М. Культурология. История мировой культуры [Текст]: учеб. пособие для вузов / Е. М. Мальшева. М., 2005.

Марвеев К. Земля Древнего Двуречья [Текст]: мифы, легенды, находки, открытия / К. Марвеев, А. Сазонов. М., 1986.

Матье М. Э. Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта [Текст] / М. Э. Матье. М., 1996.

Матье М. Э. Искусство Древнего Египта [Текст] / М. Э. Матье. М., 1970.

Мень А. История религии [Текст]: в 7 т. / А. Мень. Т. 2. Магизм и единобожие. Ч. 1. Доисторический мир. М., 1991.

Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры [Текст] / П. Н. Милюков. М., 1994.

Мириманов В. Б. Первобытное и традиционное искусство [Текст] / В. Б. Мириманов. М., 1973.

Мифологии Древнего мира [Текст]: пер. с англ. / предисл. И. М. Дьяконова. М., 1977.

Мифологический словарь [Текст] / под ред. Е. М. Мелетинского. М., 1991.

Мифы народов мира [Текст]: в 2 т. / под ред. С. А. Токарева. М., 1994.

Мифы народов мира [Текст]: в 2 т. М., 1994.

Модернизм. Анализ и критика основных направлений [Текст]. М., 1987.

На переломе. Философские дискуссии 20-х годов [Текст]: философия и мировоззрение / сост. П. В. Алексеев. М., 1990.

Ольденбург С. Ф. Культура Индии [Текст] / С. Ф. Ольденбург. М., 1991.

Оппенгейм А. Древняя Месопотамия [Текст] / А. Оппенгейм. М., 1990.

Очерки истории арабской культуры V–XV веков [Текст]. М., 1982.

Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ [Текст] / А. М. Панченко. Л., 1984.

Петров-Стромский В. Ф. Тысяча лет русского искусства: теория, эстетика, культурология [Текст] / В. Ф. Петров-Стромский. М., 1999.

Платонов О. А. Русская цивилизация [Текст] / О. А. Платонов. М., 1992.

Платонова Э. Е. Конспект лекций по культурологии [Текст] / Э. Е. Платонова. М., 2005.

Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории [Текст] / Б. Ф. Поршнев. М., 1989.

Постмодернизм и культура [Текст]. М., 1991.

Пуришев Б. И. Зарубежная литература средневековой латинской, кельтской, скандинавской, провансальской, французской литературы [Текст]: учеб. пособие для студентов филол. специальностей пед. ин-тов / Б. И. Пуришев. 2-е изд., испр. и доп. М., 1974.

Рабинович В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры [Текст] / В. Л. Рабинович. М., 1979.

Рапацкая Л. А. Русская художественная культура [Текст] / Л. А. Рапацкая. М., 1998.

Религия в истории и культуре [Текст]: учеб. для вузов / М. Г. Писманник, А. В. Вертинский, С. П. Демьяненко и др. М., 1998.

Ренессанс. Образ и место Возрождения в истории и культуре [Текст]. М., 1987.

Роль русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры [Текст]. М., 1993.

Рыбаков Б. А. Мир истории. Начальные вехи русской культуры [Текст] / Б. А. Рыбаков. М., 1987.

Рыбаков Б. А. Язычество древних славян [Текст] / Б. А. Рыбаков. М., 1981.

Самосознание европейской культуры XX века [Текст]. М., 1991.

Сапронов П. А. Русская культура IX–XX вв.: Опыт осмысления [Текст] / П. А. Сапронов. СПб., 2005.

Семенов Ю. И. На заре человеческой истории [Текст] / Ю. И. Семенов. М., 1989.

Сергеева А. В. Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность [Текст] / А. В. Сергеева. М., 2005.

Серебряный век в России. Избранные страницы [Текст]. М., 1993.

Соколова М. В. Мировая культура и искусство [Текст]: учеб. пособие для вузов / М. В. Соколова. М., 2004.

Соловьев В. М. Тайны русской души. Вопросы. Ответы. Версии [Текст] / В. М. Соловьев. М., 2003.

Стернин Г. Д. Художественная жизнь России середины XIX века [Текст] / Г. Д. Стернин.

Сурдель Д. Цивилизация классического ислама [Текст]: пер. с фр. / Д. Сурдель, Ж. Сурдель. Екатеринбург, 2006.

Тайлор Э. Первобытная культура [Текст] / Э. Тайлор. М., 1989.

Типология русского реализма второй половины XIX века [Текст]. М., 1990.

Тихонова А. И. Возрождение и барокко [Текст] / А. И. Тихонова. М., 2005.

Токарев С. А. Ранние формы религии [Текст] / С. А. Токарев. М., 1990.

Традиция и русская цивилизация [Текст]. М., 2006.

Турчин В. С. По лабиринтам авангарда [Текст] / В. С. Турчин. М., 1993.

Удальцова З. В. Византийская культура [Текст] / З. В. Удальцова. М., 1983.

У истоков творчества (первобытное искусство) [Текст]. Новосибирск, 1978.

Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего средневековья [Текст] / В. И. Уколова. М., 1989.

Уткин А. И. Россия и Запад: История цивилизаций [Текст] / А. И. Уткин. М., 2000.

Фицджеральд С. П. Китай: краткая история культуры [Текст] / С. П. Фицджеральд. СПб., 1998.

Художественная культура первобытного общества [Текст]: хрестоматия / сост. И. А. Химик. СПб., 1994.

Художественный язык средневековья [Текст]. М., 1982.

Хук С. Г. Мифология Ближнего Востока [Текст] / С. Г. Хук. М., 1991.

Шерстобитов В. У истоков искусства [Текст] / В. Шерстобитов. М., 1971.

Шифман И. Ш. Ветхий Завет и его мир [Текст] / И. Ш. Шифман. М., 1997.

Шоню П. Цивилизация классической Европы [Текст] / П. Шоню. Екатеринбург, 2005.

Штаерман Е. М. Социальные основы религии Древнего Рима [Текст] / Е. М. Штаерман. М., 1987.

Шукурова А. Н. Архитектура Запада и мир искусства XX века [Текст] / А. Н. Шукурова. М., 1990.

Юрнев Р. Чудесное кино: Краткая история мирового кино [Текст] / Р. Юрнев. М., 1985.

Яковкина Н. А. Очерки русской культуры первой половины XIX века [Текст] / Н. А. Яковкина. Л., 1989.

Янг Л. Сущность иудаизма [Текст] / Л. Янг. М., 1993.

Ястребицкая А. Л. Западная Европа XI–XIII веков [Текст] / А. Л. Ястребицкая. М., 1981.

Учебное издание

Попова Елена Валентиновна
Кленов Леонид Александрович

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Учебное пособие

Редактор Н. М. Юркова
Компьютерная верстка Н. А. Ушениной

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета университета

Подписано в печать 11.01.10. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Усл. печ. л. 14,3. Уч.-изд. л. 15,0. Тираж 200 экз. Заказ № _____.
Издательство ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
